

**БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

КОНДАКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ - VI

АНТИЧНОСТЬ – ВИЗАНТИЯ – ДРЕВНЯЯ РУСЬ

МАТЕРИАЛЫ VI МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Белгород 2019

УДК 94(3)(495)(47).02
ББК 63.3 (0) 3
К 642

Ответственный редактор-составитель:

д.и.н. Н.Н. Болгов.

Рецензенты:

д.и.н. *А.Н. Мошкин* (НИУ «БелГУ»)

к.и.н. *А.В. Кобзева* (МОУ «Лицей № 32» г. Белгорода)

ISBN 978-5-9571-2248-0

Кондаковские чтения VI. Античность – Византия – Древняя Русь. Материалы VI международной научной конференции. – Белгород, 2019. – 250 с.

В настоящее издание вошли материалы VI международной научной конференции, проведенной 9 ноября 2019 г. в Белгороде. В центре внимания авторов – идеи, жизнь и деятельность академика Н.П. Кондакова (1844-1925), одного из творцов византиноведения в России, уроженца современной Белгородчины. Материалы сборника призваны актуализировать наследие ученого на его родине и на всем научном пространстве, сложившемся на протяжении XIX-XX вв.

Книга может быть полезной всем, кто изучает проблемы археологии и истории искусства православного мира, краеведения.

Издание посвящается 175-летию со дня рождения Н.П. Кондакова.

К 642

Содержание

Кондаковские чтения 2019 г.	6
<u>ДРЕВНИЙ ВОСТОК И АНТИЧНЫЙ МИР</u>	
Кочергин С.С. (<i>Тула</i>). Тема: Особенности употребления термина zānâh в Ветхом Завете	6
Супренков А.А. (<i>Москва</i>). Письменные источники о греческой Массалии. Основная проблематика	12
Стржалковская А.Д., Капчунова Е.А. (<i>Белгород</i>). «Оригениана». К вопросу изучения личности Оригена	18
Арутюнян А.Ж. (<i>Ереван, Армения</i>). Остров Сардиния по данным «Древнеармянской географии» («Ашхарацуйц»)	24
<u>СЕВЕРНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ</u>	
Ермолин А.Л. (<i>Хайфа, Израиль</i>). Узунларский вал – описание и проблемы датировки	30
Шушунова Е.В. (<i>Тула</i>). Мифологические существа в культе предков античного населения Северного Причерноморья в первых веках н.э.	99
<u>ПОЗДНЕАНТИЧНЫЙ ЗАПАД</u>	
Ярцев С.В. (<i>Тула</i>). Обстоятельства похода готов Ододея на Римскую империю	107
Сахаров С.А. (<i>Смоленск</i>). Коррупция в Поздней Римской империи: причины, формы проявления, механизмы противодействия	118
Литовченко Е.В. (<i>Белгород</i>). Чувствительная душа в оковах страданий: Сидоний в изгнании	123
Грацианский М.В. (<i>Москва</i>). «Фессалоникское собрание»: проблема подлинности источника о церковно-политическом положении Иллирика в V-VI вв.	128
<u>ВИЗАНТИЯ IV-V ВВ.</u>	
Суслов Ф.А. (<i>Белгород</i>). Еще раз о гипотезе проф. П.Ф. Преображенского о тождественности образов Гипатии и Екатерины Александрийской	136
Бузанаков Ю.В. (<i>Белгород</i>). Олимпийские игры в ранневизантийской Антиохии	141
Прокопенко С.Н. (<i>Белгород</i>). Трансформация городской среды Аспендоса в IV-VI вв.	146

Болгов Н.Н. (<i>Белгород</i>). Элевтерополь – город римско-византийской Палестины (202-638 гг.)	150
Манохин Я.В. (<i>Борисоглебск</i>). Христианская школа ранне-византийской Газы среди высших богословских школ империи	159
Лопатина М.Ю. (<i>Белгород</i>). Мифологические сюжеты в диалоге Энея Газского «Феофраст»	165

ВИЗАНТИЯ VI-IX ВВ.

Синица М.М. (<i>Белгород</i>). Иоанн Лид и его поездка на Кипр	170
Рябцева М.Л. (<i>Белгород</i>). Образ варварских вождей в произведении Прокопия Кесарийского	181
Гущин Е.В., Кузнецова Л.Н. (<i>Белгород</i>). Идеологическая проблема реставрации империи в Северной Африке Юстинианом	186
Шелудченко Ю.В. (<i>Белгород</i>). «Житие св. Евфимия» Кирилла Скифопольского в монашеской традиции и его историческая основа	190
Руднева М.А. (<i>Белгород</i>). История Александрии в 1-й пол. VII в.	214
Логвинова А.А. (<i>Белгород</i>). Писатели эпохи эллинизма и Диодор Сицилийский в «Мириобиблионе» Фотия	222

ДРЕВНЯЯ РУСЬ

Питателева Е.В. (<i>Киев, Украина</i>). Образы печерских святых в Трапезной палате Киево-Печерской лавры	230
Литвиненко Я.В. (<i>Киев, Украина</i>). Некоторые аспекты научного исследования иконостаса лаврского пещерного храма Прп. Феодосия Печерского	236

Быстрицкий Н.И. (<i>Москва</i>). Историческая коммуникация ..	242
--	-----

КОНДАКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ 2019 Г.

В ноябре 2019 г. уже в шестой раз кафедрой всеобщей истории и научным направлением НИУ «БелГУ» «Классическая и византийская традиция» были проведены международные «Кондаковские чтения», посвященные 175-летию со дня рождения великого историка, искусствоведа, археолога – уроженца совр. Белгородчины. Они проводятся с 2004 года.

В программе конференции было заявлено 30 докладов из 4-х стран мира (Россия, Израиль, Армения, Украина) и пяти городов России. Они охватывали все основные научные направления, которыми занимался сам академик – это история и археология античности, Византии, Древней Руси. В сборник вошли 27 статей, 14 из которых были подготовлены белгородскими исследователями, а 13 – «внешними». Представлены авторы от аспиранта до доктора наук.

За время, прошедшее с последней конференции, в НИУ «БелГУ» возникло много новых проектов. Это ежегодная всероссийская с международным участием летняя школа по византиноведению для молодых ученых. С 2017 г. она была проведена уже три раза.

С сентября 2018 г. начались ежегодные стажировки (летние школы) в Республике Кипр на античных и византийских памятниках острова. Продолжились летние историко-археологические школы в Республике Армения (2017, 2018).

Наконец, с 2016 г. начал работу проект «Византийский клуб», в рамках которого на заседания 2 раза в год приглашаются ведущие ученые в области истории Византии, истории церкви, восточно-христианского мира, зарубежные докладчики. В работе клуба уже приняли участие специалисты из Сербии, Греции, США, Армении.

Продолжились археологические исследования византийских объектов в рамках Китейской археологической экспедиции. Особенно удачным и богатым на находки был сезон 2017 г.

По ранневизантийской тематике в течение 2017-2019 гг. было защищено 7 кандидатских диссертаций.

На историко-филологическом факультете НИУ «БелГУ» открыта именная аудитория академика Н.П. Кондакова.

Таким образом, время от V до VI Кондаковских чтений было заполнено активной работой. О ее результатах можно будет судить более основательно по прошествии времени.

Н.Б.

ДРЕВНИЙ ВОСТОК И АНТИЧНЫЙ МИР

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ТЕРМИНА ZĀNĀH В ВЕТХОМ ЗАВЕТЕ

С.С. Кочергин (Тула)

В статье рассматриваются случаи употребления еврейского термина zānāh в ветхозаветных текстах. По мнению автора, необходимо сместить его акцент со значения «проститутка» на значение «идолопоклонница», «вероотступница» и считать «блудниц» женщинами, несущими культовое служение языческим божествам, включая иеродулию, и, вероятно, участвовавшими в зачатии «первенцев» на разных социальных уровнях древнееврейского общества. Прояхвистское осуждение zānāh и многократная редакция ветхозаветных текстов привели к смешению терминов zānāh и q^edēšā. Автор предлагает рассматривать некоторые сюжеты с zānāh в качестве примеров употребления корня qdš, ассоциируемого с понятием «святость».

Ключевые слова: zānāh, q^edēšā, древние евреи, Ветхий Завет.

Еврейский ветхозаветный термин zānāh¹ имеет основное значение «блудница»² (проститутка), и на нем преимущественно и основывается понимание священных текстов, включая интерпретацию, в которой Израиль обвиняется в измене Яхве.

В текстах zānāh встречается 82 раза, впервые в пассаже Быт. 34, где Дина, дочь Иакова, была изнасилована (ʿānā)³ ханаанейским княжичем Сихемом и, тем самым, подверглась бесчестию (tāmē⁴), за что ее братья умертвили всех сихемских мужчин, разграбили город, а в ответ на укору Иакова «...сказали: а разве можно поступать с сестрою нашею, как с блудницею!» (Быт. 34:31). Причиной мести мог послужить не столько факт физического насилия, сколько осквернение, о

¹ В качестве еврейского оригинала используется Biblia Hebraica Stuttgartensia. *Botterweck G.J., et al.* Theological Dictionary of the Old Testament (TDOT) 4, 99–104; *Freedman D.N.* The Anchor Yale Bible Dictionary. Vol. 5. New York, 1992. P. 505–510; *Clines D.J.A.* The Dictionary of Classical Hebrew (DSH) 3, 121–123; *Strong J.* Strong's Hebrew Dictionary (STR) 2181, 2183. Одно из производных корня zny/w.

² Цитируемый текст – Синодальный. Интерпретация zānāh в сопутствующих терминах в том же ключе иногда слишком «взаимообуславливают» друг друга и детерминируют смысл текста.

³ STR 6031; TDOT 11, 230–252. Другие значения – «подчинила себя, осквернилась, смирилась».

⁴ STR 2930, «стала нечистой»; TDOT 5, 330–342.

чем неоднократно указывается в тексте через термин *tāmē'* (Быт. 34:5, 13, 27). Если речь идет об *'āpā* в связи с насилием, то внимание акцентируется на диффамации и сопутствующей ей утрате статуса¹. Дина становится религиозно нечистой, и это могло быть культовым отступничеством, связанным с внебрачными сексуальными отношениями, возможно, носившими добровольный и ритуальный характер (в культурах плодородия ханаанеев). Текст Исхода (34:11–16), являющийся частью завета между Израилем и Яхве, запрещает вступать в союзы с ханаанейками, чтобы те «...не ввели и сынов твоих в блужение вслед богов своих» (Исх. 34:16)². Поэтому Дина и сравнивается с *zāpāh*.

Соблюдение установлений Кодекса святости (Лев. 17–26) необходимо для того, чтобы стать «народом святым». Положения Лев. 17:3–7 запрещают умерщвление домашних животных без принесения их Яхве, т.е. вне святилища, а значит идолам, «...за которыми блудно ходят они...» (Лев. 17:7), отступая от веры, теряя чистоту. Установление Лев. 19:29 о (не)осквернении (*chālāl*³) дочерей блудом трактуется различным образом: о недопущении до проституции⁴, до иеродулии⁵, против склонения к низменному⁶, чтобы препятствовать распутству (*zimmāh*⁷) по всему Израилю. Термин *chālāl* связывается здесь с деградацией до профанного и культово-нечистого, в противовес святому (*qds*⁸). Но для *zimmāh* уместно скорее значение «беззаконие, злодеяние», как, например, у Иезекииля в понимании «иноземного культового влияния» (Иез. 23:27). Тогда Лев. 19:29 призывает избежать культовой нечистоты, не допуская дочерей до религиозного отступничества с намеком на внебрачные сексуальные отношения, в первую очередь, с иностранцами. Глава 20:1–5 не разрешает приносить в жертву детей, делая очевидным факт ренегатства, как и Лев. 20:6 запрещает обращаться к волшебникам и вызывающим мертвых. Священнику нельзя жениться на блуднице и, вообще, «опороченной» (*chālāl*) (21:7, 14), а его дочь, осквернившаяся через блуд, отдается на сожжение (21:9). Основаниями для сожжения выступало также все связанное с почитанием Ашеры и Ваала и других богов (Втор. 7:5, 25; 12:3, 31; 3 Цар. 13:2, 15:12–13; 4 Цар. 10:26; 23:4, 6, 20; Иер. 43:13; Мих. 1:7). Видимо,

¹ TDOT 11, 237; Втор 22:29 («опорочил»).

² См. Втор. 7:1–4.

³ STR 2490, TDOT 4, 409–417, DSH 3, 234.

⁴ RBO, SYN, ERV, KJV, ASB.

⁵ NRT.

⁶ ВП.

⁷ STR 2154, TDOT 4, 87–90, DSH 3, 115–116.

⁸ TDOT 12, 521.

речь идет снова о вероотступничестве, несущем священнику явный позор.

Упоминание *zānâh* в Книге Чисел 15:39 находится в тексте правила о ношении кистей с голубыми нитями на краях одежды (15:38–39) для напоминания о необходимости соблюдения всех заповедей, дабы не впасть в блуд. Заключением пассажа (Чис. 15:37–41) является утверждение «Я Господь, Бог ваш», и это важнейшее назначение предписания, направленного против идолопоклонства, не исключая и сексуальные запреты. Также и в тексте Чис. 25 нарушение главнейшей заповеди видится через чувственный грех, когда Израиль «...блудодействовал с дочерьми Моава... и кланялся богам их» (25:1–2).

Второзаконие 22:21 применяет *zānâh* к отроковице, уличенной в отсутствии девства по заключении брака и поэтому считаемой виновной в блуде. Мужчина, возлегший с необрученной отроковицей, наказывался штрафом в 50 сиклей и женился на ней без права развода, поскольку опорочил (*ʾāpâ*) ее (Втор. 22:28–29). Отроковице стоило сообщить о произошедшем, чтобы не попасть под действие правила Втор. 22:21, а иудеи и иноземцы (Лев. 24:22) остерегались таких действий. Отроковица могла быть уличена в отсутствии девства в случае добровольного контакта с чужеземцем-язычником, что порицалось (Исх. 34:16; Втор. 7:1–4). Отсюда и речь о *zānâh*. Плата (*ʾeth^enan¹*) блудницы (Втор. 23:18) может пониматься, исходя из специфики книги Второзакония, вероятно, представляющей собой прояхвистскую ревизию других текстов Пятикнижия (тоже подвергшихся идеологической правке). Термин *zānâh* поглотил *q^cdēšâ²*, а *ʾeth^enan*, бывший платой по обету, отдаваемой в храм³, стал гонораром проститутки, что для девтерономического историка выглядело одним и тем же, и он назвал их блудницами-идолопоклонницами.

В сюжете о помощи блудницы Раавы израильтянам (Нав. 2:1; 6:16, 21, 24) нет никаких оснований считать Раав проституткой. Она заботливая язычница-ханаанейка, имеющая родителей, братьев и сестер. Они убоялись евреев и силы Яхве, явленной в помощи израильтянам. Раав – идолопоклонница, предательница своего народа, возможно, имела культовые функции, поэтому к ней применяется *zānâh*; она нечистая, оскверненная. Согласно Мф. 1:5, мужем ее стал Салмон (Руфь 4:21; Мф. 1:4; Лк. 3:32), предок Давида, потомок Фареса, сына

¹ STR 868, DSH 1, 462.

² STR 6948; TDOT 12, 542. Видимо, жрица Ашеры.

³ *Toorn K. van der. Female Prostitution in Payment of Vows in Ancient Israel // JBL. 108, 1989. P. 193–205.*

Иудина от ханаанейки Фамари. Возможно, поэтому именно к ней пришли согладатии Иисуса Навина.

В Книге Судей израильтяне блудят (*zānâh*) вслед Ваала, других богов и даже ефода (2:17; 8:33; 8:27; 19:2). Сыном блудницы (видимо, ханаанейки) назван будущий судья Иеффай (11:1), изгнанный братьями от жены его отца, вероятно, по причине претензий на наследство.

Согласно пассажу Быт. 38, Иуда принял за *zānâh* свою невестку ханаанейку Фамарь «...и вошел к ней; и она зачала от него» (Быт. 38:18). За услуги он обещал козленка. Объяснение тому, что Галаад и Самсон (Суд. 16:1) имели отношения с блудницами, Иуда с Фамарью, а Салмон стал мужем Раавы, можно обнаружить в сравнении этих сюжетов с феноменом *g'birâh*¹, как царицей-матерью при своем сыне-царе, обладающей заметной властью и культовой ответственностью, зачинающей будущего правителя от настоящего царя-помазанника Яхве².

Если *zānâh* (как термин, охватывающий *q'dēšâ*) была язычницей или жрицей Ашеры, то ритуальный сексуальный контакт с ней действующего главы рода (семьи и др.) зачинал благословленного будущего правителя (главу семьи, рода), при том, что остальные дети не получали такого права первенства. Поэтому дети от жены Галаада изгнали первенца Иеффая, все же ставшего судьей; бездетный Самсон, потерявший жену, быть может, стремился зачать такого ребенка, как и Иуда, оставшийся без старших сыновей. Обряд освящал и будущее царство (по аналогии семью, род и т.п.), продолжая его существование. Любопытно, что Яхве были угодны дети, произошедшие от таких связей, ведь в родословной Давида мы находим Фареса (сына Фамари) и Вооза (сына Раавы). А в книге Руфь 4:12 мы читаем благословление народа к Воозу: «...будет дом твой, как дом Фареса, которого родила Фамарь Иуде, от того семени, которое даст тебе Господь от...» Руфи, прабабушки Давида.

В тексте Суд. 19:2 сообщается, что наложница, или «вторая жена» (*p'ylegeš*³) некоего левита⁴, «поссорилась» с ним и ушла от него. Синодальное «поссорилась» (*zānâh*) буквально переводится как «впала в блуд». Если наложница левита осквернила его каким-то актом отступничества от веры, он мог выгнать ее, вернуть в семью отца.

¹ STR 1377; DSH 2, 308.

² Подробнее: *Кочергин С.С.* Ашера, кедеши и представления о «свято-сти» у древних евреев в допленный период // ПИФК. 2020 (в печати).

³ STR 6370; DSH 6, 681.

⁴ Для нас интересна необходимость соблюдения культовой чистоты левитом.

Из пассажа Третьей книги Царств о двух блудницах и Соломоне (3:16–28) можно сделать вывод о том, что *zānâh* могли иметь детей при, видимо, отсутствующих мужьях, жить вместе, имели право на царскую защиту. В тексте нет осуждения их положения, неуважения со стороны царя.

Ряд следующих упоминаний рассматриваемого термина (1 Пар. 5:25; 2 Пар. 21:11, 13; Пс. 105:39) прямо отсылает к его идолопоклонническому значению.

В Псалме 72:27 утверждается, что Господь истребляет отступающих (*zānâh*) от него, имея в виду нарушителей первой заповеди декалога.

В Притч. 6:26, 7:10, 23:27, 29:3 *zānâh* употребляется преимущественно для того, чтобы охарактеризовать пагубность развратной жизни и необходимость следовать Премудрости (*shokhmâh*¹). Но для пассажа Притч. 7:6–27 о неопытном юноше и соблазвившей его женщине в наряде блудницы можно предположить, что она была жрицей-язычницей, искавшей партнера для завершения обряда, подразумевающего соитие и священную трапезу², тем более что у израильских женщин существовала практика религиозных обетов, когда, например, денежные средства от вынужденной иеродулии (поскольку иного способа исполнения обета не было) отдавались храму³; а также установления Лев. 7:11–34, обнаруживающие параллели с Притч. 7:14.

Пророк Исайя в 1:21 сравнивает Иерусалим с блудницей, имея в виду духовный блуд жителей города⁴, то же значение - в 57:3, очевидно, связанное с ближайшим контекстом. Поэтическое пророчество о будущем Тира в 23:15–18 может сообщать и о том, что языческому городу («забытой блуднице») придется напомнить о себе, восстановив богатство, но оно будет служить Яхве, несмотря на блуд Тира с разными царствами.

Пророк Иеремия называет блудницей *zānâh* народ иудейский (Иер. 2:20; 3:1,3,6,8; 5:7), подразумевая его идолопоклонство и измену Яхве, как и у пророков Иезекииля (6:9; 16:15–17, 26, 28, 30, 31, 33–35, 41; 20:30; 23:3, 5, 19, 30, 43, 44), Осии (1:2; 2:5; 3:3; 4:10, 12–15, 18; 5:3; 9:1), Наума (3:4) и Михея (1:7).

Нельзя отрицать и мотив сексуального распутства. Как следует из текстов (Иез. 16:31, 34, 41; Ос. 9:1; Мих. 1:7), блуднице сопутствует

¹ STR 2449, 2451; TDOT 4, 364.

² *Gordon J. et al.* New Bible Commentary. Leicester, 1994. P. 591–593.

³ *Toorn K.* Op. cit.

⁴ *Walvoord J.F., Zuck R.B.* The Bible Knowledge Commentary. Old Testament. Vol. 3. Colorado Springs, 1983. P. 15.

'eth^enan (подарок), частью отдаваемый в храм божества, по отношению к которому блудница могла исполнять обет.

Упоминание в Книге пророка Иоила 3:3 может подразумевать, что «отроков» отдавали за пищу¹, обозначающий ее термин сходен в написании с zānâh, а в тексте переписчиком (редактором) допущена ошибка, к чему располагает и контекст, где «...продавали отроковицу за вино...» (Иоил. 3:3).

В тексте Ам. 7:17 пророк передает священнику Амасии слова Яхве, о том, что «...жена твоя будет обесчещена (zānâh – К.С.) в городе...». Возможно, речь о лишении культовой чистоты, связанном с актом идолопоклонства и уже в связи с этим вероятными сексуальными действиями. Жена Амасии опозорит его как священника и должна быть сожжена (Лев. 21:9).

Итак, скорее всего, блудница zānâh была как-то связана с культовым служением в допленном язычестве Израиля. Божеству давались обеты, для выполнения которых zānâh совокуплялись с мужчинами, среди которых, возможно, могло считаться, что рожденный zānâh ребенок получит благословение и право первенства наследования имущества и власти. Блудница отдавала храму предмет обета – 'eth^enan.

Осуждение блуда как вероотступничества, религиозной нечистоты и проституции, скорее всего, есть часть монотеистического яхвизма слепопленной эпохи, когда ветхозаветные тексты неоднократно подвергались идеологической правке, уничтожившей следы поклонения Израиля другим божествам, например, ханаанейской Ашере, вероятно, супруге Яхве, которой и приносились обеты. Термин q^edēšâ, означающий, видимо, жрец этой богини, сопровождающих обряды плодородия, включая ритуалы освящения и продолжения жизни, такие как hieros gamos, со временем был поглощен zānâh. Термины выглядят взаимозаменяемыми (Втор. 23:17; Быт 38:21–22; Ос. 4:14), но zānâh шире q^edēšâ. Возможно, корень qdš, ассоциируемый с понятием «святость», от которого и происходит q^edēšâ, может включать в число примеров своего употребления некоторые сюжеты с zānâh.

FEATURES OF THE USE OF THE TERM ZĀNĀH IN THE OLD TESTAMENT

S.S. Kochergin (Tula)

The author of the article proposes to consider zānâh is primarily idolater, carrying the cult service of pagan deities, including copulation, as well as participat-

¹ Ibid. P. 432. STR 2177, 2109, 4202.

ing in the conceiving of «firstborn», by analogy with gebîrâh. Also, due to the confusion of terms zânâh and qedêšâ, it is proposed to consider passages with zânâh are examples of the use of the root qdš associated with the concept of «holiness».

Keywords: zânâh, q^cdêšâ, the ancient Jews, The Old Testament.

ГРЕЧЕСКАЯ МАССАЛИЯ В СООБЩЕНИЯХ ДРЕВНИХ АВТОРОВ. ОСНОВНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА

А.А. Супренков (Москва)

Статья посвящена Массалии — фокейской колонии Северо-Западного Средиземноморья. В ней представлены сообщения древних авторов о «греческом» периоде существования полиса в VI-III вв. до н.э., их общая характеристика и основная проблематика.

Ключевые слова: Массалия, колонизация, античность.

Массалия – крупнейшая и наилучшим образом изученная греческая колония в Северо-Западном Средиземноморье. Основанный фокейскими мореплавателями на побережье Лионского залива в начале VI в. до н.э. город (рис. 1) быстро начал играть существенную политическую и экономическую роль в данном регионе. Не удивительно, что многие древние авторы описывали или просто упоминали античную Массалию. Однако в том, что касается греческого периода её существования, до начала Пунических войн, в древних текстах есть ряд лакун и особенностей, о которых хотелось бы сказать.

Обзору письменных источников о Массалии посвящены работы как европейских¹, так и отечественных исследователей². Хронологически эти свидетельства распределяются неравномерно. Первое известное упоминание о Массалии появляется только век спустя после её основания. У автора конца VI в. до н.э. Гекатея Милетского (в изложении Стефана Византийского – *Ethnikas. v. Massalia, VI в. н.э.*) говорится об этом полисе очень кратко и неопределённо. Автор сообщает, что название полиса может происходить от сочетания эолийских слов *massai* (привязывать канат) и *halieus* (рыбак).

Среди авторов V в. до н.э. Фукидид сообщал, что после основания Массалии фокейцы имели часто морские стычки с карфагенянами

¹ *Bats M., Guyon J., Tréziny H. Corpus des principales sources littéraire sur Marseille antique // CAG. Marseille et ses alentours. Paris, 2005. P. 145-159.*

² *Коротких Л.М. Древняя история и археология Западного Средиземноморья. Воронеж, 1999; Циркин Ю.Б. Аристотель и основание Массалии // Античная история и культура. Выпуск 8. Саратов, 1990. С. 11-21.*

(Thuc. I. 13). Греческий историк второй половины V в. до н.э. Антиох Сиракузский (в изложении Страбона – Strabo, VI, 1, 1) свидетельствовал, что группа фокейцев покинула свой полис после его разгрома полководцем Кира Гарпагом и отправилась на Кирн и в Массалию, но они были оттуда изгнаны и впоследствии основали Велию. Часть историков полагает, что в этом тексте Массалия была ошибочно указана вместо Алалии, где по сведениям Геродота (Herod. I, 162-167) и укрылись фокейцы. В «Истории» Геродота Массалии посвящён короткий отрывок, в котором отмечалось, что в её окрестностях живут лигуры (Herod. IV, 9).

Из авторов IV в. до н.э. аттический оратор Исократ также в общих чертах сообщал о переселении части фокейцев в Массалию после разгрома Фокеи Гарпагом (Isocr. Archid., 84). Упоминает о Массалии и Демосфен. В речи против Зенотемида (Or. XXXII) он говорил о двух массалийцах: Зенотемиде и Гегестрате, которые занимались перевозкой пшеницы из Сиракуз в Афины.

Наиболее подробная информация о Массалии содержится у Аристотеля. В первую очередь, это утерянная «Полития Массалии», отрывок из которой приводит писатель II в. н.э. Афинея (Athen. XIII, 575, 36). В нём излагается широко известная легенда об основании Массалии, рассказывающая историю о прибытии ионийских греков под руководством Евксена на берега Лакидона, его женитьбе на дочери царя Нанна и об основании города. В двух других отрывках (Arist. V, 6, 2-3; VI, 7 4), содержатся ценные сведения о социально-политическом устройстве полиса и подчёркивается аристократический характер этого устройства.

Ученик Аристотеля Аристоксен Тарентский вновь упоминал о переселении части фокейцев в Массалию после разгрома их города Гарпагом (Aristix. fr. 23). Существует ещё не точно датированный, но явно принадлежавший кому-то из учеников Аристотеля текст, в котором говорится о большом количестве рыбы в прудах в окрестностях Массалии¹.

И, наконец, греческий натуралист IV – III вв. до н.э. Теофраст упоминает в своём сочинении «Книга о камнях» о гранатах из Массалии (Teothr. III, 18), а в «Книге о растениях» о белой черемице (Teothr. IX, 10, 3).

В конце III в. до н.э., с началом второй Пунической войны, Массалия выходит на «широкую политическую арену», что находит отражение у авторов II в. до н.э. В третьей части «Всеобщей истории» По-

¹ *Bats M., Guyon J., Tréziny H. Corpus des principales sources littéraire sur Marseille antique. P. 155.*

либия содержатся ценные сведения о политической истории города. В частности, информация о том, что к моменту высадки Сципиона на службе у Массалии состояли галльские наёмники (Polyb. 41). Говорится в ней и о достоинствах массалиотских боевых кораблей, а также о том, что массалиоты были последовательными римскими союзниками и оказали Риму существенную помощь в его войне с Ганнибалом (Polyb. 95). Из более поздних событий столетия Полибий упоминает о помощи, которую массалиоты попросили у Рима во время войны с лигурами (Polyb. 8-10).

Среди других источников II в. до н.э. Массалия упоминается у анонимного греческого автора Псевдо-Скимна. Делается сноска на текст сицилийского историка конца IV – начала III вв. до н.э. Тимея. В ней сообщается об основании фокейцами Массалии, Эмпориона, Агаты и Роданусии, а также есть указание на дату основания Массалии, которое имело место за 120 лет до битвы при Саламине (GGM, I, 204).

Из других авторов этой эпохи необходимо назвать и спартанского историка III-II вв. до н.э. Сосила, подробно описавшего морское сражение, в котором корабли Массалии принимали участие на стороне римлян против карфагенян в 217 г. до н.э. (FGrH, 176 F, 1).

Новая информация о Массалии появляется в середине I в. до н.э., что связано с событиями 49 г. до н.э. - осадой и взятием города Гаем Юлием Цезарем. В повествовании самого полководца, посвящённом его войне с Помпеем, содержится масса сведений не только о фортификации и военном деле полиса, но и касающихся его социально-политического устройства (Caesar, *Bellum civile*, I, 34-36, 56-58, II, 1-16, 22).

В текстах и речах Цицерона вновь находим упоминания об аристократическом характере социально-политического устройства Массалии (Cicero. *Pro L. Flaccus*; *Philipp. Orat.*, VI, 18-19; *De re publica*, I, 27-28).

Однако основная масса письменных свидетельств о Массалии относится к эпохе принципата. В труде Тита Ливия упомянуто о политических событиях и разных сторонах жизни полиса от времени его основания до взятия Массалии Цезарем (Liv. V, 34; XXI, 26; XXVII, 54, 21-22).

Два текста галльского историка Помпея Трога (в изложении Юстина) приводят подробную легенду об основании города (в ней есть отличия от версии Аристотеля) и рассказ о политической истории полиса до начала IV в. до н.э. (Just. *Hist. Philipp.*, XLIII, 3-5).

Пожалуй, наиболее подробные сведения, касающиеся истории и географии античной Массалии, содержатся у Страбона (Strabo, IV, 1,

4-5, 8; XII, 8, 11; XIII, 1, 41). Он описывает географическое положение города, религиозную жизнь горожан и организацию аристократического правительства полиса. Оцениваются и природные ресурсы – подчёркивается наличие в окрестностях Массалии земель, пригодных для выращивания винограда и оливок, но не слишком подходящих для зерновых культур. Страбон перечисляет города, основанные массалиотами, среди которых Агатэ, Ольвия, Антиполис и Никея и говорит о том, что их образование было необходимым для защиты от варваров - салиев, лигуров и иберов. Он также пишет о флоте и осадных машинах массалиотов, об их дружбе с римлянами, о башнях, построенных вблизи побережья и служивших, по его мнению, маяками. Масса косвенной информации о Массалии имеется и в других местах «Географии».

Именно сведения Тита Ливия, Юстина и Страбона лежат в основе базы источников о ранней истории Массалии.

Среди других авторов эпохи Августа можно назвать Тимагена Александрийского. Аммиан Марцеллин приводит его короткий текст об основании Велии и Массалии (Амм. Марс. XV, 9, 7). Римский архитектор Витрувий кратко писал о некоторых особенностях архитектуры Массалии и подробнее - о фортификации и военном деле массалиотов, повествуя об осаде города Цезарем (Vitruv. De arch., II, 1, 5; X, 11-12).

В I в. н.э. список письменных свидетельств о Массалии существенно пополняется. Среди них - Помпоний Мела, повествование которого, помимо очередной информации о локализации Массалии, содержит и сведения о взаимоотношениях жителей полиса с окружающими племенами (Pomp. Mela, Chorogr., II, 5, 77). У Плутарха (Plut. Vita Solon., 2, 7; Vita Marius, 21, 7; Alexandrian proverbium, 60) и Плиния Старшего (Plini M., Hist. Natur., XXIX, 9-11; XIV, 8, 68) мы находим описания разных сторон жизни и хозяйства массалиотов, в частности, отмечается высокое качество их вина. На это же несколько раз указывал и знаменитый поэт второй половины этого же века – Марциал (Epigr., III, 82, 23; X, 36, 1-6; XIII, 123, 2; XIV, 118, 1-2). Короткий текст Сенеки (Consol. Helvia, 7, 8) вновь сообщает о месте, где был основан город, подчёркивая, что он находился в окружении враждебных галльских племён. Примерно об этом же писал и Силий Италик (Silius Ital. Bell. Punic., XV, 168-172), рассказывая о валах, сооружённых жителями вокруг города. Современник Нерона - поэт Лукан (Lucan., Bellum civile, III, 399) приводит эпическое описание осады Массалии Цезарем век спустя после этого события. А историк Валерий Максим (Valer. Max. Fact. et dict. Memor., II, 6-7) достаточно подробно охарактеризовал уклад жизни жителей города, подчёркивая их преданность своим традициям, несмотря на то, что тот располагался в окру-

жении варварских племён. Наконец, кратко упоминает Массалию и Тацит (Tacit., *Vita Agricola*, IV, 4).

В следующем столетии о Массалии пишут несколько авторов, однако лишь часть текстов посвящена событиям прошлого с добавлением некоторых новых сведений. Так историки Дион Кассий (Dio Cass. *Hist. Roman.*, XLI, 19, 25) и Флор (Flor., II, 13, 23-25) вновь обращаются к событиям, связанным с осадой Массалии в 49 г. до н.э. У Аппиана (App., *Hist. Ital.*, VIII; *Hist. Iber.*, 14; *Bell. civil.*, II, 47) и Птолемея (Ptolem., II, 10) город кратко упоминается в общеисторическом контексте. Некоторые общие сведения о Массалии можно почерпнуть из литературного рассказа греческого писателя конца II в. Лукиана (Lucian, *Toxaris sive Amicitia*, 24-26). Определённый интерес представляют тексты поэта Оппиана (Oppien. *Halieutiques* III, 542-559), писавшего о рыбном промысле в Массалии, и историка из Навкратиса - Афиня, в некоторых из отрывков которого говорится о хоре Массалии, как о регионе благоприятном для виноделия (Athen. I, 27; IV, 152; X, 429). Наконец, Павсаний упоминает о статуях Афины и Аполлона в святилище Аполлона в Дельфах - подарков массалиотов в честь их морских побед над карфагенянами (Pausan. X, 8, 6; X, 18, 7).

К III в., помимо вышеупомянутых текстов Юстина, относятся краткие сообщения греческого философа Клавдия Элиана в «Сочинениях о животных» о промысле тунца (Claud. Elian, XIII, 16), а также о том, что женщинам в Массалии запрещается пить вино (Varia hist., II, 38). Римский историк Солин (Solin., II, 52) вновь приводит дату основания Массалии, привязав её к сорок пятым олимпийским играм.

В эпоху домината число письменных источников о Массалии сокращается, и они становятся менее информативными. Среди позднеантичных текстов существенная информация об осаде города Константином содержится у греческого автора IV в. Эвмена из Кардии (Eumen., *Panegyг. Const.*). Авиан составил любопытное описание городской структуры полиса, однако его текст содержит противоречия (Avian, *Ora maritim. Perieges.*). Сервий Гонорат, римский схолиаст описал обычай массалиотов, имевший место во время эпидемий (Serv. *Honorat.*, III, 57).

Можно назвать также христианского хрониста V в. Проспера Аквитанского (Prosper. *Aquitan.* 179), коротко писавшего об основании Массалии, отнесённой им к 21 году царствования римского царя Тарквиния Старшего (598 г. до н.э.).

Наконец, в раннем средневековье текст епископа VI-VII вв. Исидора из Севильи вновь кратко излагает обстоятельства основания Массалии (Origines, XV, 1, 63).

Итак, письменная традиция о греческой Массалии обладает некоторыми особенностями. Авторы зачастую ссылаются на своих предшественников: Афиней пересказывает Аристотеля, Стефан Византийский - Гекатея, Страбон использует сведения Посидония. То есть, они пишут о событиях, имевших место в прошлом. Наибольшее число сведений по греческому этапу местной истории относится к эпохе эллинизма, в основном, к периоду от конца III по середину I вв. до н.э. Эти источники описывают три важнейших политических события: Вторую Пуническую войну (Сосил, Полибий, Тит Ливий, Аппиан, Флор), римские войны против лигуров и салиев (Полибий, Тит Ливий, Страбон) и осаду Массалии войсками Цезаря в 49 г. до н.э.

Что же касается периода от основания Массалии в 600 г. до н.э. до начала Второй Пунической войны в 219 г. до н.э., то сведения о городе в основном представлены текстами, излагающими легенду о его основании. При этом она (легенда) существуют как бы в двух основных версиях: Аристотеля и Юстина, которые имеют между собой различия.

Что касается информации о территории греческой Массалии, вернее, её сельской округи и местного населения, то количество текстов об этом и вовсе единично.

Рис. 1. Строительные остатки античной Массалии. Раскоп у Биржи (по материалам М. Эзенна).

GREEK MASSALIA IN ANCIENT AUTHORS. MAIN PROBLEM

A.A. Suprenkov (Moscow)

The article studies Massalia — the Phocaean colony of the Northwest Mediterranean region. It presents the literary evidences of ancient authors about the "Greek" period of the colony in the VI-III centuries BC, their general characteristics and main problems.

Key words: Massalia, colonization, antiquity.

«ОРИГЕНИАНА». К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ОРИГЕНА

**А.Д. Стржалковская,
Е.А. Капчунова (Белгород)**

Статья посвящена изучению истории и философии Поздней античности, представляет собой анализ и описание одной из ключевых личностей в истории культуры, философии и богословия – Оригена, чьи богословские взгляды научное сообщество признаёт весьма неоднозначными, но и интересными для изучения. В статье раскрывается такая важная черта личности Оригена, как учительская деятельность в русле христианской традиции. Авторы статьи уделяют внимание вопросу о его учениках, таких как Евсевий Кесарийский, а также проблеме отражения идей, высказанных Оригеном, в исторических документах, принадлежащих перу его сторонников. В работе последовательно развивается мысль о тесной корреляции богословских изысканий последующих эпох с ранними творениями Оригена в области теософского знания, что, по мнению, авторов, привело к появлению такого явления как «оригенизм», осужденного церковью.

Ключевые слова: Ориген, оригенизм, богословие.

Множество историков, не только церковных, но и светских, занимались не только личностью Оригена, но и его трудами, и богословским обоснованием последствий его учения.

Церковный историк и протопресвитер Православной церкви в Америке И. Мейендорф, который, в частности, является весомым представителем церковно-исторической науки и богословом-патрологом, что особенно важно для византинистов, в своем патрологическом исследовании «Введение в святоотеческое богословие» большое внимание уделяет личности Оригена, называет его вторым выдающимся представителем александрийской школы и основателем христианского богословия. И. Мейендорф сравнивает богослова Оригена с другими, такими как: Ириней Лионский, Игнатий Богоносец, Тертуллиан и Киприан Карфагенский. Но нужно отметить важную деталь, что эти люди были церковниками, имевшие дело с текущими и актуальными на тот момент богословскими проблемами, а Ориген был

выше текущих вопросов, он охватывал более фундаментальные христианско-философские проблемы и впервые попытался систематически дать объяснение христианскому учению через призму категорий эллинических идей»¹.

В своих исследованиях протопресвитер И. Мейендорф неоднократно уделяет большое внимание богословским взглядам Оригена и признает в нем «молителя» на все времена, который оказал влияние на все дальнейшее развитие христианской богословской мысли. Особенно интересен тот факт, что, в более поздние времена, «оригенизм» послужил началом многим другим религиозно-христианским течениям, мало соприкасающимся с православием»². По словам И. Мейендорфа, становится понятно, что, даже невзирая на богословские заблуждения, если смотреть с точки зрения официального учения древней христианской Церкви, Ориген - весомая фигура и имеет значение для богословской науки и для философии.

Г.В. Флоровский – религиозный деятель, протоиерей, богослов, философ и церковный историк, обратил внимание на то, что, несмотря на то, что Ориген был эллином в богослужении, тем не менее, резко осуждал эллинистические идеи. Его, как личность, Г.В. Флоровский называет «последним гностиком» и указывает на отношение самого Оригена к историческим гностикам как к «злым еретикам», «богословским фальшивомонетчикам» и «прелюбодеям к православию», ученый отмечает, что богослов сам частенько говорил о них с раздражением и желчью. Ориген всегда боролся с высказываниями с помощью «церковного слова», «церковной проповеди»³. Несмотря на умозрительную одаренность Оригена, он себя не считал философом в античном понимании, в этом отношении он не был «эллином». Он использовал инструменты философии как вспомогательное средство и философский язык как искусство истолкования библейских текстов. Ученый гностик, прежде всего, хотел быть толкователем Писания⁴.

Дальнейшее освещение личности Оригена в контексте исторической византистики можно найти у А.И. Бриллиантова, основывающего свои выводы на проблематике христианской древности. Через рассмотрение авторитетности Оригена, в сравнении с его предшественниками, и с точки зрения его как основоположника истоков

¹ Мейендорф И.Ф. Введение в святоотеческое богословие. Минск: Лучи Софии, 2007. 384 с.

² Там же.

³ Флоровский Г.В. Противоречия оригенизма. Париж. № 18, 1923. <http://www.odinblago.ru/path/18/6>.

⁴ Там же.

научной разработки данных христианской религии, догматики и других аспектов христианской мысли и также подчеркивающего важное место его фигуры, А.И. Бриллиантов вполне естественно говорит о том, что Кесарийский епископ, поставивший главной задачей жизни и деятельности служение науке, воодушевлялся в своих научных стремлениях этим несравненным примером прошлого времени и его имел идеалом»¹.

Биографические сведения об Оригене до нас дошли в «Церковной истории» Евсевия, некоторые фрагменты встречаются в трудах св. Григория Чудотворца и блаженного Иеронима.

Обратимся к наиболее целостному источнику по биографии Оригена – это церковный историк Евсевий Кесарийский, его труды *Libri chronicorum II, Historia ecclesiastica* и *Vita Constantini*. В жизнеописании Оригена в «Церковной истории» Евсевий, как известно, весьма благоволил к своему учителю и совершенно его не критикует.

О жизни самого Евсевия Кесарийского до нас дошло мало информации. Известно, что он родился между 260 и 270 гг., а умер около 340 г. О его жизни до рукоположения в епископы есть сведения о его отношении к кесарийскому ученому пресвитеру Памфилу, в результате чего, а больше из уважения, он стал носить прозвище «Памфил»².

В связи с его позитивным отношением к Оригену у множества исследователей часто возникал вопрос о принадлежности Евсевия к тем или иным христианским направлениям; на эту тему имеет свое мнение церковный историк В.В. Болотов. Он разбирался в проблеме не только догматического православия, но и обсуждал, кем являлся Евсевий – арианом или православным, так как это точно не было известно.

К V в. рассуждения на данную тему разделились, а правильная позиция в данном вопросе заключалась в том, чтобы больше не обсуждать подобный вопрос. Одно остается неизменным: Евсевий не принадлежал к числу великих исторических гениев, которые широко оценивают события. Это был человек – с одной стороны, высоко образованный, а с другой – скромный мыслитель. Кроме строгого православия, утвержденного на Никейском соборе, и строгого арианства, существует еще точка зрения Оригена, которую разделяли многие.

Евсевий, как человек нейтральных взглядов, придерживался оригеновского богословствования. Он, как говорит о том его отноше-

¹ *Бриллиантов А.И.* Лекции по истории древней церкви. М.: Директ-Медиа, 2014. С. 156.

² *Болотов В.В.* Лекции по истории Древней Церкви. СПб.: Аксион эстин, 2006. Т. 1. С. 140.

ние к Памфилу, был оригенистом и полагал, что все важные вопросы уже разрешены Оригеном»¹.

В конце жизни Евсевий более сблизился с арианами, и по своему историческому положению не мог считаться православным. Естественно, что некоторые из ариан даже считали его своим главой, с чем был согласен и Афанасий Великий. Такой взгляд отразился и на последующем отношении к его трудам. Но если мы примем во внимание все вышесказанное, то вопрос, был ли Евсевий арианом, снимается сам собой. И тогда догматическое положение Евсевия определяется так: Евсевий не был ни православным, ни арианом, – он был оригенистом².

У Евсевия Кесарийского рассказ начинается с биографии Оригена, а именно, с установления времени его рождения. Благодаря этому мы можем определенно узнать, когда именно родился и жил Ориген у Евсевия по правлению императора. Так, Евсевий указывает на десятый год царствования Севера – это Луций Септимий Север; далее уточняется, что Александрией и прочим Египтом тогда управлял Лет – Квинт Меций Лет (Quintus Maecius Laetus)³.

Далее определяется, что над церквями епископство возложено было, после смерти Юлиана, на Димитрия, и далее Евсевий описывает гонения на христиан: «Воспламенилось великое гонение, и бесчисленное множество верующих украшало себя мученическими венцами. В это время душой Оригена, бывшего еще ребенком, овладело столь сильное желание мученичества, что он сам шел навстречу опасностям, нетерпеливо спешил на поприще подвига и в некоторых случаях едва не подвергся уже смерти»⁴. Еще раз отметим, что Евсевий, описывает гонения при Септимии Севере – римском императоре – с 9 апреля 193 по 4 февраля 211 г.

Вследствие гонений на христиан, в Александрии осталось мало учителей Церкви, и Ориген в очень юном возрасте стал оглашателем: «Когда в Александрии некому было на себя принять должность оглашателя, поэтому что, боясь гонения, все разбежались: тогда пришли к нему некоторые язычники и изъявили желание слушать Слово Божие.

¹ Там же.

² Там же. С. 141.

³ *Любкер Ф.* Реальный словарь классических древностей: в 3 т. М.: Олма-Пресс, 2001. С. 714-715.

⁴ Евсевий Памфил. Сочинения. СПб.: Типография Е. Фишера, 1848. Т. 1. С. 321.

Оригену было семнадцать лет, когда он получил в управление огласительное училище»¹.

Евсевий также упоминает об учителе Оригена Клименте Александрийском, говоря, что он во время «северовых» гонений покинул Александрию, оставил свою должность учителя александрийского, и в результате сложившейся ситуации никто не желал занять его место и продолжать его дело, и именно в тот момент на это дело соглашается Ориген. Он принимал своих слушателей в любое время, вел чрезвычайно аскетичный образ жизни².

В свете мнения исследователей про Оригена и его отношения к философии и другим светским наукам, обратим внимание на мнение Д. Рунии, который отмечает, что при всей своей умозрительной одаренности Ориген совсем не был философом по призванию, – в этом отношении он совсем не эллин³. Философская наука являлась для него лишь только вспомогательным средством в искусстве истолкования богословских вопросов. Ориген прежде сам считал себя скорее толкователем Писания⁴. Эти утверждения находят следующее подтверждение у Евсевия: «Познания светские и философские он почитал нужным и самому себе»⁵. И далее отмечает: «Об отличных успехах Оригена в науках свидетельствуют сами языческие философы. В их сочинениях часто встречаем его имя»⁶.

Оригену, как автору, принадлежит великое множество трудов. В настоящее время их перечень насчитывает до двух тысяч названий. Основные свои сочинения Ориген посвятил изучению Библии. Им был написан фундаментальный труд «гекзапла» – это свод текстов Ветхого Завета, составленный Оригеном приблизительно к 245 г.; это самый ранний в истории образец библейской критики, не имевший до того и даже в античности аналогов⁷.

Труды и творения Оригена являются отдельной отраслью исследования. Можно выделить большое количество посланий, связан-

¹ Там же. С. 325.

² *Лебедев А.П.* Духовенство древней Вселенской Церкви от времен апостольских до X века. СПб.: Алетейя, 1997. С. 229-230.

³ *Runia D.* Origen and Hellenism. *Origeniana octava. Origen and Alexandrian tradition.* Vol. I. Leuven: University Press, 2003. P. 43-48.

⁴ *Флоровский Г.В.* Противоречия оригенизма. Париж, 1923. № 18. <http://www.odinblago.ru/path/18/6>.

⁵ Евсевий Памфил. Сочинения. СПб.: Типография Е. Фишера, 1848. Т. 1. С. 349.

⁶ Там же.

⁷ *McGuckin J.A.* (ed.). *Westminster Handbook to Origen.* Louisville: Univ., 2004. С. 204.

ных с его учительской деятельностью. Ему принадлежит множество поучительных посланий, в том числе, и римскому епископу Фабиану, и многим другим начальникам Церкви; предметом этих посланий было его православие»¹.

Практически до конца своей жизни, по словам Евсевия, Ориген не прекращал свою учительскую деятельность: «В описываемое время другие вводители чуждого истине учения являлись в Аравии. Они говорили, что человеческая душа, тотчас после настоящей жизни, умирает и разрушается вместе с телом; когда тело воскреснет, то она снова оживёт с ним. Рассуждая о спорном предмете пред целым собранием, Ориген столько успел, что заблуждавшиеся оставили прежние свои мысли»².

Во времена очередных гонений на христиан, которые возобновились при императоре Деции³, Ориген был арестован и подвергнут пыткам. Ориген от веры не отрекся, но пытки и тюремное заключение разрушили его здоровье, и он скончался в 253 г. в городе Тире⁴.

Учение Оригена важно в богословском плане, так как в нем содержится много важного для современного православия. Биография и примеры из жизни Оригена как ученого, пожертвовавшего ради своей науки всеми радостями жизни, также вызывает восхищение, по крайней мере, для изучения его личности и наследия.

ORIGENIANA. TO THE STUDY OF ORIGEN PERSONALITY STUDY

A.D. Strzhalkovskaya
Е.А. Капчунова (Belgorod)

The article is devoted to the study of the history and philosophy of late antiquity, is an analysis and description of one of the key personalities in the history of culture, philosophy and theology – Origen, whose theological views the scientific community recognizes as very ambiguous, but also interesting for study. The article reveals such an important personality trait of Origen as teaching activity in line with the Christian tradition. The work consistently develops the idea of a close correlation of theological studies of subsequent eras with the early works of Origen in the

¹ Евсевий Памфил. Сочинения. СПб.: Типография Е. Фишера, 1848. Т. 1. С. 371.

² *Jacobsen A.-Ch.* Origen and the Human Body. Origeniana octava. Origen and Alexandrian tradition. Vol. I. Leuven: University Press, 2003. P. 649-656.

³ *Potter D.S.* The Roman Empire at Bay, AD 180-395. Routledge, 2004. С. 207.

⁴ *Мейендорф И.Ф.* Введение в святоотеческое богословие. Минск, 2007. С. 85.

field of theosophical knowledge, which, in the opinion of the authors, led to the emergence of such a phenomenon as Origenism.

Key words: Origen, Origenism, theology.

ОСТРОВ САРДИНИЯ ПО ДАННЫМ «ДРЕВНЕАРМЯНСКОЙ ГЕОГРАФИИ» («АШХАРАЦУЙЦ»)

**А.Ж. Арутюнян
(Ереван, Республика Армения)**

В «Ашхарацуйц»-е описывается историко-географическое расположение острова Сардиния. Армянский первоисточник «исправляет» и дополняет все неточности, наличествующие в «Географиях» Страбона и Клавдия Птолемея, а также у других древних авторов.

Ключевые слова: древняя Сардиния (Сардония, Сардо, Сардон), «Ашхарацуйц», Мовсес Хоренаци, Анания Ширакаци, остров.

В «Древнеармянской географии» или как принято назвать этот источник в современном армянском языке - «Ашхарацуйц»-е (более точное произношение «Ашхарцацуйц»; дословный перевод - «Показ мира») - есть очень важные сведения о средиземноморском острове Сардиния. Несмотря на то, что этот остров во все времена занимал важное географическое положение в Средиземном море, находясь чуть северо-западнее от морского центра, однако в историко-географических текстах античности и раннего средневековья сведения о нем весьма скудны, что не позволяет достоверно раскрыть все тайны развития этого важнейшего региона в целом. Мы думаем, что наше небольшое исследование поможет внести свою лепту в вопросе историко-географического изучения данной территории.

Сведения «Ашхарацуйц»-а можно рассмотреть лишь в комплексном сопоставлении/сравнении с данными историков-географов античности - Страбона и Клавдия Птолемея, а также Диодора Сицилийского, Павсания и других авторов. Среди двенадцати стран европейского континента «Ашхарацуйц» Сардинию перечисляет седьмой (шестой в этом списке упомянута Италия, а восьмой – Сицилия). Возникает правомерный вопрос: почему Сардинию, а далее Сицилию авторы армянского первоисточника¹ рассматривают как отдельные стра-

¹ Об авторстве «Ашхарацуйц»-а более подробно см. *Арутюнян А.Ж.* К вопросу определения авторства древнеармянской карты (или «Ашхарацуйц» - а) / *Кузьмин С.В.* (ред.). Сборник материалов I международной научно-практической конференции «Интеграция мировых научных процессов как

ны? Следует оговорить, что авторы «Ашхарацуйц»-а проявляют осторожность и в обоих случаях употребляют словосочетание «природный мир», а не лексему «страна». Отметим, что и Сардиния, и Сицилия не смогли сформировать собственные государства на протяжении всей мировой истории¹. Нам кажется, что в обоих случаях это связано с их важнейшим географическим положением. Что касается острова Корсика, то авторы «Ашхарацуйц»-а упоминают его в составе Италии.

Несмотря на отсутствие государственности, Сардиния имеет достаточно богатую историю, началом которой считается неолит и нурагический период (XV-VII вв. до н.э.)². Упоминания Диодора Сицилийского и Павсания имеют непосредственное отношение к данной территории карфагено-финикийского периода. Эти авторы «аккомпанируют» друг другу. Так, Диодор пишет: «С ними (с сардинцами – дополнено нами - А.А.) часто воевали сначала карфагеняне, затем римляне, но не смогли их одолеть»³. Павсаний при описании греческой области Фокида тоже упоминает о Сардинии. Его основной целью бы-

основа общественного процесса (М-1). Общество науки и творчества». Казань, 2013. С. 1-5; *Арутюнян А.Ж.* Ориентация древнеармянской карты «Ашхарацуйц» // Восток (Oriens). Афро-азиатские общества, история и современность. М., 2013. № 3. С. 88-94.

¹ Историю острова Сардиния более подробно см. *Кац Т.П.* Античные традиции о колонизации Сардинии // Античный мир и археология. Вып. 1. Саратов, 1972. С. 93-108; *Ушаков П.Н.* Эпиграфические памятники Лидии. ВДИ. 1940. № 3-4. С. 54 и дал.; *Томсон Дж. О.* История древней географии. М., 1953. С. 34, 43, 52, 85, 136, 207 и дал.; *Vismara C., Pergola P., Istria D., Martorelli R.* Sardinien und Korsika in römischer Zeit. Darmstadt, 2011.

² Вначале Сардиния была завоевана карфагенскими (или финикийскими?) колонизаторами, после была провозглашена римской провинцией (III в. до н.э.), далее завоевана вандалами (V в.), в VI в. вошла в состав византийской империи Юстиниана, а в VII в. - арабского халифата и т.д. Более подробно см. *Маринович Л.П.* Новые археологические работы в Сицилии и Сардинии // ВДИ. 1967. № 4. С. 186-198; *Кац Т.П.* Финикийцы в Сардинии // Норция: Проблемы истории древнейших классовых обществ европейского Средиземноморья. Воронеж, 1971. С. 51-66; *Он же.* Античные традиции о колонизации Сардинии // Античный мир и археология. Вып. 1. Саратов, 1972. С. 93-108; *Meloni P.* La Sardegna romana. Sassari, 1975; *Lilliu G.* La civiltà nuragica. Sassari, 1982; *Studies in Sardinian Archaeology / Ed. by Balmuth M.S., Rowland R.J., Jr. Vol. I-III.* Ann Arbor; Oxf., 1984-1987; *Vismara C., Pergola P., Istria D., Martorelli R.* Sardinien und Korsika in römischer Zeit. Darmstadt, 2011. S. 58 и дал.

³ Diod, IV, 30; Paus. X,17,5.

ло выяснение географическо-стратегической роли этого острова, а также его завоевание Карфагеном¹.

«Ашхарацуйц» свидетельствует: «Седьмым природным миром является большой остров Сардония (вместо Сардиния – *А.А.*, на древнегреч. *Σαρδῶ*, на лат. *Sardinia*), который находится по соседству с большим островом Кирос [в южном направлении остров растягивается и распространяется в направлении север-юг. Имеет пять рек, сложные для памяти и почти не запоминаемые маленькие горы (точнее горки, сильно укрепленные места, где есть девять городов)...]»². Остановимся на этом упоминании.

Авторы абсолютно верно отметили, что северным соседом Сардинии является о. Корсика, название которого в армянском тексте искажено дважды. Этот остров упоминается под названиями Кирос и Кюурнос, при этом авторы используют и правильное название – Корсика (нам кажется, что эту ошибку допустили переписчики рукописей «Ашхарацуйц»-а в последующие века, а не авторы оригинального текста)³. Почти идентичные упоминания мы находим у Страбона, а сведения Птолемея об этом соседнем острове полностью совпадают с армянским первоисточником. Птолемей в заглавии остров именуется Курну (*Κύρνον*), а непосредственно в тексте – в варианте Корсика (*Κόρσικα*)⁴. Относительно численности рек острова нет никаких сомнений, т.к. ныне по территории острова текут четыре большие реки: Когинас, Тирсо, Флумендоса и Чедрино (в «Ашхарацуйц»-е отмечено

¹ Paus. X,XVII,1 и дал. Историк пишет, что за остров воевали ливийцы, греки и карфагеняне. У Геродота также есть четыре упоминания об о. Сардо. Историк пишет, что после восстания малоазийских греков-ионийцев остальные греки дали инсургентам разумный совет – переселиться на о. Сардо, чтобы спастись от гнева Ахеменида Дария I (522-486 гг. до н.э.). См. Herod. I, 170, V, 106, 124, VI, 2.

² Аняния Ширакаци. Ашхарацуйц. С. 272; *Акопян А.А.* «Ашхарацуйц» VII века Анонима. Научно-критический оригинал / Андес амсорья. Ереван; Вена, 2015. № 1-12. С. 79-80 (на древнеарм. яз.).

³ Аняния Ширакаци. С. 272; см. также *Патканов К.П.* Армянская география VII века по Р. Х. (приписывавшаяся Моисею Хоренскому). Текст и перевод. СПб., 1877. С. 20.

⁴ Strabo. II, V, 19, V, II, 6, 7 и дал.; Ptol. III, II, 1 и дал. Об острове упоминает и Гомер в поэме «Одиссея». См. Hom. Od. XIX, XX; Strabo, V, II, 6. См. также *Кацеев В.И.* Полибий и его «прагматическая история» // Античный мир и археология. Саратов, 2002. № 11. С. 23-30; *Старостин Б.* Плиний Старший о Средиземноморье (третья книга «Естественной истории» и ее страноведческое и историческое содержание) // Архив истории науки и техники. 2010. № 4 (13). С. 431-438.

пять рек). Если нынешнюю и «Ашхарацуйц»-овскую гидрографию сравнить с картой Птолемея, то у последнего число тоже соответствует четырем (Темон, Турсу, Сайпру и Кайдриос или Кайлиос) ¹. Однако Птеломей перечисляет только те реки, в *устьях* (*ἐκβολή* – выделено нами – А.А.) которых находился какой-то важнейший населенный пункт. Мы специально не используем лексему «город», поскольку Птолемей упоминает также и несколько деревень (κώμη, как, например, деревню Сусалеос) ². Какой можно из этого сделать вывод? «Ашхарацуйц» упоминает только важнейшие из топонимов (как реки, так и города), а Птолемей, соответственно своей пунктуальности, вероятно, перечислил практически все. Не исключено, что в течение веков (последнего автора армянского первоисточника отделяет от нас как минимум 13 веков), одна из этих пяти рек просто засохла или стала мелководной.

«Ашхарацуйц» свидетельствует о девяти городах. У Птолемея их более 30-и; упоминания историка мы можем классифицировать по трем категориям: 1) города в устьях, 2) просто города, 3) важнейшие гавани (их автор именует лименами - λιμένας). Мы считаем, что урбанизационная карта греческого историка не может соответствовать исторической действительности. Для сравнения скажем, что Птолемей в Аршакидской Армении (II в.) перечисляет 84 города; эти сведения были подвергнуты нами сомнению ³. Площадь Сардинии ныне составляет 24.090 кв. км. Для сравнения: Аршакидская Армения имела как минимум 300 тыс. кв. км. Итак, к этому сведению Птолемея следует относиться осторожно и с большой скептической. Павсаний в своем «Описании» также говорит о построении городов в Сардинии как ливийцами, так и греками, карфагенянами, финикийцами и др. ⁴

Более соответствует истине описание орографии острова: даже беглый взгляд на физическую карту этого региона убеждает, что восточные берега являются высокогорными, в то время как западная территория в основном является равнинной (самая высокая точка - 1834 м).

¹ Ptol. III, II,2 и дал.

² Ptol. III, II,4 и дал.

³ Арутюнян А.Ж. Армения, государства Восточного Средиземноморья и Иран. Ростов-на-Дону, 2015. С. 205-217; *Он же*. Административно-территориальное деление Аршакидской Армении согласно «Географии» Клавдия Птолемея (южные губернии) // Каспийский регион. Политика, экономика, культура. Астрахань, 2014. № 3. С. 17.

⁴ Paus. X, XVII,1-11; Strabo. V, II, 8-9.

В заключительной части «Ашхарацуйц»-овского текста читаем: «Имеет 20 провинций, 9 маленьких островов. Территория Сардонии в окружности составляет девятьсот восемьдесят миль»¹. Для сравнения скажем, что до 2016 о. Сардиния имел 8, а ныне 5 провинций². Трудно ответить на вопрос, к какому периоду исторического развития относится ашхарацуйцовское деление (напомним, что «Ашхарацуйц» рассматривает истории стран с древнейших времен до VII в. включительно). Можно предположить, что такое большое дробление территории этого маленького острова о чем-то говорит. При делении территории в 24 тыс. кв. км на 20 получается, что каждая провинция имела ровно 1,2 тыс. кв. км (для сравнения: ныне государство Сан-Томе и Принсипи имеет 1001 тыс. кв. км). Такое ярко выраженное педантичное деление, на наш взгляд, преследовало определенные цели. На это указывает и текст Страбона о Сардинии. Греческий историк в своем изложении особое внимание уделяет только двум вопросам: 1) социально-экономическому развитию Сардинии, 2) параметрам окружности территории. Страбон говорит о горнодобывающей промышленности острова, о каменоломнях (о мраморе), о различных рудах (особенно о железе), о богатых лесах и деревообработывании, о земледелии и скотоводстве и т.д.

Вероятно, все завоеватели Сардинии делили остров на большое количество административно-территориальных делений, чтобы ничего «безадресно» не пропало. Точно определить количество островов, которые имела вокруг себя Сардиния, практически невозможно из-за изменения географической среды в течение веков. Птолемей упоминает о девяти островах (νη̃σος, νᾱ̃σος). Вот этот список: Финтонос, Илуа, Нумфайа, һэраклеус, Диабате, Иеракон (Теракон), Малибодес, Фикария, Эрмайа³. По сведениям Анания Ширакаци, в его эпоху 1 миль равнялась 1 тыс. шагов, что, вероятно, соответствует 800-900 м., т.е. меньше современного км. Вопрос окружности также подробно рассматривает Страбон, о чем мы говорили выше⁴.

В тексте армянского первоисточника нет сведений о населении острова. О сардинцах, которые известны в истории под названием «шерданы», «Ашхарацуйц» упоминает при описании Фракии (10-я страна Европы, согласно «Древнеармянской Географии»). Нам кажется, что во временном ракурсе это совпадает с эрой начала нашествия

¹ Анания Ширакаци. С. 272.

² https://ru.wikipedia.org/wiki/Сардиния#Административное_деление

³ Ptol. III, II, 8.

⁴ См. Анания Ширакаци. С. 312; Strabo, V, II, 7, 10.

«народов моря», когда их северный поток вместе с шерданами был готов нашествию на восток, в сторону полуострова Малая Азия¹.

Итак, «Ашхарацуйц» Мовсеса Хоренаци и Анания Ширакаци своими сведениями дополняет сведения античных историков-географов. От имени острова, как наследство, произошло устойчивое выражение «сардонический смех»/«сардоническая улыбка» (μείδησε δὲ θυμῷ σαρδάνιον μάλα τοῖον, σαρδάνιον γελᾶν), автором которого является Гомер².

ISLAND SARDINIA ACCORDING TO THE «ANCIENT ARMENIAN GEOGRAPHY» («ASHKHARATSUYTS»)

H.G. Harutyunyan
(Republic of Armenia, Yerevan)

In «Ashkharatsuyts» describes the historical and geographical location of the island of Sardinia. The Armenian source «corrects» and will supplement all the inaccuracies that are present in the «Geographies» of Strabo and Claudius Ptolemy as well as other ancient authors.

Key words: ancient Sardinia (Sardonia, Sardo, Sardon), «Ašxarhacoyc'», Movses of Khorene, Ananias of Širak, island.

¹ Этот вопрос рассмотрен нами в статье «Фракия и ее население по данным «Древнеармянской географии» или «Ашхар(h)ацуйц-а» (в печати).

² Hom. Od. XX, 300; Paus. X, XVII,13.

СЕВЕРНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

УЗУНЛАРСКИЙ ВАЛ: ПОДРОБНОЕ ОПИСАНИЕ И ДАТИРОВКА

А.Л. Ермолин (Хайфа, Израиль)

Работа посвящена новому обращению к анализу сути и назначения Узунларского вала в Восточном Крыму. Новое обращение к теме связано с масштабными археологическими работами последних лет в связи с реконструкцией трассы «Таврида» и другими проектами. Сделан ряд выводов, главные из которых – на валу нет крепостей, только башни; он имел два строительных периода, второй из которых связан с приходом гуннов в V в.

Ключевые слова: вал, Крым, строительство.

Узунларский вал, он же Аккосов, он же Слепых Рабов, он же Киммерийский, он же Асандров, он же Турецкий - все эти названия относятся к одному земляному оборонительному сооружению, проходящему от Азовского моря на севере и до озера Узунлар на юге Керченского полуострова (рис. 1).

Историография изучения Узунларского вала дана в полном объеме у А.А. Масленникова¹. Не было бы смысла вообще говорить об этом сооружении, если бы не появились новые данные по этому объекту за последние несколько лет. В первую очередь, это связано со строительством трассы «Таврида», точнее, с реконструкцией дороги Керчь – Феодосия и прокладкой газопровода Тамань – Севастополь. В ходе этих работ неоднократно «перерезался» ров и вал, что дало возможность уточнить как его датировку, так и этапы его постройки в районе строительных работ. Кроме того накопилось достаточно материала из раскопок самого А.А. Масленникова², чтобы можно было с определенной уверенностью говорить о первоначальной дате постройки. Еще одна статья о проездах в Узунларском валу Т.Н. Смекаловой³ подтолкнула нас к написанию этой статьи, чтобы прояснить вопросы датировок, в том числе и проездов, в этом грандиозном сооружении.

¹ Масленников А.А. Древние земляные погранично-оборонительные сооружения Восточного Крыма. М., 2003. С. 36-50.

² Масленников А.А. Древние земляные погранично-оборонительные сооружения Восточного Крыма. М., 2003. С. 36-50; *он же*. Еще одна башня у Узунларского вала // ДБ №22. М., 2018. С 141-169.

³ Смекалова Т.Н. О древних проездах через Узунларский вал // Проблемы истории, филологии, культуры. 2018. С. 24-39.

На данный момент Узунларский вал датируется разными исследователями от киммерийского времени (?) и до второй четверти III в. до н.э. Все эти хронологические варианты описаны у А.А. Масленникова¹. Речь идет о первоначальной постройке рва и вала, сам же ученый вполне согласен с датировкой IV - начало III вв. до н.э.²

Второй этап строительства, точнее восстановления рва и вала, датируется А.А. Масленниковым второй половиной I в. до н.э., точнее, временем начала правления Асандра, более узко – несколькими годами после 47 г. до н.э. «Не касаясь ещё раз подробно этого обстоятельства, напомним, что нижней датой, то есть, временем появления этой и всех других башен у Узунларского вала совершенно определённо является период в несколько лет после 47 г. до н.э. Своего рода «точка отсчета» для нас – приход к власти на Боспоре Асандра, вначале архонта (с 48/47 гг. до н.э.), а затем и царя (примерно с 44/43 гг. до н.э.)»³.

Еще одним этапом строительства в линии Узунларского вала считается время правления Савромата II, когда, по мнению А.А. Масленникова, был построен город – крепость Савроматий, находящийся в линии вала. А.А. Масленников предполагает восстановление рва и в последнюю четверть III в. – первую половину IV в., во время Боспоро-Херсонесских войн, когда граница, возможно, проходила по линии Узунларского вала. И последний вариант А.А. Масленникова, это использование рва и вала во время прохождения гуннов-утигуров через Керченский п-ов в первой половине V в. Согласно этим предположениям, ров и вал от времени постройки в IV в. до н.э. до прохода гуннов-утигуров мог восстанавливаться до 5 раз.

Что же мы имеем на деле? За все время изучения сделаны десятки «разрезов» рва и вала, но на данный момент опубликованы только два полных разреза, где зафиксирован разрез самого рва⁴. Разрезы были сделаны недалеко друг от друга, и в стратиграфии рва совершенно четко видны два этапа его функционирования - это первая постройка и, через довольно большой промежуток времени, восстановление

¹ Масленников А. А. Древние земляные погранично-оборонительные сооружения Восточного Крыма. М., 2003. С. 196-258.

² Там же. С. 208.

³ Масленников А.А. Еще одна башня у Узунларского вала // ДБ. 22. М., 2018. С. 163.

⁴ Колтухов С.Г., Труфанов А.А., Уженцев В.Б. Новые материалы к строительной истории Узунларского вала // ДБ. 6. М., 2003. С. 176-183; Колтухов С.Г., Ермолин А.Л., Труфанов А.А., Уженцев В.Б. Разрез Узунларского рва и вала близ шоссе Феодосия-Керчь // ДБ. 10. М., 2006. С. 340-347.

рва. Нам довелось участвовать в работах 2002 и 2005 гг., и датировка первоначальной постройки рва в IV в. до н.э. вызвала у нас сомнения.

Узунларский ров и вал на участке, где проводились его архелогические исследования, имеет только два этапа. В ходе почти двухсотлетних изучений Узунларского вала в его линии не выявлено даже следов укреплений IV-III вв. до н.э. Материал этого времени встречается в заполнении вала или рва в единичных экземплярах и не «привязан» к какому-либо оборонительному объекту в линии рва и вала. В линии вала есть ряд курганов IV в. до н.э., но к оборонительным сооружениям это не относится, хотя на некоторых курганах были построены башни в 47 г. до н.э. Странно было бы иметь 34,5 км оборонительной линии без каких-либо укреплений – башен или крепостей времени постройки рва и вала.

На сегодняшний день мы имеем раскопанными три башни времени Асандра и еще 16 подобных сооружений по линии рва и вала¹. Маловероятно, что будут выявлены башни IV в. до н.э. Что касается башен в линии Узунларского вала, то все эти башни известны, и часть из них раскопана, остальные выявлены и обследованы археологическими разведками, в том числе и нами, и везде подъемный материал, собранный в их районе, показывал, что построены они не ранее 2-й пол. I в. до н.э., а некоторые из этих башен просуществовали до III в.

Здесь стоит вспомнить другие подобные земляные оборонительные сооружения – вал Безкровного, Восточную линию обороны, Акмонайский вал. В линии всех этих земляных оборонительных сооружений есть крепости и башни, и все они относятся к началу I в. до н.э. – времени Митридата Евпатора.

Например, в линии вала Безкровного выявлено две башни, одна - в районе оз. Чокрак, вторая - в районе оз. Тобечик; два форта, на мысе Чокрак и в урочище Артезиан; кроме того, в линии рва расположены 6 крепостей: Багерово Северное, Маяк, Тасуново, Михайловка, Чурбашский Маяк 3, Огоньки 1. Все эти объекты датируются I в. до н.э. – первыми веками н.э. Наиболее исследованы и датированы форт на мысе Чокрак, башня в районе оз. Чокрак и форт Артезиан; все они имеют начальную дату – первая половина I в. до н.э. Именно так и датируется вал Безкровного.

Так же датируется и Восточная линия обороны, в пределах которой находятся крепости: Тархан, Длинная Крепость, Войково, Золотой Курган, Чурбаш Цитадель, Костырино. Все эти крепости тоже да-

¹ Масленников А.А. Древние земляные погранично-оборонительные сооружения Восточного Крыма. М., 2003. С. 36-50; *он же*. Еще одна башня у Узунларского вала // ДБ. 22. М., 2018. С. 141-169.

тируются первой половиной I в. до н.э., как и вал, в линии которого они находятся.

Подобная датировка относится и к Акмонайскому валу; в его линии находятся две крепости, это Фронтное и Береговое, которые датируются тоже первой половиной I в. до н.э.

Особенностью всех укреплений, построенных в начале – первой половине I в. до н.э., является кладка из рустованных известняковых блоков, из которых изначально были построены укрепления. Со временем происходил ряд перестроек, но блоки с рустом использовались вторично, что видно в крепости Артезиан, Багерovo Северное, Тасуново, Михайловка и других обследованных укреплениях. Что касается укреплений Узунларского вала, то там, как уже говорилось выше, все башни датируются 47+ г. до н.э., и строительная техника очень сильно отличается: это двухпанцирная кладка из необработанных камней при толщине стен около 1,2 м. Все башни Узунларского вала имеют точную датировку по керамике и нумизматическому материалу. Здесь с достаточной уверенностью можно говорить о датировке всего Узунларского вала - второй половиной I в. до н.э. – временем правления Асандра, - и никак не ранее. Речь идет, конечно же, о первом этапе строительства Узунларского вала; что касается второго этапа, здесь ситуация выглядит немного сложнее, хотя А.А. Масленников назвал практически все возможные варианты.

Мы полагаем, что именно в середине V века, во время прохождения гуннов через Крым, и был восстановлен Узунларский вал. Одновременно был построен Тиритакский вал, частично проходящий по Восточной линии обороны, и вал Елены¹. Здесь стоит заметить, что в указанной статье о вале Елены мы датировали этот вал и проход гуннов VI веком, а сейчас, на основании вновь выявленного археологического материала, надо признать, что Тиритакский вал и вал Елены были построены именно в V в., а точнее в 453 г., как и восстановленный Узунларский вал.

Для того, чтобы разобраться в этапах строительства, их датировке, а также в проездах, оставленных в линии обороны, необходимо более подробно рассмотреть всю трассу вала, разбив ее на участки.

Начнем с северной оконечности Узунларского вала; будем считать ее за начало вала. Итак, вал берет начало от берега Казантипского залива Азовского моря, где сейчас расположен пос. Новоотрадное (Ново-Отрадное); ранее здесь находился (до нач. XX в.) небольшой аул Аджибай, в начале XX в., после ухода татар, строится новое село с

¹ *Ермолин А.Л.* Локализация места противостояния гуннов и готов на Керченском полуострове // ДБ. 9. М., 2006. С. 90-100.

украинским и русским населением, но название остается прежнее – Аджибай, в 1945 г. село переименовывается на Ново-Отрадное.

На карте-верстовке 1898 г. Аджибай обозначен как развалины. На карте 1865 г. в Аджобае находились 6 ветряных мельниц, на карте-верстовке на этих местах обозначены возвышенности - курганы, скорее всего, это остатки мельниц. Также в районе Аджобая находится два колодца. В этом месте в 2008 г. нами были проведены археологические разведки, которые показали, что ров и вал спускались на нижнюю террасу. Терраса древняя и относится к нимфейской трансгрессии, т.е., на момент постройки вала она существовала и была намного шире, ввиду того, что уровень моря был приблизительно на 6 м ниже. На снимке Google видны остатки заполненного рва в виде темной полосы, кроме того, на съемке с коптера видны остатки вала на склоне, хотя сам ров и часть вала размыты ливневыми и тальными водами, собирающимися во рву (этот участок имеет наклон к морю). Эта версия о продолжении рва и вала на нижней террасе, хотя и имеет подтверждение на снимках, нуждается в проверке – требуется стратиграфический разрез на месте предполагаемого рва.

Далее ров идет в направлении юг-юго-восток и на удалении 820 м от обрыва приближается к довольно большому кургану. Курган разграблен, вершина его разрушена. Расположен он в 60 м от вала. Вал и ров в этом месте имеют проезд, который был оставлен еще при начальном строительстве и также функционировал при восстановлении рва в позднее время (рис. 2). Через этот проезд дорога шла в сторону урочища Артезиан, где во второй половине I в. до н.э. уже существовала крепость – форт. Есть большая вероятность того, что курган использовался как полевое укрепление и прикрывал проезд в валу. Расстояние в 50-60 м является оптимальным для стрельбы из лука. Курган относится к эпохе поздней бронзы. А.А. Масленников писал, что он лично видел в грабительской яме в кургане «каменный ящик» с «елочным» орнаментом, нанесенным черной краской¹. Судя по конфигурации вала, имеющего здесь довольно заметный поворот к югу, вал изначально строился так, чтобы приблизить его к этому кургану, т.е. проезд в валу планировался еще при проектировании всего сооружения. Сам проезд сделан со смещением линии рва и вала, так, чтобы в этом месте был поворот дороги, с целью снизить скорость прохождения конницы. При дальнейшем рассмотрении подобных проездов видно, что фланкирующий курган или башня, смещение линии рва и вала являются обязательным элементом древних проездов, что не относится

¹ *Масленников А.А. Древние земляные погранично-оборонительные сооружения Восточного Крима. М., 2003. С. 57.*

к более поздним, прорытым просто через вал. Организация более поздних (после V века) проездов зависела от поселенческой структуры, с ее сменой, менялись и места проездов в валу, но изначально построенные вместе с валом проезды совершенно четко определяются и, как говорилось выше, имеют особенности: смещение оси рва и вала в месте проезда, - и в большинстве случаев фланкируются дополнительными укреплениями (рис. 2).

Далее необходимо выяснить, какие проезды были построены изначально или во втором этапе, хотя будут рассмотрены и проезды, организованные при последней перестройке небольшого участка рва и вала во время Второй Мировой войны. Номера проездов будут присвоены только древним из них и обозначены на планах римскими цифрами.

После проезда № I вал поворачивает на юг с небольшим смещением к востоку, и через 700 м в валу просматривается разрыв – проезд. Есть большая вероятность того, что этот проезд относится к первоначальному строительству вала; с южной стороны проезда, непосредственно на валу, находится возвышение, а на снимке Google видны остатки построек (рис. 3). Проезду присвоен № Ia, а башне № 1a. Эти объекты требуют дополнительного обследования, так как нигде ранее о них не говорилось, и, соответственно, никаких данных нет. В настоящее время проезд не используется.

Далее к югу по линии вала в 750 м находится действующий проезд, но, как и предыдущий, он был сделан в новое время. На этом 750-метровом участке А.А. Масленниковым были сделаны два стратиграфических разреза вала (без рва). В 200 м к югу от этого позднего проезда находится еще один древний проезд, проезд № II (рис. 1. 4-6). В 50 м от проезда строго на восток расположена башня, исследованная А.А. Масленниковым¹. Здесь имеем все признаки древности проезда, смещение осей рва и вала и фланкирование проезда башней. Это хорошо видно на карте-верстовке (рис. 4, 1) и особенно четко зафиксировано на топосъемке, проведенной А.А. Масленниковым (рис. 5, 2). Башня по керамическому материалу и монетам датируется 47+ годом до н.э. Местоположение проезда объясняется наличием башни этого времени на южной стороне балки Аджи Эли (Аджиэль), выявленной экспедицией Тульского педуниверситета под руководством В.Г. Зубарева в 2018 г. Скорее всего, часть гарнизона, охранявшего проезд, находилась в этой вновь выявленной башне (или небольшой крепости). Видимо, и дорога тоже проходила недалеко от нее (рис. 5, 1). Эта

¹ Масленников А.А. Древние земляные погранично-оборонительные сооружения Восточного Крыма. М., 2003. С. 64.

вновь выявленная башня датируется В.Г. Зубаревым так же, как и башня у проезда, т.е., 47+ г. до н.э. В статье, опубликованной на сайте ТГПУ¹, он пишет: «Судя по расположению выявленного памятника, он мог являться особым укрепленным пунктом – сторожевой башней, относящейся к оборонительной системе, существовавшей в период функционирования аналогичных сооружений на Узунларском валу в I в. до н.э.».

Здесь стоит обратить внимание на «низину», обозначенную на топоплане А.А. Масленникова: эта низина, заболоченный участок, могла образоваться именно по той причине, что здесь был проезд, и ров был перекрыт дамбой – дорогой; есть большая вероятность того, что при первоначальном строительстве под дорогой был сооружен тоннель для стока воды, но со временем он заилился, и вода начала скапливаться перед дамбой. В результате ров перед дамбой превратился в небольшой пруд. Необходимы дополнительные обследования этого объекта. Раскопки проезда проводились, но исследовались остатки укреплений на валу с северной стороны проезда², сам же ров не был исследован.

Проезд № III. Находится в 930 м к югу по линии вала (рис.1. 6-7). Этот проход (проезд) интересен тем, что он был сделан только на второй фазе строительства рва: если первый, начальный этап датируется условно 47+ годом, то второй этап под вопросом, и предлагалась масса вариантов, которые не имели под собой доказательной базы. Сейчас же можно доказать, что строительство Узунларского вала было осуществлено в 453 г., когда гунны-утигуры возвращались «домой» после гибели Аттилы. Эта дата на сегодня общепринята и связывается с упоминанием Прокопием Кесарийским прохода гуннов через Керченский полуостров. По этому поводу была опубликована специальная статья еще в 2006 г.³

Упоминается и еще одна дата прохода гуннов: «В это время вандалы уже поднялись с этих мест и утвердились в Ливии, а визиготы поселились в Испании». Это событие произошло в 430 г., но по тексту у Прокопия Кесарийского не совсем понятно, относится ли это утверждение к проходу гуннов через Керченский полуостров. Остановимся на 453 г., не отбрасывая вариант 430 г. Здесь будет важен факт того,

¹ *Зубарев В.Г.* Боспорское царство открывает свои тайны // https://tsput.ru/news_university/95265/

² *Масленников А.А.* Древние земляные погранично-оборонительные сооружения Восточного Крыма. М. 2003. С. 63-76.

³ *Ермолин А.Л.* Локализация места противостояния гуннов и готов на Керченском полуострове // ДБ. 9. М., 2006. С. 90-100.

что именно по этому поводу (проходу гуннов) был восстановлен ров и вал, кроме того, был вырыт новый вал в 3 км к западу от Узунларского вала, в районе совр. с. Верхнезаморское, вал Елены¹, и, в то же время, был частично восстановлен и частично вырыт заново так называемый Тиритакский вал. Это событие было настолько важно для Боспора, что фактически заново была выстроена тройная линия обороны, и все силы брошены для его защиты.

Приведём текст Прокопия Кесарийского полностью: «Гунны, же со своим предводителем направились к себе домой, чтобы там впредь жить одним. Когда они очутились вблизи Меотийского озера, то встретились там с так называемыми готами-тетракситами. Готы, оградившись сначала щитами, стали против наступающих с целью защищаться, надеясь на свою силу и на крепость местности. Из всех тамошних варваров они являлись самыми мужественными. Начало Меотийского пролива, где тогда обитали готы-тетракситы, образуя лунообразный залив и наилучшим образом ограждая их, оставляло для нападающих только один не очень широкий вход к ним. Позднее же, так как ни гунны не хотели терять здесь своего времени, ни готы не надеялись в течение долгого времени противостоять множеству врагов, они вступили друг с другом в соглашение, чтобы соединившись сделать сообща переход, и чтобы готам поселиться на противоположном материке на самом берегу пролива, где они и теперь сидят, и чтобы сделавшись на будущее время друзьями и союзниками утигуров, жить там с ними на вечные времена на одних и тех же правах. Таким образом эти готы обосновались здесь»².

Подобное утверждение о дате вторичного восстановления линии Узунларского вала можно сделать на основании не прямых (нигде прямо об этом не сказано), а, казалось бы, второстепенных фактов.

Разберем эти факты. Сначала надо уточнить поселенческую структуру в районе южного участка Узунларского вала (рис. 6). В Узунларском валу здесь зафиксировано три древних проезда через ров и вал, и если проезд № I, № Ia и № II существовали в двух строительных фазах, то проезд № III появляется только на втором этапе, это видно как на картах, так и на снимке Google (рис. 7). На месте этого третьего проезда на снимке Google видно, что изначально ров проходил без каких либо изгибов и не имел проезда, проезд образуется при повторном строительстве, и в этом месте делается довольно крутой изгиб, чтобы сместить оси рва и вала, и, видимо, прикрыть визуально

¹ Там же.

² Цит. по: *Васильев А.А.* Готы в Крыму // Известия Российской академии истории материальной культуры. Пг. 1921. Т.1. Ч.1. С. 331-332.

проход со стороны противника. Здесь же на высоте Керменчик находится курганный некрополь, и существует большая вероятность того, что один из курганов имел на вершине укрепление, прикрывающее проезд. По нашему мнению, проезд в этом месте был сделан с целью скрытого прохода резерва готов, располагавшегося на городище Белинское (совр.) и выхода подкрепления к валу Елены, на котором: «Готы, оградившись сначала щитами, стали против наступающих с целью защищаться» (рис. 6). Почему речь идет о городище Белинское? На данный момент довольно точно определена дата гибели (оставления) этого городища - это середина V в.¹ Именно в середине V в. и происходили описанные события, а городище Белинское находится в непосредственной близости, и именно его населению прямо угрожали гунны. Здесь же совпадает и то, что готы, договорившись, ушли вместе с гуннами, после этих событий на городище жизнь прекращается. Кроме того, в районе рва Елены, а именно у пос. Верхнезаморское, был исследован некрополь, крайней датой которого тоже является середина V в.² И еще: если бы вторичная постройка (восстановление) рва и вала происходила бы в более позднее время, то этот проезд № III был бы просто не нужен, т.к. в этом районе есть уже два (три) проезда.

Эти первые три древних проезда совпадают с проездами, описанными у Т.Н. Смекаловой³, но у нее не сказано о том, что проезд № III был сооружен только при повторном строительстве.

Далее на юг Узунларский вал «перерезан» железнодорожным полотном, за которым он идет в направлении юг-юго-восток и на удалении от железной дороги 1200 м поднимается на скалистую гряду, опоясавшую Таганашскую котловину (она же урочище Шейх эли и урочище Казан). На северной и южной грядах расположены остатки башен (рис. 8). Башни исследовались А.А. Масленниковым, северная в 1990 г.⁴ и южная в 2017 г.⁵ Как и башня № 1, исследованная А.А. Масленниковым, так и башни № 2 и № 3, датируются 47+ г. до н.э. – вре-

¹ *Зубарев В.Г.* Некоторые вопросы позднеантичной истории Европейского Боспора по результатам раскопок городища у села «Белинское» // ДБ. 5. 2002. С. 120-132.

² *Ермолин А.Л.* Локализация места противостояния гуннов и готов на Керченском полуострове // ДБ. 9. М., 2006. С. 90-100.

³ *Смекалова Т.Н.* О древних проездах через Узунларский вал // Проблемы истории, филологии, культуры. 2018. С. 25, рис. 1.

⁴ *Масленников А.А.* Древние земляные погранично-оборонительные сооружения Восточного Крыма. М., 2003. С. 100.

⁵ *Масленников А.А.* Еще одна башня у Узунларского вала // ДБ. 22. М., 2018. С. 141-170.

менем правления Асандра. В настоящее время в Таганашской котловине расположено Керченское водохранилище, построенное в начале 80-х гг. Перед началом строительства по линии вала были проведены археологические исследования этого участка Узунларского вала. Одним из отрядов Северо-Крымской экспедиции ИА АН УССР руководил Б.С. Мосейчук. Отрядом был исследован ров и вал, а также два «вала», проходящих параллельно Узунларскому валу к востоку от него. В ходе археологических работ было сделано 4 разреза Узунларского вала и по 4 на каждом предполагаемом валу к востоку¹.

В ходе разведок 2008 г. выяснилось, что так называемые валы, проходящие к востоку от Узунларского вала в Таганашской котловине, есть не что иное, как дороги, отсыпанные крупным и мелким рваным камнем, и не имеют никакого отношения к Узунларскому валу.

Далее к югу-юго-востоку вал идет прямой линией на протяжении 1 530 м от южной башни № 3 (рис. 8. 9). На этом отрезке нет каких-либо видимых сооружений и переездов. На окончании этого отрезка, непосредственно у вала, с восточной его стороны находится довольно большая курганообразная возвышенность (рис. 9) и проезд через вал и ров. Эта курганообразная возвышенность - не что иное, как курган периода поздней бронзы, диаметр кургана около 45 м, высота около 3 м. О том, что это курган эпохи бронзы, можно судить по форме кургана. Он находится в высшей точке небольшой возвышенности. Там же расположена элетроподстанция, при строительстве которой был уничтожен отрезок вала протяженностью около 200 м. Изучив доступный картографический материал и аэрофотосъемку 1944 г, а также благодаря археологическим разведкам в 2008 г. (рис. 9, 2), мы можем сделать вывод, что этот проезд был организован в позднее время, возможно, в средневековье, когда в XVI-XVII вв. на Керченском полуострове появляются татарские аулы. На карте полковника Бетева этот проезд уже есть, как и далее на всех картах вплоть до современных, но этот проезд не сделан при строительстве вала, как на первом его этапе, так и на втором.

Далее в направлении юго-восток в километре от вышеописанного переезда нового времени, ров и вал огибают два довольно больших кургана (рис. 10). Ближний, больший по размеру, имеет диаметр около 50 м при высоте около 5 м, второй, за ним, диаметром около 30 м при высоте около 2,5 м. Стоит отметить, что у первого кургана с северо-западной стороны находится яма-котлован размером 55х35 м, при глубине, обозначенной на карте 4,5 м (рис. 10). При внимательном осмот-

¹ Мосейчук Б.С. Аккосов вал // КСИА. № 174. 1983. С. 73-77.

ре как курганов, так и рва с валом, можно сделать вывод, что переезда в этом месте не было; один из курганов (большой) досыпан, при этом грунт для досыпки брали здесь же, в результате чего образовался котлован с северо-западной стороны кургана. Это были курганы эпохи бронзы, что видно по расплывчатым контурам малого кургана. В этом месте ров и вал делают небольшой изгиб, что говорит о том, что изначально ров огибал эти курганы, оставляя их с тыльной стороны, со стороны вала. Большой досыпанный курган выполнял роль временно-наблюдательного пункта, на нем не выявлено строительных остатков. Почему мы полагаем, что курган досыпан, ведь его могли досыпать и в более позднее время, при вторичном захоронении? Дело в том, что курганы насыпали и досыпали, но при этом брали грунт «со стороны», и нет ни одного кургана, насыпанного из котлована непосредственно у кургана. Здесь же имеем дело не с погребальным сооружением, а с элементом обороны, и этот курган надо рассматривать как временный сторожевой пост, хотя изначально это и было погребальное сооружение.

Далее на юго-восток вал проходит по прямой линии на протяжении 750 м и перед г. Наташина (рис. 11) поворачивает строго на юг, где через 500 м подходит к городищу Савроматий. В этом месте находится еще один проезд, № IV. Савроматий датируется довольно поздним временем, II-III вв., но расположен на стратегически и тактически важной высоте с отметкой 174 м, откуда просматривается пространство на север до Таганашской котловины и на юг до г. Узловая. Есть большая вероятность того, что здесь изначально тоже находилась башня, построенная вместе с валом в 47 г., но вот существовал ли этот проезд изначально, большой вопрос.

Внимательно изучив все материалы, касающиеся именно этого места и при рассмотрении немецкой аэрофотосъемки 1944 г., выяснилось, что первоначально вал проходил по-другому, в месте поворота на север он шел прямо под гору Наташина и уже непосредственно на ее склоне плавно поворачивал на юго-запад (рис. 12), а отрезок вала протяженностью 520 м, который мы видим на всех картах, был вырыт только в 453 г. Здесь, как и в случае с проездом № III, валы не совпадают, а проезд № IV появляется только на втором этапе строительства Узунларского вала.

К югу от Савроматия Узунларский вал проходит в направлении юг-юго-восток прямой линией к горе Узловой, расположенной на противоположной стороне долины (рис. 13). На самом северном отрезке этого участка на протяжении 150 м имеется два участка рва, относящихся к разным этапам его строительства (рис. 14). Ранний ров прохо-

дил здесь без каких-либо изгибов и спускался в долину, продолжаясь далее по прямой линии, поздний же участок из северной точки продолжался по скальной гряде в юго-юго-западном направлении на протяжении 100 м, затем менял направление почти под 90 градусов в юго-восточном направлении. Затем через 100 м он менял направление на юго-юго-восточное и уже совпадал с ранним Узунларским рвом (рис. 14). Причины таких изменений мы рассматривать не будем, так как само городище Савроматий практически не исследовано, здесь важен сам факт этих изменений.

Еще до того, как стало ясно, что здесь есть два одновременных участка рва, а более поздний ров меняет направление под 90 градусов, у нас возникли предположения, что более ранний ров уходит на юго-запад. Об этом говорилось в ранней, рабочей версии описания этого участка, где предполагалось, что существует еще один участок вала, и находится он 1,5 км западнее. Он был назван нами валом Анастасии. В дальнейшем выяснилось, что действительно существует еще один ров и вал в 1,5 км, проходящий параллельно Узунларскому валу, но это противотанковый ров, который строили немецкие войска в 1944 г. Древний же ров постройки 47 г. до н.э. совпадает с линией рва 453 г. (рис. 14). Об этом можно судить не только по северному 150-метровому отрезку, но и по материалам раскопок А.А. Супренкова в 2016 г. Не все материалы доступны, но того, что опубликовано за три года, достаточно для выводов. Ключом к разгадке как раз и является этот участок. На него нами было обращено внимание еще в конце 90-х, когда мы с А.В. Куликовым выезжали на осмотр памятников – конкретно Савроматия - и только сейчас картина прояснилась: ранний ров не имел здесь изгибов, а шел прямо в долину. К вопросу совместимости раннего и позднего рвов мы еще вернемся.

Итак, ров в 150 м от Савроматия проходит в южном-юго-восточном направлении и на расстоянии 800 м от его окончания в валу имеется проезд. Именно в этом месте проводились охранные раскопки, связанные с прокладкой трассы газопровода (рис. 15, 1). Руководил раскопками А.А. Супренков. После того, как во рву был найден проезд, укрепленный подпорными стенами, был сделан вывод о находке «Ворот Боспора». В то же самое время мы начали писать о том, что и раскопанный участок, и переезд - это результат строительства оборонительных сооружений лета-осени 1941 г. Одновременно нами выдвигались рабочие версии и относительно строительных остатков, их предназначения и датировки. Одной из версий было то, что мы имеем дело с последней стадией строительства древнего рва, и, как уже говорилось, надо искать еще один ранний ров. Эта версия основывалась на

том, что в заполнении переезда осталось нетронутое заполнение рва, а остальной ров к северу и югу был перестроен в противотанковый ров. То есть, мы здесь имеем дело с перестройкой новейшего времени и древним остался только вал (в основе). Сам ров является в чистом виде противотанковым, и при этом он имеет тоже две стадии своего строительства, точнее, один раз построен, второй раз восстановлен.

Осветим подробнее историю оборонительного строительства этого времени в Крыму. С началом боевых действий на западных границах СССР стало ясно, что война быстро не закончится, - уже в первый день 22.06.41 г. по базе Черноморского флота был нанесен авиационный удар. В июле 1941 г. территории Крымского полуострова начали укреплять. В Феодосии велось строительство укреплений, в том числе набираемыми ополченцами, которых собирали на ул. Галерейной, 11. Ополченцами был прорыт противотанковый ров от моря до гор¹. 22 августа 1941 г. вышло постановление Государственного Комитета Оборона № ГКО-543сс «О строительстве оборонительных сооружений»². Этим же постановлением строительство было возложено на НКВД: «1. Возложить на НКВД СССР строительство оборонительных сооружений на участках: ...». Эти участки включали в себя всю линию фронта от севера до юга. Уже в начале августа 1941 г. начались работы по строительству оборонительных сооружений в г. Керчи и району. В постановлении бюро Керченского горкома ВКП(б), принятом 11 августа 1941 г., говорилось:

«1. Установить срок окончания работ по строительству оборонительных объектов вокруг города - 24 августа. ... 3. Обязать горисполком тов. Осипчука изыскать необходимые материалы и инструменты для строительства оборонительных объектов к 15 августа сего года: кольев для проволочных заграждений - 4000 штук, лес для строительства рогаток и ежей - 160 кубометров, лопат штыковых - 2000 штук, кирок - 800 штук»³.

¹ *Бобков А.* Ополченцы: 320-я стрелковая дивизия // MILITARY КРЫМ. Военно-исторический интернет-портал. URL: <https://mil.sevhome.ru/voenistor/crimwow/oborona41/a-bobkov-feodosija-opolchency-320-ja-strelkovaia-divizija/> (дата 05.06.2019).

² Государственный Комитет Оборона. Постановление №ГКО-543сс от 22 августа 1941 г., Москва, Кремль // Некоторые статистические материалы по истории Второй мировой войны. URL: http://www.teatrskazka.com/Raznoe/PostanovGKO/194108/gko_0543.html (дата обращения 05.06.2019).

³ *Мелков Л.* «Керчь» (древний город у двух морей). Повесть-хроника в документах, воспоминаниях и письмах участников героической защиты и освобождения города в 1941-1944 гг. М.: Политиздат, 1981. 199 с. (Города-

К ноябрю 1941 г. были построены противотанковые рвы – Багеровский, Аджимушкайский, Камыш–Бурунский, Эльтигенский; бетонные укрепления на г. Митридат; вырыты километры окопов вокруг Керчи. В это же время строятся укрепления и на линии Узунларского вала. Территориально Узунларский вал располагался в Маяк Салынского районе, который фактически входил в Керченский район. Все руководство района находилось в Керчи. Соответственно, и строительство укреплений возлагалось на руководство НКВД и партийное руководство Керченского и Маяк Салынского районов.

Итак, к осени 1941 г. ров был построен, в этом месте во рву был оставлен и укреплен подпорными стенками проезд. На самой дамбе была построена будка для часового и установлен шлагбаум. В ходе раскопок были выявлены и фундамент этой будки, и место шлагбаума, где основание шлагбаума (столбы) было установлено и забутовано камнем (рис. 15, 2). Переезд прикрывался ДЗОТом, построенном на кургане (рис. 16, 1), расположенном в 120 м к востоку от переезда.

Все вышесказанное будет трудно доказать документально, ведь находки материала времени 1941-1944 гг. не учтены и нигде не опубликованы, есть лишь фотографии (рис. 16, 2). Но имеется и еще одно очень веское доказательство того факта, что участок Узунларского вала, начиная от участка в 250 м к югу-юго-востоку от Савроматия, на протяжении 2300 м до дороги Феодосия – Керчь был перестроен в противотанковый ров. Это раскопки 2017 г. Узунларского вала с северной и южной стороны от дороги Феодосия – Керчь.

К сожалению, в публикации по этим раскопкам нет фотографий с разрезами рва к югу, а их отсутствие объясняется грунтовыми водами: «Ров на раскопе 1 из-за близости грунтовых вод удалось исследовать только в верхнем горизонте»¹. То же говорится и в следующей статье². По фотографиям там действительно видна вода на дне рва, но для фото ее можно было попытаться откачать. Кроме того, на наш взгляд, проблемы с водой не были настолько серьезными, так как ее часть затекала во время дождя (рис. 19, 1). О двух разрезах же вообще

герои) // Молодая Гвардия. Героям Краснодона посвящается... [сайт]. URL: <https://www.molodguard.ru/heroes41.htm> (дата обращения 05.06.2019).

¹ Супренков А.А. Валы Восточного Крыма как показатель этапов развития Боспорского государства (по результатам раскопок 2016-2017 гг.) // Боспорский феномен. СПб., 2018. С. 79.

² Супренков А.А., Требухина Н.Ю. Валы Тиритакский и Узунларский (Аккосов) (республика Крым). Города, селища, могильники. Раскопки 2017 г. // Материалы спасательных археологических исследований. Том 25. М.: Институт археологии РАН, 2018. С. 380-388.

говорится очень кратко и без полноценных фотографий и чертежей. Это говорит о том, что, возможно, существует разница в разрезах на раскопах № 1 и № 2. Однако, определенный материал нам все же удалось собрать (рис. 19, 2), что позволяет предложить свою интерпретацию.

По этим фотографиям раскопок выяснилось, что с северной стороны дороги (раскоп 2) ров имеет в разрезе такую же стратиграфию, как и в районе переезда 1941 г. (так наз. «Ворот Боспора») (рис. 20), а с южной стороны стратиграфия совпадает с заполнением дамбы (рис. 21). То есть, к югу от дороги Узунларский ров не переставался в противотанковый ров. Причина - этот участок рва было нецелесообразно превращать в противотанковый ров, так как он не являлся танкоопасным направлением. Автомобильная дорога, как в 1941 г., так и ныне, проходит от пос. Фонтан в сторону Узунларского вала без изменений вдоль глубокого, непроходимого для тяжелой техники оврага. Овраг заканчивался, не доходя до Узунларского вала около 2 км. Согласно тактике танковых подразделений вермахта¹, на этом расстоянии танки должны были быть уже развернуты в боевые порядки; это значит, что разворачиваться в предбоевой и боевой порядок они должны были сразу за пос. Фонтан, а это возможно только к северу от шоссе Феодосия – Керчь. Именно по этой причине южнее дороги не было смысла копать противотанковый ров, тем более, что древний вал там имел высоту около 2 м и ров был не менее 1-1,5 м. Это было уже серьезное препятствие. Достаточно было поставить на валу в окопах несколько тяжелых танков KB-1, и этот участок был бы непроходим для танков. О том, что танки были установлены именно там и именно KB-1, видно из немецкой хроники мая 1942 г. (рис. 22, 2). Почему KB-1? На конец 1941 – начало 1942 гг. KB-1 был единственным тяжелым советским танком, броню которого не пробивала ни немецкая противотанковая артиллерия, ни танковые пушки, включая короткоствольную 75 мм пушку немецкого танка Pz.Kpfw. IV. KB-1 в окопе представлял серьезную угрозу немецкой технике.

Следующим вопросом относительно этих раскопок стала датировка и функциональная принадлежность строительных остатков на кургане в 20 м восточнее проезда. Первоначально было не совсем ясно, что представляли из себя обнаруженные строительные остатки. Авторы раскопок утверждали, что это башня, постоенная во 2-й поло-

¹ Тактика немецких бронетанковых частей / Военно-исторический портал посвященный Второй мировой войне [сайт]. URL: <http://ww2history.ru/4527-taktika-nemeckikh-bronetankovykh-chastejj.html> (дата обращения 05.06.2019).

вине I в. до н.э. и просуществовавшая до II в., но при этом в публикациях не приводился датирующий археологический материал. Только в последней статье 2018 г. появились рисунки керамики из раскопок постройки на кургане¹. Да, это действительно материал 2-й половины I в. до н.э., и башня была построена в это же время, хотя А.А. Супренков допускает и более раннюю ее постройку на основании представленного в статье материала IV-III вв. до н.э. Но, по нашему мнению, материала для более ранней датировки недостаточно для такого объекта, как отдельно стоящая башня. Подобных башен ранее 1-й половины I в. до н.э. неизвестно: те башни, которые построены ранее середины I в. до н.э., имеют совершенно отличную от исследуемой башни строительную технику, и их толщина стен составляет около 1,85 м; построены они из хорошо отесанных блоков. Строительные же остатки на данной башне соответствуют трем башням, уже исследованным в 1990, 2000 и 2017 гг., расположенным в линии Узунларского вала. Отличие этой башни в том, что она построена на кургане, что позволяет допускать, что на курганах, расположенных в оборонительной линии, тоже могли находиться подобные сооружения. Здесь стоит отметить, что в непосредственной близости от этой башни был исследован хозяйственный двор с рядом хозяйственных ям, то есть, если изначально башня строилась как оборонительный объект, то в дальнейшем использовалась как хозяйственная усадьба. Наиболее поздней датой ее существования следует считать середину III в. Эту датировку дает найденная в хозяйственной яме римская монета 249-251 гг. (рис. 18, 4).

Еще одной уникальной находкой следует считать найденную могилу в эскарпе рва, которая была исследована в заполнении перехода (рис. 18, 1). Совершенно точное замечание было сделано автором раскопок А.А. Супренковым: «Разница в отметках высот между костями погребённой женщины и уровнем устья рва превышает 3 м, то есть, могильная яма, в случае если бы погребение предшествовало рву, была бы нереально глубокой»². Действительно, могилы I века составляют в глубину 1,5-1,7 м, но никак не 3 м.

Вопрос хронологии и интерпретации строительных остатков обсуждался нами с А.В. Куликовым, и мы пришли к заключению, что имеем дело с очередной башней в линии вала постройки 47 г. до н.э., и что захоронение было совершено в уже частично заполненном рве.

¹ Супренков А.А. Раскопки на Узунларском валу в 2016 г.: хронология и интерпретация основных построек // ДБ. 23. М., 2018. С. 230-256.

² Там же. С. 253.

Что касается хронологии захоронения, то А.А. Супренков его датирует второй половиной I в. до н.э.¹, с чем мы не можем согласиться.

При выборке заполнения дамбы, выявленной в Узунларском рву в ходе охранных раскопок и зачистке бортов рва, было выявлено захоронение. В захоронении находился погребальный инвентарь и украшения, лежавшие на погребенной: кувшин, миска с остатками заgrabной пищи, нож и бронзовое зеркало; из украшений - стеклянные бусы, гагатовые подвески и серьги. Вот что об этом пишут авторы: «Так, аналогичные гончарные сероглиняные кувшины с грушевидным туловом, плоским дном, прямым украшенным рельефными валиками горлом с коротким носиком-сливом, хотя и относятся к редкому для Крымского полуострова типу посуды, все же известны в хорошо датированных комплексах, в частности, очень близкий по форме образец происходит из горизонта 2 усадьбы Бондаренково III, относящегося ко 2-й половине I в. до н.э.»²

По поводу кувшина (см. рис. 18,3), на наш взгляд, провести аналогию с сосудом из Бондаренково невозможно. Прежде всего, они разного размера: кувшин из Бондаренково III в два раза меньше. Ручка у бондаренковского кувшина овальная с продольными бороздками, а у кувшина из захоронения из Узунларского рва - круглая и витая. Один кувшин сероглиняный, второй - красноглиняный. Видимо, при проведении аналогии сыграл роль скорее фактор датировки – 2-я половина I в. до н.э. Именно эту дату надо было подтвердить.

Далее о датировке гагатовых подвесок: «Появление гагатовых стрелковидных подвесок, подобных публикуемым (рис.1,6а-d), Е.М. Алексеева относит ко II в. до н.э., но пик их популярности отмечает уже в I в. н.э.»³. Но вот что пишет сама Алексеева: «Тип 84 ...Все перечисленные разновидности подвесок типа 84 одновременны и относятся главным образом к I в. н.э. Исключение составляют только подвески из погребения ТЗ, датируемого II в. до н.э. ...»⁴. Вероятно, авторы датировки погребения не учли, что при датировках не учитываются так называемые «исключения». Для уточнения датировки подобных под-

¹ Кропотов В.В., Супренков А.А. Погребение I в. до н.э. на Узунларском валу // Боспорские чтения. Т. 18. Керчь, 2017. С. 281-287.

² Бейлин Д.В. К изучению хронологии укрепленной усадьбы I века до н.э. на поселении Бондаренково III // Боспорские чтения. Т. 16. Керчь, 2015. С. 34-42 (конкретно С. 38, рис. 3,9).

³ Там же. Дана ссылка на: Алексеева Е.М. Античные бусы северного Причерноморья. / Археология СССР САИ Г1-12. 1978. С. 18 (тип 84).

⁴ Алексеева Е.М. Античные бусы северного Причерноморья / Археология СССР. САИ Г1-12. М., 1978. С. 18 (тип 84).

весок обратимся к статье А.Е. Пуздровского и А.А. Труфанова¹. В склепе были найдены подобные гагатовые подвески, и эти погребения датируются концом I в. н.э., что полностью совпадает с датировкой Алексеевой.

Мы также согласны с этим и поддерживаем именно эту датировку захоронения. Эта разница в 100 лет - как раз между постройкой вала и захоронением. Ров уже был частично заполнен, что вполне соответствует положению могилы в эскарпе. Кроме того, ни в одной статье А.А. Супренкова не сказано о том, что пятно могильной ямы было зафиксировано в верхней части заполнения или на каком-то другом уровне. Это значит, что могильная яма была выявлена на уровне материка в эскарпе. Из этого следует еще один вывод: последующей постройкой, точнее восстановлением рва, был полностью выбран ров 47 г. до н.э. Это маловероятно, но факт: скорее всего, ранний ров был намного меньше размером и не глубже 2-2,5 м. Подобный ров первой половины I в. до н.э. был выявлен и исследован при строительстве цементного завода в районе бывшего ЖРК. Это вал Ермолина. Такой же небольшой ров исследовал и А.А. Супренков, это ров вала Безкровного недалеко от Горностаевки. Рвы на Альцеме и Безкровного вполне бы уместились в заполнении Узунларского рва (заполнение, что в самой дамбе).

Вывод: на участке, исследуемом А.А. Супренковым, мы имеем противотанковый ров и переезд 1941-42 гг., в заполнении дамбы - остатки рва 453 г., а ров 47 г. до н.э. полностью уничтожен при строительстве рва 453 г. Трассы древних рвов полностью совпадали, участок к северу от дороги Феодосия – Керчь до городища был полностью перестроен в 1941 г. в противотанковый ров. На месте раскопок древнего переезда не было, но на кургане в 20 м к востоку находилась башня № 9. Изначально башня предназначалась для охраны рва и вала, затем использовалась до 2-й пол. III в. как сельскохозяйственная усадьба.

Следующий объект в линии рва и вала находится на удалении 1350 м от переезда 1941 г. или в 350 м к северу от трассы Феодосия-Керчь (рис. 13). Здесь вал образует уступ, где на картах обозначены возвышенности – курганы (рис. 23). Есть большая вероятность того, что именно в этом месте был древний проезд № V, как во рву постройки 47 г. до н.э., так и в более позднем - 453 г. Проезд прикрывался башней № 10, и непосредственно у проезда находился курган. Проезд был оставлен и в противотанковом рву, это хорошо видно на аэрофо-

¹ Пуздровский А.Е., Труфанов А.А. Двухкамерный склеп с надгробным рельефом из Усть-Альминского некрополя в Крыму // *Stratum plus*. Санкт-Петербург, Кишинев, Одесса, Бухарест. 2015. С. 143-175.

тосьемке люфтваффе (рис. 23, 3). Первые раскопки здесь были проведены И. Бларамбергом в 1827 г., в результате чего им были найдены остатки башни (?)¹. Следующие раскопки проводились в начале 1980-х годов под руководством А.А. Щепинского. Непосредственно около вала была исследована башня (?)². После этого никаких работ в этом месте не проводилось.

Выше уже говорилось, что противотанковый ров доходил до дороги Феодосия – Керчь с северной стороны, за дорогой к югу его уже не выявлено. Следующая башня № 11 находится в 700 м от дороги и расположена непосредственно с восточной стороны вала (рис. 13). Она нанесена на все крупномасштабные карты (рис. 24). Есть большая вероятность того, что башня находилась на кургане. Во время Второй Мировой войны использовалась как капонир для танка.

Крайней южной точкой этого участка Узунларского вал является гора Узловая. Вал подходит к скалистой граде и резко поворачивает к востоку, далее следует по дуге к юго-востоку по складкам этого хребта. На этом повороте вала находится башня № 12 (рис. 13). На башне не проводились археологических раскопок, но в поле зрения всех археологов, изучавших эту линию обороны, она попадала. Выглядит она как курган со срезанной верхушкой, в плане – подпрямоугольная.

Предварительные выводы:

1. Протяженность участка Узунларского вала от городища Савроматий до поворота вала к востоку на горе Узловой - 4820 м.

2. Первые 150 м непосредственно от границы городища Савроматий и в южном-юго-восточном направлении, Узунларский вал имеет два одновременных участка. Участок в 150 м длиной, проходящий в направлении юга-юго-востока, является самым ранним – первым этапом строительства в 47 г. до н.э. Второй участок 100 м длиной в направлении юга-юго-запада, а затем еще 100 м с поворотом на юго-восток, - это участок вала, построенный в 453 г., то есть, его вторая и последняя древняя перестройка.

3. После слияния этих одновременных участков Узунларский вал на протяжении 150 м идет одной линией, где ров и вал 453 г. перекрывает ров и вал 47 г. до н.э. Далее начинается противотанковый ров, постройки 1941 г. и ремонта весны 1942 г. Противотанковым рвом полностью был выбран как ранний, так и более поздний, древние рвы,

¹ Масленников А.А. Древние земляные погранично-оборонительные сооружения Восточного Крыма. М., 2003. С. 39.

² Там же. С. 108-109.

вал был частично досыпан, но основной отвал противотанкового рва пришелся на западную сторону.

4. Далее на протяжении 700 м ров и вал сохранились, но отвалом противотанкового рва с западной стороны был частично засыпан сам ров, и пространство перед рвом распахано.

5. На расстоянии 950 м от городища Савроматий в 2016 г. проводились археологические раскопки под руководством А.А. Супренкова, где, по его мнению, был найден древний переезд, названный им «Ворота Боспора». По нашему мнению, в этом месте при строительстве противотанкового рва в 1941 г. был оставлен переезд для техники и личного состава. Переезд представлял собой земляную дамбу, оставленную при рытье противотанкового рва, укрепленную каменными подпорными стенками. Камень, скорее всего, брался из развалин Савроматия. В первоначальном рву, построенном в 47 г. до н.э., как и во рву 453 г., проезда в этом месте не было. В 20 м к востоку находилась оборонительная башня, построенная одновременно с валом и рвом, но в дальнейшем использовавшаяся как сельскохозяйственная усадьба до второй половины III в.

6. Далее, на удалении 1350 м к югу-юго-востоку, вал и ров имеют уступ, то есть, их оси смещены в виде ступеньки. В 350 м к югу проходит дорога Феодосия – Керчь. Там же имеются две курганообразные возвышенности, одной из которых является древняя башня № 10 (не исключено, что и вторая возвышенность - тоже башня). Здесь же находился древний переезд (переезд № V) через Узунларский вал как в 47 г. до н.э., так и в 453 г. Переезд был организован и через противотанковый ров.

7. На удалении 2 650 м от городища Савроматий вал пересекает автодорога Феодосия – Керчь. Там же, непосредственно у дороги, с северной ее стороны заканчивается противотанковый ров, построенный в 1941 г. Протяженность противотанкового рва составляет 2 400 м. В этом месте в 2017 г. были проведены археологические раскопки (раскоп № 2) под руководством А.А. Супренкова.

8. К югу от дороги Феодосия – Керчь, непосредственно у дорожного полотна и далее 50 м к югу-юго-востоку проводились археологические раскопки (раскоп № 1) под руководством А.А. Супренкова. В статьях автора ничего не сказано о заполнении рва, как нет ни фотографий, ни чертежей; это объясняется грунтовыми водами. На наш взгляд, тем самым, нивелируется проблема того, стратиграфия в раскопе № 1 и в раскопе № 2, отличается и не соответствует общим представлениям автора об Узунларском вале. По доступным иллюстрациям удалось рассмотреть разрез рва, где четко видно разовое заполнение

рва с прослойками гумусированного грунта; подобное заполнение было в заполнении дамбы-перехода, исследованного А.А. Супренковым в 2016 г. Можно определенно утверждать, что это заполнение и есть последняя фаза Узунларского рва 453 года, при том, что более ранний ров 47 г. до н.э., как и в случае с переходом, был полностью выбран работами 453 г. Противотанковый ров с южной стороны не строился, так как этот участок не является танкоопасным направлением.

9. Далее на удалении 700 м к югу-юго-востоку и в 20 м от вала к востоку, нами были выявлены остатки еще одной башни, башни № 11, сильно разрушенной во время войны, а затем распаханной при посадке лесополосы; тем не менее, место башни обозначено как на картах, так видно и на местности. Весьма вероятно, что башня стояла на небольшом кургане, как и в случае с исследованной башней в 2016 г.

10. Конечный пункт этого участка Узунларского вала - башня на повороте вала на горе Узловой, башня № 12. Она находится на удалении 2 150 м от дороги. Прохода в этом месте в валу не было.

11. На исследованном и описанном участке Узунларского вала от городища Савроматий и до горы Узловой в древности в валу был только один проезд, проезд № V, возле которого находилась башня № 10, где проходила древняя дорога, это проезд в 350 м к северу от автодороги Феодосия - Керчь. Все остальные проезды, включая и проезд с так называемыми «Воротами Боспора», были сделаны в более позднее время и после 453 года, когда Узунларский вал функционально не использовался.

12. На этом участке находилось, без учета Савроматия, 4 башни; кроме того, мы предполагаем, что на месте Савроматия (№ 8) тоже стояла башня, постройки 47 г. до н.э. Расстояние от Савроматия до башни № 9 – 1 120 м, от башни № 9 до башни № 10 – 1350 м, от башни № 10 до башни № 11 – 1 050 м, от башни № 11 до башни № 12 – 1 400 м. Башни распределены довольно равномерно и позволяли быстро организовать временную оборону на этом отрезке до подхода основных сил.

Относительно так называемых «Ворот Боспора» возникает много вопросов: к примеру, зачем газовая труба была уложена прямо в этот переход между подпорными стенами, если это ценный археологический объект (тем более что планируемая трасса газопровода должна была изначально пройти на 20-50 м южнее этого проезда)? Вследствие этого в ближайшее время повторно исследовать или перепроверить этот объект будет невозможно.

Следующий участок Узунларского вала проходит по скалистой гряде, идущей по довольно правильной дуге от горы Узловой (отметка

174,6 на карте 1:25 000 50-хх гг. XX в.) (рис. 25) в направлении юго-востока-востока, затем плавно поворачивает на юг и юго-запад-запад до отметки 137,6 (рис. 25). Как уже отмечалось выше, на г. Узловая расположена башня № 12, далее по гряде на юго-восток на расстоянии 2 км находится башня № 13, последний раз она была исследована нами в 2008 г (рис. 26). На отрезке между башней № 12 и башней № 13 в непосредственной близости от вала, с восточной его стороны находятся 6 небольших курганов. Курганы разграблены, в грабительских шурфах встречается керамика IV в. до н.э., этот же некрополь в количестве 19 курганов находится по гряде к западу от г. Узловая. Весьма вероятно, что это курганный некрополь, относящийся к поселению VI в. до н.э. в районе пос. Новоселовка.

На этом же участке Узунларского вала, в 470 м и в 600 м к северу от башни № 13, в 2002 и в 2005 гг. проводились археологические исследования Узунларского вала¹. В ходе исследований было точно установлено, что ров и вал в этом месте имеют два этапа строительства.

Далее в северном направлении вдоль вала, на расстоянии 1450 м от башни № 13, расположена башня № 14 (рис. 27). Из всех башен по линии вала это самая большая башня, ее приблизительные размеры 15x15 м. Башня стоит в линии вала, но при этом ров огибает ее с запада, образуя выступ – бастион. В 150 м севернее башни вал также имеет выступ к западу, при этом ров и вал, построенные в 453 г., образуя 150-метровый выступ, проходит параллельно рву и валу 47 г. до н.э. Как и в случае с участком севернее городища Савроматий (рис. 12), здесь мы имеем 150 м первозданного рва и вала; по нашему мнению, здесь же был устроен проезд № VI при восстановлении вала в 453 г. (рис. 27). Здесь ситуация даже больше подходит к участку вала с проездом № III (рис. 7), где вал 453 г. также делает выступ к западу. По нашему мнению, этот участок и башня № 14 имеют довольно большие перспективы в определении датировки, как первого, так и второго этапов строительства всего Узунларского вала.

Следующая башня № 15 находится в 2450 м к юго-западу, здесь же расположен проезд, устроенный еще в первый строительный периоде и сохранный при восстановлении вала в 453 г. Проезд имеет «классическую» конструкцию, где ров и вал имеют смещение оси, а

¹ Колтухов С.Г., Труфанов А.А., Уженцев В.Б. Новые материалы к строительной истории Узунларского вала // ДБ. 6. М., 2003. С. 176-184; Колтухов С.Г., Ермолин А.Л., Труфанов А.А., Уженцев В.Б. Разрез Узунларского рва и вала близ шоссе Феодосия-Керчь // ДБ. 10. М., 2006. С. 340-348.

дорога проходит между башней и курганом, приспособленным для обороны (рис. 28).

За башней № 15 к югу начинается небольшая равнина, где вал на местности практически не просматривается вследствие его многолетней распашки (рис. 29, 3). На расстоянии 1,1 км за пашней расположено верховье оврага, уходящего к западу и заканчивающегося в соленом озере у дер. Марфовка. Здесь имеется довольно интересная ситуация с первым и вторым строительным периодом. На протяжении около 500 м рвы и валы проходят раздельно, ранний – к востоку от полевой дороги, поздний – к западу (рис. 29, 1-2). Проезда в древности здесь не было предусмотрено, хотя в данный момент проходит полевая дорога в сторону Марфовки. Район перспективный для изучения этапов строительства вала, но мало что может дать в плане датировки: каких-либо построек, относящихся к самому валу, здесь нет, хотя в районе вала 453 г. находится колодец, обозначенный на карте (рис. 25).

Далее опять начинается скальная гряды, где ров и вал четко видны и в высшей точки этой гряды на высоте с отметкой 132,5 расположены остатки башни № 16 (рис. 25. 30). Тригонометрический пункт стоял непосредственно на курганообразной возвышенности – развалинах башни. Можно отметить, что отсюда хорошо просматривается местность к западу на большое расстояние, а также видны башни от г. Узловой на севере и до горы Атаманской на юге Узунларского вала.

Следующая башня № 17 расположена на южной оконечности гряды, где находится так называемый «пропил» в этой горной гряде. В этом «пропиле» - проходе или долине - проходит современная дорога Марьевка – Марфовка. Дороги обозначены и на всех известных старых картах. Здесь же находятся три колодца и небольшой пруд. Весьма вероятно, что в этом месте находился древний проход в валу (рис. 31, 1). Сама башня сильно разрушена, здесь при строительстве дер. Бикеч местные жители добывали камень, и вероятность найти хотя бы фундаменты башни мала, но траншеи выборки камня и керамика, конечно же, осталась, так что проведение раскопок имеет перспективу. В самой этой долине ров и вал очень слабо просматриваются, а при строительстве дороги часть вала и вовсе уничтожена, но, тем не менее, на картах вал довольно точно обозначен (рис. 31).

За долиной вновь начинается гряды – возвышенность. Буквально в самом начале этой гряды, к западу расположена ферма, построенная на месте дер. Бикеч (рис. 31, 1). Это место известно в археологии Керченского полуострова, в первую очередь, тем, что здесь был найден «Марфовский клад». Не будем акцентировать внимание на самом

«кладе», о нем хорошо написано в статье Е.Г. Застрожной¹, но необходимо отметить, что в ходе раскопок Ю.Ю. Марти 2-3 декабря 1926 г. были найдены остатки башни (башни № 18)². По фотографии, опубликованной в этой же статье, а также по схемам и планам, удалось точно определить место расположения кургана с богатым захоронением (а это был не клад, а впускное захоронение в древнем кургане) и, соответственно, и местоположение башни (рис. 32-34). Сейчас можно с уверенностью сказать, что название «Марфовский» неточно передает местоположение этого кургана, это скорее «Бикечский», так как курган с богатым захоронением был расположен всего в 200 м от дер. Бикеч, впоследствии колхоз им. Ленина и дер. Тамарино; в данный момент там остались лишь полуразваленные коровники. Местоположение кургана удалось установить точно, но на этом месте в 80-х гг XX в. при строительстве дороги был организован карьер по добыче камня, который полностью уничтожил как все три кургана, обозначенных Ю.Ю. Марти (рис. 33), так и остатки башни № 18. То, что там была башня, совершенно однозначно видно на снимках раскопок 1926 г. (рис. 34). Подобная кладка наблюдалась и при раскопках башен на севере Узунларского вала. Расположение башен №№ 17, 18 повторяет случай с Таганашской котловиной, где на скальных грядах, окаймлявших котловину, стояли подобные башни. Здесь же из башен контролировался проход в скальной гряде, где также проходила дорога в древности.

Последней башней в линии Узунларского вала можно считать башню №19 на горе Атаманская (г. Биегр) в 4 км к югу от башни № 18. Она находится на южной оконечности скальной гряды (рис. 25. 35. 36, 1). В ходе разведок 2008 г. вся эта курганная возвышенность была изрыта грабительскими шурфами, в которых попадалась керамика первых веков н.э.

Далее вал довольно резко поворачивает к югу и спускается в долину к истоку Узунларского озера (рис. 35). На этом участке, на расстоянии 1 350 м от башни № 19, находится проезд № IX, предположительно оставленный в древности, но место проезда требует еще тщательного изучения на предмет наличия там дополнительных укреплений, возможно, остатков башни.

На расстоянии в 1,9 км от башни № 19 Узунларский вал заканчивается, упираясь в небольшую речку, впадающую в Узунларское

¹ *Застрожная Е.Г., Шаров О.В.* «Марфовский Клад» 1925 г. (публикация архивных материалов) // *Stratum plus.* Археология и культурная антропология. 2017. № 4. С. 395-410.

² Там же. С. 403.

озеро. К окончанию Узунларского вала с западной его стороны в позднем средневековье была построена дамба в форме подковы для сбора дождевой и талой воды, здесь ров играл роль водостока, что и было использовано жителями аула Узунлар (рис. 35. 36, 3). Следует заметить, что на картах масштаба 1:25000 1950-х гг. дамба нарисована с востока, что в корне неверно; это доказывают современные космические снимки (рис. 36, 3).

На этом описание Узунларского вала протяженностью 34 580 м (по снимку Google) заканчивается, но не заканчивается Узунларская оборонительная линия, которая доходит до побережья Черного моря. В течение 2001-2008 гг. в этом районе было проведено несколько археологических разведок, связанных как с обследованием земельных участков, выделенных в частное землепользование, так и разведок, проводимых с целью выявления новых памятников в районе г. Опук, Кояшского и Узунларского озер. В ходе этих разведок проводился поиск вероятного продолжения Узунларского вала и попытка связать Узунларский вал с Кояшским. Результатом этих разведок и обследования стала находка нового участка рва, с большой вероятностью являющегося окончанием Узунларского вала с юга. Этот участок назван валом Арины (рис. 37-40).

Трасса вала Арины проходила от горы Кончек и до берега Черного моря (рис. 37). Этот вал был построен в то же время, что и сам Узунларский вал – в 47 г. до н.э., во времена правления Асандра. Почему мы считаем, что вал Арины был построен на первом этапе? Начнем с того, что не удалось найти никаких признаков вала от северной оконечности Узунларского озера и до горы Кончек; весьма вероятно, что вал, доходя до балки в районе аула Узунлар, там и заканчивался. Подобные окончания валов встречается неоднократно, например, северная оконечность Тирикакского вала заканчивается оврагом у бывшего пос. Тархан, тот же Тирикакский вал в районе Аршинцево оканчивается также оврагом. Вал Ермолина в юго-западной части переходит в овраг у бывшего села Александровка; весьма вероятно, что вал Безкровного в районе Азовского моря также заканчивался оврагом, который с поднятием уровня моря превратился в Чокракское озеро. Вал Елены уходит в овраг с северной стороны. Принципиально овраг не очень отличается от рва, и в некоторых случаях овраг - даже большая преграда, чем 2-3-метровый ров, что использовалось в древности для уменьшения трудозатрат на строительство подобных оборонительных сооружений.

Оканчиваясь у Узунларского озера, вал дальше «передавал» защитные функции Узунларской балке, проходящей в северном направ-

лении до моря. Если в балке до горы Кончек восточный склон был довольно крутой и труднопроходимый, то от горы Кончек и до Черного моря балка проходила по равнине и была легко преодолима, так как уровень моря был на 6 м ниже, и балка еще не подтапливалась морем. Именно для предотвращения прохода здесь и был сооружен ров, названный нами ров Арины (рис. 37-40).

Второй этап перестройки вала, как сказано выше, имел место в 453 г. Памятники этого времени зафиксированы на горе Опук. Это крепость на вершине, кроме того, гора Опук была защищена с востока длинной стеной около 850 м и с запада – Западной стеной, прослеженной на 250 м. Между озерами Узунлар и Кояш находится вал под названием Кояшский. Теперь попробуем все это увязать с крепостью, стенами и валами.

Между строительными этапами прошло около 600 лет, за это время уровень моря поднялся на 2 м, началось подтопление Узунларской балки. Поэтому уже пропал смысл восстанавливать южный участок Узунларского вала, но здесь возникла другая опасность, - прохода к горе Опук по образовавшимся пересыпям как Узунларского, так и Кояшского озера. Еще одной причиной переноса вала была его удаленность от Опука. Для прикрытия западного направления был вновь вырыт вал с современным названием «Кояшский», скорее всего, его трасса проходила от сухой Кояшской балки до горы Кончек. Как говорилось, старый участок уже подтапливался морем и восстановлению не подлежал. Образовавшаяся пересыпь в подтопленной Кояшской балке была отгорожена Западной стеной. Почему стеной? Причина одна: с поднятием уровня воды, поднялись и грунтовые воды, - если ров будет доходить до воды, то его будет сразу замывать, а вот стена вполне может стоять, и она простояла долгое время, и сохранилась бы и поныне, но была разобрана на камень в средневековье и новое время (рис. 37).

При изучении старых карт на карте конца XIX в. был найден еще один небольшой ров и вал, названный валом Эльжбеты (рис. 37-38). По нашему мнению, этот ров и вал, как и Западная стена, прекрывал выход с Узунларской пересыпи, образовавшейся уже к 453 г в сторону Опука, и являлся первой линией обороны. Для уточнения деталей необходимы более масштабные исследования с раскопками перечисленных валов.

В конце стоит упомянуть описанные Страбоном укрепления: «Именно так поступил по сообщению Гипсикрата, Асандр, который построил на перешейке Херсонеса, поблизости от Меотиды, стену шириной в 360 стадий и воздвиг на каждую стадию по 10 башен» (Strabo, VII, 4, 6). Об этом уже много написано, и высказаны разные предпо-

ложения, смысл которых заключается в ошибке текста. По нашему мнению, ошибки здесь нет, а изначально свидетель этой постройки передал не описание «стены», а гипертрофированные эмоции, ведь эту «стену» могли видеть путешествующие по основным дорогам, а это в районе Азовского моря, где имеется несколько башен, которые отстоят друг от друга на расстояние от 0,7 до 1,0 км, или в районе современной трассы Феодосия – Керчь, где башни отстоят друг от друга на 0,9 - 1,3 км. Дальше плотность подобных укреплений резко уменьшается по той причине, что там не было стратегических дорог для прохождения вероятного противника, а были только дороги местного значения.

Выводы:

1. Узунларский вал начинается у Азовского моря и заканчивается у оз. Узунлар.
2. Узунларский вал имеет протяженность 34 580 м.
3. В линии вала расположены 19 башен и 9 организованных проездов на двух этапах своего строительства.
4. Башни стрились из необработанного ломаного камня как на скальном основании, так и на древних курганах.
5. Практически все древние проезды имеют смещение осей рвов и валов, и укреплены башнями.
6. Вал пересекали две стратегические дороги – в районе Азовского моря и в долине, где проходит современная трасса Феодосия – Керчь. В районе дорог плотность укреплений – башен выше, чем на других участках.
7. В линии вала имеется форт рамерами 15x15 м, это башня № 14.
8. На протяжении всего вала имеются участки, где ранний и поздний рвы и валы не совпадают. Эти участки перспективны в уточнении конструкции этих валов и датировки обеих этапов строительства.
9. Узунларский вал, заканчиваясь у Узунларского озера, дальше продолжения не имел, а его оборонительные функции переходили на Узунларскую балку.
10. Ближе к Черному морю находятся три небольших вала, построенные как в первый, так и во второй стойтельный этап: это Кояшский вал, вал Арины и вал Эльжбеты. Совместно с Узунларским валом они входили в Узунларскую линию обороны от Азовского до Черного морей.
11. Узунларский вал имеет две стадии строительства, первая – строительство вала в 47+ г. до н.э., второй – восстановление рва и вал перед проходом гуннов через Крым в 453 г.

12. Это единственная оборонительная линия, где практически нет (кроме позднего Савроматия) крепостей, а находятся только башни, именно по этой причине этот вал можно идентифицировать как вал, упомянутый Страбоном.

Выражаем признательность А.П. Пигину за предоставление картографического материала.

Иллюстрации

Рис. 1. Узунларский вал на карте XIX в. Красным обозначены башни и курганы – башни. Зеленым и римскими цифрами обозначены проезды 47 г. до н.э. и 453 г.

Рис. 2. Проезд № I в Узунларском валу в 820 м к ЮЮВ от начала вала в Новоотрадном. 1 – на верстовке 1898 года. 2 – на карте 1:25 000 начала 1950-х гг. 3 – на гугл снимке.

Рис. 3. Узунларский вал. Проезд № Ia и башня № 1a. Снимок гугл.

Рис. 4. Проезд № II. 1 – на карте верстовке 1898 г. 2 – на карте 1:25 000 50-х годов. 3 – на снимке гугл.

Рис. 5. Проезд № II. 1 – проезд № II и башня второй половины I в. до н.э., башня второй половины I в. до н.э., выявленная Белинской экспедицией в 2018 г. Снимок гугл. 2 – проезд № II. Топографическая съемка А.А. Масленникова. Оси рва и вала смещены.

Рис. 6. Ситуационный план расположения археологических объектов первой половины V века. Городище Белинское, второй этап Узунларского вала и проезд № III, вал Елены. Зеленым обозначен путь выхода подкрепления в южный фланг вала Елены под прикрытием водораздельного хребта (горизонталь «поднять»).

Рис. 7. Проезд № III. 1 – на карте верстовке 1898 года. 2 – на карте 1:25 000 50-х гг. 20 в. 3 – на снимке гугл. Обозначены: местоположение проезда № III, ров простройки 453 года, ров постройки 47 г. до н.э.

Рис. 8. Таганашская котловина и Узунларский вал. 1 – пересечение Таганашской котловины Узунларским валом на карте верстовке 1898 г. 2 – снимок гугл с Таганашской котловиной и Керченским водохранилищем. На карте и снимке обозначены башня № 2, раскопанная А.А. Масленниковым в 1990 г. и башня № 3, раскопанная в 2017 г.

Рис. 9. Проезд нового времени в 1530 м севернее башни № 3. 1 – на карте 1:25 000 1950-х гг. 2 – фотография кургана, на карте отм. 145,4. Фото с вевера. Курган высотой около 3 м.

Рис. 10. Узунларский вал. Участок вала севернее городища Савроматий. 1 – башня № 4 на карте 1:25 000 1950-х годов 20 в. 2 – башня № 4 на снимке гугл.

Рис. 11. Узунларский вал в районе городища Савроматий и проезд 453 г. № IV. 1 – на карте верстовке 1898 г. 2 – на карте 1:25 000 1950-х гг.

Рис. 12. Участок Узунларского вала, протяженностью 520 м севернее городища Савроматий. 1 – карта 1:25 000 1950-х годов. 2 – верстовка 1898 г.

Рис. 13. Участок Узунларского вала от городища Савроматий до г. Узловая. № 7-11 – номера башен в линии вала. Зеленым IV-V – проезды в валу и их номера.

Рис. 14. Участок Узунларского вала южнее городища Савроматий на аэрофотосъемке люфтваффе 1944 г. Указаны участки рва постройки 47 г. до н.э. и 453 г.

Рис. 15. Узунларский вал в районе башни № 8. 1 – участок вала от Савроматия до проезда 1941 г. и башни № 8. 2 – реконструкция контрольно-пропускного пункта на переезде через противотанковый ров 1941 г. Слева видна яма, забутованная камнем – место установки столбов для шлагбаума, справа – место для будки караульного.

Рис. 16. Раскопки на трассе газопровода в 2016 г. 1 – ДЗОТ на кургане в 120 м от проезда. 2 – находка их рва около проезда.

Рис. 17. Стратиграфический разрез заполнения Узунларского рва.

Рис. 18. Погребение в эскарпе рва. 1 – погребение (по А. Супренкову). 2. Кувшин из погребения, ручка кувшина витая. 3. Кувшин из раскопок укрепления Бондаренково III (по Д. Бейлину). 4. Монета Антониана 249-251 гг. из хозяйственной ямы у башни. 5. Подобная монета из каталога.

Рис. 19. Разрезы узунларского рва в районе трассы Феодосия – Керчь. 1 – разрез на раскопе 1 с южной стороны трассы; видно, что вода затекала сверху. Вид с севера. 2 – разрез на раскопе 2 с северной стороны трассы. Вид с севера.

Рис. 20. Разрезы Узунларского рва. 1 – раскоп № 2 у трассы Феодосия – Керчь, раскопки 2017 г. Вид с севера. 2 – раскоп по трассе газопровода переезд 1941 г. («Ворота Боспора»), раскопки 2016 г. Северный борт раскопа. Вид с юга.

Рис. 21. Разрезы Узунларского вала. 1 – разрез внутри дамбы переезда 1941 г., участок сохранившегося рва постройки 453 г. Раскопки 2016 г. Вид с юга. 2 – разрез в раскопе № 1 к югу от трассы Феодосия – Керчь. Ров 453 г. Раскопки 2017 г. Вид с севера.

Рис. 22. Пересечение дорогой Феодосия – Керчь Узунларского вала. 1 – на немецкой аэрофотосъемке 9.05.1944 г. К северу от дороги на западной стороне рва виден отвал противотанкового рва, к югу от дороги его нет. 2 – кадр из немецкой кинохроники 14-18. 05. 1942 г. На валу у дороги стоит советский танк KB-1, во рву вода.

Рис. 23. Башня № 10 и проезд № V на топографических картах и аэрофотосъемке. 1 – на карте – верстовке 1898 г. 2 – на карте 1:25 000 1950-х гг. 3 – на аэрофотосъемке люфтваффе 9. 05. 1944 г.

Рис. 24. Башня № 11 на крупномасштабных картах. 1 – на карте – верстовке 1898 г. 2 – на карте 1:25 000 1950-х гг.

Рис. 25. Узунларский вал от горы Узловой до Узунларского озера. Красным обозначены башни, зеленым - проезды. Карта М 1: 25 000.

Рис. 26. Узунларский вал. Башня № 13. 1 - снимок гугл с указанием мест раскопок 2002 и 2005 гг. и местоположения башни № 13. 2 - башня № 13, фотография 2008 г. Вид с севера.

Рис. 27. Узунларский вал. 1 – участок вала в районе башни № 14. 2 – башня № 14. Разведки 2008 г. Вид с юга.

Рис. 28. Узунларский вал. 1 - снимок гугл проезда № VII и башней № 15. 2 - фотография проезда и башни из разведок 2008 г. Вид с запада.

Рис. 29. Узунларский вал. 1 - распаханый участок вала в верховьях оврага СВ пос. Марфовка. 2 - распаханый участок в верховьях оврага. 3 – распаханый участок вала в верховьях оврага. Разведки 2008 г. Фото с севера.

Рис. 30. Узунларский вал. 1 – местоположение башни № 16 на карте 1:25 000. 2 – башня № 16 на снимке гугл. 3 – башня № 16, разведки 2008 г. Вид с севера.

Рис. 31. Узунларский вал. 1 – башня № 17 на карте 1:25 000. 2 – башня № 17 на снимке гугл. 3 – башня № 17, разведки 2008 г. Вид с юга.

Рис. 32. Узунларский вал. 1 – участок вала у дер. Бикеч на карте 1:25 000. 2 – участок вала и курган № 2, где найдено богатое захоронение на карте 1898 г. 3 – совмещение карт 1:25 000 и верстовки 1898 г.

Рис. 33. Узунларский вал. 1 – схема раскопок кургана № 2 с богатым захоронением и раскопанного участка оборонительной башни (по Застрожной). 2 – схема расположения карганов вблизи дер. Бикеч. 3 – снимок гугл с указанием местоположения курганов и башни. Зеленым нанесены границы карьера.

Рис. 34. Узунларский вал. 1 – вид на дер. Бикеч с Узунларского вала (по Застрожной). Пояснения на фото А.Л. Ермолина. 2 – башня № 18 (по Застрожной).

Рис. 35. Узунларский вал. Южная оконечность Узунларского вала.

Рис. 36. Узунларский вал. 1 – башня № 19 на горе Атаманской (г. Биегр). 2 – проезд № IX. 3 – окончание Узунларского вала у аула Узунлар (бывш.). Снимок гугл.

Рис. 37. Узунларский вал, вал Арины, вал Эльжбеты, Кояшский вал, гора Опук с укреплениями – крепость Киммерик, Восточная стена, Западная стена.

Рис. 38. Расположение Кояшского вала, вала Арины, вала Эльжбеты на карте – верстовке 1898 г.

Рис. 39. Вал Арины. Данные для разведки на юге Узунларского озера. Составлено А.П. Пигиным, май 2018 г. по данным А.Л. Ермолина.

Рис. 40. Вал Арины. 1 – участок вала Арины вблизи оз. Узунлар, на дальнем плане гора Кончек. 2 – вал Арины в береговом обрыве Узунларского озера.

UZUNLAR SHAFT: DETAILED DESCRIPTION AND DATING

A.L. Ermolin (Haifa, Israel)

The work is devoted to a new appeal to the analysis of the essence and purpose of the Uzunlar shaft in Eastern Crimea. A new appeal to the topic is associated with large-scale archaeological work of recent years in connection with the reconstruction of the Tavrida highway and other projects. A number of conclusions have been made, the main of which are that there are no fortresses on the rampart, only towers; he had two construction periods, the second of which was associated with the arrival of the Huns in the 5th century.

Key words: shaft, Crimea, construction.

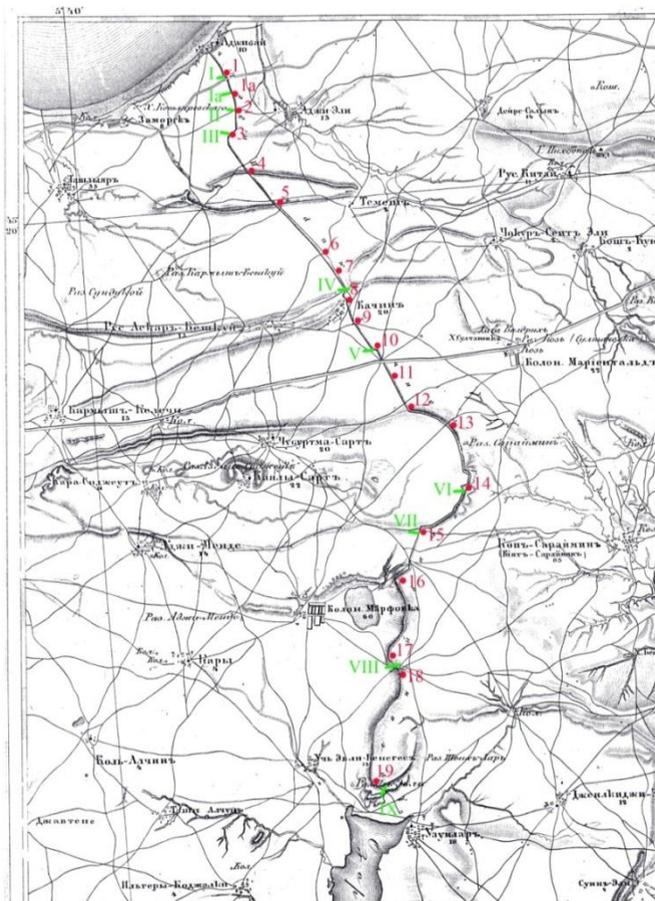

Рис. 1. Узунларский вал на карте 19 в. Красным обозначены башни и курганы. Зеленым и римскими цифрами обозначены проезды 47 г. до н.э. и 453 г.

Рис. 2. Проезд №1 в Узунларском валу в 820 м к ЮЮВ от начала вала в Новоотрадном.
1 - на верстовке 1898 года. 2 - на карте 1:25 000 начала 50-х гг. 3 - на гугл снимке

Рис. 4. Проезд № II. 1 - на карте верстовке 1898 г. 2 - на карте 25 000 50-х годов.
3 - на снимке гугл.

Рис. 3. Узунларский вал. Проезд № 1а и башня № 1а. Снимок гугл.

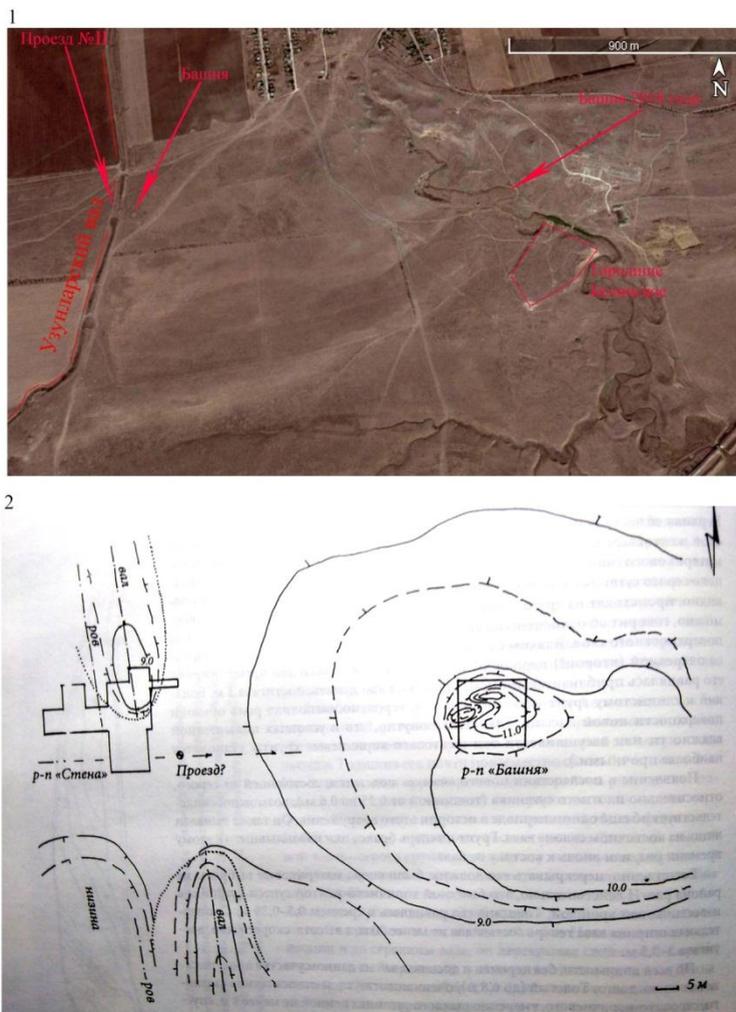

Рис. 5. Проезд №II. 1 - проезд №II и башня второй половины I в. до н.э., башня второй половины I в. до н.э., выявленная Белинской экспедицией в 2018 г. Снимок гугл. 2 - проезд №II. Топографическая съемка А.А. Масленникова. Оси рва и вала смешены.

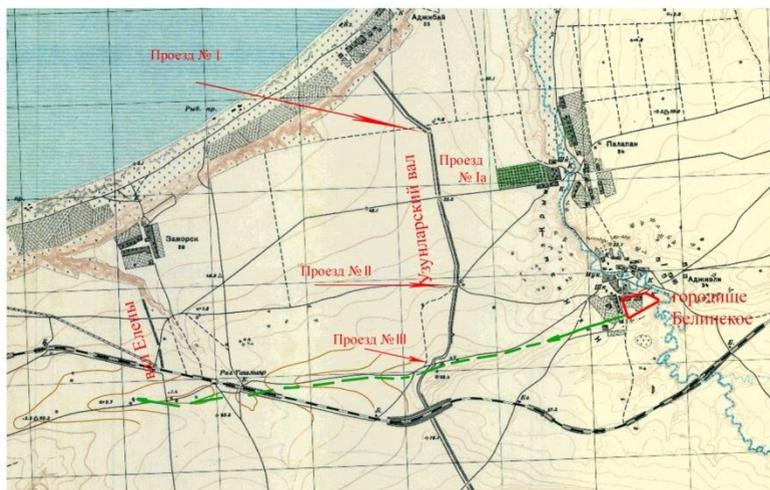

Рис. 6. Ситуационный план расположения археологических объектов первой половины 5 века. Городище Белинское, второй этап Узунларского вала и проезд № III, вал Елены. Зеленым обозначен путь выхода подкрепления в южный фланг вала Елены под прикрытием водораздельного хребта (горизонталь «подняты»).

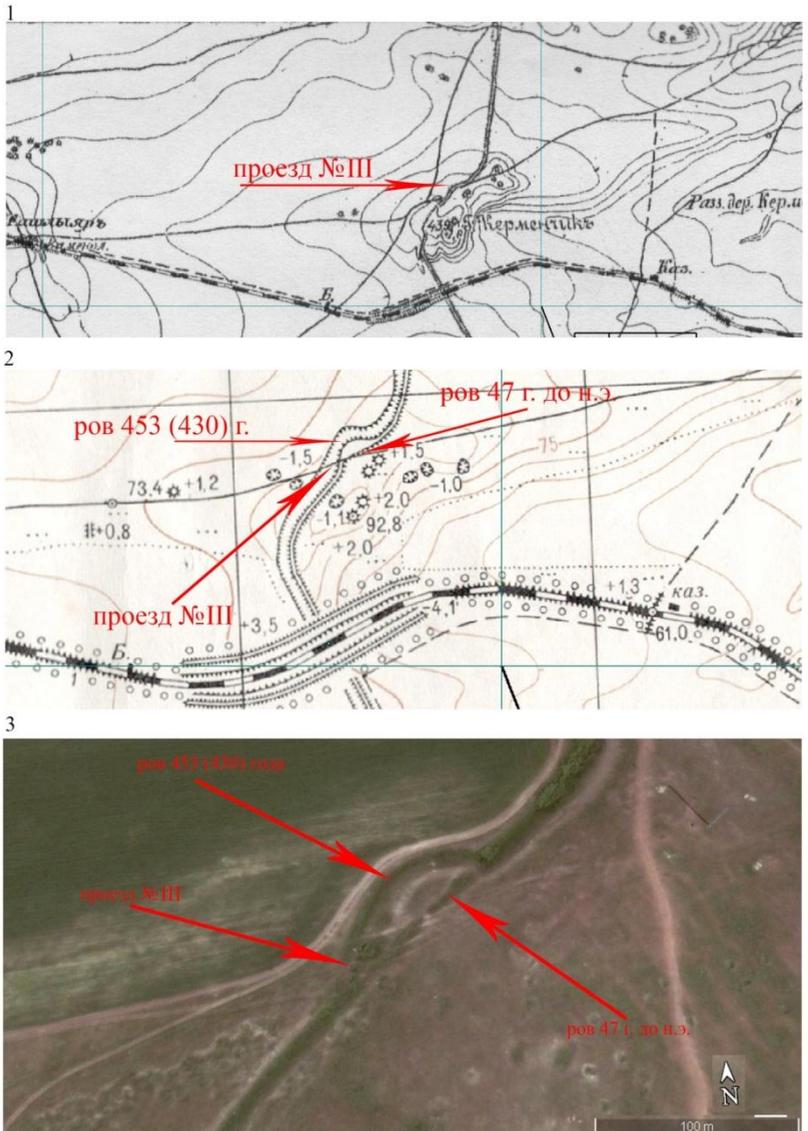

Рис. 7. Проезд № III. 1 - на карте верстовке 1898 года. 2 - на карте 25 000 50-х гг 20 в. 3 - на гугл снимке. Обозначены: местоположение проезда № III, ров постройки 453 (443) года, ров постройки 47 г. до н.э.

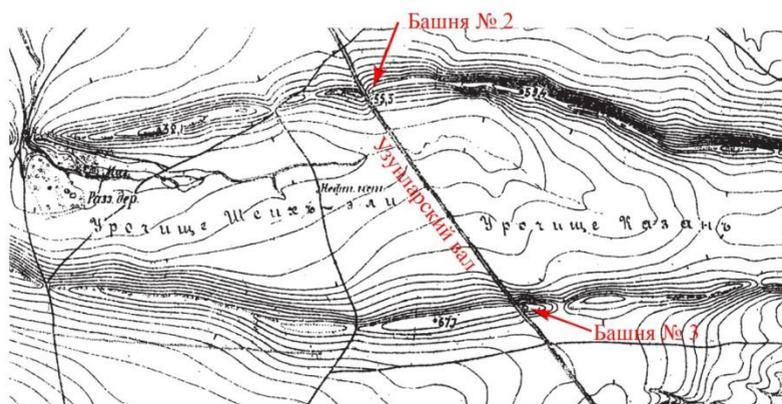
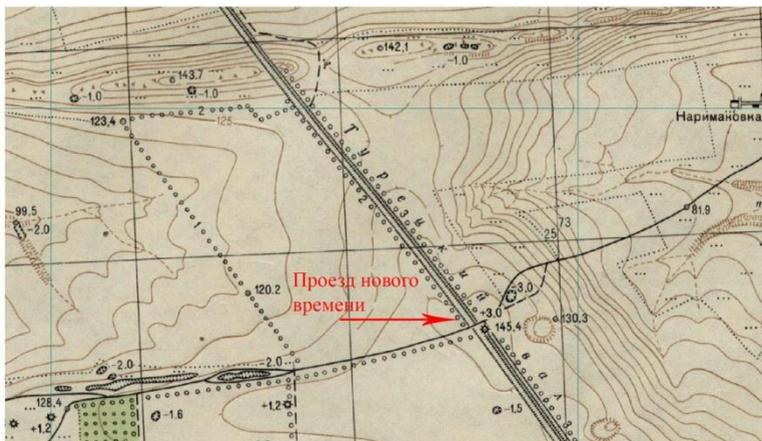

Рис. 8. Таганашская котловина и Узунларский вал. 1 - Пересечение Таганашской котловины Узунларским валом на карте - верстовке. 2 - снимок гугл с таганашской котловиной и Керченским водохранилищем. На карте и снимке обозначены башни № 2, раскопанная А. Масленниковым в 1990 г. и башня № 3, раскопанная 2017 г.

1

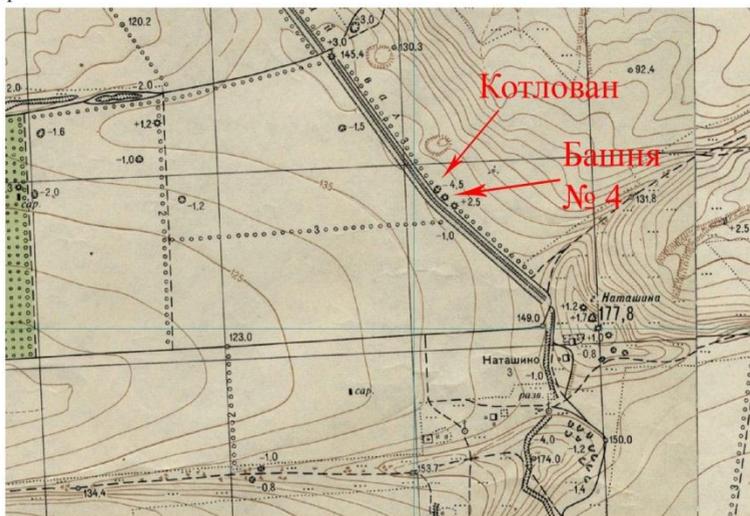

2

Рис. 9. Проезд нового времени в 1530 м севернее башни № 3.
 1 - на карте 1:25000 1950-х гг. 2 - фотография кургана, на карте отм. 145,4
 Фото с севера. Курган высотой около 3 м.

1

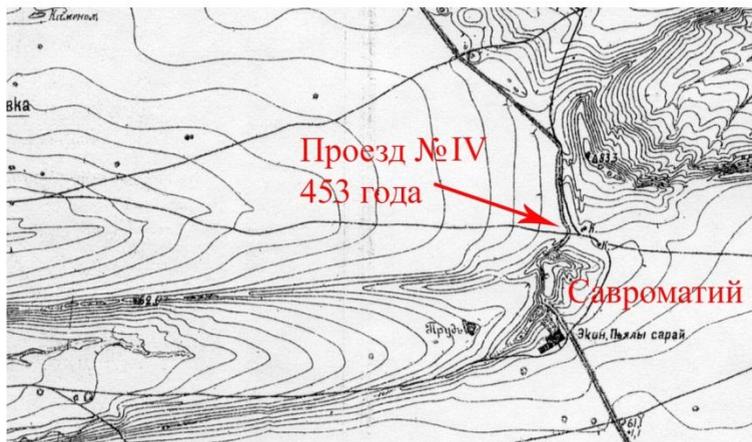

2

Рис. 10. Уzunларский вал. Участок Уzunларского вала севернее городища Савроматий. 1 - башня № 4 на карте 1:25 000 50-х годов 20 в. 2 - башня № 4 на снимке гугл.

1

2

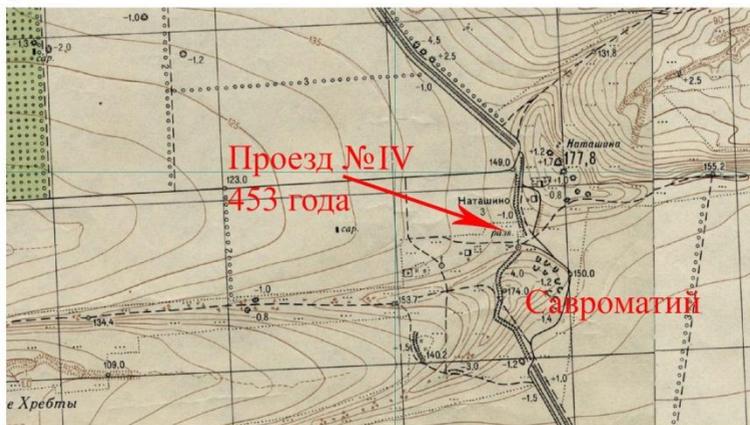

Рис. 11. Узунларский вал в районе городища Савроматий и проезд 453 г. № IV.
1 - на карте - верстовке 1897 г. 2 - на карте 1:25 000 1950-х гг.

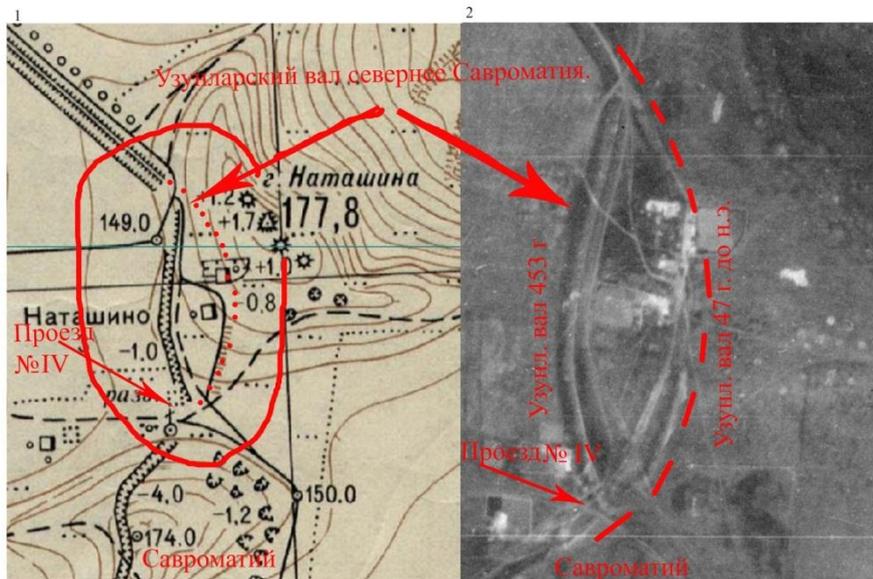

Рис. 12. Участок Узундарского вала, протяженностью 520 м севернее городища Савроматий.
1 - карта 1:25 000 1950-х годов.. 2 - верстовка 1897 г.

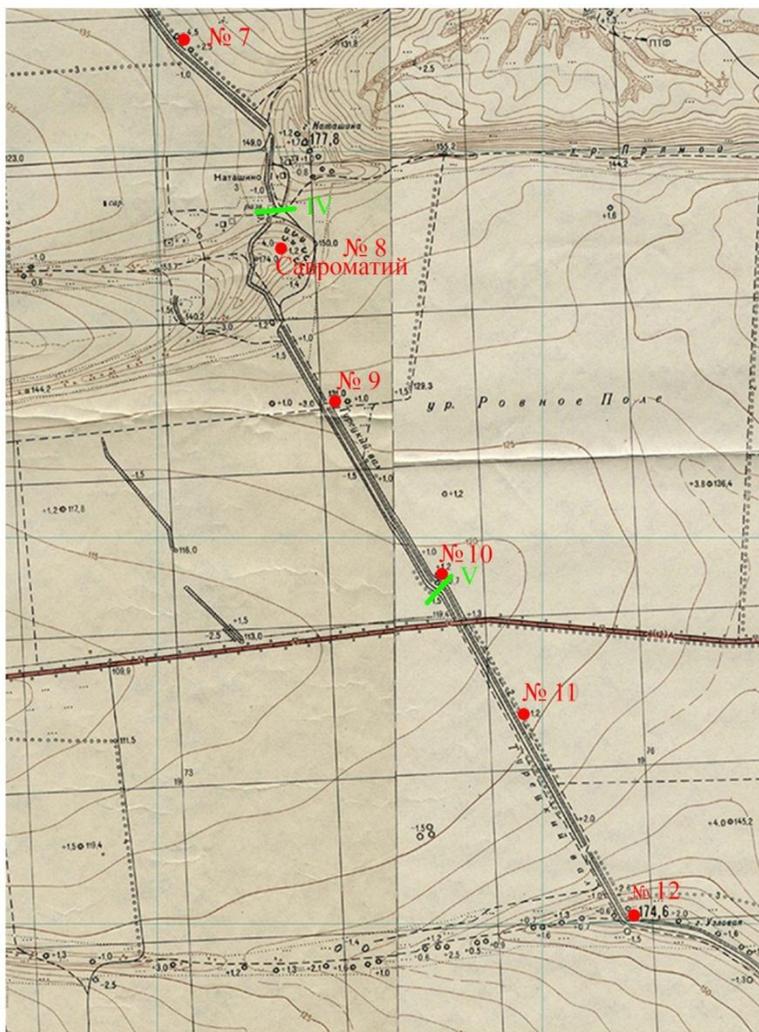

Рис. 13. Участок Узунларского вала от городища Савроматий до г. Узловая.
 № 7-11 - номера башен в линии вала. Зеленым IV-V - проезды в валу и их номера.

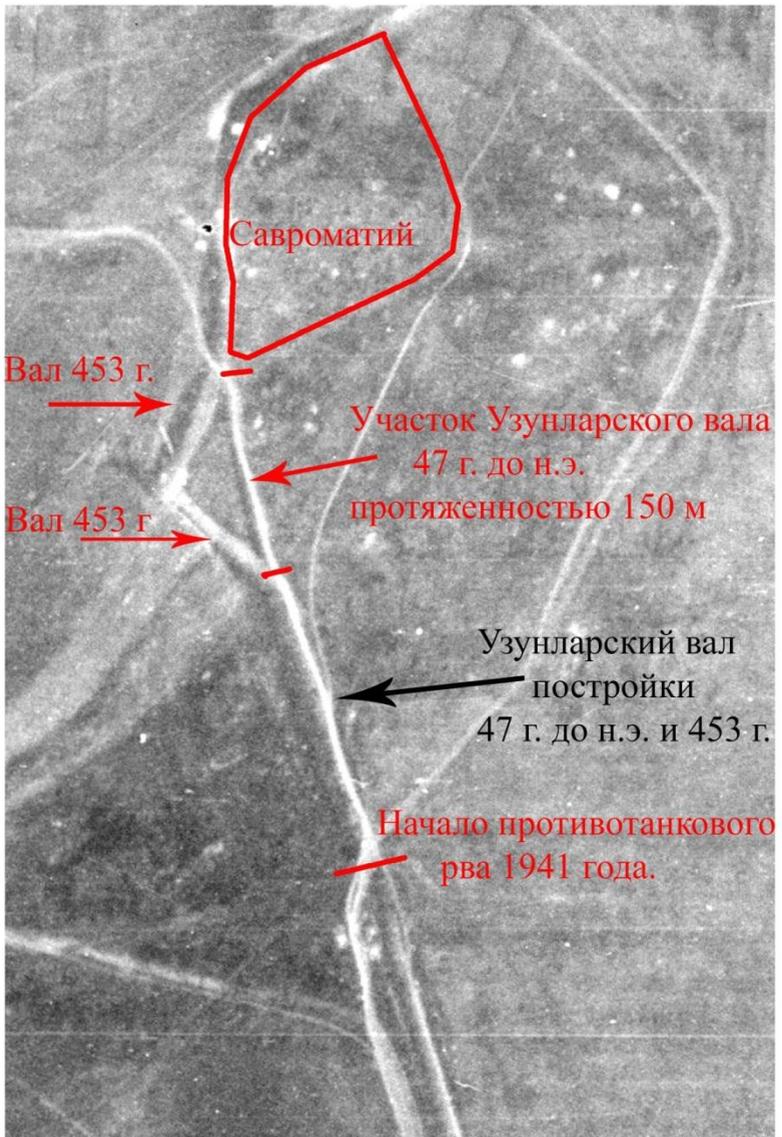

Рис.14. Участок Узунларского вала южнее городища Савроматий на аэрофотосъемке люфтваффе 1944 года. Указаны участки рва постройки 47 г. до н.э. и 453 г.

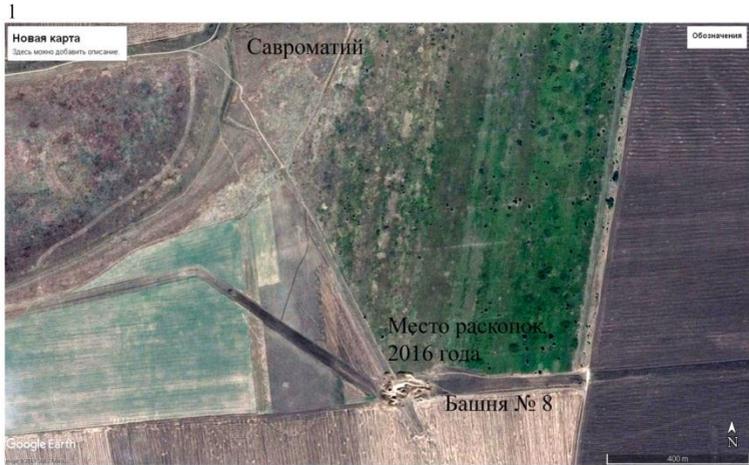

Рис.15. Узунларский вал в районе башни № 8. 1 - участок вала от Савроматия до проезда 1941 года и башни № 8. 2 - реконструкция контрольно-пропускного пункта на переезде через противотанковый ров 1941 года. Слева видна яма, забутованная камнем - место установки столбов для шлагбаума, справа - место для будки караульного

Рис.16. Раскопки на трассе газопровода в 2016 г. 1 - ДЗОТ на кургане в 120 м от проезда. 2 - находки из рва около проезда.

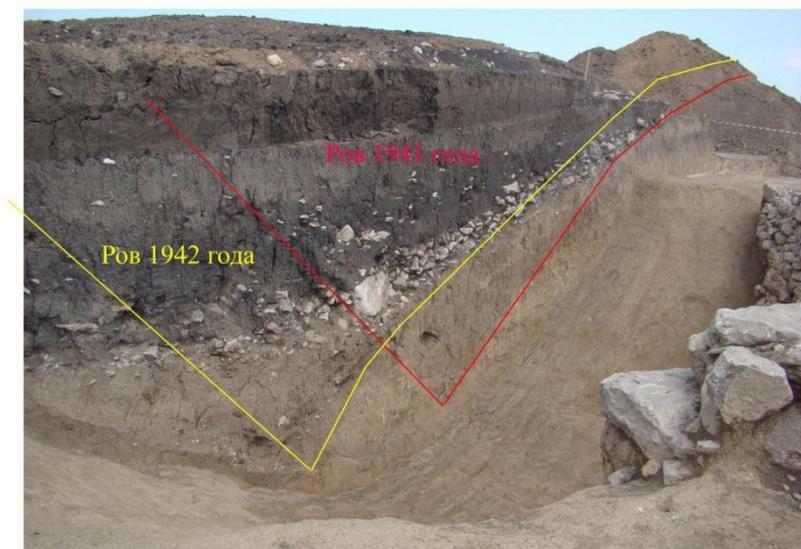

Рис. 17. Стратиграфический разрез заполнения Узунларского рва.

Рис. 18. Погребение в эскарпе рва. 1 - погребение (по Супренкову). 2. Кувшин из погребения с витой ручкой. 3. Кувшин из раскопок Бондаренково III (по Бейлину). 4. Монета Антонияна 249-251 гг. из хозяйственной ямы у башни. 5. Подобная монета из каталога.

Рис. 19. Разрезы Узунларского вала в районе трассы Феодосия - Керчь.
1 - разрез на раскопе 1, с южной стороны дороги, видно что вода зетекала сверху.
Вид с севера. 2 - разрез на раскопе 2, северная сторона дороги. Вид с севера.

Рис. 20. Разрезы Узунларского рва. 1 - раскоп № 2 у автодороги Феодосия -Керчь, раскопки 2017 года. Вид с севера. 2 - раскоп по трассе газопровода переезд 1941 г. (Ворота Боспора), раскопки 2016 года. Северный борт рва. Вид с юга.

Рис. 21. Разрезы Узунларского вала. 1 - разрез внутри дамбы переезда 1941 г., участок сохранившегося рва постройки 453 г. Раскопки 2016 г. Вид с юга.
2 - разрез в раскопе 1 к югу от дороги Феодосия - Керчь. Ров 453 г. Раскопки 2017 г. Вид с севера.

Рис. 22. Пересечение дорогой Феолосия - Керчь Узунларского вала. 1 - на немецкой аэрофотосъемке 9.05.1944 г. К северу от дороги на западной стороне рва виден отвал противотанкового рва, к югу от дороги его нет. 2 - кадр из немецкой кинохроники 14-18.05.1942 г. На валу у дороги стоит советский танк КВ-1, во рву стоит вода.

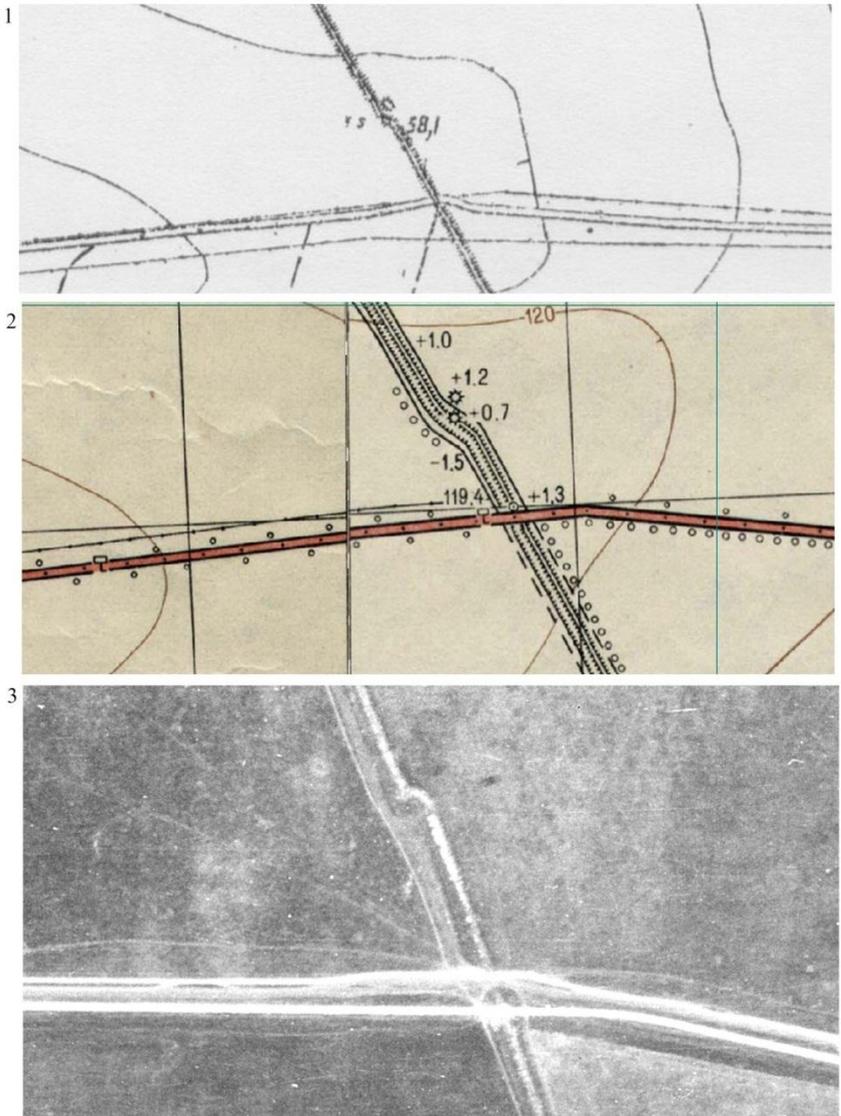

Рис. 23. Башня № 9 и проезд № V на топографических картах и аэрофотосъемке.
 1 - на карте - верстовке 1897 г. 2 - на карте 1:25 000 1950-х гг. 3 - на аэрофотосъемке
 лофтваффе 9.05.1944 г.

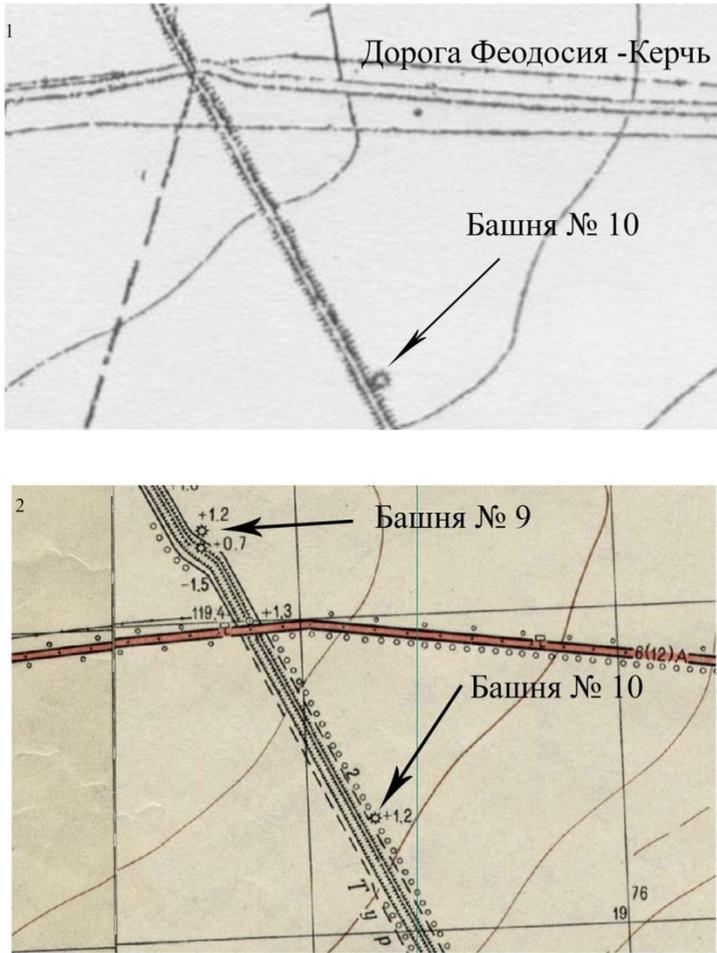

Рис. 24. Башня № 10 на крупномасштабных картах. 1 - на карте - верстовке 1897 г. 2 - на карте 1:25 000 1950-х гг.

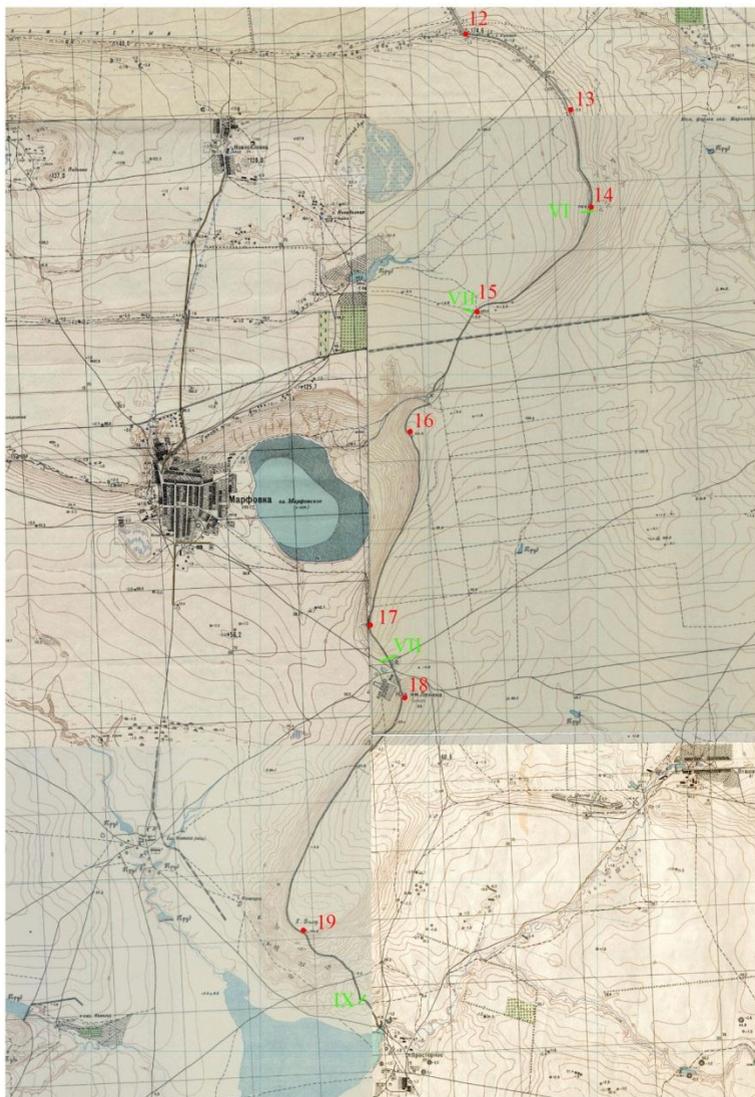

Рис. 25. Узунларский вал от горы Узловой до Узунларского озера.
Красным обозначены башни, зеленым - проезды. Карта М 1: 25 000.

Рис. 26. Узунларский вал. Башня № 13. 1 - снимок гугл с указанием мест раскопок 2002 и 2005 годов и местоположения башни № 13. 2 - башня № 13, фотография 2008 г.. Вид с севера.

2

Рис. 27. Узунларский вал. 1 - участок вала в районе башни № 14. 2 - Башня № 14. Разведки 2008 года. Вид с юга.

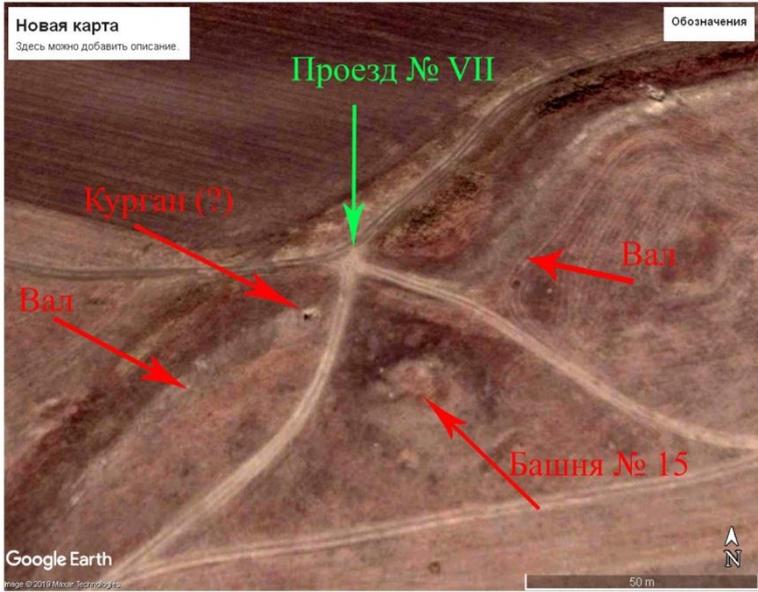

Рис. 28. Узунларский вал. 1 - снимок гугл проезда № VII и башней № 15.
2 - фотография проезда и башни из разведок 2008 года. Вид с запада.

Рис. 29. Узунларский вал. 1 - распаханый участок вала в верховьях оврага СВ пос. Марфовка. 2 - распаханый участок в верховьях оврага. 3 - распаханый участок вала в верховьях оврага. Разведки 2008 года. Фото с севера.

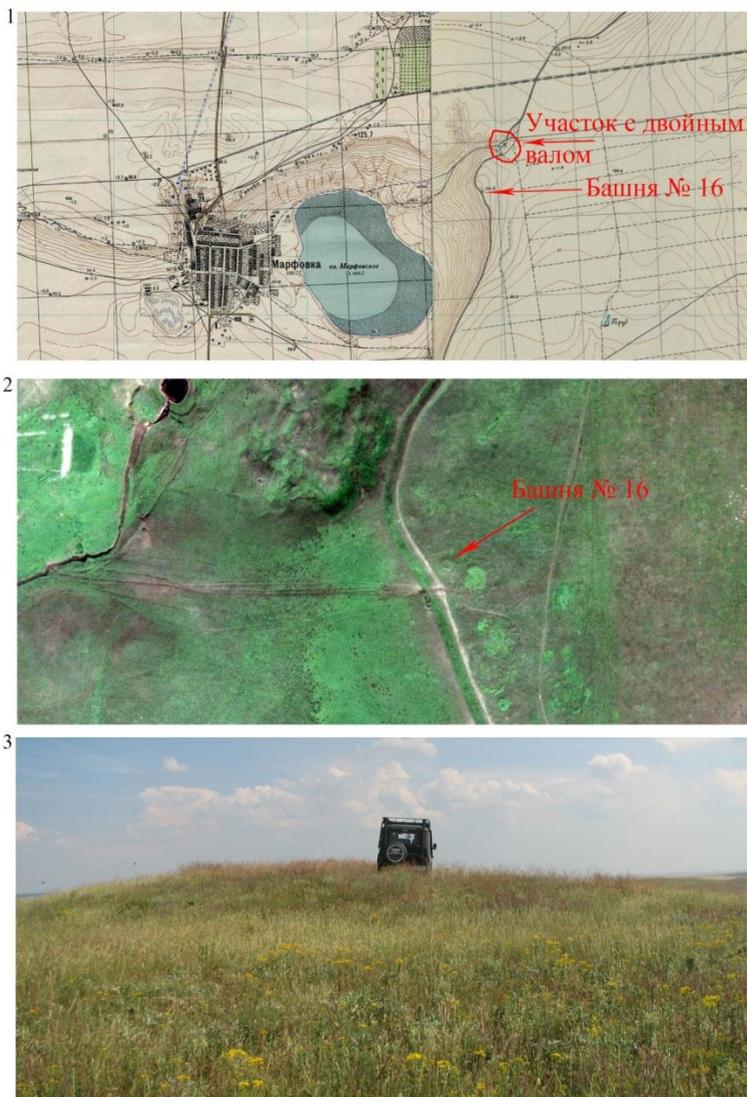

Рис. 30. Узунларский вал. 1 - местоположение башни № 16 на карте 1:25 000. 2 - башня № 16 на снимке гугл. 3 - башня № 16, разведки 2008 г. Вид с севера.

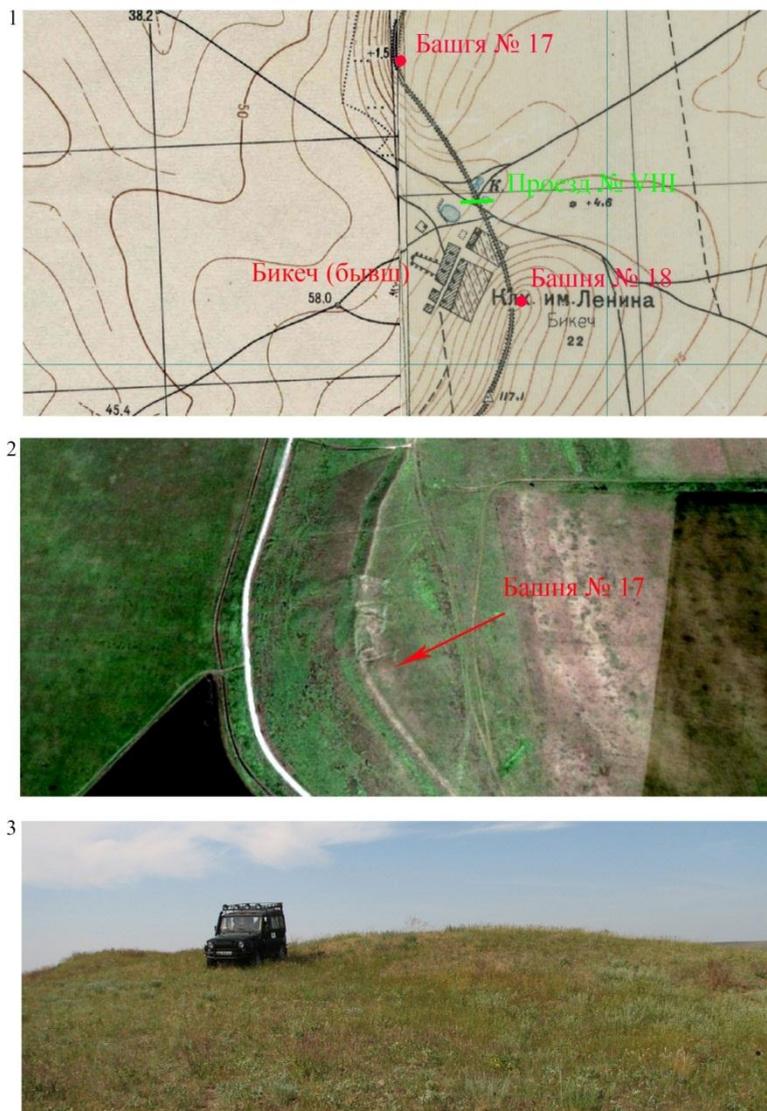

Рис. 31. Узунларский вал. 1 - башня № 17 на карте 1:25 000. 2 - башня № 17 на снимке гугл. 3 - башня № 17, разведки 2008 г. Вид с юга.

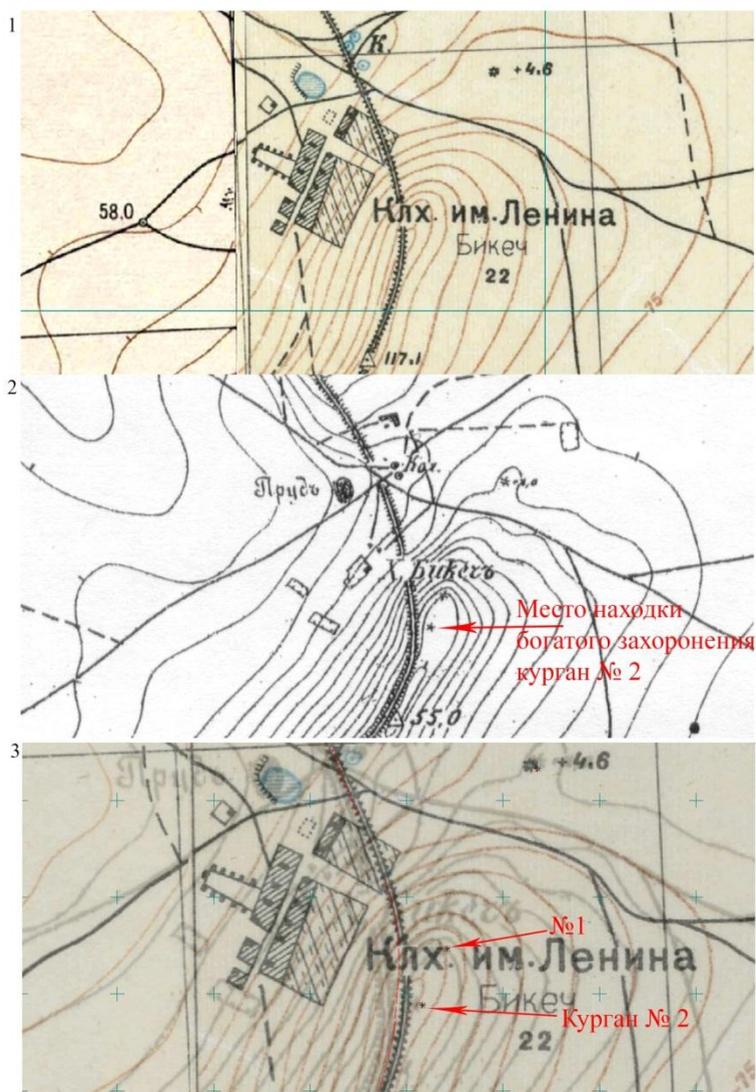

Рис. 32. Узунларский вал. 1 - участок вала у х. Бикеч на карте 1:25 000. 2 - участок вала и курган № 2, где найдено богатое захоронение на карте 1898 г. 3 - совмещение карт 1:25 000 и верстовки 1898 г.

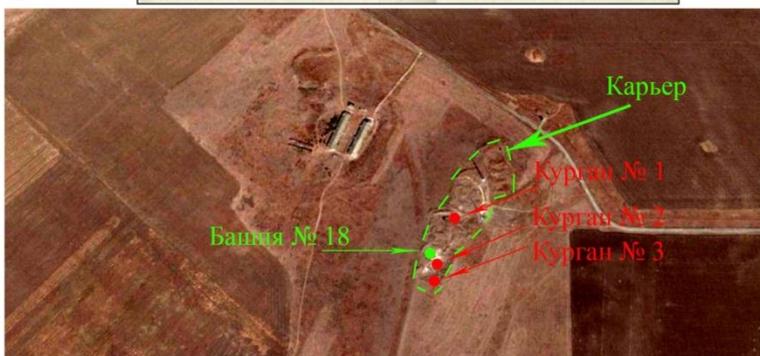
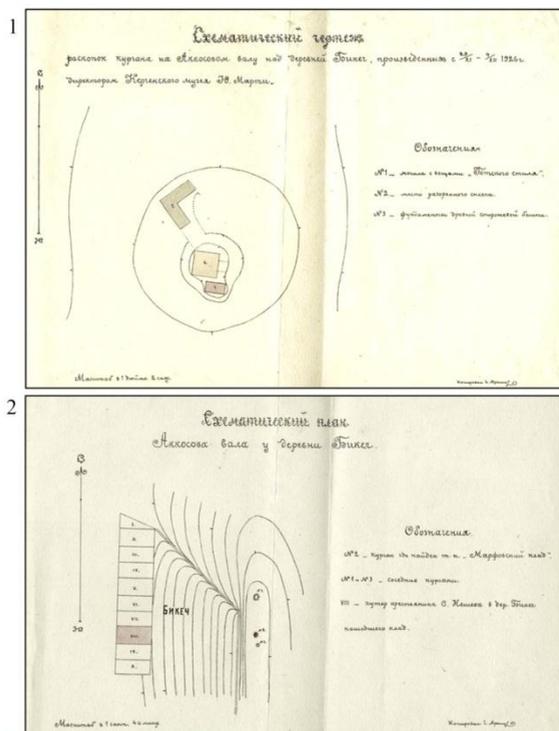

Рис. 33. Узунларский вал. 1 - схема раскопок кургана № 2 с богатым захоронением и раскопанного участка оборонительной башни (по Застрожной). 2 - схема расположения курганов вблизи д. Бикей. 3 - снимок гугл с указанием местоположения курганов и башни. Зеленым нанесены границы карьера.

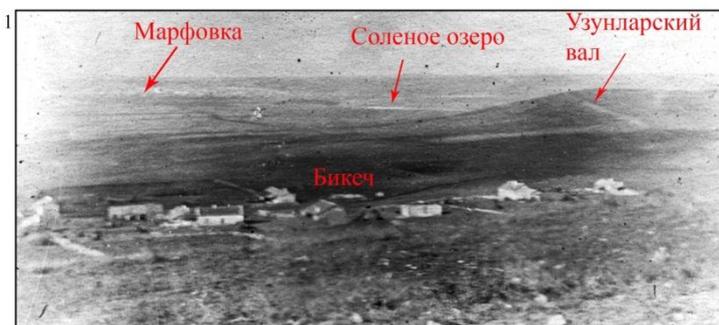

Рис. 3. Вид на деревню Марфовку (РО НА ИИМК РАН. Ф.2. Оп.1-1927. Д.170. Л.12). Публикуется впервые.

Рис. 13. 1 — Ю.Ю. Марти и надсмотрщик при расчистке фундамента стен башни (РО НА ИИМК РАН. Ф.2. Оп.1-1927. Д.170. Л.11) Публикуется впервые.

Рис. 34. Узунларский вал. 1.- вил на дер. Бикеч с Узунларского вала (по Застрожновой). Пояснения на фото А. Ермолина. 2 - башня № 18 (по Застрожновой).

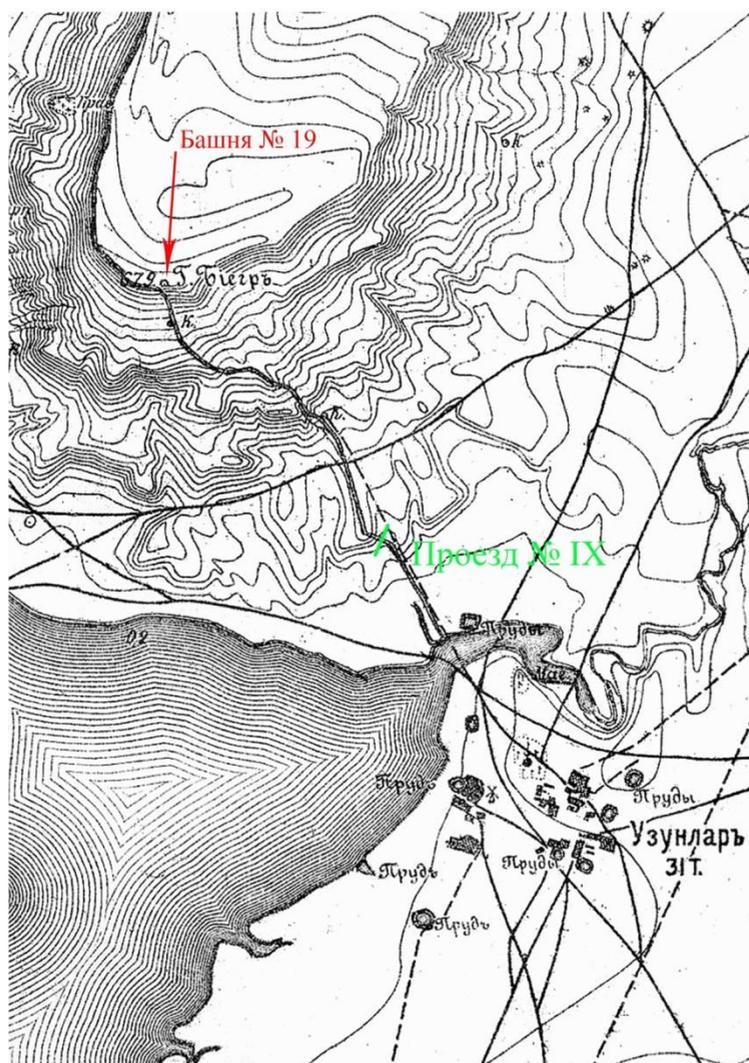

Рис. 35. Узунларский вал. Южная оконечность Узунларского вал.

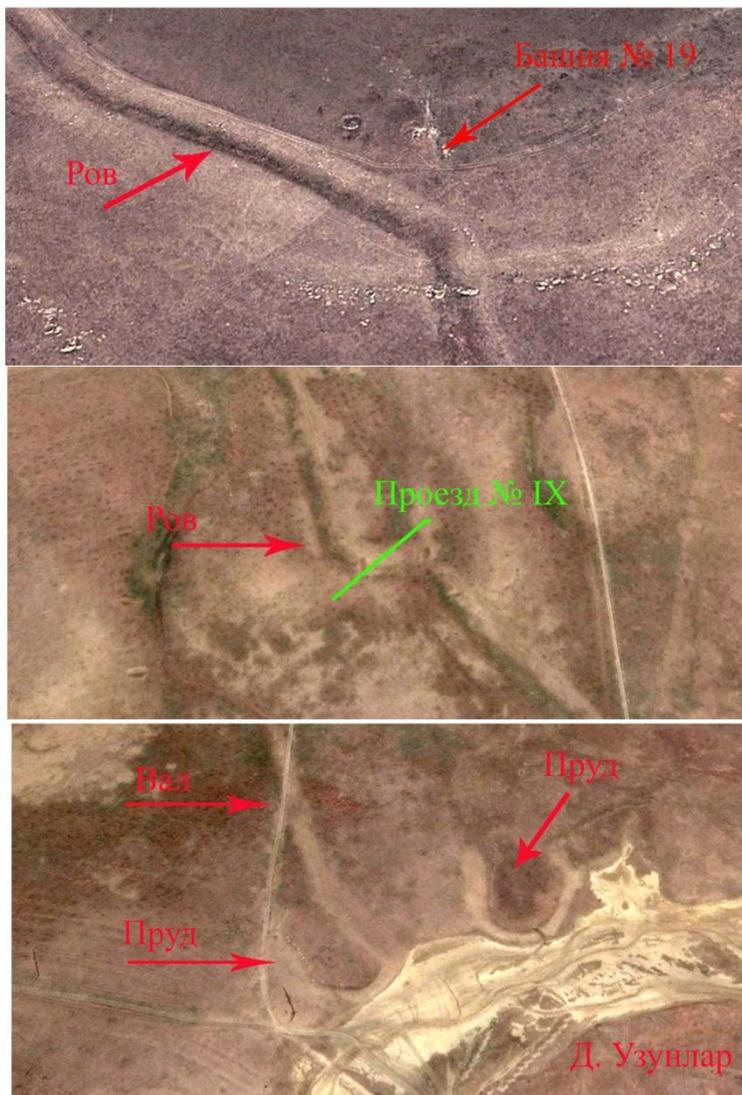

Рис. 36. Узунларский вал. Южный участок. 1 - башня № 19 на горе Атаманской (г. Биегр). 2 - проезд № IX. 3 - окончание Узунларского вала у дер. Узунлар (бывш). Снимки гугл.

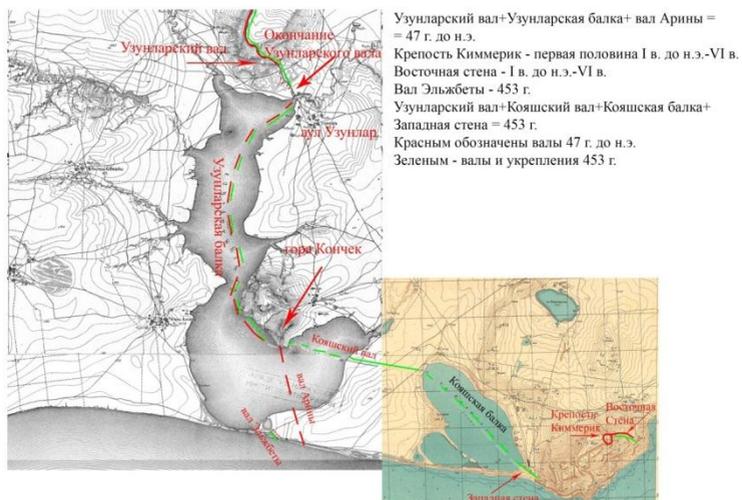

Рис. 37. Узунларский вал, вал Арины, вал Эльжбеты, Кояшский вал, гора Опук с укреплениями - крепость Киммерик Восточная стена, Западная стена.

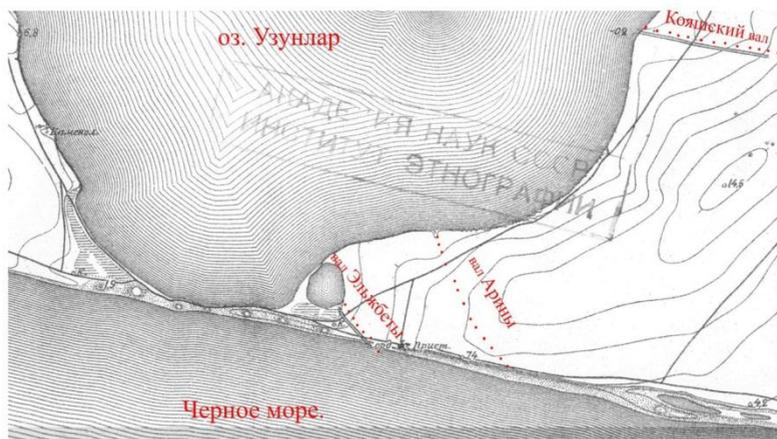

Рис. 38. Расположение Кояшского вала, вала Арины, вала Эльжбеты на карте - верстке 1898 г.

Рис.39. Вал Арины. Данные для разведки на юге Узунларского озера.
Составлено А.П. Пигиним, май 2018 г. по данным А.Л. Ермолина.

Рис. 40. Вал Арины. 1 - участок вала Арины вблизи оз. Узунлар, на дальнем плане гора Кончек. 2 - вал Арины в береговом обрыве Узунларского озера.

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ СУЩЕСТВА В КУЛЬТЕ ПРЕДКОВ АНТИЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ В ПЕРВЫХ ВЕКАХ Н.Э.

Е.В. Шушунова (Тула)

Статья посвящена роли мифологических существ в религиозных верованиях античного населения Тиры, Ольвии, Херсонеса и городов Боспора. По мнению автора, несмотря на то, что хтоническая сущность изначально была характерна для данных персонажей, в Северном Причерноморье в римское время явно прослеживается не только сохранение, но и некоторое усиление этих функций. Видимо, это было связано с повышением в указанное время необходимости соблюдения традиционных обрядов и правил почитания предков, с целью обеспечения гарантии установления сверхъестественной связи с божеством еще при жизни. Предки же в данном случае явно играли роль важнейшего посредника между миром живых и потусторонним миром богов.

Ключевые слова: культ предков, Пан, сатир, сфинкс, сирены, горгоны.

Вера в разнообразные мифологические существа сопровождала эллина с детских лет, причем интересно заметить, что зачастую их внешний вид носил совсем фантастический характер, соединяя в себе части тела человека и животного, а иногда соединяя не существующие в реальности комбинации различных частей зверей. Изображение этих фантастических существ нередко встречаются в фольклоре, а также в монументальном и прикладном искусстве. Такая ситуация была характерна и для античного населения Северного Причерноморья.

Места обитания мифологических существ доходили до границ с потусторонним миром. В сознании эллинов это давало им возможность служить неким звеном для связи реального и потусторонних миров. Именно поэтому легенды и сказания о многих мифологических и фантастических существах вспоминали во время погребальных обрядов. Подтверждением этого факта являются многочисленные артефакты, обнаруженные на территориях некрополей античного населения Северного Причерноморья.

Устойчивые, актуальные на протяжении многих тысячелетий хтонические представления являлись составляющей религиозных верований любого народа на ранней стадии его развития и были основой осознания связи жизни и смерти в мифологическом мышлении древних. Жизнь и смерть не противопоставлялись друг другу, а рассматри-

вались как единые элементы бытия. Смерть в роли условия постоянно-го обновления включалась в жизнь и определяла ее вечное движение¹.

Особо интересным в данном контексте становится переплетение мифологического мышления древних и культа предков. Так, соблюдение традиционных обрядов и правил почитания предков являлось необходимой гарантией для установления сверхъестественной связи с божеством еще при жизни. Предки в данном случае явно играли роль важнейшего посредника между миром живых и потусторонним миром богов. Видимо только так можно было преодолеть смерть и достичь бессмертия.

В этом свете особняком стоит культ Диониса. В фольклорных рассказах боги плодородия подобно живой природе погибают и воскресают. Так и душа человека после смерти возрождалась в потустороннем мире. Дионис, несмотря на то, что являлся богом плодородия, виноградарства, в то же время, считался владыкой подземного царства². Эти верования находят свое отражение в помещении изображений Диониса и его спутников в могилу, а также в украшении ими масок и саркофагов. В римское время подтверждением этого являются расписные вазы с дионисийскими сюжетами, обнаруженные на некрополях античных городов Северного Причерноморья³.

Можно говорить о том, что дионисова религия – область культурных явлений почитания мертвых и общения с силами подземного царства. Древние считали, что души умерших вселяются в живых. Так важнейшим элементом дионисовой религии является погребальная маска. Голова – седалище души и вместилище психической энергии. Жертвуя остальным телом, первобытный человек хочет сохранить голову покойника или его черты⁴. Помимо того, что погребальные маски полагались на гроб, их возлагали на тризнах на лицах живых. Именно в этом древние люди видели отождествление живого, проникшегося душой маски, с умершим. Как отмечает О.В. Кулишова, погребальная маска дает возможность перевоплощаться в тотемного предка.

¹ *Бахтин М.М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М., 1990. С. 59.

² *Shauenberg K.* Pluton and Dioysos // *Jahrbuch des Deutschen Archäologischer Instituts.* Berlin, 1953. P. 41-46.

³ *Скржинская М.В.* Фантастические существа в культуре, искусстве и религии античных государств Северного Причерноморья // *Боспорские исследования.* 2010. Вып. XXIV. С. 199.

⁴ *Иванов В.* Эллинская религия страдающего бога // *Символ. Журнал христианской культуры.* 2014. № 64. С. 149.

Происхождение маски уходит своими корнями в религиозные обряды. Погребальная маска, с одной стороны, предохраняла умершего от злых духов, а с другой сохраняет индивидуальные черты человеческого лица. Одним из важнейших свойств маски оказывается то, что с ее помощью достигалось перевоплощение – маски «превращают участников обряда в Богов, Духов, Зверей-Прародителей»¹.

На рельефе одного терракотового алтарика из Ольвии рядом с Дионисом стоит Пан – божество плодородия, дикой природы и скотоводства, обычно изображавшийся с козлиными рогами и ногами². Терракотовые маски Пана вместе с масками Диониса и демонами плодородия – козлоногими сатирами, найдены также в погребальных сооружениях на Боспоре и в Херсонесе³. Вероятнее всего, поклонение Пану играло в жизни покойного, в первую очередь, умершего предка, заметную роль.⁴

Однако, очевидно, что все эти представления также связаны с защитой и помощью уже в мире живых, например, во время военных действий. Не зря эллины считали, что Пан способен внушать ужас, как отдельным людям, так и целому войску, тем самым, оказывая помощь в победе над противником. Ведь именно во времена античности зародилось понятие панического страха (Polyb. XX, 6, 12; Dion. Hal. V, 16; Diod. Sic. XIV, 32; Plut. Caes. 43), которое сохранилось и до наших дней. В трагедиях Еврипида панический страх испытывали Медея и Федра (Eur. Med. 1167-1175; Hipp. 141-142); афиняне считали, что Пан, наведя ужас на персов, помог им выиграть Марафонскую и Саламинскую битвы (Her. VI, 105; Eur. Rhes. 36-37; Ain. Tact. 27).

Вероятно, покойный, на могиле которого стояла рассматриваемая стела⁵, участвовал, как и большинство граждан, в боспорских военных операциях и обращался к Пану как божеству, помогающему во время боя. Однако не исключено, что Пан в таких случаях, будучи

¹ *Кайуа Р.* Игры и люди. Статьи и эссе по социологии культуры. М.: ОГИ, 2007. С. 108.

² *Boardman J.* Athenian Red figure – vases. The classical period. London, 1997. P. 227, 230, № 168, 382.

³ *Денисова В.* Корoplastика Боспора (по материалам Тиритаки, Мирмекия, Илурата и сельской усадьбы). М.; Л., 1981. С. 66, табл. 21 е.

⁴ *Кобылина М.М.* Пан на надгробной плите из Фанагории // СА. 1973. № 3. С. 176-177; *Алексеева Е.М.* Античный город Горгиипия. М., 1997. С. 100-103, 237; Античные города Северного Причерноморья. М.; Л. 1995. С. 315, рис. 31.

⁵ *Кобылина М.М.* Ук. соч. С. 176-177.

универсальным божеством, просто продолжал оказывать помощь умершему предку и в потустороннем мире.

В римское время Пана включали в свиту Вакха. Не редкостью было и участие вакханок в религиозных церемониях на праздниках в честь Диониса. При этом Диониса часто сопровождали не только Пан и сатиры, но и силены, также имевшие полузвериный облик¹.

Все члены свиты Диониса были персонажами народных мистических игр с участием лиц, наряженных зверями, которые как бы оживали во время сельских и городских праздников. Мужчины и женщины, воплощавшие мифологических персонажей, шли в вакханических процессиях, пели, танцевали и играли на разных музыкальных инструментах, выступали на сценах театров². Все эти действия, так или иначе связанные с культом предков, безусловно, соблюдались и населением античных городов Северного Причерноморья. Косвенные свидетельства об этом можно найти в археологических материалах из раскопок античных городищ некрополей Северного Причерноморья³.

Еще одним из важных мифологических существ, связывающим потусторонний мир и мир живых людей, являлся грифон. В Северном Причерноморье издавна знали об этом крылатом существе с туловищем льва и головой орла, как о спутнике Аполлона. Подобные представления сохранялись и в первые века н.э., о чем свидетельствует фреска в пантикапейском склепе, на которой изображен Аполлон с лирой, едущий на грифоне⁴.

Дионис вновь оказался одним из тех богов, которому покорялись грифоны. Дионис верхом на грифоне изображен на многих вазах из некрополя Пантикапея и на двух пеликах из погребений Феодосии и Херсонеса⁵. При этом заметим, что все современные исследователи признают то обстоятельство, что данные вазы предназначены специально для помещения в могилы. У греков издавна существовала традиция делать сосуды специально для похоронных ритуалов. В античных городах Северного Причерноморья также существовала подобная традиция. Наиболее выразительно этот обычай прослеживается на Боспоре. Именно сюда по специальному заказу из Афин доставляли

¹ Соколов Г.Н. Античное Причерноморье. Л. 1973. № 130, 179; Античная скульптура Херсонеса: Каталог / Сост. А.П. Иванова, А.П. Чубова, Л.Г. Колесникова / Общ. ред. С.Н. Бибилова. Киев. 1976. № 18, рис. 16, № 459, рис. 182, 183.

² Античная скульптура Херсонеса ... № 13.

³ Скржинская М.В. Фантастические существа... С. 206.

⁴ Там же. С. 227.

⁵ См. там же.

множество ваз с особой росписью для использования во время тризны и для помещения в могилы¹.

Таким образом, очевидно, что культ Диониса отличался ярко выраженной хтонической составляющей и, тем самым, имел непосредственное отношение к культу предков. Его часто вспоминали во время погребальных ритуалов. Именно с этим связано помещение разнообразных атрибутов (ваз, терракот, украшений) культа Диониса в могилу.

Помимо мифологических существ, связанных, в том числе, с хтонической сущностью Диониса, вызывают интерес и некоторые другие подобные персонажи, связанные с потусторонним миром и, соответственно, имеющие отношение к помощи и защите предков. Среди них следует выделить сирен, сфинксов и горгон.

Изображения на большинстве предметов искусства из Северного Причерноморья иллюстрируют мифы о сиренах, выступавших в народных преданиях древних греков в роли демонов смерти. Сирены имели человеческую голову и тело птицы. Очаровывая моряков своим пением, они зазывали их на остров мертвых (Od. XII,45-46). Облик сирен отражал представление о душе, отлетающей от тела умершего в образе птицы, а пение реальных птиц преобразилось в народной фантазии в изумительные песни птиц².

У древних греков сирены олицетворяли вестниц смерти. Сначала они представлялись эллинам злыми и лишь потом стали играть роль утешительниц в горе по умершему, которые оплакивают печальную участь покойного и исполняют погребальные песни³.

Анализ памятников изобразительного искусства античных государств Северного Причерноморья позволяет говорить о том, что сирены играли заметную роль в погребальных обрядах вплоть до римского времени. С одной стороны, они рассматривались как существа, привлекающие людей в потусторонний мир или оплакивающие усопшего, а с другой - выступали в роли апотропеев, охраняющих владельцев их изображений.

¹ *Скржинская М.В.* Миф о похищении Европы и его символическое толкование на Боспоре в VI в. до н.э. // СТЕФАНΟΣ. Сборник научных трудов. М., 2005. С. 364-375.

² *Скржинская М.В.* Фантастические существа... С. 211.

³ Древности Босфора Киммерийского, хранящиеся в Императорском музее Эрмитажа. СПб., 1854. Табл. 76, 8. *Сорокина Н.П.* Навершие боспорского надгробия с фигуркой сирены из собрания Гос. исторического музея // Археологический сборник. Труды Гос. исторического музея. М., 1960. Вып. 37. С. 96.

Сфинксы подобно сиренам в сознании греков были демонами смерти¹. В свое время Еврипид назвал Сфинкс порождением и посланницей Аида (Eur. Phoen. 810, 1019-20), а Эсхил именовал Керой, богиней насильственной смерти (Aesch. Sept. 539, 776). Как и в случае с сиренами и горгонами, изображения сфинксов служили их владельцам оберегами от злых сил.

Памятники с изображениями сфинксов могли служить оберегами, они также напоминали сюжеты мифов, зачастую связанных с загробным миром. Поэтому их нередко помещали в могилы, а вазы с такой росписью иногда использовали в качестве погребальных урн².

Тот же функционал имели и горгоны, змееволосые существа, обращающие одним взглядом человека в камень. Три горгоны, рожденные морскими божествами Форкием и Кето, обитали, по верованиям греков, у Океана на границе с потусторонним миром. Две из них Стено (сильная) и Эвриала (далеко прыгающая), были бессмертными, а третья Медуза (владычица) не обладала этим качеством, поэтому в самом знаменитом мифе о Горгонах погибает третья³. Не редкостью являются и различные украшения с изображением горгон, обнаруженные в погребениях многих некрополей Северного Причерноморья⁴. Безусловно, это указывает на важную роль, которую играли данные мифологические существа, как в целом в погребальных обрядах, так и непосредственно в культе предков. В качестве примера можно привести изображения горгон на стенах пантикапейских склепов и украшение их масками саркофагов на некоторых других некрополях Боспора⁵.

Вообще морская тематика была весьма популярна среди греков. Поэтому нет ничего удивительного, когда морские фантастические существа связываются в мифологическом сознании древнего человека с хтоническим миром и непосредственно с культом предков. Так, вестник глубин Тритон и нимфы, напоминающие русалок nereиды, нередко встречаются на фрагментах изделий, обнаруженных в курга-

¹ *Фармаковский Б.В.* Три полихромные вазы в форме статуэток, найденные в Фанагории // Записки РАИМК. 1921. Вып. 1. С. 31.

² *Алексеева Е.М.* Ук. соч. С. 21.

³ *Скржинская М.В.* Фантастические существа... С. 219.

⁴ *Грач Н.Л.* Некрополь Нимфея. СПб., 1999. С. 57, рис. 19; *Русяева А.С.* Религия и культура античной Ольвии. Киев. 1992. С. 95, рис. 28.

⁵ *Сокольский Н.И.* Античные деревянные саркофаги Северного Причерноморья. М., 1969. № 102, 108, 177, 180, 181, 182, таб. 43; *Ростовцев М.И.* Античная декоративная живопись на юге России. СПб., 1914. Табл. 65, 71.

нах, гробницах и местах заупокойной трапезы¹. Это прямо свидетельствует об их использовании, в том числе и в культе предков.

Продолжая морскую тематику, заметим, что даже знаменитое похищение Зевсом Европы через море на спине быка также имело отношение к данным верованиям. Путешествие царевны из родного дома через море на Крит для свадьбы с Зевсом мыслилось как символ перехода души из мира живых в мир мертвых, лежавший где-то за океаном, омывающим землю². Это свойство нашло отражение в том, что их изображали в декоре саркофагов.³

Таким образом, изображения и мифы о различных мифологических существах и их деяниях были известны с древних времен. Уже в период архаики в искусстве вырабатывается узнаваемый вид каждого из этих существ. В религиозных верованиях Тире, Ольвии, Херсонеса и Боспора многие из этих фантастических существ продолжали играть отведенную им роль в представлениях древних греков. При этом почти все фантастические существа включались в рассказы о потустороннем мире. Их изображения сопровождали покойных в последний путь, о чем свидетельствуют размещенные в могилах расписные вазы, ювелирные изделия, а также украшения саркофагов и надгробий. Все эти действия, безусловно, предпринимались с учетом места и роли, которую играли фантастические существа в древнегреческой мифологической картине мира. Несмотря на то, что хтоническая сущность была изначально характерна для данных персонажей, все же в Северном Причерноморье в римское время явно наблюдалось сохранение и даже некоторое усиление этих функций. Видимо, это было связано с повышением в это время строгой необходимости соблюдения традиционных обрядов и правил почитания предков, с целью обеспечения гарантии установления сверхъестественной связи с божеством еще при жизни. Предки в данном случае явно играли роль важнейшего посредника между миром живых и потусторонним миром богов.

MYTHOLOGICAL CREATURES IN THE CULT OF ANCESTORS OF THE ANCIENT POPULATION OF THE NORTHERN BLACK SEA REGION IN THE FIRST CENTURIES OF OUR ERA

E. V. Shushunova (Tula)

¹ *Скржинская М.В.* Фантастические существа... С. 221-223.

² *Barringer J.M.* Europa and Nereids: Wedding or Funeral? // *AJA*. 1991. № 4. P. 662-666; *Скржинская М.В.* Миф о похищении Европы ... С. 364-373.

³ *Скржинская М.В.* Фантастические существа... С. 222.

The article is devoted to the role of mythological creatures in the religious beliefs of the ancient population of Tyre, Olbia, Chersonesus and the cities of Bosphorus. According to the author, despite the fact that the chthonic essence was originally characteristic of these characters, in the Northern Black sea region in Roman times, there is clearly a preservation and even some strengthening of these functions. Apparently this was due to the increase in this time of strict compliance with traditional rituals and rules of worship to ancestors, with the purpose to ensure the establishment of a supernatural connection to a deity during its lifetime. The ancestors in this case clearly played the role of the most important mediator between the world of the living and the other world of the gods.

Keywords: worship to ancestors, pan, Satyr, Sphinx, sirens, the Gorgons.

ПОЗДНЕАНТИЧНЫЙ ЗАПАД

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ПОХОДА ГОТОВ ОДОТЕЯ НА РИМСКУЮ ИМПЕРИЮ

С.В. Ярцев (Тула)

Статья посвящена сложной теме выяснения обстоятельств нападения готов Ододея на Римскую империю в 386 г. К сожалению, ни в одном источнике не отразились предпосылки этой войны готов с римлянами. По мнению автора, данный поход является следствием сложных этнокультурных и политических процессов, происходивших в Северном Причерноморье после появления гуннов. Это и превращение готов в зависимое земледельческое население, и начало миграций на готские земли северных варваров, и усугубляющийся раскол собственно готского общества. В ходе попытки освободиться от власти кочевников и ослабить гуннский варварский союз, возглавивший готов после Эрманариха Винитарий решает нанести удар по главным союзникам гуннов – аланам, но вскоре терпит поражение. Скорее всего, именно указанная неудача и привела к усилению в готском обществе других настроений, выразителем которых стал Ододей. По-видимому, этот вождь, находясь под воздействием договора Феодосия с готами 382 г., выступал за скорейшее переселение всех соотечественников на территорию империи. В сложившейся ситуации именно Ододею удалось, в конечном итоге, возглавив несколько тысяч своих соплеменников, с боями прорваться к дунайской границе империи.

Ключевые слова: император Феодосий, Ододей, Винитарий, Витимир, готы, аланы, гунны, анты.

О подробностях и обстоятельствах похода готов Ододея на Римскую империю уже в древности имелось довольно смутное представление. Даже Зосим, судя по всему, не разобравшись в имеющейся у него информации о пришедших издалека готах, сообщает о нападении варваров как о двух разных событиях. Так, вначале он пишет, что «Ододей собрал огромную армию не только из народов, живущих у Данубия, но также из самых отдаленных и неизвестных племен и пытался пересечь реку со своим огромным войском, Промот, магистр пехоты во Фракии, встретив его пехоту и речной флот, нанес ему такое поражение, что река заполнилась трупами, бесчисленное число которых покрыло также и берега» (Zos., IV, 35,1). Однако в другом месте, автор более подробно рассказывает о скифах, которых называли «...гротфингами. Будучи очень многочисленными, хорошо вооруженными и известными своей силой, они легко победили варваров, стоявших между ними и Данубием, и вышли к самому берегу реки, где

попросили разрешения пересечь ее. Промот, возглавлявший войска в этом месте, расположил своих солдат на максимально длинном участке берега и преградил варварами дорогу». Решив отвлечь готов от своих планов, Промот завел с ними ложные переговоры об измене. Найдя, таким образом, предателей из варварской среды и установив «условный сигнал и время измены, магистру было доложено, что варвары будут ночью переправляться через реку и начнут атаковать римскую армию. Итак, лучшие воины варваров сели в челноки с указаниями, что они пересекут реку первыми и нападут на римлян, когда те будут еще спать. Когда первые уже нападут, за ними последуют менее подготовленные воины, и последними должны были быть самые бесполезные, старые солдаты, которые будут хвастаться своими подвигами, когда схватка будет почти выиграна». Таким образом, Промот смог подготовиться, и «не только предотвратить переправу врагов на таком пространстве, но и встретить приплывающие челноки по пути и потопить их. Так как ночь была безлунная, варвары ничего не знали о приготовлениях римлян и продолжали загружать челноки, ошибочно полагая, что римляне абсолютно ничего не знают об их планах. Фактически же “предатели” предупредили магистра обо всем, и он был подготовлен так же хорошо, как и неприятель. Когда был подан условный сигнал, римляне выплыли на больших кораблях с очень сильными гребцами и топили каждый челнок врага, который попадался им на пути. Вес полного вооружения не позволял варварам выплыть на берег и спастись. Те челноки, которые обошли римские корабли, и их команды попали под обстрел со стороны судов, вытянутых по длине реки. Они были поражены всеми видами оружия. Никто не смог проникнуть сквозь барьер римского флота. Такого побоища не было ни в одной из предыдущих морских битв, и река была заполнена телами и оружием, которое могло держаться на плаву. Если кому-то и удавалось выплыть к берегу, то здесь его убивали пешие солдаты. Когда лучшая часть варварской армии была уничтожена, солдаты начали грабеж, забирая женщин, детей и провизию» (Zos., IV, 38, 39).

Исходя из значительного совпадения событий из этих двух фрагментов Новой истории, можно согласиться с мнением ведущего отечественного исследователя творчества Зосима Н.Н. Болгова, что второй отрывок труда автора, по всей вероятности, является дублетом первого¹. При этом сведения о данном событии подтверждаются и другими источниками.

¹ Зосим. Новая история / пер., ком., указ. Н.Н. Болгова. Белгород: БелГУ, 2010. С. 187. Пр. 1.

О значительной победе римлян и безжалостном убийстве огромного количества врагов, пытающихся переплыть Дунай на трех тысячах лодок, пишет поэт Клавдиан (Claud. Cos., IV Non., 625-635).

Разгром варваров при попытке пересечь Дунай, под 386 годом упоминается и в Константинопольских консулляриях (Cons. Const. a. 386).

Однако ни в одном источнике не отразились предпосылки этой войны готов с римлянами. Очевидно только то, что, судя по наличию среди варваров женщин и детей, переход к границам империи Ододея представлял собой не столько военный поход, сколько операцию по переселению большой группы людей в поисках нового дома¹. Кроме того, трудно допустить, чтобы такое значительное количество варваров снялось со своих основных мест проживания, не учитывая гуннский фактор. Гунны просто не могли добровольно отпустить с подвластных территорий такую большую массу людей, по подсчету ученых, составлявшую от 20 до 50 тыс. чел.² Смущает здесь также и то, что, по словам Зосима, готы Ододея являлись не только многочисленными, но и достаточно воинственными варварами, с легкостью побеждающими своих врагов. Это абсолютно не вяжется с образом беженцев и требует объяснений.

Начнем с того, что если готы Ододея являлись в военном плане довольно мощной группировкой, легко покорившей племена вблизи дунайской границы, то они просто не могли вначале не постараться вернуть себе свои территории, захваченные пришедшими с востока кочевниками. Однако появившихся в Северном Причерноморье гуннов было не так много³, а сила их, в первую очередь, заключалась в союзе с римлянами и местными варварами⁴. Из последних особо выделялись аланы-танаиты, безусловно, ставшие ядром такого союза, и с которыми гунны «заключили союз и присоединили их к себе» (Amm. Marc., XXXI, 3,1), и готы «Гезимунда, сына великого Гуннимунда, который, помня о своей клятве и верности, подчинялся гуннам со значительной

¹ Менхен-Хельфен О. История и культура гуннов. М.: Центрполиграф, 2014. С. 58.

² Там же. С. 59.

³ Казанский М.М. Ранние погребения гуннов в Северном Причерноморье и на Среднем Дунае // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. Тула: Куликово поле, 2010. Ч. 2. С. 119-127.

⁴ Ярцев С.В., Зубарев В.Г., Бутовский А.Ю. Греко-варварский Крым в период Поздней античности (III-IV вв. н.э.: от морских походов до битвы при Адрианополе). Тула: ТГПУ им. Л.Н.Толстого, 2015. С. 254-273.

частью готов» (Iord. Get., 248). Все это подкреплялось особыми взаимоотношениями с Римской империей, в которых гуннам и другим варварским союзникам Рима в Северном Причерноморье отводилась особая роль.

Ранее мы уже писали о том что, скорее всего, именно на Боспоре происходила координация действий грейтунгов, гуннов и аланов-танайтов с боспорскими властями и римской администрацией, базирующейся в Херсонесе. Все это, похоже, было организовано римлянами по примеру действующей в Танаисе в период позднего принципата равноправной с эллинами варварской общины, с целью такой же координации действий со своими варварскими союзниками¹. После появления гуннов, Танаису, как основному центру нового объединения, похоже, вновь была отведена роль главного координатора действий и контроля над варварами. Только этой причиной можно объяснить быстрое восстановление города по единому градостроительному плану в последних десятилетиях IV в., то есть, уже после появления в регионе мощной варварской группировки гуннов, аланов и готов. Танаис в это время обретает новую жизнь, превратившись, скорее всего, не столько в своеобразный зимник гуннов², сколько в порт и, вероятно, в главный торговый центр многонациональной гуннской державы³. Именно поэтому население здесь в указанный период было смешанным, с преобладанием выходцев с территории южного (причерноморского) варианта черняховской культуры и с присутствием северокавказского и лесостепного этнических элементов⁴.

Однако, так как собственно гунны здесь постоянно не жили, то восстановленный город являлся, по большей части, своеобразным центром владений главных гуннских союзников – готов и алан. Несмотря на то, что аристократическая верхушка этих групп пребывала, скорее всего, в древнем Пантикапее – Боспоре, причем на равных правах с римско-боспорской знатью⁵, рядовые варвары, исключая небольшие отряды профессиональных воинов, занимали в этой иерархии приниженное положение. Не вызывает сомнений, что они, как и другие мно-

¹ Ярцев С.В., Зубарев В.Г., Бутовский А.Ю. Ук. соч. С. 253-254.

² Kazanski M. Les antiquites germanique de l'epoque romaine tardive en Crimée et dans la region de la Mer d'Azov // Ancient West and East. Brill; Leiden; Boston, 2002. Vol. 1. №2. P. 400-403.

³ Обломский А.М. Хронология поселения Танаис позднеантичного периода // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. Тула: Куликово поле, 2010. Ч. 1. С. 181.

⁴ Там же. С. 174.

⁵ Ярцев С.В., Зубарев В.Г., Бутовский А.Ю. Ук. соч. С. 254-255.

гочисленные общины черняховской культуры, признавшие власть гуннов, должны были занять место зависимого земледельческого населения в складывающейся социальной структуре сложно иерархического гуннского общества. Это было связано, в первую очередь, с серьезными трудностями добывания пищи для гуннов, что для кочевников всегда являлось важнейшей задачей их жизни. Считается, что они не могли обеспечить себе жизнь без использования продуктов труда населения, имеющего крепкое разностороннее хозяйство. Именно по этой причине кочевники были вынуждены организовывать себе постоянное общение с оседлыми народами¹. Осознавая эту особенность организации производства продуктов сельского хозяйства, гунны нередко прибегали к насильственному переселению зависимого сельскохозяйственного населения на подконтрольные им земли².

В этой связи, кочевников не мог не беспокоить отток черняховского населения на запад, начавшийся после их победы над готами. Так, несмотря на то, что основная масса оседлого населения на территории черняховской культуры днепровского левобережья к северу от Приазовья и Танаиса в конце IV в. все еще оставалась на месте, уход отсюда некоторых групп³, включая носителей киевской культуры⁴, не мог быть просто проигнорирован гуннами. Возможно, что начавшаяся в южном направлении миграция племен Подесенья – Среднего Посеймья еще в то время, когда в быту активно использовалась черняховская керамика, не случайна и не проходила спонтанно. Во всяком случае, заметим, что носители памятников деснинского варианта киевской культуры (типа Ульяновки), начав движение в финальной части черняховской культуры⁵ на юг и восток, и заселяя лесостепную зону северных районов черняховской культуры и сейминско-днепровского варианта киевской культуры, не могли не знать, что, двигались навстре-

¹ Томпсон Э.А. Гунны. Грозные войны степей. М.: Центрполиграф, 2008. С. 61.

² Там же. С. 214.

³ Обломский А.М., Терпиловский Р.В. Этнокультурные процессы на территории Днепровского лесостепного Левобережья в III-V вв. // РА. 2003. №1. С. 38.

⁴ Эта группа, ушедшая во второй половине или в третьей четверти IV в. н.э. на север в Подесенье (после разгрома готов гуннами? – С.Я.), судя по особенностям археологического материала эталонных памятников Роище и Александровка, сильно отличается от населения деснинской группы III-IV вв. (Обломский А.М. Днепровское лесостепное Левобережье в позднеримское и гуннское время (середина III – первая половина V в. н.э.). М.: Наука, 2002. С. 90).

⁵ Обломский А.М. Ук. соч. С. 71-75.

чу гуннам и попадали под влияние нового мощного объединения варваров.

Конечно, кочевникам не была выгодна нещадная эксплуатация земледельцев. Более того, они, как правило, обеспечивали надежную защиту зависимому от них населению¹. Может быть именно это обстоятельство способствовало появлению на опустевшей плодородной земле, в тяжелые времена миграций и военных конфликтов, людей менее прихотливых, находившихся на более низкой стадии развития социума и ищущих защиту у более сильных соседей. Считается, что область, охваченная миграцией северных киевских племен, продвигающихся в южном направлении, довольно обширна - от верховьев Сейма и Псла на востоке, до Верхнего и Среднего Посулья на юге. Вполне возможно, что некоторые группы этого населения проникли и в Среднее Поднепровье².

Напомним, что с миграционными процессами носителей деснинского варианта киевской археологической культуры связано развитие не только колочинской³, но и отчасти и пеньковской культуры. Наличие киевских полуземлянок в позднеримское время в лесной зоне Подесенья и Среднего Посеймья и особенности керамики пеньковского поселения Хитцы раннего хронологического уровня, позволили Е.А. Горюнову сделать предположение о возможном участии в формировании пеньковской культуры Левобережья, каких-то пришедших с севера киевско-колочинских групп⁴.

В южной же зоне черняховской культуры в это время появляются погребения позднесарматского круга (наиболее эталонными считаются под курганные захоронения в Кантемировке), которые справедливо соотносятся с аланами позднеримского времени⁵. Однако, среди типичных сарматских погребальных сооружений (типа ям с заплечиками), в той же Кантемировке, Воронцовке, Моспинской, и даже на черняховских грунтовых могильниках Коблево и Фурмановка, в это время появляются довольно специфические катакомбы трудно определенного происхождения. Главной особенностью этих могильных конструкций является расположение дромоса и погребальной камеры на одной линии. Подобные варианты иногда встречаются в степях Северного Причерноморья, на Кубани, на нижнеднепровских позднескиф-

¹ Томпсон Э.А. Ук. соч. С. 214.

² Обломский А.М. Ук. соч. С. 71.

³ Горюнов Е.А. Ранние этапы истории славян Днепровского Левобережья. Л.: Наука, 1981. С. 15-23.

⁴ Там же. С. 93-94.

⁵ Там же. С. 39.

ских могильниках, однако, в основном в предшествующий период¹. Тем не менее, заметим, что в позднеантичное время такие погребальные сооружения не были чужды аланам-танаитам. Так, среди доминирующих у этих варваров подбойных могил и подкурганых катакомб, в основном, с Т-образной камерой по отношению к дромосу, встречаются и сооружения с иным расположением погребальных элементов. Некоторые из таких сооружений с единой длинной осью входной ямы и камеры, датируются догуннским периодом, предшествующим рубежу IV-V вв.² Аналогичные катакомбы, вытянутые в одну линию, в IV веке возникают среди поздних сарматских погребений, в треугольнике между Орелью, Самарой на Днепровском Левобережье и Северским Донцом на востоке и на участке днестровско-дунайского междуречья на западе³.

Решая проблему возникновения определенной моды на такие конструкции в гуннский период, необходимо учитывать то, что даже переселения меньшего масштаба, такие как, например отход кочевников с Кавказа на Нижний Дон после разгрома Танаиса в середине III в., всегда вызывали серьезные изменения в культурных традициях и обрядах⁴. Именно они и способствовали трансформации погребальных сооружений, нередко в сторону усиления особых степных черт⁵. Следовательно, исходя из распространения на территории черняховской культуры финального периода захоронений позднесарматского круга, в том числе и с возрожденными традициями возведения особых погребальных традиций восточноевропейской степи⁶, а также появления в Поднепровье находок северокавказского или степного происхождения, в том числе северокавказской керамики (Капуловка на Нижнем Днепре)⁷, очевидно, что миграции племен в понтийском регионе в последние десятилетия IV в., фактически затронули весь сармато-аланский мир. Это, безусловно, было связано со сложным процессом установления здесь гуннского владычества с опорой на своих союзников и зави-

¹ Обломский А.М. Ук. соч. С. 81-83.

² Безуглов С.И., Копылов В.П. Катакомбные погребения III-IV вв. н.э. на Нижнем Дону // СА. 1989. №3. С. 171-173, 177-178.

³ Обломский А.М. Ук. соч. С. 82-83.

⁴ Безуглов С.И., Копылов В.П. Ук. соч. С. 180-181.

⁵ Храпунов И.Н. Этническая история Крыма в раннем железном веке / Боспорские исследования. Симферополь; Керчь: Центр арх. исслед. «Дементра», 2004. С. 149.

⁶ Обломский А.М. Ук. соч. С. 82.

⁷ Казанский М.М., Мاستыкова А.В. Аланы на Днепре в эпоху Великого переселения народов: свидетельство Маркиана и археологические данные // РА. 1999. №4. С. 126-127.

симое сельскохозяйственное население. Следовательно, для того, чтобы попытаться сбросить с себя бремя гуннской власти, готам необходимо было, в первую очередь, разрушить данный этнически неоднородный и политически нестабильный союз. Сделать это можно было, только ударив по Танаису, разрушив главный центр союзного объединения, или же, что более вероятно, постараться развалить гуннский союз изнутри, противопоставив друг другу различные группы, как в среде господствующих кочевников, так и среди зависимого оседлого населения, используя, в том числе, и военный фактор.

Любопытно но, похоже, что именно такую тактику борьбы против гуннов и их союзников выбрали не смирившиеся с поражением готы. Так, избранный риксом после смерти Эрманариха, внук его брата Вультульфа (Iord. Get., 79-80) – Витимир, начал борьбу за освобождение своего народа от гуннского гнета именно с нападения на аланов. При этом он «оказывал некоторое время сопротивление аланам, опираясь на другое племя гуннов, которых он за деньги привлек в союз с собою» (Аmm. Marc., XXXI, 3,3). Иордан, рассказывая об этих же событиях, видимо, вернее передает имя племянника Эрманариха, возглавившего готов «в той же стране, причем Амал Винитарий удержал все знаки своего господствования. Подражая доблести деда своего Вультульфа, он, хотя и был ниже Германариха по счастью и удачам, с горечью переносил подчинение гуннам. Понемногу освобождаясь из-под их власти и пробуя проявить свою силу, он двинул войско в пределы антов и, когда вступил туда, в первом сражении был побежден ...» (Iord. Get., 246-247).

Если исходить из того, что Витимир и Винитарий - одно и то же лицо¹, станет очевидным и тождество аланов (танаитов?), с которыми воевал Витимир, с антами, противостоявшими Винитарии². Аланское происхождение этих варваров, по нашему мнению, более чем вероятно³. Похоже, что Иордан перенес имя хорошо ему известных в VI веке антов на аланов IV века, когда никаких антов еще не было. Возможно, это было сделано автором по причине желания убедить читателя, что даже могучие анты в свое время были покорены Эрманарихом. Во всяком случае, соотношение антов – противников готов - с современными

¹ Вольфрам Х. Готы. СПб.: Ювента, 2003. С. 360.

² Алексеев С.В. Славянская Европа V-VI веков. М.: Вече, 2005. С. 44.

³ Corman I. L'Origine ethnique des Antes fondée sur les découvertes archéologiques dans l'espace d'entre Prout et Dniester // Arheologia Moldovei. 1996. Vol. 19. P.169-189.

Иордану антами, всегда вызывало серьезные сомнения¹. Важным представляется и то, что варварское образование во главе с гуннами на данном этапе являлось, по всей видимости, достаточно слабым с точки зрения централизации и социально-политического единства. Поэтому отдельные племена, входившие в этот союз, действовали достаточно самостоятельно, и не только в деле выбора пастбищ и охотничьих угодий². Так, некоторые археологические находки из Поднепровья на самом деле могут быть связаны не только с появлением здесь какого-то сармато-аланского племени с востока, но и непосредственно с гуннами³.

Судя по погребению в Старой Игрени с диадемой или находке гуннского металлургического котла у Переволочной в устье Ворсклы в Среднем Поднепровье, в этом достаточно удаленном от Приазовья регионе действительно могли находиться гунны⁴. Это свидетельствует в пользу реального существования таких, оторванных от основной массы, отрядов кочевников, нередко выступавших на стороне врагов своих сородичей.

Тем не менее, даже переход независимого отряда гуннов на сторону готов не помог Винитарию в начавшейся борьбе с основными силами вражеского объединения. Может быть поражение, которое вначале потерпел готский рикс, вместе с возможной активизацией переселенческого процесса на земли грейтунгов чуждых северных племен, и стали последней каплей, вызвавшей очередную массовый исход готского населения в сторону римских границ. Возможно, этому способствовал и длительный внутренний конфликт в готской среде, практически неизбежный в условиях униженного подчинения гуннам.

Видимо, пользующийся авторитетом у сородичей и не принадлежащий к знатному роду Одотей решительно выступал за переселение на территорию империи.

Скорее всего, на выбор такого судьбоносного решения, повлияли события заключения договора с готами в 382 году, подразумевавшего получение варварами римской земли для расселения. Амал Винитарий же наоборот собирался вернуть свободу своему народу посредством военных действий и в результате уничтожения гуннского союза варваров. Так как данная война началась по инициативе готов,

¹ *Анфертьев А.Н.* Иордан // Свод древнейших письменных известий о славянах. Том I (I-VI вв.). М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1994. С. 159-160. Прим. 254.

² *Томпсон Э.А.* Ук. соч. С. 67.

³ *Казанский М.М., Мاستыкова А.В.* Ук. соч. С. 126.

⁴ Там же. С. 125.

скорее всего, пострадали районы, приближенные к Приазовью и Та-наису на Левобережье Днестра – экономическому и политическому центру варварского гуннского объединения. Следовательно, скорее всего, с Левобережья и начался путь мирного населения в сторону имперских границ. Все это не могло не вызвать у гуннов негативной реакции и попыток противодействия угрозе потери зависимого земледельческого населения.

В этой связи обращает на себя внимание трудно объяснимое нападение скиров и карподаков, «среди которых были гунны», на территорию Римской империи (Zos., IV, 36,6), непосредственно перед появлением здесь варваров Одотея. Конечно, это могли быть племена, жившие недалеко от дунайского лимеса и не пожелавшие подчиниться подошедшим готам.

В этом случае можно допустить, что из-за поражения в войне с ними местные варвары были вынуждены отступить на территорию империи, где, в свою очередь, они были разбиты Феодосием, который «заставил их пересечь Данубий и отступить домой» (Zos., IV, 36,6). Однако, участие в этих событиях каких-то гуннов сильно подрывает доверие к подобной версии произошедших событий. Не исключено, что гуннское войско появилось на границах Римской империи практически одновременно с готами Одотея. То есть, это были кочевники, изначально преследовавшие отступающих на запад готов и стремившиеся не допустить окончательный уход их в Римскую империю.

Возможно, что и другие местные племена, в угоду Риму, также старались преградить путь подошедшим с востока варварам. Однако в начавшихся боевых действиях в районах, примыкающих к лимесу, где готы «легко победили варваров, стоявших между ними и Данубием» (Zos., IV, 38,1), гунны и союзники, по каким-то причинам, сами были вынуждены перейти водную пограничную линию империи.

При этом отступление в обратную сторону этих варваров по своей жестокости не идет ни в какое сравнение с последующим кровопролитным избиением готов Одотея, что сразу наводит на мысли о возможных согласованных действиях римлян и гуннов по организации засады, в которую попали грейтунги. Во всяком случае, римляне вполне могли использовать фактор гуннской угрозы при организации переговоров с готами об измене, правильно рассчитывая на спешку в этом деле со стороны последних, которая, видимо, и привела их к дунайской трагедии.

Таким образом, все события, так или иначе, связанные с походом варваров Одотея к дунайским границам Римской империи, являются следствием сложных этнокультурных и политических процессов,

начавшихся в Северном Причерноморье после появления гуннов и разгрома ими готских образований грейтунгов и тервингов. Важной особенностью данного периода являлось то, что в гуннском объединении, бывшим хозяевам этих мест – готам, отводилась роль исключительно зависимого земледельческого населения. При этом опустевшая земля, после ухода на запад варваров, постепенно занималась подходившими с севера менее прихотливыми мигрантами.

Кроме того, санкционировавшие этот переселенческий процесс гунны, стремясь не допустить возможное объединение готов, максимально способствовали их разделению.

Ситуация для последних усугублялась заключением в 382 г. Феодамием договора с готами, который подразумевал получение варварами римской земли для расселения, выгодные условия проживания и службы в армии.

Все это неизбежно усиливало внутренний раскол среди готов, находившихся под властью гуннов в Северном Причерноморье.

Так, если пользующийся авторитетом у готов и, скорее всего, не принадлежащий к знатному роду Одотей выступал за скорейшее переселение на территорию империи, то Амал Винитарий явно отстаивал право соплеменников на независимость и свободное владение своей землей. Гуннский союз варваров, таким образом, он хотел если и не уничтожить полностью то, по крайней мере, значительно ослабить и по возможности развалить.

Очевидно, что достичь этого можно было, только ударив по Танаису, разрушив главный центр союзного объединения, или же, что вероятнее, постараться развалить гуннский союз изнутри, противопоставив друг другу различные группы, как внутри варварской кочевой элиты, так и среди зависимого оседлого населения.

В любом случае, для достижения такой цели военные действия должны были вестись на Левобережье Днепра, в районах, приближенных к Приазовью и Танаису – экономическому и политическому центру варварского гуннского объединения. Здесь же находилась масса недовольного черняховского населения, которое можно было использовать как значительную силу против своих врагов.

Однако, первые неудачи Винитария в начавшейся войне с союзниками гуннов – аланами, несмотря на переход на его сторону какого-то гуннского племени, привели к усилению в готском обществе других настроений, выразителем которых стал Одотей.

В сложившейся ситуации именно этому вождю удалось, в конечном итоге, возглавив несколько тысяч своих соплеменников, с боями прорваться к дунайской границе империи.

ON THE CIRCUMSTANCES OF THE GOTHIC CAMPAIGN BY ODOTHEUS ON THE ROMAN EMPIRE

S.V. Yartsev (Tula)

The article is devoted to the complex issue of clarifying the circumstances of the march by the Goths of Odotheus on the Roman Empire in 386. Unfortunately, none of the sources reflects the background of this war between the Goths and the Romans. According to the author, this campaign is a consequence of complex ethno-cultural and political processes taking place in the Northern Black sea region, after the appearance of the Huns. This is the transformation of the Goths into a dependent agricultural population, and the beginning of migrations to the Gothic lands of the Northern barbarians and the worsening split of Gothic society proper. In an attempt to free themselves from the power of the nomads and weaken the Hun barbarian alliance, Vinitharius, who leads the Goths after Ermanarich (Hermanaricus), decides to strike at the main allies of the Huns – the Alans, but soon suffers defeat. Most likely, it is this failure that results in the strengthening of other moods in Gothic society, which Odotheus expresses. Apparently, this leader, under the influence of the Treaty of Theodosius with the Goths in 382, advocates the speedy resettlement of all compatriots on the territory of the Empire. In the current situation, it is Odotheus who manages, eventually, leading several thousand of his tribesmen, to break through to the Danube border of the Empire with battles.

Keywords: Emperor Theodosius, Odotheus, Vinitharius, Vithimiris, Goths, Alans, Huns, Antes.

КОРРУПЦИЯ В ПОЗДНЕЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ: ПРИЧИНЫ, ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ, МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

С.А. Сахаров (Смоленск)

Коррупция была в Поздней Римской империи системным явлением. Чиновники брали и вымогали взятки, используя вверенные им полномочия в корыстных целях. Это наносило колоссальный ущерб государству, делая его неспособным отвечать на вызовы времени. В силу сказанного императоры год от года издают предписания антикоррупционного содержания, устанавливая ответственность за злоупотребление властью и формируя, тем самым, специфическое позднеримское антикоррупционное законодательство.

Ключевые слова: коррупция, Рим, законы.

Коррупция сопровождает человечество на всем протяжении его истории. Ее проявления встречаются во всех цивилизациях и во все времена. При этом, с глубокой древности и до наших дней коррупция воспринимается как явление, представляющее угрозу обществу и гос-

ударству, подрывающее самые основы установленного социального порядка. Именно так коррупция определяется в современном российском законодательстве¹. Так коррупция определяется и в современных международных стандартах². Аналогичный подход к трактовке коррупции как социально опасного явления обнаруживается и в позднеримском законодательстве, выражая обеспокоенность императоров порождаемыми ею угрозами. Не в меньшей степени проблемы коррупции волновали и позднеримское общество, его интеллектуальную элиту. Вероятно, именно по этой причине эпизоды коррупции становятся предметом живописных повествований целого ряда позднеантичных мыслителей, в числе которых, например, Зосим, Аммиан Марцеллин, Либаний, церковные историки. При этом важно заметить, что феномен коррупции стал активно изучаться лишь на протяжении последних двадцати лет. Пристальное внимание отныне уделяется влиянию рассматриваемого явления на управление и право, составляющие основу функционирования политически организованных систем³.

Говорить о том, что позднеримское государство уделяло борьбе с коррупцией серьезное внимание, нам дают основание материалы «Кодекса Феодосия» - первого официального собрания законодательных актов Римской империи, изданных со времени императора Константина.

Данные «Кодекса Феодосия», сопоставленные со сведениями, почерпнутыми из трудов позднеантичных авторов, позволяют проанализировать: 1) причины совершения преступлений коррупционной направленности; 2) формы проявления коррупции; 3) некоторые механизмы, используемые позднеримской властью в целях противодействия коррупции.

Говоря о причинах совершения коррупционных преступлений, в качестве ключевого фактора следует отметить, безусловно, жажду богатств, которая завладевала умами и душами чиновников разных рангов и званий. По крайней мере, такие выводы позволяют сделать повествования, например, Либания, который в своих «Речах» называет *agentes in rebus* «церберами», «многоголовыми монстрами», при встрече с которыми каждый неминуемо подвергался ограблению, ибо они

¹ См. ФЗ от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ, 2008, №52, ст. 6228.

² См.: Corruption: A glossary of international standards in criminal law. Paris, 2008. P. 23.

³ *Sumah S.* Corruption: Causes and Consequences. URL: <https://www.intechopen.com/books/trade-and-global-market/corruption-causes-and-consequences> (дата обращения: 22.10.2019).

видели врага во всяком человеке, обладавшем чем-либо ценным (Lib. Or. 18.134, 135, 136, 138, 140)¹. Между тем, заметим, что эти самые *agentes in rebus* в Поздней Римской империи представляли собой прообраз тайной полиции, целью которой была борьба с «политическими преступлениями». Создан же корпус *agentes in rebus* был в период тетрархии взамен корпуса *фрументариев*, которые полностью дискредитировали себя взятками и воспринимались в провинциях как «чума»².

Если верить Аммиану Марцеллину, то уже не только *agentes in rebus*, но и вообще «люди всех рангов пылали ненасытной жадой обогащения без всякого стеснения перед правдой и справедливостью» (Amm. Marc. XVI.8.12)³. Подтверждением данного тезиса может служить яркий пример позднеримской коррупции, описанный все тем же Аммианом Марцеллином: историк повествует о преступлениях военного командира Африки в 360-е гг. Романа, который отказался защищать город Лепсис-Магна на ливийском побережье, не получив от местного населения 4000 верблюдов. Затем же, используя личные связи и подкуп, провинциальный начальник «ушел от ответственности», в то время как невинные были оклеветаны и жестоко «наказаны» (Amm. Marc. XXVIII.6.1–4)⁴.

Сказанное выше позволяет выделить основные формы проявления позднеримской коррупции. Среди них взяточничество, вымогательство, сопряженные со злоупотреблением служебным положением, вверенными полномочиями. Естественно, что все они в своей совокупности подрывали безопасность и порядок, делали неспособным римское государство отвечать на вызовы времени, лишая его, в том числе, столь необходимых финансовых средств. И в этой связи можно вслед за А. Альфельди утверждать, что само падение империи было обусловлено «безрассудной жадой золота»⁵.

¹ Цит. по: Libanius. *Selected Works*: In 3 Wols. Cambridge; London, 1969-1977.

² Данилов Е.С. Контразведывательные функции *agentes in rebus* // Актуальные проблемы исторической науки: Международный сборник научных трудов молодых ученых. Вып. 6. Ярославль, 2009. С. 12.

³ Цит. по Ammianus Marcellinus. *Römische Geschichte Lateinisch und Deutsch und mit einem Kommentar versehen von W. Seyfarth*. Bd. 1-4. Darmstadt, 1968-1971.

⁴ Kelly K. *Ruling the Later Roman Empire*. Cambridge, London, 2004. P. 204–205; Matthews J.F. *The Roman Empire of Ammianus*. London, 1989. P. 383–384.

⁵ Сахаров С.А. Поздняя Римская империя: власть и коррупция // Вопросы истории. 2012. №8. С. 64.

Данные «Кодекса Феодосия» указывают на то, что в Поздней Римской империи с течением времени сформировалась своеобразная система антикоррупционных норм, призванных, с одной стороны, создать определенные преграды на пути развития и распространения коррупции, а с другой – покарать лиц, виновных в совершении коррупционных преступлений.

В первую очередь, позднеримские императоры пытались создать преграды на пути использования личных связей и подкупа при продвижении на государственной службе. Именно это, очевидно, обусловило появление 16 октября 333 г. распоряжения императора Константина, в котором говорится о том, что «лица, желающие занять пост прокуратора, должны воздерживаться от покровительства, посредством которого они достигнут указанной административной должности». Всем нарушившим данное законоустановление правитель грозит суровой карой – «если они нарушат этот приказ, то будут исключены из числа римских граждан и поражены мечом» (CTh.1.32.1)¹. Иными словами, законодатель возводит коррупцию в ранг «особо опасных преступлений», за которые следовала «высшая мера» наказания.

Заметим, что утрата прав гражданства являла собой значимую степень умаления правоспособности лица в римском праве – *capitis deminutio media*. Она наступала чаще всего с утратой свободы (обращением в рабство). Последняя, в свою очередь, могла быть следствием совершения тяжких преступлений².

Норма о запрете использования «покровительства» при продвижении по административной лестнице присутствует и в распоряжении императоров Констанция и Юлиана от 31 октября 359 г.: «никакой человек через покровительство не будет достигать какой-либо должности». В противовес незаконной протекции в качестве единственного основания продвижения по службе императоры выдвигают принцип личной выслуги, заявляя, что это самое продвижение должно быть следствием «труда, засвидетельствованного всеми» (CTh.1.9.1).

Заметим, что подобного рода противодействие использованию личных связей при замещении государственных должностей в административном аппарате империи следует рассматривать именно как фактор противодействия коррупции по причине того, что само по себе

¹ Цит. по: The Theodosian Code and Novels and sirmondian constitutions / A translation with commentary, glossary, and bibliography by C. Pharr in collaboration with T.S. Davidson, M.B. Pharr. New Jersey, 2001.

² Римское право / Под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М., 2012. С. 108, 124-125.

«покровительство» могло быть попросту «куплено», примеры чему дают наши повествовательные источники.

Данные, указывающие на то, что государственные должности в Поздней Римской империи могли легко превратиться в объект «купли-продажи», мы встречаем, например, в «Новой истории» Зосима, в которой позднеримский историк, сам занимавший высокие посты в государственном аппарате Восточной империи конца V в., повествует о сыне префекта претория «в странах за Альпами, когда Юлиан был Цезарем» (Zos. V.2)¹, использовавшем подкуп с целью продвижения по карьерной лестнице (Zos. V.2).

Помимо суровых кар и декларативных требований относительно запрета прибегать к покровительству при продвижении по карьерной лестнице, позднеримское законодательство устанавливает в качестве одного из механизмов противодействия коррупции особый порядок назначения провинциальных чиновников. Эдикт Гонория и Аркадия от 8 декабря 400 г. гласит: «Если какой-либо начальник назначит своим советником человека из провинции, которой он руководит, или иностранца, то он должен знать, что такой советник сможет пребывать в своей должности лишь четыре месяца до тех пор, пока не будет найден человек из других провинций, который станет его помощником во всех делах. Если четыре месяца пройдут, и человек из другой провинции не будет найден, то дальнейшее пребывание в должности советника, который будет родом из провинции, находящейся во власти ее начальника, должно считать преступлением (CTh. 1.33.1).

Таким образом, устанавливая особые требования к назначению провинциальных чиновников, государство пыталось препятствовать использованию личных связей при продвижении в системе позднеримской административной иерархии. Установленные ограничения должны были сделать так, чтобы налаживание «контактов» с провинциальным начальником, установление с ним «дружбы» потеряло всякий практический смысл.

Помимо рассмотренных мер превентивного характера, позднеримское законодательство предусматривало санкции имущественного характера за нарушение административного порядка управления, примеры чему мы неоднократно встречаем в «Кодексе Феодосия». Так, например, проконсул, незаконно передавший «часть собственной власти» своему помощнику легату, должен был быть наказан штрафом в 30 фунтов золота (CTh. 1.12.8).

¹ Зосим. Новая история. Кн. VI / Пер. и комм. Н.Н. Болгова // Вопросы всеобщей истории и политологии. Белгород, 1997. С. 49.

С определенной долей вероятности можно предположить, что и в названном императорском предписании может быть заложен «антикоррупционный» смысл, поскольку многие люди, очевидно, стремились к обретению обширной проконсульской власти и были готовы заплатить за то, чтобы получить за деньги хотя бы некоторые из полномочий проконсулов. Именно такое поведение чиновников позднеримское законодательство именует «пороками безрассудного поведения», предписывая карать любые формы проявления такового штрафом в 5 фунтов золота (CTh. 1.12.6).

Подводя итог, отметим, что административная коррупция в Поздней Римской империи была системной проблемой и осознавалась верховной властью как таковая. Именно это и обуславливает формирование системы правовых мер, нацеленных на противодействие ей. Вместе с тем, периодическая повторяемость в «Кодексе Феодосия» положений антикоррупционного содержания, весьма удаленных друг от друга по времени, говорит о том, что эти меры оказывались неэффективными, требования императорского закона не соблюдались, делая систему власти и управления позднеримского государства все менее контролируемой.

CORRUPTION IN THE LATE ROMAN EMPIRE: CAUSES, MANIFESTATIONS, FORMS OF COUNTERACTION

S.A. Sakharov (Smolensk)

Corruption was a systemic phenomenon in the late Roman Empire. Officials took and extorted bribes, using the powers entrusted to them for personal gain. This caused tremendous damage to the state, making it unable to meet the challenges of the time. In view of the above, the emperors annually issue anti-corruption content instructions, establishing liability for abuse of power and thereby forming specific late Roman anti-corruption legislation.

Key words: Rome, corruption, legislation.

«ЧУВСТВИТЕЛЬНАЯ ДУША В ОКОВАХ СТРАДАНИЙ»: СИДОНИЙ В ИЗГНАНИИ

Е.В. Литовченко (Белгород)

Сидоний (ок. 430–489), как епископ Клермона, обладал высочайшим духовным авторитетом в регионе, в этом качестве он организовал защиту Клермона от короля готов Эйриха (466–484). Несмотря на все усилия епископа, город пал, и Сидоний был отправлен в изгнание в качестве наказания за

враждебные действия против готов (474). Его друг Лев, римлянин, занимавший один из высших административных постов при дворе вестготов, очевидно, помог ему. Его собственность была также возвращена ему после того, как он написал панегирик в Бордо в честь короля Эйриха (476). Изгнание оказало удручающее влияние на Сидония, и по этой причине он даже не хотел писать, хотя литературная деятельность была естественным состоянием писателя. Он с трудом переносит все трудности ссылки в условиях утраты какой-либо перспективы. Таким образом, изгнание сказалось на Сидонии самым угнетающим образом: он перестал писать. Только письмо на имя епископа Фавста было написано им в изгнании. Это письмо показывает, что душа поэта не может творить, будучи несвободной и находясь вдали от своего дома. Данный отрезок жизни Сидония является весьма показательным, так как вполне отражает ситуацию на латинском Западе в целом.

Ключевые слова: Сидоний Аполлинарий, позднеантичная эпоха, Галлия, ссылка.

Сидоний Аполлинарий (ок. 430–489), галло-римский аристократ, будучи епископом Клермона (с 469 или 470 г.), обладал высшей духовной властью в регионе на фоне полной нежизнеспособности римской светской администрации, в связи с чем занимался вопросами управления, в том числе, организацией обороны Клермона от готов Эйриха (466–484 гг.).

Это было тяжелое время для Галлии, ставшей ареной для борьбы между римлянами и варварскими народами (бургунды в качестве федератов сражались на стороне римлян против вестготов). Сидоний с риторической эмоциональностью описывал эти события: «...*в то время ужасающий вихрь войн обрушился на нас со всех сторон...*»¹ (Sid. Ep. 9, 9, 6). Клермон стал последним римским островком в варварском море, упорно сопротивляясь во главе с его епископом и Экдицием², сыном императора Авиты.

¹ Здесь и далее - перевод автора.

² Экдиций (Ecdicius) - сын императора Авиты, брат Папианиллы - жены Сидония, патриций, который был известен, прежде всего, тем, что в сопровождении всего 18 человек смог пройти через вражеские силы Эйриха, осаждавшие Клермон, и войти в город (Sid. Ep. III. 3, 3-6). Экдиций продолжал политику своего отца Авиты по умиротворению варварских вождей, благодаря его дипломатическим усилиям бургунды поддержали галло-римлян в их борьбе против Эйриха. Во время бедствий, последовавших за вторжением Эйриха, Экдиций соперничал с Папиеном, архиепископом Лиона, в великодушном оказании помощи голодающим (Greg. Tur. HF. II. 24). Сведения, сообщаемые Григорием Турским, безусловно, можно ставить под сомнение, т.к., на наш взгляд, реальные события к тому времени уже могли обрасти мифологическими подробностями. О нем см.: PLRE II, p. 383–384.

Такая позиция тем более удивительна на фоне общего «аристократического бегства», массово зафиксированного еще в начале V века: перед лицом надвигающейся опасности многие зажиточные люди решили бежать из таких районов, как Испания, Италия, Африка, Британия и Иллирия.

В Галлии аристократия откатилась от рейнской границы после перевода префекта Галлии из Трира в Арль около 395 г. и варварского вторжения в 406 г.¹

В 70-е годы V в. некоторые нобили в Аквитании покидали свои владения, дабы избежать гибели: одним из таких, вероятно, был дьякон, который около 470 г. оставил свою собственность в королевстве вестготов и бежал в Осер (Ibid. 6. 10, 1-2).

Разумеется, весьма сложно привести точное число «эмигрантов» наряду со ссыльными и пленниками готов в Галлии. Всего около двадцати аристократических семей были засвидетельствованы на вестготской территории в это время; из них, как считает Ральф Матизен, можно определить семь случаев эмиграции, семь – полной утраты имущества и еще несколько нобилей, попавших в плен².

Vir spectabilis Симплиций из Буржа был заключен готами в тюрьму, «*barbaricus carcer*» (Ibid. 7. 9, 20).

Vir inlustris Евхерий из Буржа, который, подобно Сидонию, поддерживал имперское правительство до конца (Ibid. 3. 8), был сначала заключен в тюрьму, а затем казнен в Клермоне в конце 470-х годов (Greg. Tur. Hist. Franc. 2. 20).

В аналогичной ситуации Сидоний был прощен, видимо, не в последнюю очередь, благодаря статусу епископа. Косвенным подтверждением этому может быть тот факт, что Евхерий также пытался, как и многие позднеримские аристократы, получить этот пост (в Бурже в 470 г.), но потерпел неудачу (Sid. Ep. 7. 9, 18).

Таким образом, можно сделать вывод, что относительно мало семей осталось не затронутыми варварским присутствием³. Но решение уехать, так или иначе, почти всегда оставалось вопросом личного выбора⁴, за исключением случаев насильственного перемещения в качестве карательной меры, как это было с Сидонием.

¹ Mathisen R.W. Emigrants, Exiles, and Survivors: Aristocratic Options in Visigothic Aquitania // Phoenix. 1984. Vol. 38(2). P. 159.

² Mathisen R.W. Op. cit. P. 166.

³ Ibid.

⁴ Например, двое из родственников Сидония, братья Симплиций и Аполлинарий, переехали из своих имений около Нима в Вуазон, а другой брат, Тавмаст, переехал из Нарбонна в Вену, очевидно, чтобы сбежать от вестготов

Несмотря на все усилия епископа, Клермон пал. В наказание за враждебные готам действия, Сидония отправили в ссылку, сначала в крепость близ Каркассона, а затем в Бордо. До ссылки Сидоний, видимо, был заключен в тюрьму, т.к. он пишет: «...дважды луна возшла для меня здесь, в тюрьме...» (Ibid. 8. 9, 5). Свое состояние в письме к другу Лампридию он квалифицирует следующими словами: «...ты счастлив, я – в изгнании; ты пользуешься своими гражданскими правами, я – не могу...» (Ibid. 8. 9, 3).

В ссылке он пытался продолжить свои литературные занятия, однако, по его словам, «...в вечерний час, когда сон едва смеживал мои отяжелевшие веки, две готские старухи устраивали шум, прямо во внутреннем дворе, [куда выходили окна] моей спальни, – самые сварливые, пьяные и отталкивающие¹ существа из тех, что когда-либо видывал свет...» (Id. 8. 3, 2). Ситуация подействовала на Сидония столь угнетающим образом, что он даже не хотел писать, хотя литературная активность была естественным состоянием писателя. «Мы должны отказаться от любого регулярного обмена сообщениями, – пишет он епископу Фавсту, – быть менее усердными корреспондентами; мы должны научиться искусству молчать...» (Id. 9. 9, 1).

Одной из причин такого положения дел Сидоний считает свое изгнание. Он пишет о том, что «...боль его сердца властвует над его личными проблемами, поскольку его забрали из дома и заставили уйти в это отдаленное место, где его одолевают все виды душевной боли...» (Ibid. 9. 9, 4). Он с трудом переносит все тягости изгнания на фоне потери какой бы то ни было перспективы. Поэтому он считает, что не должен писать, «переписка – удел счастливых людей» (Ibid.). Своему другу Лампридию он пишет: «Ты достаточно хорошо знаешь, что такое радость поэта; [ныне же] его дух запутался в горе, как рыба в сетях; если приходит несчастье, его чувствительная душа не так легко освобождается от оков страданий...» (Id. 8. 9, 2).

Терзания поэта усугублялись еще и тем, что он не имел уверенности в завтрашнем дне, не знал, сможет ли он сохранить хотя бы часть своего имущества: «...мне все еще не удастся получить решение об имуществе моей свекрови, даже временно, хотя я и предложил третью его часть в качестве выкупа...» (Id. 8. 9, 2).

Строки, что Сидоний смог написать в тот нелегкий для него период, он называет «...мелочами, составленными в разгар душевных

(Об этом см. Stevens C.E. Sidonius Apollinaris and his Age. Oxford, 1933. P. 140, 195-196).

¹ *Votacius* (от. *votax*) – подверженный частым рвотам (См. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М., 1976. С. 1092).

страданий...», и сравнивает их с «песнью лебедя, пик красоты которой, наступает перед самой его смертью» (Ibid. 8, 9, 4).

И, все же, Сидоний смог обрести свободу: Эйрих был настолько занят, что сумел лишь мимоходом увидеться с Сидонием в Бордо – дважды за три месяца, однако у епископа Клермона были друзья при дворе: Лев и вышеупомянутый Лампридий. Благодаря их заступничеству, в конечном счете, он легко отделался.

В благодарность Сидоний написал хвалебную оду: *«Наш повелитель и господин [Эйрих], даже он располагает совсем малым временем для отдыха, тогда как завоеванный им мир смиренно припадает к его стопам. Здесь, в Бордо, мы видим голубоглазого сакса... Здесь твой давний знакомый сигамбр, который после понесенного поражения рассек мечом твой затылок... Здесь бродит герул с сине-серыми глазами... Здесь бургунд семи футов роста, преклонив колени, часто молит о мире... К этому источнику припадает и римлянин, ища защиты от скифских орд... К твоим ополчениям, Эйрих, взывают все» (Ep. 8. 9. 5: Carm. 34)*¹. В результате, его имущество в Клермоне, которое очень просто могло быть конфисковано, было ему возвращено.

Сидоний сначала послал эту оду Лампридию, в надежде, что тот покажет ее королю. Лампридий так и сделал. Эйрих, пожинаявший плоды столь многих завоеваний, принял эту капитуляцию, выраженную в литературной форме, и мог себе позволить быть великодушным².

Таким образом, ссылка подействовала на Сидония самым угнетающим образом: он практически перестал писать. С большой долей уверенности можно утверждать, что только письмо, адресованное епископу Фавсту (Ep. 9. 9), написано им в изгнании. Это письмо показывает, что душа поэта не может творить, будучи несвободной, вдали от своего дома.

По сути, это был самый тяжелый период в жизни Сидония: ему пришлось не только пережить падение Западной Римской империи, но и крайне неблагоприятные жизненные обстоятельства, грозившие ему не просто полной потерей имущества и влияния, но и гибелью. Данный отрезок жизни Сидония является весьма показательным, так как вполне отражает ситуацию на латинском Западе в целом.

Кроме того, эти свидетельства ценны для нас тем, что помимо содержания некоторых исторических фактов, они имеют личностный

¹ Цит. по Хизер П. Падение Римской империи / Пер. с англ. А.В. Короленкова и Е.А. Семеновой. М., 2011. С. 659-660.

² Там же. С. 660.

характер, эмоциональную окраску, которые позволяют реконструировать духовную атмосферу того периода в Галлии.

**“SENSITIVE SOUL IN THE SHACKLES OF SUFFERING”:
SIDONIUS IN EXILE**

E.V. Litovchenko (Belgorod)

Sidonius (ca. 430–489) as the bishop of Clermont had the highest spiritual authority in the region, due to these circumstances he organized the defense of Clermont from Euric (466–484). Despite all the efforts of the bishop, the city fell, and Sidonius was sent into exile as a punishment for hostile actions against the Goths (474). His friend Leo, a Roman who held one of the highest administrative posts at the court of the Visigoths, apparently helped him. His property was also returned to him after he wrote the panegyric at Bordeaux in honor of King Euric (476). The exile had a depressing effect on Sidonius and for this reason he didn't even want to write, although literary activity was the natural state of the writer. He hardly endures all the difficulties of exile amid the loss of any perspective. Thus, the exile had an effect on Sidonius in the most depressing way: he stopped writing. Only a letter addressed to Bishop Faustus (9.9) was written by him in exile. These letter shows that the poet's soul cannot create, being unfree and away from his home. This stage of Sidonius' life is very revealing, since it fully reflects the situation in the Latin West as a whole.

Key words: Sidonius Apollinaris, Late Antiquity, Gaul, exile.

**«ФЕССАЛОНИКСКОЕ СОБРАНИЕ»: ПРОБЛЕМА
ПОДЛИННОСТИ ИСТОЧНИКА О ЦЕРКОВНО-
ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ ИЛЛИРИКА В V–VI ВВ.**

М.В. Грацианский (Москва)

В работе приводится характеристика важного источника по истории т.н. «папского фессалоникского викариата», существовавшего в V–VI вв. на территории Восточного Иллирика с центром в Фессалонике. Данный источник был составлен в IX в. и известен как «Фессалоникское собрание» (*Collectio Thessalonicensis*). Он представляет собой подборку папских посланий, адресованных иллирийским епископам, — прежде всего, Фессалоникскому, — и зачитанных в ходе заседания римского клира во главе с папой Бонифацием II в декабре 531 г. Обстоятельства происхождения и уникальность большинства сведений этого источника заставляли некоторых исследователей сомневаться в его подлинности. К настоящему времени большинство ученых согласилось с тем, что «Фессалоникское собрание» содержит подлинные документы, однако целый ряд обстоятельств, касающихся его внутреннего содержания и связей с внешними источниками, по-прежнему, требуют пристального анализа.

Ключевые слова: церковь, Римская империя, Фессалоника, источник, Иллирик.

Для истории Римской империи IV–VII в. ключевое значение приобретают территории Иллирика, бывшие с конца III в. составной частью огромной префектуры, включавшей земли Италии, Африки и собственно Иллирика. Восточной границей этой префектуры была территория, прилегающая к Фракии. В ходе периодических переделов территории между императорами-соправителями в течение IV в. Иллирик отходил к западным частям империи, что в последний раз произошло при административном разделе империи между братьями Валентинианом I (364–375) и Валентом (364–378). В результате тяжелого поражения армии Восточной империи от готов при Адрианополе в 378 г. и гибели императора Валента, новый император Феодосий I (379–395) был поставлен на престол западным императором Грацианом (375–383) для того, чтобы прежде всего устранить готскую опасность, угрожавшую Восточному Иллирику и прилегающим землям Восточной империи, прежде всего Фракии¹. Таким образом Восточный Иллирик в составе двух диоцезов Дакия и Македония оказался в фактической юрисдикции восточного императора. Несмотря на то, что при сыне Феодосия Аркадии (395–408) Восточный Иллирик был преобразован в особую префектуру в составе Восточной Римской империи, вопрос о его принадлежности долгое время провоцировал конфликты между западным и восточным дворами, достигшие своего пика во времена Стилихона. Очевидно, что для Востока, к 395 г. политически окончательно обособившегося, сохранение под своей юрисдикцией и военным контролем Восточного Иллирика было вопросом выживания как с точки зрения предупреждения внешних угроз империи, так и с точки зрения обеспечения безопасности Константинополя в случае внутренних конфликтов, таких, как противостояние со Стилихоном в конце IV – начале V в. Окончательное признание принадлежности Восточного Иллирика произошло около 437 г., когда оказавшийся в тяжелом положении западный двор с целью заручиться поддержкой восточного был вынужден, в частности, отказаться от требований возвращения Восточного Иллирика².

¹ Stein E. Histoire du Bas-Empire. T. 1: De l'état romain à l'état byzantine. (284–476). Paris; Brussels; Amsterdam, 1959. P. 189–195; Jones A.H.M. The Later Roman Empire 284–602. Vol. 1–2. Oxford, 1964. P. 138–169.

² Этот год вычисляется на основании сведений Кассиодора и Иордана (Cassiodorus *Variae* XI. 1. 9; Jordanes *Romana* 329), полагавших, что отказ от претензий на Восточный Иллирик был одним из условий нормализации отно-

С гражданско-политическим был неразрывно связан и церковно-политический аспект существования Иллирика. Огромные пространства последнего, разделенные на провинции и диоцезы, в IV–V вв. получили разветвленную церковную организацию, в административном отношении воспроизводящую провинциальное деление, при котором епископ главного города провинции (митрополит) возглавлял собор провинциальных епископов и был арбитром в спорах последних. Наличие крупных городов, своим значением превосходивших обычные провинциальные столицы, создавало для поместных церквей дополнительные центры притяжения, в которые обращались тогда, когда возникавшие вопросы превосходили возможности местного регулирования. Так, центром притяжения для Западного Иллирика были северо-италийские Аквилея и Милан, в то время как для Восточного — Фессалоника. Особый престиж церковных престолов Милана и Фессалоники заключался во второй половине IV в., в частности, в том, что последние в течение продолжительного времени были императорскими резиденциями. В V в. влияние Милана и Фессалоники сменилось куда более мощным влиянием двух «царских городов» (*urbes regiae*) — Рима и Константинополя.

Претензии обоих «царских градов» на особое влияние в Восточном Иллирике имели серьезную политическую подоплеку, созданную поначалу, как уже было сказано, соперничеством Западной и Восточной империй, а затем особым положением Рима в период между 476 и 537 гг., когда этот город оказался вне имперского контроля. При императорах-иконоборцах находившиеся под имперским контролем территории Восточного Иллирика были подчинены в церковном отношении патриарху Константинополя¹, а при папе Николае I (857–

шений между Западом и Востоком, выразившимся, в частности, в браке между Валентинианом III и дочерью Феодосия II Евдоксией. См. *Stein E.* Der Verzicht der Galla Placidia auf die Präfektur Illyricum // *Wiener Studien.* 1914. Bd. 36. S. 344–347. Обстоятельства, при которых Восточный Иллирик оказался в составе Восточной Римской империи, породили в науке немалые споры. См. *Lotter F., Bratož R., Castritius H.* Völkerverschiebungen im Ostalpen-Mitteldonauraum zwischen Antike und Mittelalter (375–600). Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2003. S. 7–30.

¹ *Grumel V.* Le Vicariat de Thessalonique et le premier rattachement de l'Illyricum oriental au patriarcat de Constantinople // *Annuaire de l'École des Législations Religieuses.* Paris, 1950–1951. P. 49–63; *Grumel V.* L'annexion de l'Illyricum oriental, de la Sicile et de la Calabre au patriarcat de Constantinople // *Recherches de Science Religieuse* 40 / *Mélanges Jules Lebreton* 2 (1951–1952). P. 191–200; *Anastos M.V.* The Transfer of Illyricum, Calabria and Sicily to the Jurisdiction of the Patriarchate of Constantinople in 732–33 // *Idem.* *Studies in Byzant-*

867) римский престол выдвинул требование их возвращения под юрисдикцию римского папы¹.

Несмотря на то, что по факту Восточный Иллирик относился к Восточной Империи уже с конца IV в., его номинальная принадлежность Западной империи создавала предпосылки для совместного вмешательства западного императора Гонория (395–423) и римского папы Иннокентия I (401–417) в церковные дела Востока в рамках попыток общего политического давления Запада на Восток в первой четверти V в. Попытка первого масштабного вмешательства имела место во времена конфликта восточного двора с Иоанном Златоустом, завершившегося изгнанием последнего с константинопольской кафедры в 407 г. В 412 г. римский папа Иннокентий направляет послание фессалоникскому епископу Анисию, в котором объявляет последнего своим викарием и наделяет его правом церковного суда во всех провинциях Восточного Иллирика. С этого времени начинается свою историю эфемерный церковно-политический организм, который в историографии принято называть «папским фессалоникским викариатом»².

tine intellectual history. London, 1979. IX. P. 14–31; *Brandes W.* Das Schweigen des Liber Pontificalis. Die „Enteignung“ der päpstlichen Patrimonien Siziliens und Unteritaliens in den 50er Jahren des 8. Jahrhunderts // *Fontes Minores XII* / Hrsg. von W. Brandes, L.M. Hoffmann, K. Maksimovič. Frankfurt-am-Main: Löwenklau-Gesellschaft E.V., 2014. S. 97–204 (особ.: S. 187–201).

¹ *Friedrich J.* Über die Sammlung der Kirche von Thessalonich und das päpstliche Vikariat für Illyricum // *Sitzungsberichte der philosophisch-philologischen und historischen Classe der königlichen bayerischen Akademie der Wissenschaften zu München.* Jahrgang 1891. München: Verlag der Königlichen Akademie, 1892. S. 846; *Россейкин Ф.М.* Первое правление Фотия, патриарха Константинопольского. Сергиев Посад: Типография Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1915. С. 99–123, 150–173; *Streichhan F.* S. 334; *Ullmann W.* The Growth of Papal Government in the Middle Ages. A Study in the Ideological Relation of Clerical to Lay Power. London: Methuen & Co. LTD, 1970. P. 190–209; *Betti M.* The Making of Christian Moravia (858–882). Papal Power and Political Reality. Leiden; Boston: Brill, 2014. P. 41–206.

² *Ленорский П.И.* История Фессалоникского экзархата до времени присоединения к Константинопольскому патриархату. СПб., 1901; *Streichhan F.* Die Anfänge des Vikariates von Thessalonich // *Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Kanonistische Abteilung.* 1922. Т. 12. № 1. S. 330–384; *Zeiller J.* Une ébauche de vicariat pontifical sous le pape Zosime // *Revue Historique.* 1927. Т. 155. Fasc. 2. P. 326–332; *Streichhan F.* Nochmals die Anfänge des Vikariats von Thessalonich // *Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Kanonistische Abteilung.* 1928. Т. 17. № 1. S. 538–548; *Greenslade S.L.* The Illyrian Churches and the Vicariate of Thessalonica, 378–95 // *The Journal of Theological Studies.* 1945. Vol. 46. No. 181/182. P.17–30; *Haller J.* Das Papsttum. Idee und

Спецификой наших сведений о «фессалоникском викариате» является то, что все они имеют своим происхождением единственный источник — сборник, составленный в Риме во второй половине IX в., называемый Фессалоникским собранием» (*Collectio Thessalonicensis*)¹. Этот сборник появляется на свет в понтификат папы Николая I, причем цель его составления совершенно очевидна: он был призван служить аргументом в споре за Восточный Иллирик, разгоревшемся по поводу болгарского вопроса и приведшем к конфликту между Римом с Константинополем в первое правление патриарха Фотия (858–867).

Структура «Фессалоникского собрания» является в значительной мере уникальной: оно представляет собой акты церковного собрания, состоявшегося в Риме при папе Бонифации II (530–532) в декабре 531 г. Акты отражали процедуру подачи несколькими фессалийскими епископами челобитных римскому епископу, в которых содержалась жалоба на действия собора константинопольского патриарха Епифания (520–535), который якобы преступил границы своей компетенции, низложив ларисского митрополита Стефана. В последней части сохранившихся актов истцы просят папу огласить документы, которые, по их мнению, имеют прямое отношение к делу. Этими документами оказываются 26 посланий, представляющие собой в большинстве своем переписку римских пап с иллирийским епископатом, прежде всего, с епископом Фессалоникским².

Wirklichkeit. Bd. 1. Urach; Stuttgart: Port Verlag, 1950. S. 101–106, 511–514; *Macdonald J.* Who Instituted the Papal Vicariate of Thessalonica? // *Studia Patristica*. 1961. Т. 4. P. 478–482; *Pietri Ch.* La géographie de l'Illyricum ecclésiastique et ses relations avec l'Église de Rome (Ve–VIe siècles) // *Villes et peuplement dans l'Illyricum protobyzantin*. Actes du colloque de Rome (12–14 mai 1982). (Publications de l'École française de Rome, 77). Rome: École Française de Rome, 1984. P. 21–62; *Blaudeau Ph.* Le Siège de Rome et l'Orient (448–536). Étude géo-ecclésiologique. (Collection de l'École française de Rome, 460). Rome: École française de Rome, 2012. P. 270–282; *Moreau D.* La *partitio imperii* et la géographie des Balkans: entre géopolitique et géo-ecclésiologie // *Costellazioni geo-ecclesiali da Costantino a Giustiniano: Dalle chiese 'principali' alle chiese patriarcali*. XLIII Incontro di Studiosi dell' Antichità Cristiana (Roma, 7–9 maggio 2015). [*Studia Ephemeridis Augustinianum* 149]. Roma, 2017. P. 255–285.

¹ Современное критическое издание: *Epistularum Romanorum Pontificum ad vicarios per Illyricum aliosque episcopos Collectio Thessalonicensis / Ad fidem codicis Vat. Lat. 5751 recensuit C. Silva-Tarouca S.I.* (Textus et documenta in usum exercitationum et praelectionum academicarum, 22). Romae: Pontificia Universitas Gregoriana, 1937 (Далее: Coll. Thess.).

² *Nostitz-Rieneck R.* Die päpstlichen Urkunden für Thessalonike und deren Kritik durch Prof. Friedrich // *Zeitschrift für katholische Theologie*. 1897. Bd. 21.

Современный этап научно-критического изучения данного собрания начался в 1891 г. с публикации Иоганном Фридрихом доклада, в котором автор доказывал подложность «Фессалоникского собрания»¹. С аргументами Фридриха согласился такой корифей как Теодор Моммзен и ряд других ученых², однако в дальнейшем рядом католических исследователей были предприняты усилия по доказательству подлинности материалов, содержащихся в собрании³.

В 1901 г. в Санкт-Петербурге была опубликована магистерская диссертация ученика выдающегося отечественного историка Церкви В.В. Болотова П.И. Лепорского «История Фессалоникского экзархата до времени присоединения к Константинопольскому патриархату». Данная работа является вплоть до настоящего времени единственным монографическим исследованием вопроса о существовании Фессалоникского викариата, — который автор, пользуясь принятой отечественной терминологией, называет экзархатом, — с конца IV по VI в., когда эдиктом императора Юстиниана была создана архиепископия Первой Юстинианы.

Вклад П.И. Лепорского представляет собой весьма большую ценность для изучения вопроса подлинности «Фессалоникского собрания». Следует отметить, что в настоящее время работа П.И. Лепорского в полной мере сохраняет свою научную ценность, однако по понятным причинам не используется современными запад-

S. 1–50 (здесь: S. 4–11); *Silva-Tarouca C.* Introductio // Coll.Thess. P. XI–XII, XIV–XV [Tabula].

¹ *Friedrich J.* Über die Sammlung... S. 771–887.

² *Mommsen Th.* Nachricht 47 // Neues Archiv der Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde. Beförderung einer Gesamtausgabe der Quellenschriften deutscher Geschichten des Mittelalters. Bd. 18. Hannover; Leipzig: Hahn'sche Buchhandlung, 1893. S. 357–358; *Rauschen G.* Jahrbücher der christlichen Kirche unter Kaiser Theodosius dem Großen. Versuch einer Erneuerung der Annales Ecclesiastici des Baronius für die Jahre 378–395. Freiburg im Breisgau, 1897. S. 473–475.

³ См. *Duchesne L.* L'Illyricum ecclésiastique // Byzantinische Zeitschrift. 1892. Bd. 1. P. 532–550; *Nostitz-Rieneck R.* Die päpstlichen Urkunden... S. 11–28 (внешние признаки подлинности посланий), 28–50 (подлинность, вопреки И. Фридриху, 14-го послания папы Льва путем его сравнения с другими посланиями последнего); *Duchesne L.* Églises séparées. 2ème éd. Paris, 1905. P. 229–279; *Streichhan F.* Die Anfänge des Vikariates... S. 330–384; *Idem.* Nochmals die Anfänge... S. 538–548; *Völker W.* Studien zur päpstlichen Vikariatspolitik im 5. Jh., 2: Der Streit um die Echtheit der Collectio Thessalonicensis // Zeitschrift für Kirchengeschichte. 1928. Bd. 46. S. 355–380.

ными исследователями¹. С учетом предшествующей литературы отечественный исследователь проводит критический анализ аргументов И. Фридриха в пользу подложности содержащихся в нем документов. Этот анализ позволил Лепорскому сделать вывод о подлинности содержащихся в «Фессалоникском собрании» документов, относящихся к папской переписке. Таким образом, в настоящее время подлинность «Фессалоникского собрания» во всех его частях исследователями более не оспаривается. Тем не менее, нельзя не отметить, что аргументация в пользу подлинности «Собрания», содержащаяся в работах А. фон Ностиц-Ринека и Л. Дюшена, совершенно недостаточна и не может считаться окончательной без учета вклада П.И. Лепорского.

В недавнее время германскими исследователями В. Брандесом и Х. Леппином вновь был поставлен вопрос о необходимости дальнейшего изучения «Собрания» на современном этапе развития науки о поздней Античности². Впрочем, этот призыв и последовавшая за ним дискуссия не привели к пересмотру основных положений старой библиографии касательно подлинности «Собрания». Проведенная во Франкфурте-на-Майне 14–15 апреля 2011 г. конференция в целом подтвердила принципиальный вывод предыдущих исследований о подлинности «Собрания»³.

Тем не менее, основной проблемой «Собрания», заставляющей критически относиться к его содержанию, является уникальность значительного большинства содержащихся в нем посланий. Зачастую содержащиеся в этих посланиях сведения плохо или вовсе не подтвер-

¹ Впоследствии этой работой из авторов, писавших на иностранных языках, пользовался, по нашим наблюдениям, лишь Э. Пиперкович (*Πιπερκόβιτς Αι. Τὸ Ἰλλυρικὸν καὶ ἐπ' αὐτοῦ δίκαια τῶν ἐκκλησιῶν Ῥώμης καὶ Κωνσταντινουπόλεως. Ἐν Αθήναις, 1919*) и И. Халлер (*Haller J. Das Papsttum. Bd. 1. S. 511*). Также эта работа, со ссылкой на ее недоступность, упоминается в: *Brandes W., Leppin H. Die Collectio Thessalonicensis — ein Forschungsdesiderat // Rechtsgeschichte – Legal History. 2011. № 18. S. 263–266 (здесь: S. 264. Anm. 26, где фамилия автора передана как Leperoskij).*

² *Brandes W., Leppin H. Die Collectio Thessalonicensis — ein Forschungsdesiderat // Rechtsgeschichte – Legal History. 2011. № 18. S. 263–266.*

³ Из числа сделанных на конференции докладов два были переработаны в статью и изданы: *Kötter J.-M. Autonomie der illyrischen Kirche? Die Sixtus-Briefe der Collectio Thessalonicensis und der Streit um das kirchliche Illyricum // Millennium. 2012. Т. 9. № 1. S. 163–186; Blaudeau P. Un point de contact entre Collectio Avellana et Collectio Thessalonicensis? Autour du cas d'Abundantius de Démétrias // Millennium. 2013. Т. 10. S. 1–11.*

ждаются данными внешних источников, что по-прежнему делает их верификацию насущной задачей для современных исследователей¹.

COLLECTIO THESSALONICENSIS: THE PROBLEM OF AUTHENTICITY OF THE SOURCE ABOUT THE CHURCH-POLITICAL SITUATION OF ILLYRICUM IN THE 5TH–6TH C. AD.

M.V. Gratsianskiy (Moscow)

The paper gives a characteristic of an important source on the history of the so-called “Papal Vicariate of Thessalonica”, which existed in the 5th–6th century on the territory of Eastern Illyricum with the center in Thessalonica. This source was compiled in the 9th century and is known as the “Collectio Thessalonicensis”. It is a compilation of papal letters addressed to the Illyrian bishops, especially those of Thessalonica, and announced during the session of the Roman clergy in the presence of pope Boniface II. The circumstances of the compilation and the uniqueness of most of the information of this source made some researchers doubt its authenticity. To the present date, most scholars have agreed that the “Collectio Thessalonicensis” contains genuine documents, but a number of circumstances regarding its internal structure and links to external sources still require close analysis.

Keywords: church, Roman Empire, Thessalonica, source, Illyric.

¹ См. новейшие работы: *Moreau D.* The Papal Appeal Court in the Sixth Century. The Example of the Roman Synod of 531 // *Recht haben und Recht bekommen im Imperium Romanum. Das Gerichtswesen der römischen Kaiserzeit und seine dokumentarische Evidenz. Ausgewählte Beiträge einer Serie von drei Konferenzen an der Villa Vigoni in den Jahren 2010 bis 2012 / Hrsg. von R. Naensch.* Warschau, 2016. P. 365–403; *Moreau D.* La partitio imperii... P. 255–285. Кроме того, по результатам изучения актов римского церковного собрания 531 г., являющихся интегральной частью «Фессалоникского собрания», нами подготовлены и поданы в печать две статьи: *Грацианский М.В.* Акты 531 года как обрамление «Фессалоникского собрания»: экклезиологические и канонические аспекты дела Стефана Лариского (Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви, 2020); *Он же.* Юрисдикция Константинопольского патриарха в Восточном Иллирике по данным «Фессалоникского собрания» (Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки, 2020).

ВИЗАНТИЯ IV-V ВВ.**ЕЩЕ РАЗ О ГИПОТЕЗЕ ПРОФ. П.Ф. ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
О ТОЖДЕСТВЕННОСТИ ОБРАЗОВ ГИПАТИИ
И ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСАНДРИЙСКОЙ****Ф.А. Суслов (Белгород)**

В статье дается анализ гипотезы профессора П.Ф. Преображенского о тождественности образов Гипатии и Екатерины Александрийской в оценках зарубежной историографии. Показываются пробелы современной науки, вызванные недостатком исторических источников для подтверждения либо опровержения такой тождественности. Анализируется современное состояние этой проблемы – наличие сложного собирательного образа Екатерины Александрийской. Показаны возможные стимулы и направления для новых исследований.

Ключевые слова: Гипатия Александрийская, Екатерина Александрийская, мученик, поздняя античность.

П.Ф. Преображенский впервые в отечественной историографии поднимает вопрос о тождестве Гипатии и Екатерины Александрийской. Причиной этому, как он считает, стала неловкость за кровавую расправу над Гипатией, и что «приходилось тщательно выгораживать Кирилла Александрийского, чтобы снять с этого признанного авторитета в области хринологии и других частей церковной догматики клеймо погромщика»¹. Далее он в своей книге напрямую обвиняет Кирилла Александрийского как идеологического вдохновителя растерзания Гипатии, что, конечно, в современной российской и зарубежной историографии оспаривается многими исследователями. Но, в любом случае, его гипотеза об искусственном появлении одной из самых известных христианских святых требует тщательной проверки.

П.Ф. Преображенский связывает этих двух без сомнения великих женщин общими поразительными биографическими повторениями. «Составленное около VII века н.э. житие мифической Екатерины Александрийской почти точно повторяет житие Гипатии. Обе героини, «языческая» и христианская, занимаются философией, математикой, астрономией, блистают красотой, чистотой, красноречием и обе погибают мучительной смертью в руках разъяренной толпы. Таким обра-

¹ Преображенский П.Ф. В мире античных образов / Под ред. С.Д. Сказкина, С.Л. Утченко. Изд. 2-е. М: Едиториал УРСС, 2004. С. 138.

зом, жертва христианского фанатизма и изуверства превратилась в христианскую святую»¹.

Но эта гипотеза Преображенского прозвучала не впервые в мировой науке. Задолго до него уже высказывались такие предположения². Мнение о св. Екатерине, как о «мудрой», «ученой деве», сложилось и было письменно закреплено очень рано. Уже в ее первом Житии, написанном в Александрии по-арабски на основе устного предания³, говорится, что она выучила всю философию и диалектику, так что понимала семьдесят два языка. По церковному преданию во время строительства Вавилонской башни Бог разделил человечество на семьдесят два языка, так что упоминание о том, что «св. Екатерина понимала все языки на свете, должно было подчеркивать ее необыкновенную ученость»⁴.

Образ св. Екатерины как Мудрой Девы уникален. И агиографическая традиция, и гимнографическая подчеркивают ее образованность⁵. Святая воспринимается и как исповедница, так как перед казнью она трижды проповедовала веру Христову и, по преданию, обратила несколько сот человек. Проповедь ее уникальна, она дается в форме спора или ученого диспута. Она побеждает философов своими умозаключениями, доказывает их заблуждения. Различные менологии дают разные объяснения по отношению к числу философов (от пятидесяти до ста пятидесяти), но такие расхождения незначительны и не могут скомпрометировать общую картину жизни Екатерины⁶. Менологий императора Василия II, IX в., упоминает пятьдесят философов. В Синаксаре Константинополя упоминается сто пятьдесят.

Пожалуй, именно мудрость св. Екатерины становится главным аргументом для исследователей, считающих образ Гипатии тожде-

¹ Там же. С. 139.

² *Jameson A. B. Sacred and Legendary Art*, V.2. Boston: Houghton, Mifflin and Co, 1881. P. 74.

³ *Peeters, Paul. Passion de sainte Catherine d'Alexandrie // Analecta Bollandiana*. V 26. 1907. P. 5-32.

⁴ *Ненарокова М.П. Образ мудрой девы в средневековой латинской гимнографии: св. Екатерина Александрийская // Современные тенденции развития науки и технологий. № 2-4. Белгород: Изд. ИП Ткачева Е.П., 2016. С. 49.*

⁵ *Analecta Hymnica Medii Aevi. Sequentiae ineditae. Liturgische Prosen des Mittelalters / Ed. G.M. Dreves. V. 9. Leipzig: O.R. Reisland, 1890. P. 296.*

⁶ *Baghos M. St Catherine, Hypatia, and Tradition vis-à-vis Historiography* Published on the website of St Catherine's Greek Orthodox Church, Mascot NSW, 30/11/2018 / <http://stcatherine.org.au>.

ственным¹. Например, А. Дюран пишет о прямой «нейтрализации» Гипатии с помощью св. Екатерины².

Аргументы у всех ученых довольно похожи. Главное заключается в том, что, по их мнению, Екатерина никогда не существовала. Образ ее намеренно смоделирован по Гипатии. Раз нет никаких прямых доказательств в исторической памяти (по крайней мере, никаких свидетельств вне церковной памяти)³, «и поскольку она также представлена как великий интеллектуал, сведущий в философии своего времени, тогда она, должно быть, просто была выдумана»⁴.

Хотя традиция датирует ее мученичество началом IV века, на самом деле нет никаких реальных доказательств ее существования. Самая ранняя версия легенды датируется серединой VIII века, четыре с половиной столетия после даты ее смерти.

Пожалуй, лучшим ранним свидетельством ее существования является надпись («святылище Екатерины») на фреске в катакомбах Кириака в Риме, которую Аннелиз Шредер называет «продуктом V или VI века»⁵. Хотя такая надпись не доказывает ее историчность, это, по крайней мере, указывает на то, что св. Екатерину почитали уже довольно рано⁶.

¹ Образ Екатерины Александрийской часто используется для обоснования антинаучности теорий, отрицавших интеллектуальное развитие женщин. Например, см. *Saldivar A. G. Leyenda de Santa Catalina de Alejandria en dulce dueño: construcción de la nueva mujer. Revista Internacional de Culturas & Literaturas (Mujeres en la vida pública). Coordinadora: Eva Moreno. Lago Publicación: 30 octubre, 2014. P. 4.*

² *Andrés M. Martín Durán. El romance de "Santa Catalina" en la tradición oral moderna de Cuba y República Dominicana / Revista de estudios hispánicos. Vol. 1, N° 2, 2014. P.110.*

³ В период с 1961 г. (при понтификате Иоанна XXIII) по 2002 г. (в самом конце понтификата Иоанна Павла II) церковь официально сомневалась в том, что она является исторической фигурой, но, вероятно, из-за крайней популярности этой святой, в конечном итоге, отступила.

⁴ *Baghos, Mario. Ecclesial Memory and Secular History in the Conflicting Representations of St. Cyril of Alexandria // Alexandrian Legacy: A Critical Appraisal. ed. Doru Costache, Philip Kariatlis, Mario Baghos. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2015. P. 266.*

⁵ *Baker, Michael M. Piety and Politics: John Capgrave's The Life of Saint Katherine as Yorkist Propaganda. Master's Thesis, University of Tennessee, 2005. P.8.*

⁶ Дата надписи, однако, была оспорена и была датирована VIII веком. Подробнее об этом см. *Lewis, Katherine J. The Cult of St. Katherine of Alexandria in Late Medieval England. Woodbridge, Suffolk: Boydell, 2000.*

Еще 1884 г. Евгений Эйненкель также отождествил Гипатию с Екатериной¹, проводя подобные параллели между ними. Легко понять, как такие ученые, как Эйненкель, могли связать ее со святой Екатериной: образованную женщину убили за ее религиозные убеждения. Но Гипатия - не единственная потенциальная прото-Екатерина. В Книге VIII «Церковной истории» Евсевий Кесарийский описывает христианку со схожим сюжетом. Ученые датируют это событие 307 г., во времена правления Диоклетиана, интригуяще близко к времени, наиболее часто указанному для мученичества святой Екатерины. Конечно, эта история тоже могла бы послужить основой для более поздней легенды о святой Екатерине. Основные стержневые линии присутствуют: христианка, образована, преследуема за ее целомудрие. Эйненкель, однако, настаивает на том, что этот отрывок относится не к святой Екатерине, а к святой Доротее. Любые связи между неназванной женщиной у Евсевия и святой Екатериной Александрийской, по его словам, могут быть благополучно отклонены как необоснованные. Конечно, если женщина Евсевия - это св. Доротея, а св. Екатерина происходит от св. Доротеи, тогда женщина в труде Евсевия имеет какое-то отношение к изучению Екатерины.

Как бы ни были интересны эти возможные источники, нет прямых доказательств, связывающих св. Екатерину с какой-либо из этих женщин, что заставляет некоторых ученых задаться вопросом, есть ли у нее какой-либо истинный источник. А вот реальность этих событий, связанных с Гипатией, о которых сообщают несколько независимых источников, не вызывает сомнений². Кристина Уолш в своей монографии, основанной на диссертации 2003 г., приводит четырех кандидатов на роль преследователей Екатерины³, то есть, путаница имеется даже в этом. Но, несмотря на отсутствие каких-либо доказательств присутствия Екатерины в Александрии, этот город является правдоподобным местом для ее мученичества (т.к. это место преследований эпохи Диоклетиана, а потом при Далмации).

Один из великих городов Римской империи был важным административным центром, также это центр интеллектуальной деятельности

¹ *Einenkel E.* Introduction. The Life of Saint Katherine / Early English Text Society Ser. 80. London: Triibner, 1884.

² См. наиболее полный список источниковой базы Гипатии Александрийской на русском языке в статье *Болгов Н.Н., Болгова А.М.* Гипатия и ее школа в Александрии // Классическая и византийская традиция. 2017. Белгород: БелГУ, 2017. С. 227-240.

³ *Walsh C.* The Cult of St Katherine of Alexandria in Early Medieval Europe Church, Faith and Culture in the Medieval West. Routledge, 2017. P. 57.

сти и обучения. К 305 году, когда считалось, что Екатерина умерла, Александрия уже породила христианских мыслителей, таких как Климент Александрийский и Ориген, которые были активно вовлечены в христологические дебаты первых веков христианства. Таким образом, мученичество Екатерины разыгрывается против исторического фона. Никакой достоверной информации нет, кроме места и времени. Это приводит к предположению, что Екатерина - сложный образ, который происходит из народных воспоминаний о различных христианских женщинах, которые встретили свою смерть во время гонений в начале IV века. Эта женщина сделала что-то во время римских гонений, что поразило народное воображение и жило устно среди греко-говорящих христианских общин, и со временем эта устная традиция стала легендой о Екатерине. Несомненно, устные традиции существовали в отношении тех, кого преследовали в первые века христианства. Они могли бы предоставить исходный материал для развития мученичества Екатерины и для других подобных историй мучеников, таких как истории св. Доротеи и св. Варвары.

Надо признать, что в современной западной и отечественной историографии нет четких ответов на вопрос о тождестве Гипатии и Екатерины. Вероятно, этот вопрос еще остается просто стимулом для новых исследований. Была ли замена преднамеренно совершена малоизвестным агиографом VII или VIII века? Если да, то какую цель он преследовал? Можем ли мы географически определить происхождение легенды? В Константинополе, Александрии, Палестине, Синае, Риме или где-либо еще?

Нет исчерпывающего научного объяснения и в работе Базилиоса Мирсилида, в которой упоминается культ «Святой Екатерины Гипатии» в Денизли под Лаодикией в Турции в 1897 г. Например, Д. Маншон просто указывает на очередную, не до конца изученную, гипотезу¹.

Св. Екатерина является «сконструированным» святым. К тому же некоторые ученые отмечают, что многие стандартные литературные и агиографические мотивы пронизывают легенду Екатерины. Ее история наполнена деталями, которые появляются в жизни разных святых. Они отмечают, например, что Колесо Екатерины, которое так

¹ *Manchon D. Sainte Catherine d'Alexandrie comme revanche d'Hypatie? / Académie de Clermont-Ferrand. Les femmes dans le monde antique Actes de la Journée Académique des Langues Anciennes, 2018. P. 67. Подробнее об этом: Biographie der hellenischen Philosophin Hypatia: exzerpiert aus ältesten christlichen Historischen Quellen und der Überlieferung in den Trümmern klein-Asiens vor der Katastrophe und Dem Gemetzel von 1922.*

часто ассоциируется со св. Екатериной и действительно носит ее имя, также встречается в легендах св. Харитии, св. Георгии, св. Евфимии, св. Тимофее, св. Крестине, св. Пафнутии, св. Пантелеоне, св. Варваре и т.д. Поэтому, на данном этапе развития исторической науки мы пока не можем полностью подтвердить, либо опровергнуть эволюцию образа Екатерины Александрийской именно относительно его происхождения от образа языческого философа Гипатии.

**ONCE AGAIN ABOUT THE HYPOTHESIS OF PROFESSOR
P.F. PREOBRAZHENSKY ABOUT THE IDENTITY OF THE IMAGES
OF HYPATIA AND CATHERINE OF ALEXANDRIA**

F.A. Suslov (Belgorod)

The article analyzes the hypothesis of Professor P. F. Preobrazhensky about the identity of the images of Hypatia and Catherine of Alexandria in the estimates of foreign historiography. Gaps of modern science caused by lack of historical sources for confirmation or refutation of such identity are shown. The article analyzes the current state of this problem – the presence of a complex collective image of Catherine of Alexandria. Possible incentives and directions for new research are shown.

Key words: Hypatia of Alexandria, Catherine of Alexandria, martyr, late Antiquity.

**ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ
В РАННЕВИЗАНТИЙСКОЙ АНТИОХИИ**

Ю.В. Бузанаков (Белгород)

В статье рассматривается история возникновения и развития Олимпийских игр в ранневизантийской Антиохии – крупнейшем городе византийского Востока. Описывается порядок проведения игр. Проведен анализ гипотез завершения Олимпийских игр в городе.

Ключевые слова: Олимпийские игры, олимпийоники, Антиохия, Дафна, Византия.

Большую роль в жизни ранневизантийской Антиохии, как и всех городов империи, играли праздники. Эти события стимулировали не только культурную, но и экономическую сферу жизни города. Одним из самых крупных праздников, проходивших в Антиохии, были Олимпийские игры.

Согласно сообщениям Иоанна Малалы, первые упоминания об Олимпийских играх в Антиохии связаны с правлением императора Клавдия (Malal. X.27.). Согласно сообщению источника, некий сенатор

Сосибий, живший в правление Августа, в своем завещании решил передать городу часть своего состояния для устройства в Антиохии крупного спортивного праздника, который включал в себя гонки на колесницах, легкоатлетические соревнования, гладиаторские бои, театральные представления, и проводился каждые пять лет в октябре (Malal. IX.20).

Завещание сенатора какое-то время исполнялось, однако затем городские чиновники прекратили эту традицию. И горожане выступили с обращением к Коммоду. Как сообщает Малала, городские чиновники, хотя и были вынуждены приобрести право проведения Олимпийских игр у писийцев, каждый раз находили причины (прошедшая война, стихийные бедствия) для того, чтобы отложить игры на еще один пятилетний цикл и провести традиционный праздник завещанный Сосибием (Malal. XII.3-5). Подобная ситуация сохранялась вплоть до правления императора Коммода.

Когда, по сообщению Малалы, горожане обратились к императору, и тот устранил царящую несправедливость. Таким образом, Г. Дауни и П. Пети, опираясь на сообщение Малалы, датируют первые Олимпийские игры в Антиохии 180-182 гг.

В честь устройства Олимпийских игр в Антиохии горожане поставили императору бронзовую статую.

Согласно сообщению Иоанна Малалы, Олимпийские игры были куплены у писийцев на девяносто периодов состязаний, то есть, на 360 лет.

Однако, вопрос о дате проведения первых Олимпийских игр в Антиохии до сих пор еще остается открытым в исторической литературе. Ряд исследователей утверждает, что первые Олимпийские игры в Антиохии были реально проведены не ранее 212 года, в правление императора Каракаллы¹.

На наш взгляд, необходимо упомянуть должностных лиц, связанных с устройством Олимпийских игр в Антиохии. Малала сообщает о первом сириархе Антиохии Артабанае, который был избран землевладельцами и народом. Также была учреждена должность алитарха, тем же указом на эту должность был назначен Афраний, бывший префект и гражданин Антиохии. При исполнении обязанностей он был одет в хитон, белый, как снег, и носил украшения из золота, корону из рубинов, жемчуга и других драгоценных камней. Он носил скипетр из черного дерева и белые сандалии на ногах. В эти дни он спал на открытом дворе базилики, именуемой Кесарий, которая была построена

¹ *Remijsen S. The Introduction of the Antiochene Olympics: A Proposal for a New Date // Greek, Roman, and Byzantine Studies. 2010. 50. P. 411–436.*

диктатором Юлием Цезарем (Malal. XII.5). Кроме этого, в устройстве Олимпийских игр принимал участие секретарь, который назначался Советом и народом. Первым на эту должность был назначен Помпеян Квестор, родом из сенаторской римской семьи. Секретарь тоже одевался в белую тогу и золотую корону в виде лавровых листьев (Malal. XII.8).

Кроме этого, для устройства Олимпийских игр в городе назначался амфитал (amphithales). Первым был избран некий Кассий Иллюстрий, который тоже носил белую тогу из чистого шелка и венец, сплетенный из лавровых листьев с золотым изображением бюста Зевса посередине (Malal. XII.9).

Необходимо заметить, что Олимпийские игры проходили в основном в Дафне, прекрасном пригороде Антиохии.

Участниками игр были молодые люди благородного происхождения, прибывавшие из всех городов и регионов Римской империи. Они вели себя целомудренно и весьма умеренно, и не получали прибыли ни из одного источника. Ибо они были богаты и имели своих собственных рабов. Малала сообщает об участии в Олимпийских играх девушек. Атлеты соревновались, дав клятву и обет выиграть славу для своего города. Среди испытаний Малала упоминает бег, кулачные бои, борьбу, гонки на колесницах; некоторые играли на трубе, а другие пели песни из трагедии. Любой из них, была ли это женщина или юноша, одержав победу, оставались целомудренными до конца своей жизни. Сразу после состязаний они посвящались в жрецы. Победители игр пожизненно освобождались от уплаты налогов с момента своей победы.

Олимпийские игры всегда привлекали большое количество гостей в город. Однако их количество напрямую зависело от сезона и морских ветров (Malal. XII.10).

С проведением Олимпийских игр в Антиохии и Дафне связано появление нескольких зданий. Дидий Юлиан построил в Антиохии Великой так называемый Плетрион для проведения состязаний по борьбе (Malal. XII.16). Диоклетиан возвел стадион в Дафне для олимпийских состязаний и других соревнований. Он также построил храм Зевса Олимпийского на стадионе в Дафне, а на изогнутом конце стадиона - храм Немезиды. Он реконструировал храм Аполлона, украсив его различными видами мрамора. Он также построил подземный храм Гекаты в 365 шагов. Он построил дворец в Дафне для посещения императоров, чтобы им было где остановиться, так как ранее они размещались в шатрах, которые устанавливали в кипарисовой роще (Malal. XII.38).

О высоком уровне проведения Олимпийских игр в Антиохии говорит тот факт, что сами жители Олимпии – элейцы (писийцы), посещавшие Антиохию, живо интересовались местным обычаем проведения олимпийского празднества, и происходило это потому, что именно в Антиохии придерживались самым строгим образом соблюдения древних и священных обычаев в проведении агонов, о чём с гордостью сообщает антиохийский ритор Либаний (Lib. Or. LIII.2).

Олимпийские игры, продолжали проводиться в Антиохии и в ранневизантийское время. По всей видимости, это было связано с тем, что игры были очень популярны среди горожан, кроме этого фестиваль заметно активизировал экономическую жизнь в городе. Игры проходили по-прежнему раз в четыре года, точно известно о проведении игр в 380, 384, 388 и 404 годах¹ (Lib. Or. I.184; Or. I.222). Однако, культовая и обрядовая сторона праздника отходили при этом на второй план.

Не все горожане одинаково положительно встретили отход от ритуальной составляющей игр. Известный сторонник античной традиции Либаний относился к этой тенденции очень настороженно, и на это были свои причины. Если раньше только взрослые мужчины могли посещать Олимпийские игры, то теперь с отменой этого правила отцы стали приводить на соревнования своих сыновей. Увеличение количества зрителей повлекло за собой дополнительные расходы для декурионов.

Именно в ранневизантийское время мы встречаем сообщения о финансовых трудностях, возникших в связи с проведением игр - трудности, которые были характерны на фоне общего затухания муниципальной жизни в городе. Представителями императорской власти применялись различные меры, чтобы облегчить положение городских чиновников, например разрешение на частичную вырубку кипарисовой рощи в Дафне.

В целом же отношение к играм даже со стороны церкви было весьма положительным. Даже святитель Иоанн Златоуст, упоминая современные ему олимпийские агоны, чаще прибегает к положительным эпитетам, нежели к обличению. Исполненного веры христианского подвижника Иоанн сравнивает с олимпиоником: «...он, как олимпионик с юного возраста до старости шествуя среди победных восклицаний, отходит туда, увенчанный бесчисленными на голове венцами» (Chrys. XLVII.379).

¹ При этом основные Олимпийские игры были проведены последний раз в 394 г., а в дальнейшем не проводились в рамках политики христианских императоров по запрету публичных проявлений языческих культов.

Златоуст поясняет отвлеченные положения христианского вероучения наглядными примерами опять же из состязательной практики. Он призывает своих прихожан брать пример стойкости с атлетов и учиться их выносливости: «Не видишь ли, как в гимнастической борьбе много заботятся о себе те, которые выступают на борьбу с людьми, и с какою выдержкой они упражняют свое тело? Так должно быть и здесь. Но так как у нас борьба не с людьми, а со злыми духами, то и упражнение наше и воздержание должны быть духовные, потому что и оружия наши, в которые облек нас Христос, суть духовные». В другом месте: «Не отступай же и подвизайся, хотя бы нужно было бегать, хотя бы вступать в кулачный бой, хотя бы испытывать все виды единоборств, - и не скрытно, не тщетно, не напрасно» (Chrys. LI.76).

Даже зрители олимпийских состязаний представляются в проповеди Иоанна Златоуста как наглядный пример упорства: «Сидящие на Олимпийских играх с полуночи до полудня ждут увидеть, кому достанется венок; принимают на обнаженную голову раскаленные лучи солнца, и оставляют зрелище не прежде, чем огласят решение о подвигах борцов; так неуместно теперь и нам и жаловаться на утомление, когда борьба идет даже не за подобный венок, но за нетленный венец» (Chrys. XLVIII.897).

Отдельно следует рассмотреть вопрос о прекращении проведения Олимпийских игр в ранневизантийской Антиохии. В научно-популярной литературе долгое время общепринятой была точка зрения, согласно которой проведение Олимпийских игр в Византии завершается в период правления Феодосия I Великого. Конец Олимпийских игр связывали с эдиктами Феодосия 380–391 гг. и запретом язычества. Этого мнения придерживался и сам Пьер Кубертен¹. Однако, следует отметить, что у Малалы мы встречаем запреты на проведение Олимпийских игр в Антиохии и в период правления императора Юстина (Malal. XVII.13) и Юстиниана (Malal. XVIII.41).

По всей видимости, Олимпийские игры не исчезают окончательно в Антиохии, а в той или иной форме, без религиозной составляющей они продолжают проводиться на протяжении почти всего ранневизантийского периода жизни города.

¹ *Coubertin P. Pedagogie sportive, histoire des exercices sportifs, technique des exercices sportifs, action morale et sociale des exercices sportifs. Paris: J. Vrin, 1972. P. 158.*

Некоторые из агоний в данном регионе сохранились и до наших дней, например, называемый сейчас фестивалем Кыркпынар в современной Турции¹.

OLYMPIC GAMES IN EARLY BYZANTINE ANTIOCH

Y.V. Buzanakov (Belgorod)

The article discusses the history of the emergence and development of the Olympic Games in Early Byzantine Antioch. The order of the games is described. The analysis of the hypotheses of the completion of the Olympic Games in the city.

Keywords: Olympic Games, Olympics, Antioch, Daphne, Byzantium.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ АСПЕНДОСА В IV-VI ВВ.

С.Н. Прокопенко (Белгород)

Работа посвящена изучению вопросов развития городской структуры Аспендоса, расположенного в исторической области Памфилия, в IV-VI вв. На общем фоне преемственности (континуитета) важно обозначить ключевые точки трансформации городской среды, свидетельствующих о превращении Аспендоса в ранневизантийский городской центр. Отход от принципов обустройства римского города в Аспендосе проявлялся в изменении функционала античных построек, их перестройке, освоении новых пространств в границах города, упадке и запустении некогда оживленных городских районов, переориентировке некоторых кварталов и изменениях в городской инфраструктуре.

Ключевые слова: Памфилия, Аспендос, провинция, город, акрополь, базилика.

Аспендос располагается в исторической области Памфилия на реке Эвримедонт, в 16 км от побережья Средиземного моря. В римский период это был один из самых крупных городов региона, конкурируя с Сиде и Перге за звание главного города региона. Период расцвета города (I-III вв.) изучен на хорошем уровне, но мы имеем довольно скудные источники о функционировании города в позднеантичный период. В основном, данные свидетельствуют об упадке и запустении города в IV-VI вв. Деградирует и система поселений на сель-

¹ Борьба Кыркпынар: путешествие в незнакомую Турцию [Эл. ресурс] URL: <http://bigasia.ru/content/pub/review/borba-kyrkpyнар-puteshestvie-v-neznakomuyu-turtsiyu/> (дата обращения 1.11.2019)

ской округе Аспендоса, в то время как сельскохозяйственная округа Сиде и Перге демонстрирует обратные процессы¹.

Возможно, главная причина постепенного угасания городских структур Аспендоса кроется в новом подходе к государственной организации региона. Вероятно, в рассматриваемый период были обозначены новые приоритеты, и была произведена перегруппировка сил. Византийская провинция Памфилия оформилась в III в., объединив исторические области Памфилия и Ликия с центром в городе Перге². Возможно, что столицей данной провинции выступал Сиде, но данных в отношении столичного статуса города Перге все же больше³. Уже данный факт обозначает, что Сиде и Перге в III в. обозначились как главные города региона.

Следующие изменения в управлении регионом происходят при Диоклетиане. Памфилия была разделена в 312-325 гг. на Ликию и Памфилию⁴. Точно известно, что в своих письмах от 350 г. Либаний указывал Ликию и Памфилию уже отдельно друг от друга (*Libanius. Epistulae. 366.3.3-5*). Феодосий II в 411 г., в свою очередь, разделил провинцию Памфилию на Первую и Вторую провинции. Столицей Первой провинции был провозглашен Сиде, а Второй - Перге. Дробление провинций обеспечивало центральному правительству гораздо более жесткий контроль над ситуацией на местах. Аспендос снова оказался в тени.

Большую роль в историческом развитии второй и первой провинций Памфилии играл процесс распространения христианства. По-видимому, уже в IV в. в городах региона оформляются крупные христианские общины⁵. Принятие христианства оказало большое влияние на все стороны жизнедеятельности города. Трансформировались цели гражданского строительства, изменился и функционал некоторых сооружений. И хотя нам, по причине плохой изученности, трудно, уверенно говорить о конкретных функциях тех или иных зданий Аспендоса, мы можем отметить, что в городе происходили те же процессы, что и в других городах региона. Театр, например, не был заброшен, он

¹ *Grainger J.* The cities of Pamphylia. Oxford, 2009. P. 192-193.

² *Onur F.* The Roman Army in Pamphylia: From the Third to Sixth Centuries AD // ADALYA. XII. 2009. P. 301.

³ *Haensch R.* Capita Provinciarum: Statthaltersitze und Provinzialverwaltung in der römischen Kaiserzeit. Mainz am Rhein, 1997. S. 293.

⁴ Ibid.

⁵ *Ozdizbay A.* Pamphylia - Perge Tarihi ve Roma İmparatorluk Donemi Oncesi Perge'nin Gelişimi // Guncel Araştırmalar Işığında Genel bir Değerlendirme. Euergetes. Cilt: 2. 2008. P. 862.

продолжал использоваться горожанами для отправления ряда гражданских функций. Но, театральные представления и тому подобные зрелища, связанные с языческой религиозной традицией, в театре больше не производились. Они были заменены или дополнены другими действиями, так же, как новые церкви заменяли, иногда физически, старые храмы.

Видимо из этих же целей в Аспендосе была восстановлена римская базилика - одно из самых крупных зданий в городе. Были и построены новые сооружения – две бани в Нижнем городе к югу от Акрополя. Причиной сооружения новых банных комплексов стало разрушение акведука, приблизительно в IV-V вв., и прекращение водоснабжения Верхнего города. Новые же бани были построены ближе к реке, водой из которой они пользовались¹.

В какой-то момент город был переименован в Примуполь, возможно, в честь местного мученика по имени Прим, но затем возвращается к своему первоначальному названию. Семантически это можно понять как попытку преодоления некоторого кризиса в развитии города. Скорее всего, это была попытка поиска нового места города в социально-политической сфере региона и империи.

На вторую половину VI в. приходится распространение чумы в регионе. По разным подсчетам, от 20 до 50 % населения погибло². Но, как ни странно, сокращение численности населения города не привело к радикальному сокращению жилого пространства города, территория городского поселения, по-видимому, серьезно не уменьшилась. Но важно понимать, что эпидемия нанесла Аспендосу больший урон в сравнении с Перге или Сиде, так как у города отсутствовал ресурс, который бы компенсировал людские потери.

По-видимому, в V-VI вв. Аспендос переживал постепенный упадок и поступательную деградацию. Факторы, влияющие на данный процесс, следует искать в плоскости политико-экономических и палеогеографических условий.

Интересно заметить, что факты деградации Аспендоса согласуются с концепцией Г.Л. Курбатова о кризисе малых городов Византии, хотя очевидно, что он малым городом не являлся. Ученый указывает на то, что малый византийский город IV в. продолжил тенденции развития античного города, наблюдался континуитет городской жизни. Реальная трансформация намечается только во 2-й половине V в. или в самом его конце. Именно тогда правительство вынуждено было отме-

¹ *Grainger J.* The cities of Pamphylia... P. 196.

² *Mitchell S.* A History of the Later Roman Empire, AD 284 - 641. Oxford, 2006. P. 372–375.

нить хрисаргир (498 г.), что привело к опустошению городской казны. И как следствие, оно вынудило часть торгово-ремесленного населения перебраться из малых городов в большие¹.

Это находит некоторые подтверждения в археологии региона. Мы можем наблюдать, например, в Перге очевидный подъем в развитии. В Перге были осуществлены большие стройки: построены монументальные базилики: три большие базилики на акрополе (I, II, III); Западная базилика (G 1) в нижнем городе и дворец епископа². В Сиде отмечена та же картина. Более того, в театре Сиде и вокруг него были выявлены остатки стекольного производства V-VI вв. За храмом Диониса обнаружены остатки печи, большое количество стеклянных слитков, отходов стекольного производства, фрагменты брака стекольного производства, фрагменты стен из демонтированных печей. Все это свидетельствует в пользу оформления в позднеантичное время в одном из центральных районов города квартала ремесленников, стеклодувов³. Это только некоторые свидетельства того, что Перге и Сиде стабильно развивались в рассматриваемый период, и развитие это осуществлялось, по-видимому, за счет малых городов и тех городов, которые не выдержали с ними конкуренции.

Ситуация с сокращением территории города ускоряется в 50-е гг. VII в. Причиной уменьшения общей территории города выступает невозможность обеспечения безопасности населения. Населению города регулярно угрожали действия исавров и арабов, которые заняли Сирию к 640-м гг.

Обращает на себя внимание тот факт, что жизнь на поселении не прекратилась в одночасье, происходило медленное «затухание» активной жизнедеятельности горожан.

В завершении стоит отметить, что городская жизнь Аспендоса в IV-VI вв. является континуитетом более ранних форм городской жизни эллинистического и римского периодов. В рассматриваемый период урбанизированная форма остается неизменной, меняется в некотором смысле содержание и наполнение этих форм. Отход от принципов обустройства римского города в Перге проявлялся в изменении функционала античных построек, их перестройке, освоении новых про-

¹ Курбатов Г.Л., Лебедева Г.Е. Византия: проблемы перехода от античности к феодализму. Л., 1984. С. 46, 49.

² Ozdizbay A. Pamphylia - Perge Tarihi ve Roma İmparatorluk Donemi Oncesi Perge'nin Gelişimi... P. 862.

³ Hüseyin Sabri Alanyalı. Side 2010. Excavations at Side in 2010 // ANMED. News Bulletin on Archaeology from Mediterranean Anatolia. 2011. P. 107.

странств в границах города, упадке и запустении некогда оживленных городских районов, переориентировке некоторых кварталов и изменениях в городской инфраструктуре. Эти же процессы характерны и для иных городов региона.

TRANSFORMATION OF THE URBAN ENVIRONMENT OF ASPEDOS IN 4-6 CENT. A.D.

S.N. Prokopenko (Belgorod)

The report focuses on the study of the development of the urban structure of Aspendos, located in the historical region of Pamphylia in the 4-6 centuries. On the General background of continuity is important to identify the key points of urban transformation, showing the transformation of Aspendos in early Byzantine urban center. The departure from the principles of the arrangement of the Roman city in Aspendos was manifested in the change of the functionality of ancient buildings, their reconstruction, the development of new spaces within the city limits, the decline and desolation of once busy urban areas, the reorientation of some quarters and changes in the urban infrastructure.

Key words: Pamphylia, Aspendos, province, city, acropolis, basilica.

ЭЛЕВТЕРОПОЛЬ – ГОРОД РИМСКО-ВИЗАНТИЙСКОЙ ПАЛЕСТИНЫ (202-638 ГГ.)

Н.Н. Болгов (Белгород)

В статье дается относительно полный очерк истории римско-ранневизантийского города Элевтерополь, расположенного в Южной Палестине на дороге между Иерусалимом и Газой. Он неоднократно упоминается в письменных источниках IV-VI вв., его изображение сохранилось на мозаичной карте из Мадабы. Раскопками 1989-2001 гг. было открыто несколько важных объектов, главный из которых амфитеатр. Ныне городище включено в национальный парк Бейт-Гуврин – Мареша, который автору статьи удалось посетить в мае 2019 г. во время поездки в Израиль специально для ознакомления с памятниками ранневизантийской эпохи.

Ключевые слова: Элевтерополь, Палестина, археология, Газа, Иерусалим.

Элевтерополь - один из римско-византийских городов Южной Палестины, примыкающий с запада к хевронскому нагорью Иудеи, находившийся посреди холмистой местности.

Расположен на дороге между Газой и Иерусалимом (расстояние до Иерусалима – 42 км¹, до Газы 35 км по прямой, до Аскалона 39 км). Главное значение этого древнего города заключалось в контроле над основной дорогой, ведущей из Иерусалима к морю (до Аскалона 61 км, до газского порта Маюма 77 км) по линии юго-запад – северо-восток. Этот путь к морю был более коротким, чем дорога в Кесарию Палестинскую (88 км по прямой) и уступает лишь пути от Иерусалима до порта Яффа (53 км по прямой).

Элевтрополь изображен на мозаичной карте из Мадабы как крупное поселение к юго-западу от Иерусалима. Сохранилась только часть изображения территории города, а его топоним почти полностью исчез. Единственный остаток надписи - четыре черных символа, которые можно идентифицировать как нижнюю часть буквы эпсилон. Расположение изображения города географически правильно.

Масштаб карты на мозаике из Мадабы довольно точный в районе к югу, юго-западу и западу от Иерусалима. Линия, проходящая из Газы в Мамписис, очерчивает территорию в другом масштабе дальше на юг.

Карта из Мадабы (около 542-570 гг.) показывает Элевтерополь как город, окруженный стенами с тремя башнями, изогнутой улицей с колоннадой в центральной части и важной базиликой. В центре города расположено здание с желтовато-белым куполом и с четырьмя колоннами.

В дополнение к изображению на карте мадабской мозаики имеются четыре основных письменных источника об Элевтерополе в позднеримское и византийское время.

1. Аммиан Марцеллин (XIV, 8: 11-2), историк IV века, дает описание Палестины и определяет пять самых важных городов в провинции, включая Элевтерополь. Иерусалим не включен в список, хотя историк упоминает о разрушении Иерусалима в 70 г. и попытке императора Юлиана восстановить храм в 363 г. (Amm. Marc. XXIII, 1: 2-3).

2. *Expositio totius mundi et Gentium* («Описание Вселенной и народов»), датированная приблизительно 350 г., содержит более подробные сведения о городах Финикии, Сирии и Палестины. Помимо развитых городов упоминаются и другие места особой важности. Элевтрополь включен в оба списка как важный город Римской Палестины.

¹ В литературе встречается также цифра 53 км: *Kloner A. The City of Eleutheropolis // The Madaba Map Centenary 1897-1997. Jerusalem, 1999. P. 244-246.*

3. Мозаичное покрытие в церкви на акрополе в Ма'ине изображает 11 городов в полосе вокруг нефа. Кажется, что исчезли еще 10 или 11 городских изображений. В его южном поясе изображены три города, включая Элевтрополь¹.

4. В церкви св. Стефана в Умм-эль-Расасе 8 западных палестинских городов изображены в северном поясе мозаичного пола церкви². Элевтрополь изображен, в соответствии с его географическим положением, ниже Диосполя и выше Аскалона. Поскольку этот пояс мозаики завершен, представляется, что это были важные гражданские и христианские центры в византийской Палестине.

Город также отмечается в итинерарии паломника из Пьяченцы (около 570 г.), считавшего, что именно здесь Самсон побил врагов ослиной челюстью.

Об Элевтрополе упоминает Евсевий Кесарийский в «Ономастиконе», правда, неточно указывая расстояния между отдельными пунктами.

В VI веке Хорикий упоминает о том, что епископом города был Анастасий, брат епископа Газы Маркиана, чья мать Мария была одной из самых почтенных женщин своего времени (Chor. Or. VII). Судя по речам Хорикия, создается впечатление тесных связей – как церковных, так и светских, между Газой и Элевтрополем в первой половине VI в.

Город существовал как древнееврейский Бейт-Гуврин еще в библейское время. Совсем рядом с ним был расположен город-спутник Мареша.

В римские времена город имел автономию. В 202 г. император Септимий Север переосновал город, дав ему новое название, и даровал Элевтрополю значительные привилегии, в том числе налоговые, а также италийское право.

В III-VI вв. город процветал, будучи одним из важнейших городов Палестины, чеканил собственные монеты, имел собственного епископа (первый известный епископ Макрин был участником Никейского собора).

Подчинённая городу административная территория простиралась до Мёртвого моря; где-то в южной части этой территории в конце IV века ещё существовали еврейские поселения.

¹ *De Vaux R.* Une mosaïque byzantine a Ma'in (Transjordanie) // RB 47. 1938. P. 245; *Piccirillo M.* Le antichità bizantine di Ma'in e dintorni // LA. 35. 1985. P. 345-349; *Piccirillo M.* I Mosaici di Girdania. Rome, 1986. P. 58-60.

² *Piccirillo M., Alliata E.* Umm Al-Rasas - Mayfa'ah I / Gli scavi del complesso di Santo Stefano. Jerusalem, 1994. P. 177, 182, 217-224.

Среди жителей Элевтерополя были евреи, христиане и язычники. В течение римского и византийского периодов он стал самой большой римской городской территорией в Палестине¹. Здесь жила большая еврейская община, в том числе, известные законоучители талмудической эпохи.

В окрестностях города (селение Бесандука) родился Епифаний Саламинский (в 310 или 332 г.), который в дальнейшем подвизался в монастырях близ Газы. Около Элевтерополя Епифаний основал монастырь, который часто упоминается в полемике Иеронима с Руфином и Иоанном, епископом Иерусалимским.

Известные из источников епископы Элевтерополя: Макрин (упоминается в 325 г.), Азций (341—347); Феофил (359—362); Евтихий (упоминается в 363 г.); Турбий (около 380/390 г.); Зебени (393—415); Григорий (упоминается в 518 г.); Анастасий (упоминается в 536 г.).

По данным агиографии, в Элевтерополе 50 солдат из гарнизона Газы, которые отказались отречься от Христа, были обезглавлены в 638 г. арабами после завоевания города; позже в их честь была построена церковь.

В 796 г. город был снова разрушен в результате междоусобной войны мусульманских правителей.

Раскопки городища начались в 1982 г. во главе с археологом Амосом Клонером (1940-2019, Управление древностей Израиля, университет Бар Илан). Основная часть работ была выполнена в 1989-2001 гг.²

Элевтерополь около 200 г. занимал площадь примерно в 0,65 кв. км (65 га), состоящую из двух основных топографических элементов: южного холма, расположенного к югу от современной дороги Бет-Шемеш - Хеврон - Кирьят-Гат - Ашкелон; и намного меньшая северная область города, построенная на низкой равнине к северу от современной дороги. Эта дорога проходит через южный ров города Крестосцев, который был вырыт и полностью разрушил линию главной восточно-западной улицы Элевтерополя (декуманус).

¹ О церквях и синагоге см. *Avi-Yonah M., Kloner A. Mosaics at El-Maqerqesh. Beth Guvrin // The New Encyclopedia of Archaeological Excavations in the Holy Land. Vol. 1 / Ed. E. Stern. Jerusalem, 1993. P. 195-201*; коллекцию исторических источников см. *Tsafir Y., Di Segni L., Green J. Tabula Imperii Romani-Iudaea Palaestina. Jerusalem, 1994. P. 118.*

² *Avni, Gideon; Dahari, Uzi; Kloner, Amos. The necropolis of Bet Guvrin-Eleutheropolis. Jerusalem: Israel Antiquities Authority, 2008. V + 232 p.*

Город расширился на север в течение II в. Именно здесь, после восстания Бар-Кохбы и особенно со второй половины II в., были построены большие общественные здания для управления городом и повседневной жизни. Расширение вначале, вероятно, состояло из военного лагеря и других сооружений, таких как амфитеатр и прилегающие к нему стены.

Четыре большие структуры были обнаружены вдоль северной стороны декумануса. В порядке востока на запад это были следующие объекты.

Это здание позднеримского периода, построенное из крупных блоков из тесаного камня, примыкающее к современной дороге, где все еще видна широкая двойная арка, возвышающаяся над дорогой. Двойные арки были возведены также в общественных банях, типичное архитектурное новшество конца II и III веков, которое можно найти и в других местах того периода. Эта структура также использовалась в качестве общественного здания во время византийского периода, вероятно, с какой-то гражданской или религиозной функцией. Оно было определено некоторыми учеными как часть «северной крепости»¹.

К западу от этого здания находится вторая большая строительная структура. Из-за надписи на архитектурном блоке сооружения и фриза, который датируется второй половиной IV в., считается, что это здание было постоянным двором². Вероятно, он был квадратным в плане и имел портик из колонн, увенчанных коринфскими капителями. Он был построен в конце римского периода на нетронутой почве и продолжал использоваться в византийский период.

Дальше к западу от этих двух зданий находилась баня в 2200 кв. м, которая показала три фазы использования. Первоначально баня позднеримского периода была построена из крупных камней, тщательно спроектированных с двойными арками над центральными отверстиями. Византийская фаза, начиная с V века, представлена хорошо сохранившейся системой отопления (гипокаустом) и участками мозаичного пола, все еще находящимися на том же месте. Фригидарий бани состоял из бассейна, обрамленного мозаикой. Обширная канализация была также обнаружена под полом сооружения. Наконец, в VII в. произошли изменения, которые указывают на то, что в это время все еще функционировал лишь ограниченный участок терм.

¹ *Abel F.-M.* Decouvertes recentes a Beit Djebrin // RB. 33. 1924. P. 589.

² *Dagan Y., Fischer M., Tsafir Y.* An Inscribed Lintel from Bet Guvrin // IEJ. 35. 1985. P. 33-34; *Kloner A.* Beth Guvrin // The New Encyclopedia of Archaeological Excavations in the Holy Land. Vol. 1 / Ed. E. Stern. Jerusalem, 1993. P. 195-196.

Четвертое здание - римский амфитеатр, который был построен на равнине на северо-западной окраине города. Эллиптическая структура имеет максимальные размеры 71x56 м; его общая площадь составляет 3000 кв. м. Он вмещал до 3500 зрителей. Амфитеатр состоит из арены, окруженной стеной, с подземными галереями, опоясан довольно маленькой кавеей (рядами трибун), опирающейся на ряд соединенных сводов, которые образуют большой амбулаторий, используемый в качестве служебного коридора. Круглый амбулаторий прерывается на обоих концах большой (север-юг) оси двумя большими галереями выходов, ведущими к арене. Десять прямоугольных дверных проемов ведут из амбулатория (служебного коридора) на арену, три арочных проема ведут наружу, а два низких отверстия соединяют служебный коридор с трибунами (*pulvinaria*); расположенные на каждом конце малой (восток-запад) оси арены четыре сводчатых воитория впускали публику в кавеею.

Результаты раскопок свидетельствуют о том, что сооружение было возведено во второй половине II в. и служило своей первоначальной функции в течение примерно 200 лет, вплоть до конца IV в.; предположительно его использование прекратилось в результате сильного землетрясения, произошедшего в мае 363 г.

Архитектурные изменения, отнесенные к византийскому периоду, указывают, что строение было приспособлено для использования в качестве общественного здания. Демонтаж мест кавеей, вероятно, начался в византийский период и был завершен к раннеисламскому периоду (VII-VIII вв.). Наружная стена амфитеатра представляет собой необычное явление из крупных грубо вырезанных известняковых блоков, выступающих из фасада. Они расположены группами по два или три с интервалом около 4 м и размещены неравномерно и асимметрично. Хотя можно предположить, что эти элементы являются свидетельством планируемых расширений здания, более вероятно, что эти выступы были предназначены для разрушения монотонности фасада. Их следует рассматривать как стилистический прием, а не как свидетельство того, что внешняя стена была оставлена в незаконченном состоянии¹. 11 колонн диаметром 0,48 м были найдены разрушенными, но все еще находившимися на месте на расстоянии 3,3 м от стены арены. Между стеной арены и колоннами был обнаружен тротуар из квадратных и прямоугольных плит известняка, свидетельствующий о том, что его ремонтировали как минимум дважды. Колонны и тротуар датируются соответствующим керамическим материалом византий-

¹ *Kloner A., Hubsch A. The Roman Amphitheater of Bet Guvrin: A Preliminary Report on the 1992, 1993 and 1994 Seasons // Atiqot 30. 1996. P. 87.*

ского периода и указывают на то, что амфитеатр был приспособлен для выполнения новой общественной функции, возможно, в качестве рынка. Арена была бы окружена крытой галереей со служебным коридором, где размещались магазины или складские помещения.

Византийские мозаики, изображающие птиц и животных, были обнаружены на вершине холма еще в 1924 г.

Изображение Элевтрополя на мозаичной карте из Мадабы VI в. включает круглое здание с куполом и колоннами¹. Не исключено, что это здание должно было представлять амфитеатр, превращенный в общественное здание с крытым портиком в византийский период.

Семь дорог пересекались в Элевтрополе. Пять из них были отмечены вехами: это дороги, ведущие к Иерусалиму-Элии, в Аскалон, в Газу, в Лод-Диосполь и Эммаус-Никополь. Две другие дороги ведут к Хеврону и к большим деревням южного Шефела: Кислору, Телле и Риммону.

Два акведука обеспечивали водоснабжение Элевтрополя. Восточный акведук длиной 25 км шел с нагорья Хеврона; северный акведук длиной 3 км шел из Тель Годеда. Третья система водоснабжения была врезана под землю в скалу, доставляя воду в город по туннелю с близлежащей восточной окрестности.

Кладбища были найдены по всему городу². Они состоят из скоплений вырубленных в скалах погребальных пещер, относящихся к раннему римскому периоду и, главным образом, к позднеримскому, византийскому и раннеисламскому периодам (VIII в.). Поскольку кладбища каждого периода окружали территорию тогдашнего города, таким образом, создается еще один критерий для изучения границ города.

На территории археологической зоны Мареша³ близ Элевтрополя (к югу) помимо подземных «сидонских» меловых пещер с росписями расположена византийская церковь св. Анны, родиной которой считалось это место.

¹ *Avi-Yonah M.* The Madaba Mosaic Map with Introduction and Commentary. Jerusalem, 1954.

² *Dahari U., Avni G., Kloner A.* The Jewish Necropolis of Beth Govrin // *Qadmoniot* 20.3-4. 1987. P. 97-102; *Oren E.D., Rappaport U.* The Necropolis of Maresha-Beth Govrin // *IEJ*. 34. 1984. P. 114-153.

³ *Kloner, Amos.* Maresha Excavations Final Report, I. Jerusalem: Israel Antiquities Authority, 2003. 183 p.; *Maresha Excavations Final Report, III: Epigraphic Finds from the 1989-2000 Seasons.* Jerusalem: Israel Antiquities Authority, 2010. 247 p., etc.

В мае 2019 г. во время поездки в Израиль удалось осмотреть основные памятники археологического парка и составить личное представление об этом объекте. Найти памятник оказалось не очень просто. Съехав с трассы на Беэр-Шеву, ведущую на юг, извилистая дорога петляет среди холмов и садов кибуца Бейт-Гуврин. Несмотря на то, что дорога кажется узкой, это важное шоссе на Хеврон (Палестинская автономия).

В относительной близости от границы и расположена археологическая зона национального парка Бейт-Гуврин – Мареша.

Городище Элевтерополь занимает относительно ровное место, за которым с севера поднимаются холмы. Помимо амфитеатра ныне второе главное здание – это церковь крестоносцев. Остальные остатки сооружений менее выразительны, но все же создают представление о характере и облике этого важного города на пути из Газы в Иерусалим.

ELEUTHEROPOLIS - CITY OF THE ROMAN-BYZANTINE PALESTINE (202-638 A.D.)

N.N. Bolgov (Belgorod)

The article gives a relatively complete outline of the history of the Roman-Byzantine city of Eleutheropolis, located in South Palestine on the road between Jerusalem and Gaza. It is repeatedly mentioned in written sources of the 4th-6th centuries. Its image is preserved on a mosaic map from Madaba. Excavations 1989-2001 several important objects have been discovered, the main of which is the amphitheater. Now the settlement is included in the Beit Guvrin - Maresha National Park, which was visited in May 2019 during a trip to Israel.

Keywords: Eleutheropolis, Palestine, archeology, Gaza, Jerusalem.

Рис. 1. Элевтерополь: территория археологической зоны (вид с севера).

Рис. 2. Элевтерополь. Центральная часть городища с церковью крестоносцев (фото автора).

Рис. 3. Элевтерополь. Вид на амфитеатр (фото автора).

Рис. 4. Элевтерополь. Вид с восточной части городища на запад (фото автора).

ХРИСТИАНСКАЯ ШКОЛА РАННЕВИЗАНТИЙСКОЙ ГАЗЫ СРЕДИ ВЫСШИХ БОГОСЛОВСКИХ ШКОЛ ИМПЕРИИ

Я.В. Манохин (Борисоглебск)

Христианская школа риторов и софистов в ранневизантийской Газе являлась знаменитым интеллектуальным центром в империи. Об этом свидетельствует огромный корпус письменного наследия ее известных представителей. По своей известности, значимости, корпусу письменного наследия христианская школа Газы не уступала другим высшим богословским школам: Александрийской, Антиохийской и Эдессо-Нисибинской.

Ключевые слова: школа, Газа, Византия, богословие.

В первые три века н.э. на территории Римской империи возникают христианские школы и училища. Основными задачами данных учреждений являлись обеспечение процесса христианского просвещения людей в системе образования и догматического структурирования христианского вероучения¹. Светские науки в этих школах постига-

¹ Cross F.L. The Early Christian Fathers. Studies in Theology. 1. London: Gerald Duckworth & Co. Ltd., 1960. 212 p.

лись учащимися без обоснования языческой философией и мифологией¹. Но при этом ученики жили при этих школах согласно внутреннему уставу и распорядку.

Среди множества таких школ и училищ, которые, как правило, возникали в крупных городах, можно выделить самые крупные, информацию о которых мы черпаем из большого корпуса письменных исторических источников. В исторической науке данные школы объединяются одним термином: «высшие богословские школы», который вводит А.П. Дьяконов²; также этот термин используют в своих работах З.В. Удальцова³ и З.Г. Самодурова⁴. Другие авторы, такие как А.П. Лебедев⁵, митрополит Иларион (Алфеев)⁶, игумен Кирилл (Илюхин) и многие другие, говорят об этих школах как о богословских или церковных⁷. Все данные авторы понимают под этим термином крупные центры христианского богословского высшего образования, расположенных некогда в Александрии, Антиохии и Нисибине⁸. З.В. Удальцова пишет: «Христианству необходима была систематизация философских знаний, создание образованного и сведущего в теологии духовенства. Именно в этот период возникают богословские высшие школы, которые иногда именовались богословскими академиями»⁹.

Город Газа периода ранней Византии, как интеллектуальный центр Восточной Римской империи стал предметом исследования уче-

¹ Hoek A. The «Catechetical» School of Early Christian Alexandria and Its Philonic Heritage // Harvard Theological Review. Harvard, 1997. № 90. P. 59-87.

² См.: Дьяконов А.П. Типы высшей богословской школы в древней церкви III-VI вв. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1913.

³ Удальцова З.В. Основные направления развития византийской культуры IV — первой половины VII в. // Культура Византии. IV — первая половина VII в. М.: Наука, 1984. С. 678.

⁴ Самодурова З.Г. Школа и образование // Культура Византии. IV — первая половина VII в. М.: Наука, 1984. С. 502.

⁵ Лебедев А.П. Исторические очерки состояния Византийско-Восточной Церкви от конца XI до половины XV в. // Собрание Церковно-исторических сочинений профессора императорского Московского Университета по кафедре Истории Церкви в 10 т. СПб.: Алетей, 1997. Т. 7. С. 12.

⁶ Иларион (Алфеев), митр. Духовное образование на христианском Востоке (I-VI вв.) // Христианское чтение. Журнал Санкт-Петербургской Православной Духовной Академии. № 18. 1999. С. 27-35.

⁷ Манохина О.А. Особенности развития духовного образования в Ранней Византии // Научные Ведомости БелГУ. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. 2013. №1 (144). Вып. 25. С. 19-20.

⁸ Подробно см.: Манохина О.А. История богословского образования в Ранней Византии. Дисс., к.и.н.: 07.00.03. Белгород, 2013. С. 85-103.

⁹ Удальцова З.В. Указ. соч. С. 678.

ных только во второй половине XX в. Ранее исследователи считали данную территорию неинтересной для изучения, так как, по их мнению, на юге Палестины, в Газе и ее окрестностях, проживало лишь безграмотное крестьянское население и постоянно мигрирующие торговцы. Однако, с середины XX века ход научной мысли кардинальным образом меняется. Теперь ранневизантийская Газа рассматривается именно как интеллектуальный центр ранней Византии, деятельность которого влияла на развитие образования и науки на рубеже античности и средних веков. И не просто как интеллектуальный центр, а именно христианский и богословский, поскольку в городе находилась знаменитая в то время школа христианских риторов и софистов.

Сама школа софистов возникает в Газе в середине V в. Примечателен тот факт, что эта школа изначально уже была христианской. Несмотря на то, что Газа дольше всех городов в империи оставалась языческой, истории не известны языческие философы - жители города или выходцы из него. Также не известно, существовала ли в Газе школа риторов до IV в., поскольку о ней нет упоминаний ни в каких исторических источниках. На рубеже V и VI вв. в Газе появляется новая форма христианской богословской школы. В результате синтеза античной науки и культуры, христианского богословия и нового явления в христианстве – монашества, здесь возникает монашеская богословская школа.

Интеллектуалами ранневизантийской Газы являются известные христианские учителя городской школы софистов, оставившие после себя богатое письменное наследие. В своих произведениях, которые дошли до нас, данные писатели активно использовали методы античной классической риторики и философии в своей педагогической практике и литературном творчестве, подобно другим богословским школам – Александрийской, Антиохийской и Эдессо-Нисибинской.

Одним из самых ранних деятелей школы, о которых мы знаем, является ученый и грамматист Зосима Газский. Он является автором известных комментариев на произведения Лисия и Демосфена. Годы жизни Зосимы неизвестны, известно лишь то, что он умер во время правления императора Флавия Зенона Исавра (435-491). Данный факт дает возможность предположить, что он начал свою литературную деятельность в середине V века.

Следующий представитель школы в Газе - Эней Газский, который в своем известном произведении «Феофраст» использует только терминологию неоплатоников, а в своих письмах неоднократно приводит примеры из греческой мифологии и истории, утверждая даже, что ныне «Афины переехали к нам в Сирию» (Ер. 19).

Другой известный представитель газской школы Прокопий в своем письменном наследии использовал форму, применяемую для составления сборников толкований греческих мифов античными софистами – при сборе толкований на книги Ветхого Завета – комментарии, чем и положил основу традиции катен. В своих произведениях искусства красноречия он активно использует мифологические сюжеты, извлекая из них нравственные уроки.

Его ученик Хорикий, подобно своему учителю, активно использует приемы античной риторической науки в своих произведениях. Порой он становится своего рода «апологетом» классической культуры перед христианской Церковью в эпоху императора Юстиниана I Великого. Об этом свидетельствует активное использование им сюжетов из греческих мифов в качестве символов и нравственного примера, произведений греческих софистов и поэтов как образца высшего искусства красноречия, в чем превосходит даже своего учителя. Кроме того, в своих произведениях он часто выступает в защиту некоторых элементов языческой античной культуры, которые в целом осуждались и запрещались христианской Церковью.

Самым ярким примером такой активной защиты выступает его знаменитый трактат «В защиту мимов»¹, в котором приводится ряд аргументов их полезности даже для христиан, как и то, что они могут использоваться как форма миссионерской работы, при которой таким способом могут преподаваться людям нравственные уроки. Аргументы Хорикия были достаточно убедительными и в основном приняты в христианской Церкви. Единственный раз патриарх Фотий впоследствии будет критиковать Хорикия за то, что он вводил греческие мифы и истории в свои труды, даже когда речь идет о священных предметах (Phot. Bibl. Cod. 160). Этот факт свидетельствует о влиянии представителей школы в Газе даже на общецерковное мнение, что ставит данную школу на очень высокий уровень среди других богословских школ империи.

Иоанн Газский в своей поэме при описании различных предметов искусства приводит сначала их мифологическое значение, а затем их трактует с христианской позиции.

Что же касается школы как института образования в Газе, то здесь мы имеем свидетельства о христианской риторической школе, управлявшейся епископами, хотя археологических данных или ее

¹ *Фрейберг Л.А. «Апология мимов» Хорикия» // Античность и Византия / Отв. ред. Л.А. Фрейберг. М.: Наука, 1975. С. 319-325.*

устава, подобно сохранившемуся уставу Эдессо-Нисибинской школы¹, у нас нет.

Самым весомым аргументом в пользу факта существования этой школы являются произведения ее руководителей Прокопия и Хорикия², где последний был учеником первого. Например, в двух своих монодиях, посвященных некоему молодому человеку, рано умершему, и состоятельному чиновнику Газы, Прокопий упоминает о том, что они были его учениками. В свою очередь, Хорикий в надгробной речи своему учителю Прокопию неоднократно называет его своим наставником и приводит факты из его жизни, свидетельствующие о его педагогической деятельности в Газе. В другом своем произведении энкомии – хвале епископу Маркиану, он также пишет, что школа Газы привлекла к себе учащихся со всей империи (Chor. Laud. Marc. I, 89 (25, 2-4)). Еще Хорикий упоминает в эпитафии Прокопию, Иоанну и Элии об отце своего ученика, который улучшил водоснабжение в городе (Chor. Or. Nupt. in Proc. 37).

Таким образом, школа как институт классического и христианского образования в ранневизантийской Газе процветала³.

Скорее всего, кроме Прокопия, Хорикия и остальных видных деятелей данной школы, были еще и не менее известные в свое время риторы, софисты и ученые, сведения о жизни и деятельности которых до нас не дошли⁴.

Продолжателем образовательных, богословских традиций христианской школы в Газе с конца V в. становится монашеская школа в Газе, о чем свидетельствует большей корпус аскетической литературы,

¹ См. подр.: Дьяконов А.П. Типы высшей богословской школы в древней церкви III-VI вв. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1913. С. 43; 121; *Пигулевская Н.В.* Сирийская средневековая школа // Палестинский сборник. М.: Наука, 1966. Вып. 78 (15). С. 130-140; *Пигулевская Н.В.* Ближний Восток, Византия, славяне. Л.: Наука, 1976; *Пигулевская Н.В.* Культура сирийцев в средние века. Л.: Наука, 1966.

² *Bolgova A., Bolgov N.* The Crossroads of Epochs and Cultures: Choricus of Gaza as a mirror of continuity // *L'Ecole de Gaza: espace litteraire et identite culturelle dans l'Antiquite Tardive.* Paris: College de France, 2013. P. 2-3.

³ *Abel, Félix-Marie.* Gaza au VIe siècle d'après le rhéteur Choricus // *Revue Biblique.* 40. 1931. P. 5-31; См.: *Cameron A.* The End of the Ancient Universities // *Cahiers d'Histoire Mondiale / Journal of World history / Cuadernos de Historia Mundial.* 10. 1967.

⁴ *Ashkenazi, Yakov.* Sophists and Priests in Late Antique Gaza according to Choricus the Rhetor // *Christian Gaza in Late Antiquity.* Leiden; Boston: Brill, 2004. P. 195-208.

оставленный ее знаменитыми представителями преподобными Варсонофием, Иоанном Пророком и Дорофеем.

Что же касается монашеской школы в Газе, как института образования, то здесь школа понимается как собирательный образ, как совокупность школ при монастырях. Монастыри Газы отличались от остальных своей «открытостью» и активной социальной деятельностью. Поэтому при монастырях часто располагались больницы и школы.

В письменных источниках не встречаются упоминания о таких школах, но археологические исследования указывают на тот факт, что монастырях были большие аудитории, которые использовались под библиотеки и для обучения учащихся¹.

Христианская школа риторов и софистов в Газе является знаменитым интеллектуальным центром в ранней Византии. Об этом свидетельствует огромный корпус письменного наследия ее известных представителей.

Кроме того, большинство произведений в списках или оригинале дошли до нашего времени. Этот факт ставит богословскую школу в Газе на один уровень с высшими богословскими школами империи, возникшими еще в первые три века христианства.

Риторское искусство и система классического образования вместе с богословским в Газе VI в. продолжает развиваться уже в монашеской школе. Не сохранилось более точных сведений о монашеской школе, как об образовательном учреждении.

Однако факт существования такой школы подтверждает ряд археологических данных, которые свидетельствуют о нахождении при монастырях библиотек и аудиторий.

CHRISTIAN SCHOOL OF THE EARLY BYZANTINE EMPIRE AMONG THE HIGHEST THEOLOGICAL SCHOOLS OF THE EMPIRE

Ya. V. Manokhin (Borisoglebsk)

The Christian theological rhetorical school in Gaza of the early Byzantine period was a famous intellectual center in the Byzantine Empire. A large written heritage testifies to this. School in Gaza is on par with other universities accredited by calamai: Alexandria, Antioch and Edessa-Human.

Keywords: school, Gaza, Byzantium, theology.

¹ *Hirschfeld Y.* The Judean Desert Monasteries in the Byzantine Period. New Haven; London: Yale University Press, 1992. P. 79.

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ В ДИАЛОГЕ ЭНЕЯ ГАЗСКОГО «ФЕОФРАСТ»

М.Ю. Лопатина (Белгород)

Статья посвящена анализу философского трактата Энея Газского и попытке выделения сюжетов, связанных прямо или косвенно с классической античностью. «Феофраст» Энея Газского основан на технике сочетания риторики, философии и эстетического мимесиса. Ритор демонстрирует широкий интерес к риторике, чтобы философски объяснить фигуры и рассказы древних мифов. Но, несмотря на риторическое мастерство и классическую пайдею Энея Газского, диалог все же свидетельствует о невозможности сосуществования христианского стиля с языческой философской системой.

Ключевые слова: Газа Палестинская, поздняя античность, Эней Газский, диалог, Феофраст.

В Газской высшей школе в конце V века процветало классическое обучение в таких областях, как риторика, поэзия, литературная критика и биология. Один из представителей Школы - Эней Газский (ок. 480 г.) - погрузился в философию. Возможно, это произошло после философских исследований под руководством Гиерокла в Александрии. В своем произведении «Феофраст», философском диалоге о предсуществовании души и вечности мира, Эней рассматривал философию как угрозу христианскому учению. Но он также был готов использовать ее методы аргументации и выбирать из нее все, что может оказаться полезным.

Анализируя диалог, мы можем сделать вывод, что Эней охотно принимает концепции и выразительные формы языка, богатого изображениями и играми в слова, чтобы сфокусировать внимание на анти-тезе между языческим и христианским логосом, а также на технике сочетания риторики, философии и эстетического мимесиса.

Эней демонстрирует широкий интерес к риторике, чтобы философски объяснить фигуры и рассказы древних мифов (например, относительно бессмертия души и воскресения тела). В этом видении размышления о суеверии, страхе перед демонами, божественном предвидении и теодицее, а также о древних оракулах и чудесных явлениях, смешаны вместе, согласно метафорическому и аллегорическому толкованию, которое очень похоже на что-то среднеплатоническое греческого философа-платоника Плутарха из Херонеи (ок. 45-127 гг.)¹. Осо-

¹ См.: *Hersman A.B.* Studies in Greek Allegorica. Interpretation, Diss. Chicago, 1906. P. 25-64; *Klauck H.-J.* Allegorie und Allegorese in synoptischen Gleichnistexten. Münster, 1986. S. 53-62.

бый интерес в диалоге занимают «чудесно-сказочные» явления, к которым Эней проявляет интерес. Но между чудесными явлениями языческих богов и христианства всегда остается контраст¹.

Все мифы и мифологические персонажи, подвергающиеся сильным нападкам со стороны Энея, представлены в отрицательном свете, как носители болезней тела и души, разрушительных и аморальных страстей. В этом смысле его критика языческих мифов очень отличается от критики Климента Александрийского, который пытался увидеть (в «Педагоге» и «Стромате») все еще действующие культурные ценности. Парадоксы и метафоры Энея носят, в большей мере, ситуативный характер, поскольку фигуры языческого, исторического и мифологического прошлого выступают в качестве примеров развращенности и недостатков, присущих человеческим страстям. Такое преобладание парадоксов, метафор и искажений, передаваемых персонажами, является составной частью эпидейктической техники полемистаритора. Конкретная риторическая техника эпидейтики, используемая Энеем, больше напоминает «Апологетику» Тертуллиана и «Семь книг против язычников» Арнобия, будучи основанной не на авторитете священного Писания, а на философской и рациональной демонстрации его апологетического предположения². В своём сочинении Эней наглядно показывает, как объединить предложения, парадоксы, исключения, цитаты, анекдоты, словесные игры для демонстрации своего слова³.

Мы можем заключить, что эпидейтика Энея была полностью создана для общественной аудитории. Например, Аксифей рассказывает мифы и эпизоды, античные и современные, основанные на мирабиллиях (чудесах) - это было предметом работы философа-перипатетика. В свою очередь, рассказы о диковинах также приписываются Псевдо-Аристотелю. Или инструмент платоновского диалога используется для обращения в христианство строптивых язычников, как это было в неоплатоническом случае. Также в тексте имеется семь аллюзий из произведений Аристотеля и шесть отрывков аристотелевских комментаторов (Аммония, Симпликия, Сириана) и все они парадоксальным образом используются против аристотелевского Феофраста⁴. Любопытно и то, что Эней описывает языческие мифы о воскресении, не принимая их, но которые, в то же время, служат для демонстрации

¹ См. *Hagendhal H. Von. Tertullian zu Cassiodor. Die profane literarische Tradition in dem lateinischen christlichen Schrifttum. Göteborg, 1983. 163 S.*

² *Wacht M. Aeneas von Gaza als Apologet. Bonn, 1969. P. 21.*

³ *Op. cit. P. 140-142.*

⁴ *Op. cit. P. 143-146.*

обоснованности христианских теорий о воскресении тел. Это классический риторический метод противопоставления в имитации.

Есть много примеров, историй, языческих мифов, христианских чудес, экскурсов, приведенные в целях демонстрации в традиционных рамках риторической школы, чтобы произвести впечатление и убедить. Рассмотрим наиболее значимые из них. В [Aen. Theor. 10,6] перечислены различные фантастические примеры переселения душ, приписываемые устной традиции египтян, согласно которой души мертвых могут затем превратиться в быка, собак, птиц, рыб, муравьев, верблюдов, китов, сорок, соловьев. В [Aen. Theor. 11,4] платонические теории ссылаются на подобные преобразования после смерти, так что в «Тимее» души гомосексуальных мужчин будут возрождены в женских, в животных, в птицах, в рыбах. Согласно «Федону», алчные люди превращались в хищных птиц и волков, а похотливые - в ослов. В «Государстве» говорится, что Орфей, ненавидевший женский пол, так как от них он претерпел смерть, превращается в лебедя, а Ферсит - в обезьяну. В [Aen. Theor. 14,19] раскрываются неоплатонические теории на указанную тему, на основании которых даже мифологические герои и исторические личности сопоставимы с некоторыми животными после их смерти: Одиссей с муравьем, Гектор с осой, Клеон с лягушкой, Гипербол с мухой. Данная теория приписывается Сириану и Проклу [Aen. Theor. 14,7]. В [Aen. Theor. 16,1] мы читаем историю о самозарождении пчел из разлагающейся туши быка. Насекомые, рожденные от личинок разложения, становятся пчелами и начинают производить мед. Следовательно, от смерти приходит новая жизнь. В [Aen. Theor. 18,15] Эней сообщает, опять же из уст Аксифея, эротическую историю об отношениях между молодыми людьми, заимствованную у Гиерокла мифографа. В [Aen. Theor. 21,22] мы имеем двойной контраст, показанный с помощью риторики, между городом и деревней, между мудростью и необузданной страстью.

Можно сказать, что, читая диалог, мы сталкиваемся с мозаичной композицией, в которой автор использует различные источники, как языческие, так и христианские, как философские, так и риторические, из которых он черпает мотивы, эпизоды и аллюзии, адаптируя их к контексту эпохи. Иногда кажется, что Эней ссылается на Антологии риторической школы, структурированные как философскими, так и теологическими аргументами. Таким образом, языческие мотивы в сочетании с богословской концепцией, являются примером того, что станет типичным для многих интеллектуалов в VI столетии (Бозций, Эннодий, Присциан), где «светское» христианство было приемлемо только в том случае, если оно покрыто языческими формами. То есть,

классицизм наоборот – в смысле, что он выживает не как абстрактная модель *софии* (мудрости), а как риторические и апологетические стилистические формы, выражающие новое содержание.

Также уместно полагать, что описание пути выхода из «неправильной жизни» к открытию назидательных и «превосходящих» ценностей представляет собой стойко-платоновский топос, узнаваемый в значительной части диалогов последователей Сенеки, «Моралиях» Плутарха, «Метаморфозах» Апулея, и, по сути, даже августиновская «Исповедь» представляет собой процесс платонической трансформации. Вероятно, и публика была как языческой, так и христианской. Пространство, предоставленное анекдотам, парадоксальным деталям, риторическому пафосу, удивительным и чудесным событиям, является обычным явлением. Даже у Прокопия и Иоанна Малалы описаны землетрясения, эпидемии, чудеса, пророчества и т.д. Они разделяют с Энеем некоторые аспекты увлекательной литературы¹.

Мы наблюдаем, как проза Энея вызывает образы и эмоции в умах слушателей, образы, которые поддерживают точку зрения автора, но которые могут со временем повлиять на взгляды и убеждения аудитории, возможно, еще не полностью христианизированной. Эней хорошо знает технику экфрасиса в демонстрационных целях - то, что мы можем назвать визуальной риторикой, - потому что он не только показывает, что верит в силу образов, метафор, работающих в полную силу, но также стремится повлиять на религиозную и социальную ориентацию своих слушателей. Чудесные явления, описанные в «Феофрасте», касаются пропаганды моделей поведения и христианского образа жизни. Каждое из них содержит черты популярной философии, типичной для позднеантичного язычества и христианства, которые также пронизывали всю философскую риторику через метод платоновского диалога².

Обращение языческого интеллигента является кульминационным моментом нарративного измерения и направленности автора, которое продолжается повествовательными отступлениями, играми в слова и аллюзией, используя примеры и мифологические литературные ссылки. Мы можем интерпретировать широкие разделы произведения как аллгорию повторного использования средств языческой пайдеи в двух вариантах: заимствование неоплатонических идей, либо обращение к метафорам и цитатам, которые нравились интеллектуа-

¹ *Maltese E.V.* Scrivere di storia // *Bisanzio tra storia e letteratura*. Brescia, 2003. P. 112-122.

² См.: *Kaldellis A.* *Hellenism in Byzantium. The Transformation of Greek Identity and the Reception of the Classical Tradition*. Cambridge, 2007. P. 11-172.

лам риторических школ того времени. Поэтому, опыт неоплатонического философа в «Феофрасте» является ярким примером обращения интеллектуала, подготовленного таким образом. Следовательно, Эней предлагает новый тип риторики, который демонстрирует необходимость придерживаться христианства с помощью рациональных и интеллектуальных средств через неоплатонизм¹.

Таким образом, «Феофраст» - это настоящий «повествовательный комментарий». Сосуществование риторики, философии, богословия, эрудиции, платоновского диалога, повествования помогает убедить сочинение от жесткой канонизации литературных жанров. Творчество Энея является поистине открытым жанром, типичным для эпохи поздней античности, как в языческой, так и в христианской областях. Ритор чувствует себя прямым наследником классической традиции, но свидетельствует о невозможности сосуществования христианского стиля с языческой философской системой.

MYTHOLOGICAL PLOTS IN THE DIALOGUE «THEOPHRAST» OF ENEA OF GAZA

M.Yu. Lopatina (Belgorod)

The article is devoted to the analysis of the philosophical treatise of Enea of Gaza and an attempt to highlight plots related directly or indirectly to classical antiquity. «Theophrast» by Enea of Gaza is based on the technique of combining rhetoric, philosophy and aesthetic mimesis. The rhetorician demonstrates a wide interest in rhetoric in order to philosophically explain the figures and stories of ancient myths. But despite the rhetorical mastery and classical paydea of Enea of Gaza, the dialogue nevertheless testifies to the impossibility of the coexistence of the Christian style with the pagan philosophical system.

Keywords: The Gaza, Late Antiquity, Enea of Gaza, dialogue, «Theophrast».

¹ См.: *Milazzo A.M.* La chiusa del Teofrasto di Enea di Gaza: Il meraviglioso come metafora // *Siculorum Gymnasium*. Vol. 40. 1987. P. 39-70; *Goulet R.* Dictionnaire des philosophes antiques. Vol. I. Paris, 1989. P. 82-87.

ВИЗАНТИЯ VI-IX ВВ.**ИОАНН ЛИД И ЕГО ПОЕЗДКА НА КИПР****М.М. Синица (Белгород)**

Писатель VI в. Иоанн Лид был одновременно крупным чиновником императорского двора. Тема его интересов была сосредоточена на истории административного управления и антикварной традиции Ранней Византии. Важное место в его административной и научной карьере занимает поездка на остров Кипр.

Ключевые слова: Кипр, Иоанн Лид, антиквар, бюрократ.

Тема данной работы посвящена поездке ранневизантийского чиновника и писателя Иоанна Лида, жившего в первой половине VI века¹, на остров Кипр.

Об Иоанне Лиде известно из его работ «О месяцах», «О магистратах», «О знаменьях»². Он родился в 490 г. в Филадельфии Лидийской, происходя из знатной и богатой семьи³. В 511 г. в молодом возрасте Лид прибыл в Константинополь и, по протекции своего земляка Зотика, являвшегося префектом претория Востока в то время, вступил на службу в префектуру (*Lyd. de mag. III.26*). В период правления Зотика карьера Лида быстро продвигалась вперед, но затем замедлилась. Он был чиновником среднего ранга в префектуре претория, служа по судебному направлению⁴. В основном он занимался заполнением делопроизводственных судебных документов на латыни, что приносило ему доходы, почет и уважение (*Lyd. de mag. III.20, 27*). В префектуре

¹ *Ioannes Lydus 75 // PLRE II. P. 612-615.*

² По: *Ioannes Lydus. On the Months (De Mensibus) / Tr. and ed. by A. Bandy. Edwin Mellen Press, 2013; Ioannes Lydus. On the Powers or The Magistracies of the Roman State / Ed. A. Bandy. Lewiston, New York: The Edwin Mellen Press, 2013; Ioannes Lydus. On Celestial Signs (De Ostentis) / Tr. and ed. by A. Bandy. Edwin Mellen Press, 2013; Ioannis Lavrentii Lydi Liber De Ostentis et Calendaria Graeca Omnia / Ed. C. Wachsmuth. Lipsiae in Aedibus B.G. Teubneri, 1897; Ioannis Laurentii Lydi Liber De Mensibus. Bibliotheca scriptorum Graecorum et Romanorum Teubneriana, 1898; Ioannis Lydi De Magistratibus Populi Romani Libri Tres. Bibliotheca scriptorum Graecorum et Romanorum Teubneriana, 1903.*

³ *Чекалова А. Эволюция представлений о знатности в Византии второй половины V-VI в. // Византийский временник. Т. 52 (77). 1991. С. 57-69.*

⁴ *Kelly C. Ruling the Later Roman Empire. Cambridge, Massachusetts; London: The Belknap Press of Harvard University Press, 2004. P.12.*

он в общей сложности прослужил 41 год и 4 месяца, выйдя в отставку в 552 г. в возрасте 62 лет (Lyd. de mag. III.30).

О посещении острова Кипр Иоанн Лид упоминает в своем трактате «О месяцах». Он говорит, что нашел редкую книгу с Сивиллиным оракулом, будучи на Кипре (Lyd. de mens. IV.52 Bandy¹). Сразу возникает вопрос, была ли это поездка служебной, или она относилась к личному путешествию Лида. Издание трактата «О месяцах» датируется 543 г.², то есть, поездка состоялась раньше.

Большинство исследователей полагает, что поездка была служебной³. Согласно М. Маасу, она была связана с провинциальной реформой Юстиниана 536 г., которая сделала Кипр частью новоучрежденной префектуры Скифии⁴. В то же время, Ж. Шамп и М. Дюбуиссон подходят к вопросу с большей осторожностью, считая, что, хотя поездка, скорее всего, носила служебный характер, она могла состояться исключительно до 536 г., в то время, когда Кипр еще был в составе префектуры претория Востока⁵.

Как государственный чиновник Иоанн Лид был ограничен в своих передвижениях по империи. Для передвижения и пользования государственной почтовой дорогой он должен был получить специальный ордер, выдаваемый принцепсом, - чиновником от департамента магистра оффиций, присутствующим в преторианской префектуре Востока, - после тщательного исследования оснований, по которым совершается это путешествие (Lyd. de mag. II.10, III.40; de mens. IV.105 Bandy). С учетом реформ государственной почтовой службы и сокращения постов (Lyd. de mag. III.61; Procop. Hist. Arc. XXX.1-10) нагрузка на эту службу еще более увеличилась. Кроме того, для недопуска своекорыстных сговоров в провинции империи посылали только тех чиновников, которые удовлетворяли определенным условиям, для этого надо было получить специальное разрешение. Иоанн Лид приводит такую форму этого постановления: «Так как не вытекает ущерба к его

¹ Согласно пагинации Р. Вюнша - IV.47. См.: *Синица М.* Иоанн Лид: проблемы конкорданса изданий // Ирсидона. Выпуск V. К 30-летию кафедры всеобщей истории НИУ «БелГУ». Белгород, 2016. С. 147-176.

² *Maas M.* John Lydus and the Roman Past. Antiquarianism and Politics in the Age of Justinian. London, New York, 1992. P. 8.

³ *Treadgold W.* Early Byzantine historians. Palgrave MacMillan, 2010. P. 261.

⁴ *Maas M.* Op. cit. P. 29.

⁵ *Jean Lydien.* Des Magistratures de L'État Romain. T.I. Livre I. 1-ère, 2-ère partie. Introduction générale / Texte et., tr. et com. par M. Dubuisson, J. Schamp. Paris: Les Belles Lettres, 2006. P. XXXVIII.

собственному рангу из-за оставления [текущих обязательств], определите такого-то из штата, от настоящего дня до такого-то, в консульство такого-то, если, конечно, он является посвященным в божественные таинства православной веры, не обязан общественными платежами и не связан происхождением с направителем требования, а также, действительно, не посылался в эту же провинцию в течение прошедшего года по государственной или частной нужде. Таким образом <делает>, конечно, чтобы не нарушать силу предписанного законом»¹ (Lyd. de mag. III.12).

Однако не все так однозначно. Дело в том, что после возвращения на пост префекта претория Марина в 519 г. карьера Иоанна Лида на государственной службе окончательно застопорилась². Об этом периоде своей службы он говорит: «судьба стала неблагоприятна к ученым... я возненавидел службу, всего себя отдав книгам» (Lyd. de mag. III.28).

Краткий всплеск карьеры Лида произошел в 532 г., в недолгую префектуру Фоки, о котором автор отзывается с большой симпатией (Lyd. de mag. III.72-76). По мнению исследователей³, именно в это время литературные усилия Лида (при протекции Фоки) заметил император Юстиниан, которые поручил ему составить панегирик в свою честь на приеме послов из Рима (Lyd. de mag. III.28). Это могло быть посольство, которое отправила в Константиноль остготская королева Амалазунта, опасавшаяся готской национальной партии и искавшая поддержки и убежища у восточноримского императора (Procop. V.G. I.2).

Впечатленный силой красноречия Лида, император стал побуждать его написать историю недавней успешно закончившейся войны с персами в результате их нападения на Дару (Lyd. de mag. III.28). По мнению К. Келли, это могло произойти после заключения мирного договора между римлянами и персами, знаменуя его подписание в сентябре 532 г.⁴ М. Маас датирует императорское поручение весной или летом 532 г.⁵

Также император отправил письмо префекту города, предписывая назначить Иоанна учителем в имперской высшей школе Аудиториум в Константинополе (Lyd. de mag. III.28-30). Исследователи датируют это назначение 543 г., так как именно в это время пост префекта

¹ Перевод автора.

² Treadgold W. Op. cit. P. 260.

³ Maas M. Op. cit. P. 28.

⁴ Kelly C. Op. cit. P. 13.

⁵ Maas M. Op. cit. P. 28.

города, в подчинении которого находился Аудиториум, занимал Гавриил¹, - исходя из чего, ему Лид посвятил свои трактаты «О месяцах» и «О знаменьях» (Suid. I. 465); кроме того, к тому времени состоялось смещение ненавистного Лиду Каппадокийца, тормозившего его карьеру. Кайми считает², что назначение на пост учителя знаменовало окончание административной карьеры Лиды. Однако французские исследователи оспаривают эту точку зрения, склоняясь к тому, что назначение Иоанна состоялось в тот же год, что и вышел его панегирик³. У. Тредгольд также рассматривает назначение Иоанна как логично последовавшую награду за панегирик, отмечая, что свои обязанности в префектуре Иоанн выполнял формально⁴.

Мы соглашаемся с последней точкой зрения. На наш взгляд, более чем 10-летний разрыв между успехом Иоанна перед императором и его назначением нелогичен и выглядит странно. Иоанн нигде больше не упоминает о какой-либо другой более поздней своей встрече с императором, о чем не преминул бы сказать, если бы она состоялась. Поэтому любой другой год, кроме 532 года, ничем не обоснован.

Это подтверждает и сам писатель: в своем автобиографическом очерке Иоанн приводит постановление императора о своем назначении как прямое следствие успеха своего панегирика, и именно красноречие писателя выделено как главный фактор назначения в императорском указе (Lyd. de mag. III.29). То есть, наиболее вероятно, что Иоанн Лид начал преподавать с 532 г. Занятие должности учителя давало определенную свободу Лиду, так что его поездка была необязательно служебной, и могла состояться в период с 532 по 543 год, особенно учитывая тот факт, что административная служба Иоанна могла быть формальной.

Однако более глубокое исследование позволяет признать, что поездка могла быть только служебной. Автор непосредственно указывает, что стал совмещать обе должности: гражданскую службу и преподавательскую деятельность (Lyd. de mag. III.29). О совмещении двух постов упоминается и в официальном постановлении об отставке чиновника в 552 г., а сама торжественность обстановки отставки позволяет исключить формализм в исполнении обязанностей чиновника (Lyd. de mag. III.30). Лид продолжал продвигаться по карьерной лестнице, в конце службы занимая должность матрикулария – хранителя

¹ Kelly C. Op. cit. P. 85.

² Caimi J. Burocrazia e diritto nel De magistratibus di Gionvanni Lido. Milan: A. Giuffrè, 1984. P. 66-67.

³ Jean Lydien. Des Magistratures... P. XLIII-XLIV.

⁴ Treadgold W. Op. cit. P. 261.

каталогов (Lyd. de mag. III.66). В отставку он выходил либо в самом высоком после префекта ранге *cornicularius*¹, либо в менее высоком, но все равно очень престижном ранге *primiscrinus*. Кроме того, при выходе на пенсию он получил титулы *tribunus et notaries vacans* и *comes primi ordinis*². Так что Иоанн, скорее всего, продолжал полноценно исполнять свою службу, хотя его обязанности были, вероятно, несколько облегчены.

За провинциальное управление отвечали чиновники *cura epistularum*, а управлением государственными дорогами занимались *regerendarii* (Lyd. de mag. III. 4, 5), однако Лид нигде не упоминает, что занимал эти должности. То есть, его поездка была экстраординарным явлением и была связана именно с административной реформой. Выбор мог пасть на него, поскольку как имперский учитель, он не должен был быть загружен текущими обязанностями в префектуре, соответственно, его отсутствие не могло нанести ущерба исполнению должности. Родом он был не с Кипра, а из Лидии, - так что вполне подходил под предписание для разрешения на поездку. Поездками в провинции занимались чиновники *singularii*, пользовавшиеся повозкой из 1 запряженной лошади – вередой (Lyd. de mag. IV.7). О вередях Иоанн упоминает в своих сочинениях еще несколько раз (Lyd. de mag. III.61; de mens. Ap. 23 Vandy), что может указывать на то, что он имел личный опыт пользования такой повозкой. Вероятно, Лид был назначен на должность сингулярия в 536 г. как опытный судебный чиновник, необходимый при реформировании провинциального управления.

Чтобы понять, какие функции должен был исполнять Лид, необходимо подробнее рассмотреть саму реформу.

Образование префектуры Скифия состоялось в 536 г. (Just. Nov. 41, 50). По мнению А.Х.М. Джонса, учреждение префектуры Скифии было связано с реформированием администрации в области Фракия³. Фракийский регион играл важную роль в защите северных балканских границ империи, поэтому там находились отдельные военные силы. Согласно *Notitia Dignitatum*, Фракия находилась в зоне ответственности отдельного *magister equitum et peditum per Thracias*. Кроме того, во Фракии размещались два дукса (*Moesiae II, Scythiae*). Гражданская валсть осуществлялась одним из 4 викариев - *vicarius Thraciarum* и 2 консулярами (*consulares per Europae, Thraciae*) и 4 президами (*praesides per Haemimonti, Rhodopae, Moesiae II, Scythiae*) (*Not. dign. Orient. I*).

¹ Kelly C. Op. cit. P. 13.

² Maas M. Op. cit. P. 31.

³ Jones A.H.M. The Later Roman Empire 284-602. A Social, Economic and Administrative Survey. Vol. I. Basil Blackwell: Oxford, 1964. P. 280.

Согласно новелле 26, военная и гражданская администрация, имея разные линии подчинения, постоянно спорили и враждовали между собой за зоны ответственности, что вредило общему делу защиты границ империи. В результате император принял решение подчинить стратегически важный регион единому правителю, создав новую должность претора Фракии. Претор Фракии не только должен был сочетать гражданскую и военную власть, но и исполнять судебные функции в подчиненной ему области (Just. Nov. 26).

В результате, именно для военного обслуживания и гражданского снабжения Фракии была сформирована префектура Скифии, включавшая богатые ресурсами и плодородные провинции¹. Иоанн Лид в отдельной главе II книги «О магистратах» пишет об учреждении этой префектуры. Писатель отмечает, что издревле регион славился своими полезными ископаемыми, богатствами и военными силами, подразумевая его необходимо защищать. Он говорит, что император поэтому назначил префекта Скифии, выполняющего, в первую очередь, функции командования скифскими военными силами. А для обеспечения войск в префектуру было выделено 3 наиболее богатых провинции: Кипр, Кария и Ионийские острова, выведенные из юрисдикции префектуры претория Востока (Lyd. de mag. II.28-29).

Наиболее интересно то, что в контексте административных реформ Юстиниана в провинциях Иоанн Лид упоминает только образование префектуры Скифии, посвящая этому две специальных главы, где дается исторический контекст - завоевание этих земель Траяном, описание полученных трофеев и богатств этого региона на основании данных древнего автора Критона. В то же время полностью умалчивается об административных мероприятиях в диоцезах Азии, Понта и Востока (Just. Nov. 21, 24-31, 102-103, Ed. 4, 13). Проигнорированы даже такие важнейшие реформы как организация новой префектуры претория Африки после завоевания королевства вандалов Велизарием в 534 году (CJ I.27.1-2), и Прагматическая санкция об устройстве Италии после уничтожения государства остготов (Just. Nov. App. 7). Это может свидетельствовать только об одном – Иоанн Лид описал эту реформу, поскольку принимал участие в ней лично, в то время, как о других реформах имел смутные представления.

Власть в префектуре Скифии была сосредоточена в руках одного из военных магистров с титулом квестора. Его штат был устроен по подобию преторианской префектуры Востока: секретари, хранители актов, судебные чиновники, регистраторы, факелоносцы и все осталь-

¹ *Zavagno L. Cyprus Between Late Antiquity and the Early Middle Ages (ca. 600–800): An Island in Transition. Taylor & Francis, 2017. P.67.*

ные чиновники. Он также осуществлял судебную власть, в юрисдикции его трибунала находились Скифия, Мезия, Кария, Кикладские острова и Кипр (Just. Nov. 41, 50). Именно с реорганизацией судебной системы по образцу центрального административного учреждения и можно связать поездку Иоанна Лида – нужен был грамотный судебный чиновник, разбирающийся в тонкостях административного устройства. Однако возникает вопрос, почему Иоанн Лид поехал на Кипр, а не в Скифию, где была главная резиденция правителя.

Ответ на этот вопрос может переосмыслить деятельность Иоанна Лида в этой командировке. Из новеллы 50 известно, что после учреждения новой префектуры императору стали поступать жалобы от жителей Карии, Родоса и Кипра на то, что для решения судебных тяжб после реформы они теперь вынуждены отправляться через море и кишацие варварами земли, подвергаясь большим опасностям, чтобы попасть в резиденцию квестора в пограничной области Скифии. В связи с этим, в 537 г. в Константинополе была введена должность его представителя, который должен был заниматься судебными делами в отсутствие самого префекта Скифии в столице (Just. Nov. 50). В этом контексте связи Константинополя и Кипра по судебной линии поездки Иоанна выглядит более логично. То есть, скорее всего, она могла состояться в 537, а не в 536 г.

Помимо служебных обязанностей Иоанн Лид на Кипре успел заняться своими любимыми научными делами. Будучи антикваром и любителем древностей и редких книг, он нашел редкий свиток Сивиллиного оракула, где дается предсказание иудейской Сивиллы. Эту находку он считает главным итогом своей поездки (Lyd. de mens. IV.52 Bandy). Иудейские Сивиллы возникли как подражание древнегреческой теологии, так как предсказания Сивиллы пользовались высоким авторитетом в античности¹. Первые иудейские Сивиллы появились в эллинистическое время, во II в. до н.э. Сивиллины предсказания выдумывались иудеями, чтобы подтвердить свое учение и события своей истории постфактум. У иудеев этому научились христиане². Это явление

¹ Collins J.J. Seers, Sibyls, and Sages in Hellenistic-Roman Judaism. Brill Academic Publishers, Inc. Boston, Leiden, 2001. P. 186-188.

² Momigliano A. From the pagan to the Christian Sibyl: prophecy as history of religion // The uses of Greek and Latin. Historical essays / Ed. by A.C. Dionisotti. A.Grafton, J.Kraye. L., 1988. P. 6–11.

ние получило распространение в ранней Византии. Многочисленные оракулы иудейских Сивилл были сочинены в V-VI веках¹.

В своем трактате Иоанн Лид описывает 10 Сивилл, известных из античных источников: первая называлась персидской, халдейской или еврейской, по имени Самбете, считалась принадлежащей к роду Ноя; вторая была ливийской; третья была дельфийской и жила перед Троянской войной, её оракулы записала пророчица Дебора, жившая у иудеев во времена Судей (XV-XI вв. до н.э.); четвертая была итальянской, жила в Киммерии в Италии; пятая из города Эритры в Ионии, предсказывала о Троянской войне; шестая с Самоса, по имени Фито, жила среди иудеев в эпоху Судей; седьмая была из Кум в Италии, по имени Амалтея или Герофила, жила в Кумской пещере; восьмая была из гордка Гергитиум близ Геллеспонта; девятая была фригийской; десятая была тибуртийской, по имени Альбуenea. Иудейскую Сивиллу Лид соотносит с первой, халдейской, ссылаясь на «Жизнь Моисея» Филона Александрийского. Именно в этом контексте Лид представляет найденную им на Кипре книгу предсказаний иудейской Сивиллы. Он говорит, что в этой книге содержалось предсказание о Гомере – мудром муже, который опишет войну героев и воспоеет лучших и них; о пришествии Христа и последующих за этим событиях, в том числе конце времен, ознаменованных падением Антиохии в ходе войны и затоплением Кипра, цитируя эти оракулы. Также он сообщает о том, что Сивилла, которую он читал, жила за 2000 лет до пришествия Христа и предсказала его распятие (*Lyd. de mens. IV.52 Bandy*). Судя по содержанию предсказаний, данная книга была создана в позднеантичную эпоху, как раз в V-VI вв. под сильным христианским влиянием.

Эсхатологические ожидания в этом оракуле обусловлены тем, что в христианской хронологии период VI в. знаменовал собой наступление таинственного «субботного» 6 тысячелетия от Сотворения мира, которое должно привести к уничтожению земного бытия и созданию Царства Божиего. С этим связано и восприятие различных катаклизмов: землетрясений, войн, голода, болезней и прочие потрясения времен правления Юстиниана². В это верил и сам Лид. Он был настолько впечатлен уже сбывшимися предзнаменованиями (явление

¹ *Potter D. Sibyls in the Greek and Roman World // Sibyls and Sibylline Prophecy in Classical Antiquity / H.W. Parke (ed. B. McGing). Routledge, London, 1988. P. 471-483.*

² *Magdalino P. The End of Time in Byzantium // Endzeiten: Eschatologie in den monotheistischen Weltreligionen / Wolfram Brandes; Felicitas Schmieder (Hrsg.). Berlin; New York, 2008.*

кометы) о захвате персами Антиохии в 540 г.¹, что под влиянием этих событий решился систематизировать все природные знамения в отдельной книге – «О знамениях» (*Lyd. de ost.* 1). В этом же контексте он воспринимал и разрушение Антиохии в результате землетрясения в 526 г., делая его эмоциональное описание, предваряющее вторжение персов в 540 г., хотя разрыв между этими событиями был в 14 лет (*Lyd. de mag.* III.54). Этим можно объяснить и цитату Сивиллиного оракула в «О месяцах», поскольку, прочитав его в 536 или 537 г., Лид убедился в его правильности постфактум на момент составления и редакции этого своего сочинения в 543 г., в чем могли убедиться и его современники.

Далее в трактате продолжается и завершается тема Сивилл, плавно переходя к римским древностям. Пересказывается достаточно известная древнеримская легенда (*Lyd. de mens.* IV.52 Bandy), подробно описанная в «Римских древностях» Дионисием Галикарнасским (I в. до н.э.), о том, как некая женщина пыталась продать древнеримскому царю Тарквинию книги предсказаний Кумской Сивиллы, однако изначально царь отказывался их покупать. В результате ей удалось добиться своего с третьей попытки, после уничтожения двух третей предсказаний (*Dionys. Gal. Rom. Ant.* IV.62). У Иоанна Лиды и античного историка, ссылающегося на Варрона, есть разночтения: если Лид говорит о трех книгах и называет имя женщины Амалтея, представляя ее как саму Сивиллу, а решения царя о покупке обосновывает государственной мудростью, то Дионисий не называет имени женщины, и говорит о 9 книгах, и решение царя связывает с влиянием авгуров. В следующей главе Иоанн Лид сообщает о Сивиллином предсказании, что до тех пор Рим будет сохранять независимость, пока римляне почитают статуи богов. По его мнению, оно сбылось во время правления императора Авита (455-456) в Западной Римской империи, который приказал расплавить несколько статуй. После этого Рим утратил свою независимость (*Lyd. de mens.* IV.53 Bandy).

Одним из интересных моментов в контексте поездки Лиды на Кипр является сам факт приобретения Сивиллиного оракула. Скорее всего, Лид посещал столичный город. Из-за серии разрушительных землетрясений 2-й четверти IV в. столица острова была перенесена из Пафоса, находящегося в юго-западной части острова, в Констанцию, бывший Саламин, расположенный на востоке острова, менее затронутый разрушениями². То есть, Лид был в Констанции. Предположительно в свободное от служебных дел время он гулял по городу и за-

¹ *Maas M.* Op. cit. P. 91.

² *Zavagno L.* Op. cit. P. 66.

ходил в различные лавки, в поисках редкостей. Так он мог набрести на лавку, где продавались редкие или старинные книги, или выдаваемые за таковые. Там и был приобретен свиток Сивиллиного оракула. Так как Иоанн Лид указывает на древность сочинения, то оно было, скорее всего, в свитке, так как кодексы появились значительно позже.

Важным моментом является то, что книга содержала оракулы иудейской Сивиллы. Это указывает на ее принадлежность к иудейской традиции. Вероятно, продал ее Лиду некий иудей. Из этого можно заключить, что на Кипре в VI веке должна была находиться иудейская община. Наличие такой общины в VI веке не подтверждается в других письменных источниках.

В античности иудейские общины были распространены на Кипре и часто упоминаются в античных источниках. Первые их упоминания относятся ко II в. до н.э. и временам Птолемея IX Сотера II (142-80 гг. до н.э.)¹. В апостольские времена на Кипре находились многочисленные иудейские общины. Ряд кипрских иудеев приняли христианство под влиянием первых апостолов. Именно таким был левит Иосия, получивший новое имя Варнава («сын утешения»), продавший свою землю и последовавший за апостолами (Act. Apostol. 4:36) – он считается основателем Кипрской церкви и небесным покровителем острова. Проповедь христианства на Кипре шла сначала среди иудеев (Act. Apostol. 11:19-20). По внушению Святого Духа апостолы Павел и Варнава предприняли особую миссию по массовому обращению иудеев Кипра, пройдя весь остров от Саламина до Пафоса, совершая чудеса и свидетельствуя свое учение. В этом контексте упоминается о многочисленных синагогах Саламина (Act. Apostol. 13:2-12). Вторая миссия проповеди и окончательного утверждения христианства на Кипре была осуществлена апостолами Варнавой и Марком (Act. Apostol. 15:39). Поворотным моментом для проживания иудеев на Кипре стало иудейское восстание 115-117 гг., охватившее Кирену, Египет и Кипр во время похода императора Траяна в Аравию. Оно описано в «Римской истории» Диона Кассия. Восставшие совершали массовые убийства греко-римского населения. На Кипре восстанием предводительствовал Артемион, в его ходе было убито около 40200 греков и римлян. Восстание было жестоко подавлено военачальником Луцием, посланным императором: восставшие иудеи были перебиты, а все остальные навсегда изгнаны с острова. Им запрещалось ступить на берег острова

¹ *Panayotov A. Jews and Jewish Communities in the Balkans and the Aegean until the twelfth century // The Jewish-Greek Tradition in antiquity and the Byzantine Empire / Ed. J.K. Aitken, J.C. Paget. Cambridge University Press, 2014. P. 54-76.*

под угрозой смертной казни. Даже если иудей оказывался на острове в результате бури или кораблекрушения, он предавался смерти (Dio. Cass. Hist. LXVIII. 32). После этого на острове полностью отсутствуют какие-либо памятники иудейской эпиграфики вплоть до начала IV века, а погребальные надписи продолжают быть редкостью до нашествия арабов в 647 г.¹

С христианизацией империи иудеи вновь появляются на острове. К периоду IV-VI вв. относятся надписи об обновлении синагоги в Голгоях, а также ее первосвященниках, о посвящении мебели рабби в Лапетосе. К IV веку относится и упоминание должности главы общины в Саламине. Круглый хлебный штамп этого или более позднего периода с изображением иудейских символов меноры, лулава и этрога с греческой надписью был найден в городе Морфу².

Сообщение Иоанна Лиды может свидетельствовать о наличии иудейской общины на острове. О том, что на Кипре в ранневизантийское время иудеи действительно жили, а не просто временно приезжали по делам, свидетельствует и сообщение александрийского патриарха-мелькита Евтихия II Александрийского, жившего во 2 половине IX - X вв. и писавшего на арабском языке. В своей краткой всеобщей истории применительно к 609-610 г. – временам конца правления императора Фоки – начала Ираклия, он упоминает восстание иудеев Тира в ночь на христианскую Пасху, которые призвали в качестве союзников иудейские общины Кипра, Дамаска, Иерусалима, Галилеи и Тивериады: они сжигали церкви и разоряли монастыри на острове (Eutych. Annal. II.220-223).

Таким образом, из сочинений Иоанна Лиды можно узнать о его поездке на Кипр. Эта поездка состоялась, скорее всего, в 537 г., она носила служебный характер и связана с учреждением и организацией функционирования префектуры Скифии 536-537 гг., где Иоанн Лид участвовал в реорганизации кипрских судебных учреждений.

Конкретно Иоанн Лид мог посещать город Констанцию, являвшийся административной столицей острова в ранневизантийское время. На Кипре Иоанн Лид обнаружил книгу, содержащую оракулы иудейской Сивиллы, которые, судя по ее содержанию, относятся к позднеантичному времени.

Поездка Иоанна Лиды на Кипр может проливать свет на существование иудейской общины на Кипре в VI веке.

¹ *Inscriptiones Judaicae Orientis*. Vol. III. Syria und Cyprus / Ed. D. Noy, H. Bloedhorn. Mohr Siebeck, Tübingen, 2004. S. 213.

² *Panayotov A.* Op. cit.

JOHN EPY LYDIAN AND HIS TRIP TO CYPRUS

M.M. Sinita (Belgorod)

Writer of the 6th century John the Lydian was at the same time a major official of the imperial court. The theme of his interests was focused on the history of administrative management and the antique tradition of Early Byzantium. An important place in his administrative and scientific career is occupied by a trip to the island of Cyprus.

Keywords: Cyprus, John the Lydian, antique dealer, bureaucrat.

ОБРАЗ ВАРВАРСКИХ КОРОЛЕЙ В СОЧИНЕНИИ ПРОКОПИЯ КЕСАРИЙСКОГО «ВОЙНА С ГОТАМИ»

М.Л. Рябцева (Белгород)

Статья посвящена анализу образов варварских королей, представленных в сочинении Прокопия Кесарийского «Война с готами». Варвары в описываемый период являлись серьезной силой, с которой приходилось считаться. Их поведение в противостоянии с Византией во многом определялось личностью их правителя. Большинство портретов варварских королей присущи сугубо отрицательные черты. С определенным пиететом автор относился к Теодориху и Тотиле.

Ключевые слова: Прокопий, Византия, варвары.

Сочинения Прокопия Кесарийского являются весьма ценным источником по истории Византии V в. Примечательно то, что он был очевидцем многих описанных им событий.

Выходец из знатной среды (по мнению Ш. Дилья, Прокопий принадлежал к сирийским грекам¹), автор ценных трудов по истории ранней Византии, получил хорошее образование. Весьма удачно сложилась его карьера. Прокопий стал секретарем полководца Велизария, а затем и советником по юридическим делам². Это позволило ему принять непосредственное участие в военных кампаниях под командованием Велизария. В качестве советника полководца Прокопий посетил Ближний Восток, Северную Африку, Италию. Он также был приближен ко двору императора Юстиниана, многое увиденное им при дворе нашло свое отражение в его трактатах.

¹ Дилья Ш. Юстиниан и византийская цивилизация VI в. СПб., 1906.

² Удальцова З.В. Идеино-политическая борьба в ранней Византии (по данным историков IV - VII вв.). М.: Наука, 1974. С. 147.

Позиция Прокопия Кесарийского по отношению к окружающей его действительности нашла свое отражение в исторических сочинениях автора, которые в силу ряда причин иногда имели противоречивый характер. Удачно складывающаяся карьера Прокопия не всегда позволяла автору быть достаточно объективным в своих работах, или он попросту многое умалчивал. Особенно данное противоречие проявляется в работах «Тайная история» и «О постройках», где император Юстиниан и императрица Феодора предстают под разными углами зрения. Но это вполне объяснимое несоответствие не умаляет ценности сочинений Прокопия Кесарийского.

Период правления Юстиниана в Византии совпадает с массовыми перемещениями варварских племен. Желание вернуть земли, принадлежащие Римской империи, неизбежно приводит к столкновению Византии с варварами. «История войн Юстиниана»¹ в этой связи вызывает большой интерес. Здесь явно прослеживается линия, согласно которой мировое сообщество представлялось Прокопию как Римская империя и варварская периферия. К варварам автор относил все чуждые греко-римской культуре народы.

Суждения Прокопия о варварах далеко не однозначны. Он противопоставляет образованных римлян грубым варварам. Но в данный период варвары активно поступали на службу империи в качестве федератов. Об этом упоминается во всех книгах «Истории войн Юстиниана». Кроме того, автор акцентирует внимание на том, что в состав личной охраны римских полководцев также входили варвары. Таким образом, в рассматриваемый период варвары были серьезной силой, с которой приходилось считаться.

В «Войне с готами» описана итальянская военная кампания против готов, осуществляемая под командованием Велизария. Прокопий находился в лагере Велизария, о чем упоминает в своих сочинениях². В сочинении встречается упоминание большого числа племен: славяне, даны, руги, скритифины, жившие на острове Фула, и многие другие. В отношении последних автор акцентирует внимание на их «зверином образе жизни»³. Подробный этнографический очерк автор посвящает эрулам, «жившим по ту сторону реки Истра», для которых были свойственны: жадность, недобросовестность и непостоянство⁴.

¹ *Прокопий из Кесарии. Война с готами* / Пер. С.П. Кондратьева. М.: Изд-во АН СССР. 516 с.; *Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история*. М.: Наука, 1993. 568 с.

² *Procop.* V.G. II. 23.

³ *Procop.* V.G. II. 15.

⁴ *Procop.* V.G. II. 14.

Римлян поражали их обычаи: обязанность жены удавиться на могиле мужа, насилие по отношению к соседям, беспорядочные половые контакты.

Эпитетом «лживые» Прокопий наделил племя франков. Так, франки под началом Теодоберта решили воспользоваться противостоянием готов и римлян, «забыв о клятвах и договорах, которые так недавно они заключали с римлянами и готами»¹, и переправились через Альпы. Поправ «христианские» обычаи, франки, не встретив сопротивления готов, принесли в жертву реке По их жен и детей.

В книге первой «Войны с готами» одним из первых перед нами предстает Теодорих, осаждавший Равенну. Избавивших от Одоакра, «коварно пригласив его на пир и убив», Теодорих стал единоличным правителем «готов и италийков». Характеризуя политический курс и правление Теодориха в целом, Прокопий обращает внимание на то, что последний «подданными своими управлял твердо, держа их в подчинении, как это вполне подобает настоящему императору». Автор данных строк явно симпатизирует Теодориху, снискавшему себе любовь и готов, и италийцев. Даже смерть Теодориха, по мнению Прокопия, была вызвана раскаянием за несправедливый смертный приговор, вынесенный в отношении Симмаха и Боэция.

Иной представляется личность Теодориха во второй книге «Войн с готами». Здесь Прокопий подчеркивает непослушание Теодориха по отношению к императору Зенону². Автор обращает внимание на то, что миссия Теодориха в Италии состояла в том, чтобы осуществить расправу с Одоакром. Теодорих, проявляя «безграничную неблагодарность и безумие», сам прочно обосновался на данной территории.

Период правления Аталариха в сочинении Прокопия освещен достаточно слабо. В портрете готского короля представлены сугубо отрицательные стороны: пьянство с ранних лет, непослушание по отношению к матери, беспорядочные отношения с женщинами³. Такой образ жизни привел Аталариха, «впавшего в полный маразм», к бесславной гибели.

В противостоянии дочери Теодориха Амалазунты и Теодата Прокопий явно стоит на стороне Амалазунты. Подчеркивая ее разум и справедливость, он обращает внимание на то, что ее смерть вызвала печаль среди готов и италийцев.

¹ *Procop.* V.G. II. 25.

² *Procop.* V.G. II. 6.

³ *Procop.* V.G. I. 2-3.

Уже с первых моментов знакомства с личностью Теодата, автор «Войны с готами» обращает внимание на неоднократные нарушения данных им обязательств, непоследовательность его действий. Прокопий подчеркивает трусость Теодата, «охваченного страхом и как бы лишившегося дара речи». Под влиянием страха король готов зачастую совершал безрассудные поступки, противоречащие реальному положению дел. Склонность Теодата к коварству проявилась в эпизоде с заключением под стражу послов Юстиниана Афанасия и Петра. «Невоинственный по природе своей» Теодат, глубоко веривший предсказаниям, после эпизода с гаданием на свиньях об исходе войны с Византией, «не проявил никакой энергии в борьбе с Велизарием»¹. Теодат бежал, когда к власти у готов пришел Витигис. Настигший его по пути в Равенну Оптарис, охваченный жадной мщеницей, убил Теодата. Прокопий обращает внимание на его кончину, которая была подобна «приношению в жертву какого-либо священного животного»².

Витигис, не происходивший из знатного рода, стал известен после битвы около Сирмия. Насильно взяв в жены дочь Амалазунты, он породнился с родом Теодориха, тем самым, стараясь упрочнить свою власть и придать ей законный характер. Методы, которые использовались варварами с целью захвата Рима, зачастую включали подкуп, о чем также повествует Прокопий: «И вот он (*Vitigis*) подкупает двух римлян, живших около храма апостола Петра». Римляне тоже неоднократно использовали подобные методы в борьбе с врагом, о чем также упоминается в произведении. Ища себе союзников в выступлении против римлян, Витигис не ищет их в лице «германцев, по опыту зная их лживость и вероломство». Представители варварской знати отмечали, что их вождь – «человек, которому ни в чем нет счастья». Как бы в подтверждение данных высказываний Прокопий приводит в качестве примера сдачу Равенны римлянам, которые находились здесь в меньшинстве. Прокопий, бывший этому свидетелем, воспринимал сдачу Равенны как «нечто божественное». В качестве почетного пленника король готов Витигис вместе с Велизарием отправился в Константинополь, где и закончил свои дни.

При первом упоминании Прокопия о Тотиле он охарактеризовал «племянника Ильдибада как человека большого ума, очень энергичного и пользовавшегося большим влиянием среди готов»³. В пламенной речи перед соплеменниками Тотила обратил внимание воинов на то, что при поражении готов «до основания погибнут и надежда, и самое

¹ *Procop.* V.G. I. 9.

² *Procop.* V.G. I. 11.

³ *Procop.* V.G. III. 2.

имя племени готов». К пленникам, по словам Прокопия, Тотила относился весьма дружелюбно, рассчитывая на их расположение и вступление в армию готов. При осаде укреплений Кум готский король дал возможность беспрепятственно покинуть город женам сенаторов, и за это «заслужил у всех римлян великую славу человека умного и благородного»¹.

В битвах с войсками римлян Прокопий неоднократно подчеркивает военный талант Тотилы, действующего внезапно с малым числом воинов. Человечность варварского короля, враждовавшего с римлянами, проявившаяся по отношению к осажденным в Неаполе, была во многом неожиданной для Прокопия².

В эпизоде с обвинениями одного из телохранителей Тотилы в изнасиловании дочери римлянина вождь обратился к ходатайствующим за телохранителя «знатнейшим из варваров» с речью, в которой подчеркнул, что нарушение справедливости в период правления Теодата, жажда богатства уже навлекли гнев Божий на готов. Поэтому он настоял на совершении правосудия в отношении совершившего насилие, а его деньги были переданы жертве насилия. Таким образом, в описании Прокопия Тотила предстает человеком высоконравственным, справедливым.

«Война с готами» Прокопия Кесарийского представляет собой ценный источник по военной кампании Велизария против готов в Италии. Противостояние империи и варваров здесь описано по годам. Представленные образы готских королей носят преимущественно отрицательный характер.

THE IMAGE OF THE BARBARIAN KINGS IN THE WORK OF THE PROCOPY OF CAESARIA "WAR WITH THE GOTHS"

M.L. Ryabtseva (Belgorod)

The article is devoted to the analysis of images of barbarian kings presented in the work of Procopius of Caesarea «War with the Goths». The barbarians in the period described were a serious force to be reckoned with. Their behavior in opposition to Byzantium was largely determined by the personality of their ruler. Negative traits are common to most barbarian kings. The author treated with a certain piety to Theodoric and Totila.

Keywords: Byzantium, Goths, barbarian.

¹ *Procop.* B.G. III. 6.

² *Procop.* B. G. III. 8.

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕСТАВРАЦИИ ИМПЕРИИ ЮСТИНИАНОМ

**Е.В. Гушин,
Л.Н. Кузнецова (Белгород)**

В статье рассматривается идеологическая проблема реставрации империи Юстинианом. Особую роль занимают основные политические и религиозные вопросы эпохи.

Ключевые слова: Поздняя античность, Юстиниан, реставрация империи.

Обращая свой взор на реставрацию Империи Юстинианом, мы не столь часто, как следовало бы, рассматриваем идеологические предпосылки восстановления Империи. Огромное количество трудов, как уже ставших классическими, так и современные работы, не спешат дать ответ на, казалось бы, очевидный вопрос. Империя. И этим все сказано. Сказано для Византии, прямому продолжателю Рима, пожалуй, даже не продолжателю, а его органичной части, которая и не заметила окончательного прекращения существования Запада, ведь, строго говоря, к середине V в. Западная Римская империя существовала номинально, утратив не только былое величие, но и большую часть своих территорий.

Несмотря на ситуацию, сложившуюся к VI в., картина восприятия окружающего мира в уцелевшей части Римской империи отражала универсальные концепции, сложившиеся в период расцвета и расширения Римской империи. Эта картина представляла идеологию римского империализма, возникшего в конце эпохи республики, когда Рим вел активные завоевательные войны, постепенно трансформируясь в мировую державу, вырабатывая глобалистическую идеологию, когда идея империи приобретает общемировой характер, исключая соперников, а также показывает взаимовыгодность завоевания для обоих – завоевателя и завоевываемого¹.

Сущность этих концепций заключалась в следующем. Рим мыслился как вечное, связующее начало мира, прежде всего, начало властное. «Вечность» Рима переносилась на империю, которая мыслилась как Рим, расширившийся до вселенских пределов. Римлянами империя мыслилась как *Pax Romana* – мир, существующий и функционирующий

¹ *Егоров А.Б.* Последние планы Цезаря (к проблеме римского глобализма) // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. 2006. Вып. 5. С. 151-174.

щий на основании договора, в более фундаментальном смысле – закона, обретшего форму вселенской власти – *imperium*. Таким пространством для Римской империи было Средиземноморье, *Pax Romana* была сосредоточена именно здесь. Империя – больше чем обычное государство, она имеет свои интересы и сферы влияния даже вне своих пределов. Кроме того, с утверждением христианства идея *Pax Romana* трансформировалась в *Pax Christiana*¹.

Наиболее ярко данная идеология отразилась во взглядах на границы империи у Прокопия Кесарийского. Его представления отражают именно ситуацию, характерную для эпохи ранней Римской империи (I-II вв.). Граница тогда проходила в основном по берегам рек. Говоря о римских и персидских землях, разделенных Евфратом, он употребляет термин «по эту сторону» (*ἐντὸς*) рек для римских земель, и «по ту сторону» (*ἐκτὸς*) для персидских территорий. Река Фасис рассматривалась им в русле античной традиции как водораздел не только между Римом и Персией, но и двумя частями света. На западе историк в качестве границы традиционно видит Рейн, отделявший цивилизацию от варваров. В то же время, историк учитывает и реальное положение вещей. Рассматривая завоевания и господство германских племен в Галлии, он признает новую границу по Роне. Согласно Прокопию, Галлия также была разделена на две части: «по ту сторону» Роны и «по эту сторону» Роны. Передача территорий под управление варваров «по ту сторону» Роны была осуществлена на основе договоров, и права империи здесь были обширны и продолжали действовать.

В то же время, территории «по эту сторону» Роны, к которым относились помимо юго-западной Галлии Италия, Корсика, Сицилия и Сардиния, формально находились под прямым управлением римской администрации и не имели права быть отчужденными. В представлении государственных мужей Константинополя принадлежность этой зоны к римскому миру никогда не прекращалась, она никогда не освобождалась от верховной власти императора и компетенций должностных лиц римского правительства, отныне единого и находящегося в Константинополе. Все варварские королевства, возникшие на территориях империи в Испании, Италии и Африке рассматривались как тиранические и незаконные, так как не были согласованы договорами с имперской властью². Данные укорененные в ранневизантийском об-

¹ Уколова В.И.. Империя: исторический опыт Рима // Вестник МГИМО Университета. 2008. № 2. С. 3-10.

² Дюно Ж.-Ф., Ариньон Ж.-П. Понятие «граница» у Прокопия Кесарийского и Константина Багрянородного // Византийский временник. 1982. Т.43 (68). С. 64-73.

ществе представления являлись составной частью идеологии «реставрации» империи в соответствии с древними порядками и «освобождением римских территорий», незаконно захваченных варварами.

С идеологической точки зрения, идея восстановления империи уходит своими корнями в глубокое прошлое от времен Юстиниана. Хотя Рим пал после нескольких тяжелых ударов со стороны варваров, хотя и Византия временами стояла на краю гибели, тем не менее, для всех мыслящих современников трудно было себе представить, как мир мог обойтись без Римской империи¹. Свержение последнего императора в 476 г. не явилось последним аккордом в римской истории. Если посмотреть на произошедшее событие с чисто формальной стороны, оно означало вовсе не конец империи, а ее объединение: ведь с этого момента вместо двух столиц (первой на берегу Тибра и второй на берегу Боспора) оставалась лишь одна².

Идея единого государства продолжала существовать на Западе и находила свое осуществление на Востоке. Именно восточному императору Зенону были отосланы знаки императорского достоинства, от которых воздержался Одоакр³. Таким образом, Константинополь стал восприниматься как единственная столица империи, что твердо вошло в сознание людей, и варварские вожди признавали это, более того, они стремились получить официальное признание римского императора для легитимизации своей власти и повышения статуса. Император Зенон смог добиться умиротворения готского вождя Теодориха, даровав ему титул военного магистра в 482 г. и назначив ординарным консулом на следующий год (Marc. Com. Chron. a. 482-483), кроме того, готский вождь был удостоен триумфа (Iord. Get. 289). Франкский король Хлодвиг принял звание консула, правда, почетное, и приличествующие ему инсигнии (пурпурная туника, мантия и венец) от Анастасия; после этого франкский правитель стал носить титул Августа (Greg. Tur. Hist. Fr. II.38).

В то же время, одним из важнейших вопросов, касающихся возрождения империи, был этнополитический. Германское или, точнее, готское засилье, свившее себе прочное гнездо в столице, грозившее в конце IV в. самому государству и осложненное арианством готов, было прекращено в начале V в. при Аркадии, чтобы при новой, уже более

¹ Успенский Ф.И. История Византийской империи VI–IX вв. М., 1996. С. 261.

² Кравчук А. Галерея византийских императоров. М., 2011. С. 17.

³ Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств (до середины VI в.). М., 1984. С. 166-167.

слабой вспышке в середине V века быть окончательно сломленным во время Льва I. Германский вопрос в Восточной империи был решен в пользу правительства¹.

Во внешней политике Юстиниан хотел реставрации естественного для имперского сознания владычества римского народа над всей Вселенной, внутри государства – стремился получить всю власть, которая по политической идеологии того времени была передана римским народом своему императору². Внешнеполитические принципы Византии основывались на непризнании территориальных потерь. Германские короли рассматривались властью лишь как вассалы византийского императора, который делегировал им власть. Любая попытка признать себя независимым от императора рассматривалась как государственная измена и переворот. Эти соображения были подтверждены римским правом и государственной философией Юстиниана³.

Юстиниан опирался не только на идеологическую основу, он руководствовался также военными и геополитическими факторами, правильное использование которых должно было быть залогом успеха. Прокопий Кесарийский приводил различные причины наступления Юстиниана на Запад. По одной из них, война явилась следствием стремления императора Юстиниана наказать узурпатора Гелимера за его вероломство и отомстить за друга – Гильдериха (Proc. V.V. I.9.5, 18–19, 24–25). По другой версии, Юстиниан хотел помочь православным христианам в Ливии (Proc. V.V. I.10.21). Согласно третьей, Юстинианом двигали корысть и властолюбие (Proc. Hist. arc.VI.25, XVIII.9). По ещё одной версии того же византийского историка, Юстиниан стремился освободить жителей бывшей римской Африки от «беззаконий» (прежде всего, материального плана), чинимых вандалами (Proc. V.V. I.20.19–20).

Позиционируя себя в качестве христианского императора, Юстиниан противился распространению арианства и притеснению православного населения на временно утраченных территориях. Положение «защитника» угнетаемого православного населения давало ему широкие полномочия. Юстиниан в письме к королю франков так характеризует мотивы начала войны: «Захватив нам принадлежавшую Италию силой, готы не только не имели ни малейшего намерения возратить ее

¹ Головина О.В. Германцы в Ранней Византии. [Дисс. на соиск. уч. ст. к.и.н.]: 07.00.03. Всеобщая история. Белгород, 2017. С. 110–111.

² Величко А.М. История Византийских императоров. В 5 тт. Т.2. М., 2009. С. 35.

³ Bandmann G. Early medieval architecture as bearer of meaning. Columbia University press, 2005. P. 213.

нам, но еще прибавили нестерпимые и огромные обиды. Поэтому мы были принуждены двинуться на них походом, и было бы правильно, если бы вы помогли нам в этой войне, которую делает общей для нас православная вера, отвергающая арианские заблуждения, и наша общая к готам вражда» (Proc. V.G. I.5). Данное письмо также интересно в контексте того, что франки считались «легитимными» правителями на римских землях и привлекались в качестве союзников, на манер федератов, чему способствовало и их ортодоксальное вероисповедание.

Одним из важных факторов для развития идеологии «реставрации» империи было и настроение местного римского населения на подчиненных варварам территориях. В странах Африки местное население по-прежнему помнило о Римской империи. Хотя и иго завоевателей было относительно легким, но уже само по себе присутствие чуждого элемента и религиозные гонения, засвидетельствованные Виктором Туннунским (Vict. Tun. Chron. a. 533-534), вызывали недовольство вандалами. Аналогичное настроение замечается и в Италии, где местное православное население, несмотря на продолжительную религиозную терпимость Теодориха и на его любовь к римской цивилизации, продолжало хранить тайное недовольство и также обращало свои взоры на Константинополь, ожидая оттуда помощи, избавления от пришельцев и восстановления православной веры¹.

THE IDEOLOGICAL MOTIVE OF THE RESTORATION OF THE EMPIRE BY JUSTINIAN

E.V. Gushchin, L.N. Kuznetsova (Belgorod)

The article discusses the ideological problem of the restoration of the empire by Justinian. A special role is played by political and religious issues.

Keywords: Late Antiquity, Justinian, restoration of empire.

«ЖИТИЕ СВ. ЕВФИМИЯ» КИРИЛЛА СКИФОПОЛЬСКОГО В МОНАШЕСКОЙ ТРАДИЦИИ И ЕГО ИСТОРИЧЕСКАЯ ОСНОВА

Ю.В. Шелудченко (Белгород)

Данная статья посвящена анализу важного исторического источника – «Жития св. Евфимия», которое написал крупнейший агиограф Палестины VI в. Кирилл Скифопольский. Основное внимание уделено месту жития в монаше-

¹ *Удальцова З.В.* Италия и Византия в VI веке. М., 1959. С. 224.

ской традиции. Доказывается мнение о том, что основным источником для автора жития стала устная монашеская традиция.

Ключевые слова: житие, Евфимий, Кирилл, монашество, Палестина, Скифополь.

Тема данной работы посвящена исследованию жизни св. Евфимия на основе его «Жития», составленного Кириллом Скифопольским (524-558)¹ - монахом-агиографом VI в., подвизавшемся в Иудейской пустыне у учеников прославленного святого. Оно было написано примерно в 553 г., после V Вселенского собора, как указывает сам автор, через 80 лет после смерти святого (Суг. V. Euth. 83; V. Sab. 1). Кирилл подошел к делу щепетильно и тщательно. Его работы, а всего известно 7 его «Житий», отличались очень хорошим, точным и, в то же время, простым стилем, талантом и читабельностью².

В основе «Жития св. Евфимия», как указывает сам автор, лежат устные источники - рассказы и воспоминания монахов, лично знавших святого, а также то, что автор видел собственными глазами (Суг. V. Euth. praef., 81, 82). Фактически Кирилл, сам позже прославленный как святой, собрал и упорядочил информацию, составив первое житие святого по повелению архимандрита монастыря Георгия (Суг. V. Euth. 83). Это связывается с тем, что монастырь св. Евфимия приходил в упадок из-за слабого потока паломников, и «Житие» святого было необходимо для увеличения популярности обители, выступая в качестве своеобразной рекламы этого места³. Сам Кирилл указывает, что первоначально, несмотря на большое количество собранного материала, испытывал трудности с началом работы, однако во сне ему явился в видении сам св. Евфимий вместе со своим учеником св. Саввой Освященным, являвшимся одновременно учителем Кирилла, и дал благословение на работу, после чего она начала спориться (Суг. V. Euth. 82-86).

Позжему работа Кирилла содержит уникальные сведения о жизни св. Евфимия и в этом плане вызывает большой интерес как источник по личности и судьбе святого, а также традиции его почитания. В то же время, устная монашеская традиция, на которую опирался автор,

¹ *Kettern B.* Kyrillos von Skythopolis // Biographisch-Bibliographisches Kirchenlexikon (BBKL). Band 4. Bautz: Herzberg, 1992. S. 897—899.

² *Jurewicz O.* Historia literatury bizantyńskiej. Wrocław: Ossolineum, 1984. S. 62-63

³ *Elliott-Binns J.* Cyril of Scythopolis and the Monasteries of the Palestinian Desert / A Dissertation for Degree of Doctor of Philosophy. King's College, London, 1989. P. 51-52.

дает информацию в виде воспоминаний, преломленную сквозь призму большого количества лет, собственного опыта монахов, их личных взглядов. Поэтому пласты информации в зависимости от источника не будут однородными, завися от каждого конкретного монаха, сообщавшего Кириллу сведения.

Обращение к тексту «Жития» не только отражает данные о жизни и деятельности св. Евфимия, но и позволяет установить его социальные связи, а также источники и информаторов Кирилла в каждом конкретном случае, отражая сохранение памяти о св. Евфимии в монашеской традиции.

Само «Житие» разделено на 86 глав, в структуре которых можно выделить несколько разделов:

1) детство и юность св. Евфимия и подготовка к монашеской жизни: локация - его родной город Мелитена на границе Каппадокии и Сирии;

2) посещение Иерусалима, принятие святым монашества и начало духовного подвига вместе с его соратником св. Феоктистом: локация - Иудейские пустыни рядом с Иерусалимом - Рува, Кутила, Зиф;

3) чудеса святого и рост его популярности, начало основания монастырей, их распорядок, складывание круга учеников: локация - Иудейская пустыня и ее окрестности; в этом же контексте этноконфессиональная ситуация в Иудейской пустыне, обращение иноверцев и еретиков: локация – лавра св. Евфимия на левом берегу Иордана по дороге между Иерусалимом и Иерихоном возле современного поселения Мисхот-Адумим¹.

4) более подробное изложение случаев чудес святого, связанное с распространением его славы, делится на 3 типа:

- исцеления, в большинстве случаев - от бесов,

- воздействие на природу и погоду, сверхъестественные явления по молитвам святого,

- пророчества и видение будущего.

5) участие святого в теологических спорах, исповедание никейского православия, борьба с ересями, в том числе, с монофизитством;

6) смерть святого и его посмертные чудеса:

- непосредственные явления святого,

- чудеса от мощей святого (более подробное деление дано у Дж. Эллиот-Биннса²).

¹ *Joseph P.* The Sabaitic Heritage in the Orthodox Church from the Fifth Century to the Present. Peeters Publishers, 2001. P. 342.

² *Elliott-Binns J.* Op. cit. P. 67-68.

Сам св. Евфимий родился в 377 г., в 4-е консульство Грациана, в семье аристократии Мелитины, городе на границе Каппадокии, Армении и Сирии, являвшемся метрополией Малой Армении. Возможно, по происхождению он был армянских корней, хотя его родители носили греческие имена: Павел и Дионисия, равно как и сын, значение чьего имени автор обыгрывает дословно, переводя как «утешение» (Евфимий от др.-греч. Εὐφύμιος - εὐθυμία – «благодушие, радость, веселье»); они долго не могли иметь детей. Во времена рождения св. Евфимия в христианской Церкви господствовали ариане, и данным в регионе ортодоксальные христиане подвергались преследованиям (Суг. V. Euth. 4-5).

На третьем году жизни мальчика скончался его отец. Мать его была из духовного сословия, имея брата схоластика Евдоксия, который управлял двором епископа и был помощником епископа Ортии. Мальчика посвятили Богу, епископ взял его на воспитание, и его сделали чтецом местной церкви. Его мать была рукоположена в диакониссы¹ церкви (Суг. V. Euth. 6-7).

Евфимий получил церковное образование, обучившись Священному Писанию у чтецов Акакия и Синодия, родовитых по происхождению и прославившихся добродетелью. Под их руководством он выработал многие монашеские добродетели (воздержание, смирение, целомудрие и др.) (Суг. V. Euth. 8-9).

Возмужав, Евфимий был назначен пресвитером Мелитинской церкви, в его попечение входили все монастыри города, хотя Евфимий стремился к отшельнической жизни. Среди них были монастырь св. Полиевкта, которому также был посвящен храм около города, где молились родители св. Евфимия о даровании им ребенка, обитель 33 мучеников. В них любил проводить время будущий святой, а также на близлежащей пустынной горе, где к VI веку был построен монастырь Вознесения (Суг. V. Euth. 4, 10).

В 28 лет, в 407 г., Евфимий бежал в Иерусалим, стремясь стать пустынником. Он посетил иерусалимские святыни и монашеские общины, сам поселившись в Фаранской лавре неподалеку от Иерусалима. Он поселился в отдельной келье и зарабатывал на жизнь плетением и продажей веревок, проводя свободное время в молитвах (Суг. V. Euth. 11-12).

Там он познакомился с монахом Феокистом, с которым они стали жить и молиться совместно, ежегодно удаляясь в пустыню от Бо-

¹ *FitzGerald K.K.* Women Deacons in the Orthodox Church. Brookline, 1998; *Taft R.F.* Women at Church in Byzantium: Where, when - and why? // DOP. 1998. Vol. 52. P. 27-87.

гоявления до праздника Вайй (т.е., от Рождества Христова до входа Господня в Иерусалим) (Суг. V. Euth. 13).

Через 5 лет, когда Евфимию стало 33 года, в 410 г., он вместе с Феоктистом вновь отправился в пустыню Кутилы, и они поселились в труднодоступной горной пещере около потока, где стали жить, питаясь травами и кореньями. Там их стали навещать пастухи и жители Лазария, принося другие продукты (Суг. V. Euth. 14-15).

Затем у отшельников появились первые ученики, ими стали братья Марин и Лука, впоследствии основавшие монастыри близ селения Метопа. Их учеником, в свою очередь, стал авва Феодосий - основоположник киновийного монашества в этих местах (Суг. V. Theodos. 1). Всех учеников Евфимий передавал Феоктисту, который возглавил образованную внизу горы киновию; пещеру же превратили в церковь. Распорядки в монастыре были строгие, запрещалось говорить и во время службы, и во время трапезы, предписывалось постоянно молиться и работать, все братья исповедовались Евфимию (Суг. V. Euth. 16).

Именно тогда случилось обращение сарацинского племени. Эту историю Кириллу поведал его современник Теревон, внук и тезка главного участника событий Теревона, сына богатого вождя племени Аспевета, являвшегося язычником, хотя автор называет его еще и «эллином». У Теревона иссохла правая часть тела из-за некоей болезни в Персии, где сарацины находились на службе. Это было во время гонений на христиан при персидском шахе Йездигерде I (399-421), то есть, примерно в 410-420-е гг. Изначально шах поддерживал христиан и отличался к ним терпимостью, так как христианский епископ в Месопотамии Маруфа смог молитвами исцелить шаха от болезни (Socr. Schol. HE. VII.8) Однако в конце правления шаха из-за уничтожения зороастрийского храма огня епископом Авдой начались жестокие преследования христиан, продолжавшиеся в течение 30 лет (Theod. Суг. HE. V.39). Аспевет помогал христианам скрыться и, боясь кары от царя, бежал на римскую территорию, поступив на службу к комиту Востока. Там он видел видение о чудодейственности молитв св. Евфимия и прибыл в пустыню со всем своим войском. После исцеления святым Теревона все сарацины обратились в христианство, а Аспевет крестился первым, приняв имя Петр. Также были крещены Теревон и его дядя по матери Марис. Марис стал жить в монастыре и пожертвовал туда все свое имущество (Суг. V. Euth. 17-19). Теревон же впоследствии ушел из монастыря, женившись на бесплодной женщине, у которой по молитвам святого родилось 3 сыновей. Старший Петр стал отцом Теревона - информатора Кирилла (Суг. V. Euth. 35).

Так как много посетителей стремилось попасть к Евфимию, он решил покинуть монастырь и ушел в пустыню Руву с учеником Дометианом, также родом из Мелитины. Они поселились на горе Марда около Мертвого моря, став питаться, собирая травы и занимаясь земледелием. Также там они выстроили церковь с алтарем, а затем удалились в пещеры пустыни Зиф, где по преданию, прятался Давид от Саула (1 Цар. 24:4-9). Это было между Аристовулиадой и Капарварихом. Там св. Евфимий исцелил бесноватого сына старейшины селения Аристовулиада, и местные жители выстроили монастырь для святого. В этих местах было распространено манихейство, но многие обратились к православию под впечатлением чудес святого, которого помимо силы его молитв не трогали дикие звери (Суг. V. Euth. 20-21). Под наплывом посетителей Евфимий с Дометианом покинули монастырь и поселились по соседству с монастырем Феоктиста в пещере, где в VI веке располагался монастырь св. Евфимия и лежали его мощи (Суг. V. Euth. 22). Он посещал монастырь Феоктиста для совершения службы по воскресениям (Суг. V. Euth. 23). Множество сарацин было крещено и поселилось рядом с монастырями в регионе, основав собственный; им был назначен первый собственный епископ - Петр (Аспевет) иерусалимским патриархом Ювеналием (Суг. V. Euth. 24-25). Эти поселения были разграблены и уничтожены в правление императора Анастасия другими варварами (сарацинами?) (Суг. V. Euth. 72).

Всех, кто приходил к Евфимию, святой, стремясь к уединению, сначала отсылал в Нижний монастырь к Феоктисту, пока к нему не пришли три брата Косьма, Хрисипп и Гавриил (скопец) из Каппадокии. После их прихода по повелению свыше в видении св. Евфимий стал принимать всех. Он принял: Домна из Антиохии, племянника антиохийского архиепископа Иоанна; Стефана, Андрея и Гаиана, племянников своего учителя Синодия из Мелитины; Иоанна пресвитера, Фалассия и Анатолия из Раифы; Кириона из Тивериады, пресвитера мученика св. Василия в Скифополе, - основав лавру по образцу Фарранской. Ее освятил сам патриарх иерусалимский Ювеналий, сопровождаемый хорепископом и архимандритом св. Пассарионом, а также пресвитером и богословом Исихием. Освящение произошло в 428 г., когда святому исполнился 51 год (Суг. V. Euth. 26-27). То есть, состав лавры формировался за счет жителей близлежащих палестинских и сирийских городов, но также из Каппадокии и даже Армении. Известен случай, когда ее посетило 400 армянских паломников (Суг. V. Euth. 28). Посещали часто лавру и египетские монахи (Суг. V. Euth. 33, 37).

Первоначально в монастыре было 12 человек братии, но затем она увеличилась до 50, тогда хозяйство расширили, заведя скот (Суг. V. Euth. 28-29). Помимо вышеперечисленных насельников в лавре жил Авксентий из Азии, монахи Марон и Климатий, а также авва Кириак, прославившийся в VI веке в лавре Сукка, живя там в течение 70 лет, но начавший монашеский путь в лавре св. Евфимия. Именно он стал основным источником для Кирилла о раннем периоде жизни лавры (Суг. V. Euth. 29-30). В собственном «Житии св. Кириака» Кирилл также сообщает, что тот прибыл в лавру безбородым юношей в довольно поздний период жизни св. Евфимия после смерти Феоктиста в 469 г., но св. Евфимий отослал его в монастырь св. Герасима по причине возраста. Сам же он был родом из Коринфа и сблизился со своими земляками в монастыре: пресвитером Анатолием и монахом Солимпием; в целом же, к тому времени слава о монастыре была повсеместно распространена (Суг. V. Syriac. 3-4; V. Geras. 5). Но информацию о повседневной жизни святого Кириак получил от его преемников и своих более старших братьев (Суг. V. Euth. 33). Также Кириллом упоминаются применительно к V веку – монах Эмилиан из Рима, эконоом Илия из Иерихона, в будущем преемник св. Евфимия, а к VI веку - Феодосий, Прокопий из Галатии, Леонтий из Триполиса, Ахфавий из окрестностей Газы, Павел из Киликии (Суг. V. Euth. 36, 56, 72, 75, 77, 78). У Иоанна Мосха упоминается монах Феодор из Милета, живший в монастыре св. Евфимия (Mosch. Prat. spir. 124).

Во время Эфесского собора св. Евфимий и его учителя пресвитер Синодий и епископ Акакий в Мелитине заняли жесткую антинесторианскую позицию, соответствующую учению Кирилла Александрийского, также аналогичных взглядов Евфимий поручил придерживаться и отправившемуся на собор Петру Сарацинскому, который и стал источником информации для святого о решениях собора и о том, что Иоанн Антиохийский занял пронесторианскую позицию (Суг. V. Euth. 31). Синодий забрал из лавры своего племянника Стефана и Косьму Каппадокийца, попросив их рукоположить в диаконы церкви Воскресения архиепископа в Иерусалиме. Ювеналий рукоположил Стефана в епископы Иамнии, а Косьму - в пресвитеры, сделав крестохранителем (Суг. V. Euth. 26, 31, 33). Также покинул лавру и Домн Антиохийский, отправившись к своему дяде, став вместо него епископом, но потом, будучи изгнан, вернулся в лавру (Суг. V. Euth. 26, 32).

Анастасий, клирик, сосудохраниитель храма Воскресения и хорепископ в Иерусалиме, ученик и сподвижник св. Пассариона, посетил св. Евфимия вместе с крестохранителем Косьмой (возможно, узнав о чудесах Евфимия от него же) и епископом Иоппы Фидом, имевшем

при себе внука Фида, являвшемся чтецом храма Воскресения в Иерусалиме. Последний рассказал Кириаку о том, что св. Евфимий изначально предсказал Анастасию Иерусалимское патриаршество (Суг. V. Euth. 34). Известно, что Анастасий стал патриархом в 459 г., после смерти патриарха Ювеналия (Theoph. Chron. a. 5953/453)¹, о чем сообщает Кирилл также в «Житиях» Евфимия и Саввы (Суг. V. Euth. 49; V. Sab. 11). Соответственно, данная встреча произошла ранее.

О теологических взглядах св. Евфимия Кириллу сообщили епископ и молчальник авва Иоанн, пресвитер авва Фалелей - ученики св. Саввы, подвизавшиеся в VI в. в монастыре св. Саввы (Суг. V. Euth. 39). Иоанн происходил из армянского города Никополь, но и он сам, и его родители носили греческие имена - Енкратий и Евфимия. В 28 лет он был рукоположен в епископы города Колония, однако через 9 лет правителем Армении стал муж его сестры Пасиник и стал угнетать его Церковь. В результате этого Иоанн прибыл в Константинополь и сообщил обо всем патриарху Евфимию, а сам тайно удалился в Иерусалим и вскоре поселился в обители св. Саввы (Суг. V. Иоан. 1-5). Согласно их данным, св. Евфимий отрешался от всех ересей, но особенно ненавидел 6 из них: манихейство; оригенизм; арианство; саввелианство; несторианство; монофизитство.

Судя по всему, именно эти ереси были наиболее распространены в регионе, что подтверждает и сам Кирилл, говоря, что сторонники учения Оригена даже приходили к самому святому (Суг. V. Euth. 39). Как указано выше, многие жители Аристовулиады исповедовали манихейство, а арианство имело прочные позиции в его родной Мелитине на момент его рождения.

Но на склоне лет Евфимия наиболее мощной ересью стало монофизитство - как указывает Кирилл, после Халкидонского собора 451 г., когда святому было уже 75 лет, практически вся Иудейская пустыня заняла промонофизитскую позицию под влиянием лже-патриарха Феодосия, силой захватившего Иерусалимский престол, со многими убийствами и насилием. Он во многом опирался на поддержку промонофизитски настроенной императрицы Евдокии (Суг. V. Euth. 40; Zach. Rhet. HE. III.3-4; Evagr. HE. II.5). Это связывается с тем, что она считала данный собор собором императрицы Пульхерии, с которой враждовала, кроме того, благоволя стороннику монофизитов Диоскору Александрийскому². Любимцем императрицы был и монофизитский святой Петр Ивер, рукоположенный Феодосием в епископы Майюмы (Zach.

¹ *Honigmann E.* Juvenal of Jerusalem // *Dumb. Oaks Pap.* 5. 1950. P. 210-279.

² *Карташёв А.В.* Вселенские соборы. Клин, 2004. С. 375.

Rhet. HE. III.4; Evagr. HE. II.5). Единственным, кто принял постановления Халкидонского собора, остался св. Евфимий. Евфимий о решениях собора узнал из устава о вере, принесенного собственными учениками Стефаном, епископом Иамнии и сарацинским епископом Иоанном, 3-м по счету после Петра и его преемника Авксилла, преданного анафеме (Суг. V. Euth. 33, 40). Феодосий, стремясь заручиться и поддержкой Евфимия, послал к нему архимандрита Елпидия, ученика и преемника св. Пассариона, а также Геронтия, который принимал у себя блаженную Меланию. Евфимий, цитируя исповедание веры из устава Халкидонского собора, смог убедить Елпидия в его правоте, хотя Геронтий остался на своих позициях (Суг. V. Euth. 40). Геронтий также увлек за собой много народа, в том числе двух монахов из учеников Елпидия - Маркиана и Романа, которые впоследствии основали киновии около Вифлеема и в селении Фекоя. Геронтий управлял монастырем св. Мелании в течение 40 лет, однако к концу жизни лишился ума, что случилось и с Романом; Маркиан же в 485 г. вместе с монахами своего монастыря присоединился к халкидонитам (Суг. V. Euth. 46, 71). Св. Евфимий на период правления Феодосия удалился в Руву в пустыне, запретив ученикам вступать в общение с последним (Суг. V. Euth. 40, 42).

Также Евфимию удалось обратить несколько отшельников в халкидонское вероисповедание, пользовавшихся авторитетом среди монахов и мирян: Герасима из Ликии, основателя общежительной лавры в Иорданской пустыне (V. Geras. 1-2), о котором существует отдельное житие, приписываемое Кириллу Скифопольскому, однако частично¹; а также Петра Горнита, Марка, Юлиана и Силуана (Суг. V. Euth. 41).

Евфимий вернулся через два года и в храме лавры (на горе) на воскресной литургии, которую он служил, внезапно чудесный огонь сошел с неба на алтарь во время трисвятого славословия. Свидетелями чуда стали его ближайший ученик Дометиан, а также Теревон сарацин, и Гавриил скопец, брат Хрисиппа из Каппадокии. Двое последних передали данный рассказ Кириаку - основному информатору Кирилла. (Суг. V. Euth. 42). Это произошло в 453 г.², когда Ювеналий привел с собой из Константинополя римские войска под руководством комита Дорофея и силой изгнал монофизитских монахов, которые были подвергнуты преследованиям и казням. Феодосий был низвергнут, схвачен и заключен в монашеское помещение с негашенной известью, и,

¹ *Gregoire H. La vie anonyme de S. Gerasime // Byz. 13. 1904. P. 114-135.*

² *Honigmann E. Op. cit.*

несмотря на все попытки, отвергнув все уговоры халкидонитов, он вскоре умер (Zach. Rhet. HE. III.5-9).

Также монахи передавали устные рассказы о провидчестве св. Евфимия, который умел видеть душевные помыслы окружающих (Суг. V. Euth. 43). Еще одним очень известным чудом стало выпадение дождя по молитвам святого во время сильной засухи – это чудо могло сохраниться в устном предании окрестных жителей и монахов (Суг. V. Euth. 38).

Одна из знаменательных встреч св. Евфимия состоялась с императрицей Евдокией. Согласно «Житию», после возвращения на престол Ювеналия императрица была удручена убийством своего зятя Валентиниана III и пленением вандалами своей дочери и внучек, увезенных в Африку, и поэтому послала хорепископа Анастасия (будущего патриарха Иерусалима) к Симеону Столпнику за советом о том, какая вера более истинная, и подвижник, осудив ее взгляды, предложил ей обратиться за советом к св. Евфимию, который находился намного ближе. Императрица так и поступила, выстроив большой столб/замок в самом высоком месте восточной пустыни в 30 стадиях к югу от его монастыря, где в VI веке находился монастырь схоляриев, чтобы слушать его учение, и послав за святым, ушедшим в пустыню Рувы, того же хорепископа Анастасия, крестохранителя Косьму и блаженного Феоктиста (Суг. V. Euth. 44-45). Этот замок потом поочередно захватывали монофизитские и несторианские монахи в конце V века (Суг. V. Sab. 38). Смерть Валентиниана и разорение вандалами Рима случилось в 455 г. (Marc. Com. Chron. a. 455; Prosp. Tiron. Chron. 1375/a. 455; Procop. Caes. B.V. I.4-5), а смерть св. Симеона Столпника – в 459 г., в тот же год, что и Ювеналия (Malal. Chron. XIV.37; Theoph. Chron. a. 5953/453). Следовательно, встреча состоялась между 455 и 459 гг. Выбор посланников, среди которых был сподвижник и ученик св. Евфимия, а также его удаление в пустыню перед приходом императрицы вкуче с его отказом входить в город (Суг. V. Euth. 45), указывает на то, что изначально святой не хотел встречаться с Евдокией, и ей стоило немалых трудов убедить его. Святой предписал ей принять постановления официально признанных 4-х Вселенских соборов, разорвать общение с Диоскором и общаться с Ювеналием, указав, что бедствия с ее родственниками в Италии случились вследствие ее ереси.

В результате императрица приняла православие, а с ней и большинство мирян (Суг. V. Euth. 45). По приказу Евдокии братья Косьмы Хрисипп и Гавриил были взяты из монастыря и рукоположены в пресвитеры храма Воскресения. Хрисипп там и остался, написав множество сочинений; после 467 г. на последующие 12 лет он был поставлен

крестохранителем вместо Косьмы, рукоположенного епископом Скифополя после смерти своего предшественника Олимпия, и занимал этот престол в течение 30 лет. Гавриил был поставлен игуменом мартирия первомученика Стефана. Пробыв там 24 года, он удалился в собственный монастырь и умер там в возрасте 80 лет, выучившись за свою жизнь греческому, латинскому и сирийскому языкам. А епископ Иамнии Стефан, также ученик св. Евфимия – был назначен блаженной Вассой игуменом храма св. Мины. Сама Евдокия часто посещала св. Евфимия, выделяла множество средств на храмы, монастыри и странноприимные дома, она заранее получила предсказание о собственной смерти от святого (Суг. V. Euth. 47, 51, 53).

Когда св. Евфимию исполнился 81 год, то есть, в 458 г., к нему в ученики пришел св. Савва, будучи еще безбородым юношей. Он родился в Каппадокии в христианской и знатной семье военного. Его св. Евфимий передал своему ученику Дометиану, а затем отправил к блаженному Феоктисту, предвидя его духовные подвиги (Суг. V. Euth. 47; V. Sab. 7). На момент прихода к св. Евфимию св. Савве было около 18-19 лет, так как через 12 лет после его пребывания в монастыре Феоктиста ему шел 30-й год (Суг. V. Sab. 10), то есть, он родился примерно в 439/40 г. Однако автор в начале указывает, что св. Савва родился в 17-й год правления императора Феодосия II (401-450) (Суг. V. Sab. 3), то есть, в 424 г., так как Феодосий начал править самостоятельно с 408 г. (Marc. Com. Chron. a. 408); так что существует некоторая путаница. Однако более правильной является именно первая версия, так как иначе Савве на момент прихода к св. Евфимию было бы уже 34 года, что явно не подходит для фразы «безбородый юноша». После 30 лет св. Савва начал отшельнически жить в пещере и получил разрешение вместе со св. Евфимием и Дометианом, а также в сопровождении Мартирия, Или и Герасима уходить в пустыню от Богоявления до праздника Вайи. Св. Евфимий высоко оценивал добродетели св. Саввы, называя его «отроком-старцем». На момент смерти св. Евфимия Савве было чуть меньше 35 лет (Суг. V. Euth. 54-55; V. Sab. 10-12). Информацию об общении св. Евфимия и св. Саввы Кириллу рассказали: его учитель св. Иоанн Молчальник - епископ и ученик св. Саввы, пришедший в его монастырь; а также монах Фалелей (Суг. V. Euth. 54; V. Sab. 16, 21, 24; V. Ioan. 1, 7-10, 20-21).

После того, как на престол взошел император Лев I (457-474), а в Александрии начались религиозные смуты, закончившиеся убийством халкидонского епископа Протерия и установлением власти монофизитского епископа Тимофея Элуря (Evagr. HE. II.5, 8), в монастырь св. Евфимия начали приходить монахи-беженцы из Египетской

пустыни: в частности, пришли Мартирий Каппадокиец и Илия Аравийский из Нитрийских гор. Их св. Евфимий брал с собой на ежегодные молитвенные бдения в пустыни Кутила и Рув наряду с Герасимом и другими отшельниками, предсказав обоим иерусалимское патриаршество, что случилось уже после его смерти. Они затем ушли из монастыря, основав собственные обители (Суг. V. Euth. 48). Известно, что Мартирий стал преемником Анастасия в 478 г., по смерти последнего, занимая престол в течение 8 лет до собственной смерти в 486 г., борясь с ересями (Суг. V. Euth. 63; V. Sab. 15, 19), а Илия - в 494 г., через 8 лет после смерти своего предшественника Саллюстия, будучи другом св. Саввы (Суг. V. Sab. 31, 34-36; Theoph. a. 5992/492).

В период 511-513 гг. патриарх Илия послал св. Савву в Константинополь к императору Анастасию, после того, как последний низложил православного константинопольского патриарха Македония и сослал антиохийского патриарха Флавиана с епископом Патмоса Иоанном за их поддержку Македония; святой настолько впечатлил императора, что тот разрешил ему без доклада в любое время являться во дворец и даровал большую награду золотом; (Суг. V. Sab. 50-55; Marc. Com. Chron. a.511-512; Evagr. III.31-33). Эти события Кирилл датирует 13-м годом отмены хрисаргира и 73 годом жизни св. Саввы (Суг. V. Sab. 50, 54). Отмена данного налога датируется 498 г.¹

В 459 г., когда св. Евфимию было 82 года, исполнилось его пророчество относительно патриаршества Анастасия. В ознаменование этого патриарх возвел чтеца Фида в диаконы церкви Воскресения, и послал его с крестохранителем (Косьмой или Хрисиппом?) с просьбой о посещении, но святой мягко отклонил ее (Суг. V. Euth. 34, 49). К этому времени примерно относится и переписка св. Евфимия с епископом Бостры Антипатром, которому святой писал об освобождении Теревона, являвшегося тогда вождем сарацинских племен на службе римлян и задержанного за соучастие в преступлениях другого сарацинского филарха. К бострийскому владыке святой послал своего ученика Гаина, брата епископа Иамнии Стефана и племянника своего учителя Сидония. Гаиана Антипатр оставил при себе и рукоположил в епископы Мида (Суг. V. Euth. 50).

В 467 г., когда св. Евфимию было 90 лет, после долгой болезни умер его ближайший сподвижник Феоктист, в похоронах которого принял участие сам патриарх Анастасий. На место его Евфимий поставил уже пожилого сарацина Мариса, дядю Теревона, но тот также умер

¹ Кулаковский Ю.А. История Византии. В 3 тт. Т.1: 395-518 годы. СПб.: Алетейя, 2003. С. 444-445.

через два года. Новым игуменом монастыря был назначен Лонгин (Суг. V. Euth. 52-53, Суг. V. Sab. 10).

Св. Евфимий предвидел собственную кончину еще за неделю, хотя он не болел. Его смерть случилась в 473 г., в 5-е консульство и 16-й год правления императора Льва I (Суг. V. Euth. 55-57, Marc. Com. Chron. а. 473). Кирилл дает дату также от Сотворения мира – 5965 год, и от Рождества Христова – 465 год, пользуясь наиболее авторитетной в то время александрийской эрой, с разницей с современной в 8 лет¹. На похороны собралось огромное множество людей, мирян, монахов и отшельников, в том числе, отшельник Герасим, а упокойную службу служил сам патриарх Иерусалима Анастасий.

Смерть Евфимия сопровождалась непрерывным множеством чудесных знамений (Суг. V. Euth. 58-59). В «Житии Герасима» есть сообщение его ученика Кириака о том, что в момент смерти святому отшельнику явилось видение, где Ангелы возносили душу св. Евфимия, и он понял, что великий старец умер, хотя сам находился за много километров от места событий (Суг. V. Sugiас. 5; V. Geras. 5). Через неделю после смерти св. Евфимия скончался и его ближайший ученик Дометиан, чью смерть святой предсказал накануне собственной кончины (Суг. V. Euth. 56-57, 60). В пещере, где жил святой, по приказу патриарха усилиями диакона Фида возвели храм в честь святого, где находилась и рака с его мощами, богато украшенная (Суг. V. Euth. 59, 61).

В 478 г. Фид также перестроил лавру в киновию, обнеся ее стеной, выстроив дополнительную церковь и другие строения, что было предсказано еще св. Евфимием перед смертью. Причем побудил его к этой деятельности сам святой, чудесным образом явившийся после смерти и спасший диакона во время кораблекрушения, заодно предсказав будущее единение монофизитов и халкидонитов в регионе (Суг. V. Euth. 56, 62-66, 71). Он был освящен архиепископом Мартирием с большой торжественностью в 485 г., через 12 лет после смерти святого. Игуменом новой обители стал Илия, экононом монастыря родом из Иерихона, а помогал ему диакон Фид, позже ставший епископом Дора. Нижний монастырь управлялся Лонгином (Суг. V. Euth. 67-70). Илия возглавлял монастырь в течение 38 лет до самой смерти, считая от смерти св. Евфимия (Суг. V. Euth. 56). После него игуменом стал Симеон из Апамен, который умер через три года; его преемником был

¹ Кузенков П.В. Христианские хронологические системы. История летоисчисления в святоотеческой и восточнохристианской традиции III-XV веков. М.: Русский издательский центр имени святого Василия Великого, 2014. С. 251-252.

Стефан из Аравии, брат которого Прокопий был главой церкви в Кесарии. Он игуменствовал 21 год, а после его смерти на его место был назначен Фома из Апамеи, который умер через 8 лет, в 70-й год смерти св. Евфимия, в 5 индикт. Его преемником стал игумен Леонтий, который принял самого Кирилла в киновию (Суг. V. Euth. 72). Так как 5 индикт, исходя из общего числа лет приходится на 542 год (Add. Marc. Com. Chron. а. 542), то, соответственно, время игуменства в монастыре св. Евфимия можно установить следующее: Илия (473-511), Симеон (511-513), Стефан (513-534), Фома (534-542). Сам Кирилл указывает, что принял монашеский постриг от своего духовного отца Георгия в 16 год «богохранимого царства Зенона» (судя по всему, имеется в виду Юстиниан), после чего отправился в Иерусалим, а через полгода - в киновию св. Евфимия; это было, когда ему было 19 лет, в 6 индикт, то есть, в 542/543 г. (Суг. V. Euth. 74; V. Ioan. 20; Add. Marc. Com. Chron. а. 543). Во времена Иоанна Мосха (550-620)¹ настоятелем монастыря св. Евфимия был авва Геронтий (Mosch. Prat. spir. 21).

После смерти святого также было явлено множество других чудес, по молитвам ему или от раки, многие из которых, как свидетельствует Кирилл, он видел собственными глазами (Суг. V. Euth. 67-69, 72-73, 75-82).

Лавра пострадала от землетрясения в 660 г.² В 1104-1106 гг. монастырь св. Евфимия посещал русский паломник игумен Даниил и указывал, что там до сих пор лежат мощи святых, однако он наряду с лаврой Феоктиста был разорен³. Он был восстановлен в XII веке во время Крестовых походов, но заброшен в последующие века⁴.

Таким образом, «Житие св. Евфимия» было составлено Кириллом Скифопольским на основе, прежде всего, источников устной монашеской традиции насельников монастыря св. Евфимия и соседних монастырей, лично знавших святого. Прежде всего, это учителя Кирилла Скифопольского: св. Кириак – ученик св. Евфимия и его сподвижников св. Герасима и аввы Феоктиста; св. Иоанн Молчальник – ученик ученика св. Евфимия св. Саввы. Кирилл лично общался и с

¹ *Trapp E. Johannes Moschos. // Biographisch-Bibliographisches Kirchenlexikon (BBKL). Band 3, Bautz, Herzberg 1992. S. 491–492.*

² *Murphy-O'Connor J. The Holy Land: An Oxford Archaeological Guide from Earliest Times to 1700. Oxford University Press US, 2008. P. 335.*

³ О монастыре святого Евфимия // Житие и хождение игумена Даниила из Русской земли / Сайт «Азбука веры» / Режим доступа URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriija_Tserkvi/zhitie-i-hozhdenie-igumena-daniila-iz-russkoj-zemli/#0_40 (дата обращения 20.11.2019).

⁴ *Murphy-O'Connor J. Op. cit. P. 335.*

другими святыми отцами, в частности, аввой Фалалеем. Также автор опирался на рассказы сарацина Теревона, правнука епископа Петра Сарацинского, и епископа Дора Фида, внука епископа Иоппы Фида, на время жизни св. Евфимия являвшегося чтецом, а затем диаконом храма Воскресения в Иерусалиме, много общавшегося со святым и фактически являющегося одним из его учеников.

Из жития видна сеть социальных связей св. Евфимия, составленная из широкого круга его учителей, сподвижников и учеников, в том числе, епископов окрестных мест и высшего епископата Иерусалимского патриархата. Особо интересны связи св. Евфимия с опальной императрицей Евдокией и иерусалимскими патриархами. Кроме того «Житие» дает историческую основу для анализа этно-конфессиональной ситуации в регионе. Помимо греков, иудеев и сирийцев по соседству с монастырями Иудейской пустыни жили многочисленные племена сарацин. В плане вероисповедания в регионе помимо ортодоксального православия были распространены ереси: манихейство, оригенизм, монофизитство, возможно несторианство, саввелианство и даже арианство; а также язычество. Во 2-й половине V в. на время жизни св. Евфимия наиболее сильные позиции занимало монофизитство.

Несмотря на агиографический жанр «Жития», оно основано на принципах исторической достоверности, там упоминаются реальные исторические персоналии и события, сведения о которых подтверждаются в других источниках.

"LIFE OF ST. EUPHEMIUS» BY CYRIL OF SCYTHOPOLIS IN MONASTIC TRADITION AND ITS HISTORICAL THE BASIS

Yu.V. Sheludchenko (Belgorod)

This article is devoted to the analysis of an important historical source - "The Life of St. Euphemius", which was written by the largest hagiographer of Palestine in the VI century. Cyril of Scythopol. The main attention is paid to the place of living in the monastic tradition. The opinion is proved that the oral monastic tradition has become the main source for the author of life.

Key words: life, Euthymius, Cyril, monasticism, Palestine, Scythopolis.

Приложение.

Таблица 1. Социальные связи св. Евфимия.

Персоналии	Происхождение и социальный статус	Дальнейшая судьба
<i>Учителя</i>	<i>и</i>	

наставники св. Евфимия		
Евдоксия из Метилины	дядя св. Евфимия по матери схоластик и управляющий двора епископа Ортии	
Акакий из Метилины	чтец в метилинском храме, наставник св. Евфимия в Священном Писании	в дальнейшем епископ Метилины, выступил против ереси Нестория на Эфесском соборе 431 г.
Синодий из Метилины	чтец в метилинском храме, наставник св. Евфимия в Священном Писании	в дальнейшем пресвитер храма Метилины, выступил против ереси Нестория на Эфесском соборе 431 года; имел 3 племянников, ставших учениками св. Евфимия: Стефана, Андрея и Гаиана
Сподвижники и друзья св. Евфимия		
бл. Феоктист	близкий друг и сподвижник св. Евфимия из Фаранского монастыря, отправлялся с ним поститься в пустыню	в дальнейшем игумен Нижнего монастыря, киновии, куда св. Евфимий отправлял своих учеников
Ювеналий	иерусалимский патриарх и друг св. Евфимия, участвовал в освящении его лавры	поддержал Халкидонский собор в 451 г., за что был изгнан на 2 года со своей кафедры восставшими монофизитскими монахами; восстановил свою власть с помощью военной силы; св. Евфимий его поддерживал на весь период восстания
св. Пассарион	епископ, указан как участвующий в освящении лавры св. Евфимия, его учеником и сподвижником был Анастасий, будущий иерусалимский патриарх	
Исихий	пресвитер и богослов, указан как участвующий в освящении лавры св. Евфимия	

Анастасий	сосудохранитель храма Воскресения в Иерусалиме, хорепископ и ученик св. Пасариона, посещал св. Евфимия после основания лавры, очень восхищался святым и любил его	в дальнейшем по предсказанию св. Евфимия стал иерусалимским патриархом, будучи преемником Ювеналия, участвовал в похоронах св. Евфимия; будучи хорепископом посылался императрицей Евдокией к св. Симеону Столпнику и св. Евфимию
Фид	епископ Иоппы, указан как посещавший св. Евфимия вместе с Анастасием, имел внука Фида, впоследствии ученика св. Евфимия	
Аспевет (Петр)	сарацинский вождь племени, сначала служил персам, но затем помогал христианам во время гонений при Иездигерде I, из-за чего вынужден был бежать в римские земли; имел сына Теревона, у которого высохла правая сторона тела и который был исцелен по молитвам св. Евфимия; это стало поворотным пунктом в обращении в христианство и его жены Марис приняли монашество и стали учениками св. Евфимия	впоследствии стал первым епископом сарацин
Иоанн	епископ сарацин, 3-й по счету после Петра Сарацинского, принес св. Евфимию устав Халкидонского собора 451 г. вместе с учеником св. Евфимия и епископом Иамнии Стефаном	
Елпидий	архимандрит, был послан монофизитским патриархом Феодором вместе с Геронтием к св. Евфимию, дабы убедить его примкнуть к монофизитам, но принял	

	халкидонское вероисповедание, будучи убежден святым; имел 2-х учеников: Маркиана и Романа, - которые перешли к Геронтию	
св. Герасим из Ликии	отшельник Иудейской пустыни, который изначально придерживался монофизитства, но был обращен св. Евфимием	в дальнейшем стал сподвижником и другом св. Евфимия, постился с ним в пустыне, принимал под свое наставничество его учеников, в частности, св. Кириака; существует его отдельное житие, приписываемое Кириллу Скифопольскому
Петр Горнит	отшельник Иудейской пустыни, который изначально придерживался монофизитства, но был обращен св. Евфимием	
Марк	отшельник Иудейской пустыни, который изначально придерживался монофизитства, но был обращен св. Евфимием	
Юлиан	отшельник Иудейской пустыни, который изначально придерживался монофизитства, но был обращен св. Евфимием	
Силуан	отшельник Иудейской пустыни, который изначально придерживался монофизитства, но был обращен св. Евфимием	
Мартирий Каппадокиец	монах Нитрийской пустыни, пришедший в лавру из Египта во время смуты в Александрии Тимофея Элуря	стал ближайшим сподвижником св. Евфимия, постился с ним в пустыне, ему было предсказано Иерусалимское патриаршество святым; ушел из монастыря, основав собственную обитель; рукоположен в пресвитеры храма Воскресения патриархом Анаста-

		сией после смерти святого; будучи архиепископом; освящал построенную диаконом Фидом лавру в честь святого; стал преемником Анастасия на патриаршем престоле в Иерусалиме
Илия из Аравии	монах Нитрийской пустыни, пришедший в лавру из Египта во время смуты в Александрии Тимофея Элура	стал ближайшим сподвижником св. Евфимия, постился с ним в пустыне, ему было предсказано Иерусалимское патриаршество святым; ушел из монастыря, основав собственную обитель; рукоположен в пресвитеры храма Воскресения патриархом Анастасием после смерти святого; стал преемником Саллюстия на патриаршем престоле в Иерусалиме
Антипатр	епископ Бостры, ему св. Евфимий писал по поводу освобождения сарацинского вождя Теревона из-под стражи	
<i>светские лица:</i>		
Теревон	сарацинский вождь, сын Аспевета, у которого иссохла правая сторона тела; был исцелен по молитвам св. Евфимия; монахом так и не стал, поступив на военную службу к римлянам	имел бесплодную жену, которая по молитвам святого родила 3-х сыновей, старшего звали Петр, и его сыном стал Теревон – информатор Кирилла Скифопольского; был арестован в Бостре за соучастие в каком-то преступлении другого сарацинского вождя, находясь под его влиянием, но освобожден по ходатайству епископа Бостры Антипатра и молитвам святого; вместе с

		Гавриилом и Дометианом был свидетелем чуда в 453 г., когда во время литургии, проводимой святым, на алтарь спустился божественный огонь
Евдокия	императрица, жена Феодосия II, сосланная в ссылку и жившая в Палестине	поддержала монофизитство и монофизитского патриарха Феодосия, находясь под влиянием Диоскора Александрийского; впоследствии под влиянием св. Симеона Столпника и св. Евфимия приняла халкидонизм; выделяла огромные средства на строительство храмов, монастырей, богаделен и странноприимных домов; стала духовной дочерью св. Евфимия, которой он предсказал ее смерть
Ученики св. Евфимия		
Марин	наряду с Лукой первый из учеников св. Евфимия	учеником Марина и Луки стал св. Феодосий Киновиярх
Лука	наряду с Марином первый из учеников св. Евфимия	учеником Марина и Луки стал св. Феодосий Киновиярх, которому Кирилл Скифопольский посвятил отдельное житие
Марис сарацин	дядя Теревона и свойственник Аспевета, стал монахом и учеником св. Евфимия под воздействием чуда от исцеления племянника	в дальнейшем рукоположен св. Евфимием в игумены Нижнего монастыря после смерти Феоктиста, которому Кирилл Скифопольский посвятил отдельное житие
Дометиан из Мелитины	ближайший и один из самых любимых учеников св. Евфимия, постился с ним в пустыне	умер через неделю после смерти святого, который предсказал его смерть; вместе с Теревоном и Гавриилом был свидетелем

		лем чуда в 453 г., когда во время литургии, проводимой святым, на алтарь спустился божественный огонь
Косьма из Каппадокии	один из трех братьев наряду с Хрисиппом и Гавриилом, после прихода которых св. Евфимий основал лавру	в дальнейшем крестохранитель храма св. Воскресения в Иерусалиме, будучи рукоположен в пресвитеры Ювеналием по просьбе учителя св. Евфимия пресвитера Синодия; был помощником во всех делах париархов Ювеналия и Анастасия, впоследствии епископ Скифополя, сменив умершего Олимпия
Хрисипп из Каппадокии	один из трех братьев наряду с Косьмой и Гавриилом, после прихода которых св. Евфимий основал лавру	был в монастыре св. Евфимия экономом лавры, когда принимал хорепископа Анастасия; по приказу Евдокии был рукоположен в пресвитеры храма Воскресения в Иерусалиме, занял место Косьмы в качестве крестохранителя после его рукоположения в епископы, стал богословом и оставил много сочинений; участвовал в погребении св. Евфимия вместе с братом Гавриилом
Гавриил скопец из Каппадокии	один из трех братьев наряду с Хрисиппом и Косьмой, после прихода которых св. Евфимий основал лавру; был скопцом, поэтому св. Евфимий приказал жить ему отдельно как женщине	по приказу Евдокии был рукоположен в пресвитеры храма Воскресения в Иерусалиме, был игуменом мученика Стефана; участвовал в погребении св. Евфимия вместе с братом Хрисиппом; после основал собственный монастырь, куда и удалился; знал греческий, латин-

		ский и сирийский языки; вместе с Теревонем и Дометианом был свидетелем чуда в 453 г., когда во время литургии, проводимой святым, на алтарь спустился божественный огонь
Домн из Антиохии	племянник антиохийского патриарха-монофизита Иоанна, поступил в лавру св. Евфимия среди первых 12 учеников	впоследствии ушел из монастыря к своему дяде и был вместо него рукоположен в епископы, но затем изгнан с кафедры и снова вернулся в монастырь
Стефан из Мелитины	племянник пресвитера Синодия, учителя св. Евфимия; вместе с братьями Андреем и Гаианом поступил в лавру святого и стал его учеником	по просьбе своего дяди вместе с Косьмой Каппадокийцем был рукоположен в пресвитеры храма Воскресения в Иерусалиме Ювеналием, а затем в епископы Иамнии; участвовал в Халкидонском соборе; был назначен игуменом храма св. Мины блаженной Вассой
Андрей из Мелитины	племянник пресвитера Синодия, учителя св. Евфимия; вместе с братьями Стефаном и Гаианом поступил в лавру святого и стал его учеником	
Гаиан из Мелитины	племянник пресвитера Синодия, учителя св. Евфимия; вместе с братьями Андреем и Гаианом поступил в лавру святого и стал его учеником	был послан к епископу Бостры Антипатру с письмом от святого с просьбой освободить Теревона; рукоположен им в епископы Мида
Иоанн из Раифы	пресвитер, был в числе первых 12 насельников лавры вместе с земляками Анатолием и Фалласием	
Анатолий из Раифы	был в числе первых 12 насельников лавры вместе с земляками Иоанном и Фалласием	
Фалассий из	был в числе первых 12	

Раифы	насельников лавры вместе с земляками Анатолием и Иоанном	
Кирион из Тивериады	пресвитер мученик св. Василия в Скифополе, был в числе первых 12 насельников лавры	
Авксентий из Азии	один из монахов лавры св. Евфимия, ослушался его приказа ухаживать за скотом, за что был наказан и одержим бесом, но исцелен святым	
Марон	один из монахов лавры св. Евфимия, вместе с Климатием хотел однажды ночью покинуть ее без разрешения святого, за что был наказан и одержим бесом, но исцелен святым	
Климатий	один из монахов лавры св. Евфимия, вместе с Мароном хотел однажды ночью покинуть ее без разрешения, за что был наказан и одержим бесом, но исцелен святым; также засмеялся при нравоучительном рассказе святого, из-за чего был одержим, но опять исцелен святым	
св. Кириак из Коринфа	учитель Кирилла Скифопольского; пришел в лавру св. Евфимия, когда тот был уже очень стар; сблизился со своими земляками Анатолием и Солипием	из-за молодости лег отослан в Нижний монастырь к авве Феоктисту, а затем к св. Герасиму; подвизался при Герасиме, отправился с ним на похороны св. Евфимия; прославился благочестивой жизнью в монастыре Сукка; Кирилл Скифопольский посвятил ему отдельное житие
Анатолий из Коринфа	монах, подвизался в лавре св. Евфимия вместе с земляками Солипием и Кириаком, о нем известно из «Жи-	

	тия св. Кириака»	
Солимпий из Коринфа	монах, подвизался в лавре св. Евфимия вместе с земляками Анатолием и Кириаком, о нем известно из «Жития св. Кириака»	
Эмилиан Римский	монах лавры св. Евфимия, был одержим блудом, из-за чего в него вселился бес, но исцелен святым	
Фид	внук епископа Иоппы Фида, присутствовал на встрече хорепископа Анастасия со святым, будучи юношей и чтецом храма Воскресения в Иерусалиме, вместе с дедом и крестохранителем Космой	стал свидетелем пророчества о патриаршестве Анастасия, в ознаменовании чего был возведен в диаконы храма Воскресения при исполнении этого пророчества; участвовал в погребении святого и перестройке пещеры святого в церковь; после смерти святого был послан патриархом Мартирием к Зенону с поручением рассказать о противостоянии с монофизитами, но отправившись из Иоппы на корабле, потерпел кораблекрушение и был спасен чудесно явившимся святым, который приказал ему перестроить собственную лавру в киновию, что он и сделал; впоследствии епископ Дора
св. Савва Освященный	один из самых любимых учеников св. Евфимия, которого он называл «отрок-старец», хотя пришел к нему достаточно поздно, святой передал его своему ученику Дометиану, а затем в Нижний монастырь к авве Феоктисту	по достижении 30 лет сопровождал святого вместе со св. Герасимом, Мартирием, Илией и Дометианом в пустыню во время постов; в 35 лет покинул монастырь и стал отшельником, основав несколько собственных монастырей, в том

		числе Новую лавру, где подвизался позже Кирилл; прославился сам как великий святой; по поручению патриарха иерусалимского Илии, в прошлом сподвижника святого ездил в Константинополь в 512-513 гг. защищать перед императором Анастасием халкидонское вероисповедание; благословил Кирилла на монашеское служение; его учеником был св. Иоанн Молчальник – учитель Кирилла и один из основных его информаторов; св. Савве Освященному Кирилл Скифопольский посвятил отдельное житие
Лонгин	монах Нижнего монастыря, после смерти Мариса был поставлен св. Евфимием игуменом Нижнего монастыря	
Илия из Иерихона	эконом лавры св. Евфимия на момент его смерти, которого он поставил игуменом перед смертью в качестве своего преемника	был игуменом лавры св. Евфимия в течение 38 лет, его преемником в 511 г. стал Симеон

ИСТОРИЯ АЛЕКСАНДРИИ В 1-Й ПОЛ. VII В.

М.А. Руднева (Белгород)

В статье рассматриваются особенности исторического развития Александрии накануне арабского завоевания. Анализируется роль города в социально-экономической, культурной и политической жизни региона и Византии.

Ключевые слова: Ранняя Византия, Египет, Александрия.

История Александрии в первой половине VII века является одним из самых бурных периодов в развитии города. Это время сопря-

жено с важными событиями во внутренней политике Византийской империи - захватом Александрии в 610 г. в ходе восстания Ираклия против императора Фоки, внешними угрозами – взятием города войсками Сасанидского Ирана (616/618 – 619 гг.) и периодом господства персов (619 – 629 гг.), недолгим возвращением под византийскую власть и сдачей Александрии арабам 642 г. Последующие попытки вернуть город в состав Византии не увенчались успехом, и последующее историческое развитие города проходило в контексте арабо-исламской цивилизации. Изучение особенностей исторического развития Александрии накануне арабского завоевания позволяет осветить важные черты истории ранней Византии.

Как главный средиземноморский порт своего времени, Александрия была ключом к контролю над Египтом. Город обладал многоконфессиональным населением. В развитии Александрии на протяжении веков было сильное восточно-римское влияние на культуру и религию, несмотря на то, что большинство населения говорило на коптском языке, а не на греческом или латыни¹. Египет был для византийцев важным регионом в обеспечении продуктами питания, особенно зерном. В городе находились одни из главных морских баз империи, здесь квартировали сильные имперские гарнизоны².

После свержения византийского императора Маврикия, правление императора Фоки (602 - 610 гг.) не принесло мир во внутреннюю политику империи и осложнилось обострением затихшего на время противостояния с персами. Внутренняя политика Фоки сопровождалась преследованием неугодных власти лиц, а также регулярными восстаниями³ - «в столице волновались димы, в Сирии религиозная и этническая вражда приняла угрожающий характер, в Александрии происходили уличные стычки⁴».

В 608 г. экзарх Африки Ираклий Старший при содействии высших имперских чиновников, своего сына Ираклия и его двоюродного брата Никиты и других представителей оппозиции в североафриканских провинциях организовал восстание против узурпатора Фоки, окончившееся успешно для восставших. Ираклий Младший был про-

¹ *Khalil I. Semaan, ed., Islam and the Medieval West: Aspects of Intercultural Relations. N.Y., 1980. P. 16.*

² *Butler A.J., Fraser P. M. The Arab Conquest of Egypt and the Last Thirty Years of the Roman Dominion. Oxford, 1978. P. 36.*

³ *Успенский Ф.И. История Византийской империи. Т.1. М., 1996. С. 400-401.*

⁴ *Пигулевская Н.В. Византия и Иран на рубеже VI-VII веков. М., 1946. С. 191.*

возглащён императором (610 – 641 гг.).

В Египте Ираклию удалось получить поддержку некого Феодора, сына Мины, бывшего при Маврикии августалом Египта¹. Также щедрыми денежными подарками он заручился поддержкой варварских племен в Триполитане, где был сформирован трёхтысячный военный отряд. Во главе этой армии стали вождь Бонакис и Никита, племянник Ираклия, сын магистра армии Григория. Также на сторону Ираклия перешел префект Мареотиды Леонтий, который прислал Никите военное подкрепление. Никита должен был оккупировать Александрию - второй город империи - чтобы сразу прекратить поставки зерна в Константинополь и обеспечить мощную базу для оснащения вооружения против Фоки или, по крайней мере, обеспечить восставшим помощь из этого региона². Почти современный данным событиям армянский историк Себеос, оценивая действия Ираклия, пишет: «Тогда Ираклий полководец, со своей армией, которая находилась в районе Александрии, восстал против Фоки и, сделав себя тираном, занял землю египтян³».

В это время августалом Египта был Иоанн. Узнав о действиях Ираклия, он собрал совет, который решил оповестить Фоку о заговоре. Каждый из участников этого совета был заинтересован в том, чтобы Фока удержал власть в своих руках: патриарх Феодор, недавно получивший свой сан, благодаря Фоке, префект над монетой, который также добился своего поста в правление Фоки и др. Император, узнав о мятеже, послал для его подавления военные силы во главе с начальниками крепостей Менуфа и Атриба, также приказал магистру армии Востока Коттоне отправиться с войсками в Египет, а для того, чтобы обеспечить координацию действий военных сил в Александрии, отправил к войскам префекта столицы Воноза.

События в Египте разворачивались быстро и успешно для Ираклия. Никита одерживал одну победу за другой, быстро продвигаясь в сторону Александрии. Сторонники Фоки патриарх Иоанн и оба Феодора⁴, патриарх и префект над монетой, стали жертвами народного гнева, возникшего после известия об успехах восстания Ираклия.

Никита и Бонакис быстро продвигались, они захватили Александрию и ввели в нее войска. Овладев островом Фарос, им удалось захватить весь морской арсенал и главные морские силы в этой обла-

¹ Кулаковский Ю.А. История Византии. В 3 т. Т.2. СПб., 1996. С. 53.

² Butler A.J, Fraser P. M. Op. cit. P. 6.

³ Себеос. История императора Иракля / Пер. с армянского К. Патканова. Ереван, 1939. С. 79.

⁴ Пасхальная хроника. СПб., 2004. С. 275.

сти. Как только Никита и Бонакис захватили Александрию, соседние города примкнули к Ираклию. Но с восточной стороны дельты Нила дела обстояли иначе. Там верность Фоке сохраняли¹.

Действия Воноза, командовавшего армией Фоки, были незамедлительны: он подступил к Александрии и попытался взять город штурмом. Но Никита, воодушевив армию, решил сделать вылазку и напасть на осаждающих. Войска Воноза потерпели сильное поражение², пало много военачальников. Воноз отступил в город Кериун³ и оттуда направил войска в Никиу. В это время Павел, командовавший флотом, отстранился от него и занял выжидательную позицию.

Позднее Воноз пытался предпринять еще попытки взятия Александрии (теперь с запада), но они обернулись провалом. Теперь поняв, что Никита способен дать с легкостью отпор, и есть перспектива захватить власть, местное население начало собирать вспомогательные отряды в помощь Никите. Воноз покинул Египет и вернулся в Палестину, откуда переехал в столицу. Изложенные события относятся к 609 и началу 610 гг.⁴

Существует мнение, что самую важную роль в свержении Фоки играет именно Никита, однако, присоединение Египта было лишь частью задачи, которая заключалась в свержении узурпатора Фоки, а в дальнейших событиях Никита не принимал личного участия. Египет оказался под его властью. Иоанн Никиуский сообщает, что Никите удалось подавить произвол и насилие и водворить всеобщий мир и спокойствие, чему содействовало и то, что он освободил население от податей на три года (John of Nikiu. Chron. 89.100).

В ходе дальнейших действий, восставшие одержали победу, Ираклий Младший был провозглашён императором. Ему предстояла задача организовать управление государством, восстановить финансовое положение и дать ответ на внешние угрозы. Вступление Ираклия на византийский престол в 610 г. само по себе не уменьшило угрозу со стороны Персидской державы. Новый император начал своё правление с попытки заключить перемирие с Хосровом, ссылаясь на тот факт, что Фока, чьи действия стали номинальным поводом для объявления войны (*casus belli*), был устранён от власти⁵. Однако персы, стремясь продолжить успешную череду завоеваний, всячески избегали перегово-

¹ Кулаковский Ю.А. Указ. соч. СПб., 1996. С. 59.

² Там же.

³ Бокцанин А.Г. Источниковедение Древнего Рима. М., 1981. С. 66.

⁴ Кулаковский Ю.А. Указ соч. С. 46.

⁵ *Caegi W.E. Heraclius: Emperor of Byzantium. Cambridge, 2003. P. 65.*

ров¹.

Персидский шах Хосров II воспользовался внутренними беспорядками Византийской империи после свержения императора Маврикия Фокой, чтобы напасть на римские провинции на востоке. К 615 г. персы изгнали римлян из Северной Месопотамии, Сирии и Палестины. Решив уничтожить римское владычество в Азии, Хосров обратил свой взор на Египет, житницу Восточной Римской Империи.

Персидское вторжение в Египет началось либо в 617, либо в 618 г.², но о подробностях этой кампании известно мало, так как провинция была практически отрезана от остальных римских территорий. Персидская армия направилась в Александрию. Город имел городскую стену, окруженную водами Нила и крепкими воротами. Осада длилась некоторое время, и персы, несмотря на все свое мастерство, не смогли пробить вход в великую крепость³.

В историографии устоялась точка зрения, что монофизиты, жившие в Египте, были недовольны халкидонским православием и желали помогать византийским имперским силам, впоследствии они были поддержаны Хосровом, однако позднее монофизитские авторы характеризовали персидскую оккупацию в отрицательных терминах. Однако, А. Батлер и П. Фрейзер приводят достаточно весомые аргументы в пользу того, что предательство монофизитов является устоявшейся историографической традицией⁴.

Византийское сопротивление в Александрии возглавлял Никита. После годичной осады сопротивление в Александрии рухнуло, предположительно, после того, как предатель сообщил персам о неиспользуемом канале, позволившем им штурмовать город. Во время осады канала Морские ворота были постоянно открыты не только для торговых судов, но и для многих рыбацких лодок. И так как ворота упираются в гавани, в которую римские военные галеры попадали беспрепятственно, канал был сравнительно слабо охраняем. По наущению предателя персы закупили несколько рыбацких лодок, наполнили их солдатами, замаскированными под «рыбаков с берега», и отправили их в море глубокой ночью. Задолго до рассвета они достигли северных ворот, дали пароль и двинулись к мосту, по которому главная улица города через канал. Здесь, все еще в темноте, они схватили свои мечи и выгрузились. Доверившись своей маскировке, они тихо прошли по главному проспекту на запад, пока не достигли Лунных Ворот, где они

¹ Ibid.

² Butler A.J, Fraser P. M. Op. cit. P. 18.

³ The Syrian Chronicle / ed. Guidi, Th. Nöldeke.

⁴ Butler A.J, Fraser P.M. Op. cit. P. 90.

внезапно напали на ничего не подозревающих стражей и убили их, прежде, чем те смогли забить тревогу. Персы открыли ворота, и в город ворвались войска¹. Никита и халкидонский Патриарх Иоанн V бежали из города на Кипр. Судьба Никиты неясна, так как он исчезает из записей после этого, но Ираклий, по-видимому, был лишен доверенно-го военачальника.

Общественные здания Александрии по большей части не пострадали от персов, однако, существуют свидетельства о разрушениях персами монастырей². В Восточной Хронике Север пишет, что Салар «построил в Александрии дворец Таравус, теперь называемый Форт Персов» (Chron. Eccl. T.I. Ch. 362). Коптский Патриарх был оставлен в беспрепятственном владении его престолом, ему разрешили проживать в Александрии до самой смерти; его преемник Вениамин был мирно избран и провел первые годы своего долгого и бурного пред-стоятельства в сравнительном спокойствии под властью персов.

После падения Александрии персы постепенно распространили свое господство на юг вдоль Нила. Sporadическое сопротивление византийцев потребовало некоторых операций по зачистке, но к 621 г. провинция была надежно в руках персов. Египет останется в персидских руках на 10 лет, управляемый полководцем Шахрбаразом из Александрии. Поскольку император Ираклий обратил вспять завоевания персов и победил Хосрова, Шахрбаразу было приказано эвакуироваться из провинции, но он отказался. В конце концов, Ираклий, пытаясь одновременно вернуть Египет и посеять раздор среди персов, предложил Шахрбаразу помощь в захвате персидского трона для себя. Соглашение было достигнуто, и летом 629 г. персидские войска начали покидать Египет³.

Империи ожидало новое вторжение – теперь уже со стороны арабов. В 634 г. Омар вступил на престол как второй халиф мусульман. В начале 640-х гг. он обратил свое внимание на богатый Египет и особенно Александрию. Исламским нашествием на Египет руководил Амр ибн аль-Ас. Египет с ранее завоёванными арабами территориями отделяли узкий Суэцкий перешеек и 300 км пустыни⁴. После семимесячной осады Бабалйуна город был взят арабами, и открылась дорога на Александрию⁵. Амр начал поход, двигаясь по левому, степному

¹ The Syrian Chronicle.

² Butler A.J, Fraser P. M. Op. cit. P. 90.

³ The Syrian Chronicle.

⁴ *Большаков О.Г.* История Халифата. В 4 томах. Т.II. Эпоха великих завоеваний (633 - 656). М., 2002. С. 638.

⁵ Там же.

берегу Александрийского рукава Нила.

Византийцы знали, что следующей целью нападения мусульман будет Александрия, и готовились к осаде города. Их стратегия заключалась в том, чтобы сломить силы мусульман в многочисленных атаках. В феврале 641 г. Амр со своим войском прорвался к Александрии. Вдоль всего пути были выставлены византийские войска, которые должны были препятствовать продвижению мусульман. Византийцы делали ставку на то, что они могут либо победить мусульман в полевом сражении, либо, по крайней мере, уменьшить их число достаточно, чтобы сделать осаду Александрии невозможной. Две армии встретились в битве, но бой не окончился явной победой ни для одной стороны. В течение десяти дней ни одна из сторон не могла одержать верх, пока мусульмане, наконец, не предприняли победоносную штурмовую атаку. Восточные римляне бежали обратно в Александрию. Путь в Александрию теперь был свободен. Мусульмане достигли предместий города в марте 641 г.¹

Александрия была основательно укреплена: в ней было три городские стены и несколько крепостей. Недостатка в провианте в городе не было. Кроме того, город обладал прямым выходом к морю, так что византийские войска могли высаживаться каждый день. Обороняющиеся установили на городских стенах катапульты, с помощью которых они брали мусульман под огонь. Амр должен был приказать своим солдатам отступить за пределы досягаемости огня катапульт. Всякий раз, когда мусульмане приближались к городским стенам, они обращались в бегство обстрелом, однако, они побеждали каждый выход византийской армии в открытом поле².

Император Ираклий собрал в Константинополе сильное войско, с которым хотел отправиться на помощь Александрии с моря. Однако он умер прежде, чем смог осуществить свой план. Войска, собравшиеся в Константинополе, рассеялись, и поэтому помощь Александрии не пришла. Осада затянулась на полгода. Мелькитский патриарх Кир отправился в Бабалйун для переговоров с Амром о сдаче Александрии. 8 ноября 641 г. был подписан договор, состоявший из восьми пунктов, по которому Александрия обязуется выплатить дань, устанавливается перемирие на 11 месяцев, византийский гарнизон отплывает по морю, те войска, что уходят по суше, выплачивают дань. В качестве гарантии соблюдения договора византийцы дают 150 военных и 50 невоенных заложников³.

¹ *Butler A.J, Fraser P. M.* Op. cit. P. 320.

² *Ibid.* P. 322.

³ *Большаков О.Г.* Указ. соч. С. 342.

Трудно объяснить уступчивость Кира без подозрений в предательстве. Ж. Жарри считает, что Кир и его сторонники хотели таким образом выиграть время, чтобы расправиться со своими противниками в Александрии, а потом нанести удар по арабам, имея за собой прочный тыл¹. Возможно, что для Кира главной целью было получить перемирие почти на год. Кажется маловероятным, чтобы он действительно серьёзно думал о сдаче города.

Вернувшись в Александрию, Кир познакомил с результатами своих переговоров только несколько доверенных лиц, в том числе, начальника городской милиции, затем сообщил августалу Феодору и городскому патрициату. Народ о произошедшем ничего не знал. По-нятно, что когда 10 декабря 641 г.² у стен ничего не подозревавшей Александрии появилась арабская армия, то город охватила паника. Возмущенная вероломством Кира толпа чуть не растерзала его, но после того, как некоторые из них были обезглавлены, пришлось смириться. Арабы получили дань и спокойно ушли, действуя в полном соответствии со своими обязательствами. Кир и его сторонники получили передышку, но обратить её в свою пользу не смогли. Наоборот, арабы за год подчинили себе практически весь остальной Египет.

Неумолимо приближался срок сдачи Александрии. Расчеты Кира и его единомышленников оказались неверными, и им пришлось честно выполнить все условия договора. 22 сентября 642 г. августал Феодор с византийской армией отплыл на Кипр, а в Александрию беспрепятственно вступил Амр со своим войском. Александрийцы, тем не менее, встретили его с почтительностью. Вскоре после этого, к радости монофизитов, в свою резиденцию торжественно возвратился из изгнания патриарх Вениамин.

Александрия поразила арабов мраморными колоннадами, своими размерами и величиной общественных зданий³. Амр не сделал Александрию своей резиденцией. Арабские историки объясняют это распоряжением Умара не располагать войска за большими реками⁴.

Александрия потеряла столичный блеск, но не из-за разгрома арабами, а из-за отъезда значительной части городской элиты и утраты статуса столицы. Непотревоженными стояли дворцы и храмы, продолжали действовать прежние муниципальные органы, городская знать самостоятельно решала внутригородские проблемы, более того,

¹ *Jarry J. L'Egypte et l'invasion musulmane. Ann. isl. 1966, 6. P. 1-29.*

² Абд-ар-Рахман ибн Абд ал-Хакам. Завоевание Египта, ал-Магриба и ал-Андалуса / Пер. с араб. Б. Певзнера. М., 1985. С. 100.

³ Там же.

⁴ *Большаков О. Г. Указ. соч. С. 342.*

не было прежних религиозных раздоров, но блистательная Александрия превратилась в провинциальный город. Теперь всё решалось в Фустате, который преградил путь потоку налогов, питавших Александрию. Утратила она и роль транзитного центра, через который из Египта шел поток зерна в Константинополь. С восстановлением канала Траяна в 643 г. этот поток повернул в сторону Медины и Мекки, а главным транзитным центром стал Фустат.

Утрата Александрии ощущалась во всем средиземноморском регионе. Потеря ежегодных поставок зерна из Египта была катастрофической для византийской экономики; купцам теперь приходилось дорого скупать зерно у мусульман. В этом тяжелом положении Византийское государство почти постоянно находилось на грани разорения, и в некоторых случаях ему даже приходилось прибегать к пиратству, чтобы перенаправить зерно в порты, контролируемые Византией.

Археологические данные свидетельствуют о продолжающемся процветании города под арабским владычеством. Значение Александрии как экономической и военной базы для дальнейших операций арабов нельзя недооценивать. После утраты Византией Египта, падение Карфагенского экзархата было лишь вопросом времени. Падение Александрии знаменует также распространение власти арабов на Средиземное море. Египет должен был стать краеугольным камнем исламской власти в этом регионе.

HISTORY OF ALEXANDRIA IN THE FIRST HALF OF THE VII CENT.

M.A. Rudneva (Belgorod)

The article discusses the features of the historical development of Alexandria on the eve of the Arab conquest. The role of the city in the socio-economic, cultural and political life of the region and Byzantium is analyzed.

Key words: Early Byzantium, Egypt, Alexandria.

ПИСАТЕЛИ ЭПОХИ ЭЛЛИНИЗМА И ДИОДОР СИЦИЛИЙСКИЙ В «МИРИОБИБЛИОНЕ» ФОТИЯ

А.А. Логвинова (Белгород)

В статье рассматриваются труды авторов эпохи эллинизма, которые заинтересовали Фотия и вошли в «Мириобиблион». Главным и основополагающим изученным в этом ряду трудом стала «Историческая библиотека» Диодора Сицилийского. Также необходимо отметить, что эллинистический период в

кодексах Фотия предстает как довольно яркий и разнообразный; в своей работе автор абсолютно игнорирует античную поэзию и драматургию, в основном, предпочитая философскую и историческую литературу.

Ключевые слова: кодекс, эпоха эллинизма, Диодор Сицилийский, Фотий, «Мириобиблион».

Эпоха эллинизма характеризуется периодом развития античной философии. Сам термин «эллинизм» введен в употребление немецким историком И.Г. Дройзеном (широко известен его труд «История эллинизма»)¹. Данная эпоха продолжалась около трех столетий, начавшись с империи Александра Македонского, а закончилась уже подчинением Римской империи Египетского государства в 30 г. до н.э. Крах греческого полиса, создание военно-монархических империй – это наиболее важные социально-политические эпохальные признаки эллинизма. Став в 147 г. до н.э. римской провинцией, Греция перестала быть независимой. Александрия, Антиохия, Пергам и, позднее, Рим, стали крупнейшими центрами эллинистической культуры. В древнегреческой культуре наблюдаются изменения, эллинистическая культура стала представлять собой ассимиляцию традиций и верований Средиземноморья, Ближнего Востока, Северной Африки.

Авторы эпохи эллинизма составляли пересказы отдельных поэтических произведений — драм или эпосов - и пытались привести их мифические сюжеты во взаимную связь. Отдельные работы такого рода составляли ещё Аристофан Византийский, Асклепиад Трагильский (Асклепиад из Трагила) и киклографы.

Перу Аристофана принадлежат так называемые «Изложения», «Аргументы», представляющие собой краткие изложения сведений об отдельных драмах. Подлинных «Изложений» Аристофана сохранилось всего несколько, однако ему приписывается большое количество более поздних сочинений такого же характера².

Аристофан Византийский упоминается также как составитель одного из первых толковых словарей греческого языка, «Аттического глоссария» (Athen. XIV,11)³.

Изложение мифов, прежде всего, дал Эвгемер, родоначальник эвгемеризма; позже, под влиянием стоиков, развилось аллегорическое толкование, основывавшееся на беспочвенной этимологии и во време-

¹ Дройзен И. История эллинизма. М.: Академический Проект; Киров: Константа, 2011. С. 5-16.

² Ранович А.Б. Эллинизм и его историческая роль. М.; Л., 1950. С. 36.

³ Источниковедение Древней Греции: Эпоха эллинизма. М., 1982. С.46.

на императора Октавиана Августа приведенное в систему для объяснения Гомера.

Эвгемеру принадлежит сочинение «Священный список» (или «Священная запись»), в латинском переводе Энния названное «Священной историей». Это произведение сохранилось лишь во фрагментах, цитируемых, главным образом, у Диодора Сицилийского. Судя по сохранившимся отрывкам, «Священная история» представляла собой рассказ о вымышленном путешествии, своего рода философскую утопию, где в занимательной форме излагались взгляды Эвгемера¹.

В тексте «Священного списка» приводятся древние надписи, будто бы увиденные автором во время странствий; повествователь уверяет, что на острове Панхея (или Панхайа) он видел в храме Зевса золотой столп, на который был нанесён перечень родившихся и умерших богов, а первыми царями острова назывались Уран, Кронос и Зевс. Согласно Евсевию Кесарийскому, Эвгемер уверял, что достиг этого острова во время плавания по Красному морю вдоль берегов Аравии, предпринятого по повелению Кассандра.

Сохранившиеся фрагменты сочинения демонстрируют неприятие Эвгемером традиционной греческой религии. По его мнению, боги Греции первоначально были царями, героями, завоевателями или благодетелями народа, впоследствии обожествлёнными. Например, Эвгемеру приписывается утверждение, что Зевс был великим воином, древним царём Крита, а его могилу в Кноссе показывали любопытным².

«Священный список» пользовался большой популярностью в античности. Идеи Эвгемера, прозванного Безбожником, получили распространение у других авторов, впоследствии оформившись в целое учение о происхождении религии, несмотря на то, что описанные философом места и события носят явно вымышленный характер.

Наиболее обширные и древние труды мифографов не дошли до нашего времени. Патриарх Константинопольский Фотий I еще имел под рукой сравнительно полный экземпляр «Библиотеки», авторство которой приписывается Аполлодору. Дошедшие из нее отрывки, содержащие краткие очерком истории богов и героев, с наибольшей вероятностью относятся ко временам императоров Адриана или Александра Севера (Псевдо-Аполлодор)³.

¹ Левек П. Эллинистический мир. М., 1989. С. 115.

² Источниковедение Древней Греции: Эпоха эллинизма. М., 1982. С. 102.

³ Фрейберг Л.А. Античное литературное наследие в византийскую эпоху // Античность и Византия. М.: Наука, 1975. С. 11.

В искалеченном виде дошел до нашего времени более ранний труд Палефата, который написан в духе рационализма и содержит некоторые весьма остроумные догадки. Например, сказание о создании Дедалом статуй, которые двигались как живые существа, он объясняет тем, что Дедал первым стал отделять руки и ноги от туловища изваяний. Мифограф Гераклид Понтийский и анонимный автор книги следуют по пути Палефата, видя в гомеровской Скилле прекрасную гетеру, обиравшую чужеземцев и пр. Сюда можно отнести и сочинения Корнута «О приходе богов»¹.

Идеи Гераклида в области небесной механики и астрономии имеют новаторский характер, несмотря на то, что он не занимался их математическим развитием. В качестве самой известной выступает идея вращения Земли вокруг оси, объяснявшая суточное вращение небесной сферы. До этого аналогичная идея была высказана пифагорейцами Гикетом и Экфантом, о которых известно крайне мало. Возможно, на самом деле это персонажи диалогов Гераклида. Намек на эту идею есть в диалоге Платона «Тимей».

Мифографами эллинистического периода также были Геродор Гераклеяский, Анаксимен Лампсакский, Конон².

Фотий пишет, что им была прочитана небольшая книжечка Конона, посвященная царю Архелаю Филопатору и состоящая из пятидесяти повествований, извлеченных из многих древних авторов. Книгу эту он читал, скорее всего, для обучения детей, так как в ней было собрано множество древних мифов³.

Анаксименом была раскритикована теория ораторского искусства знаменитого оратора Афин Исократа и его последователя Феопомпа. Анаксимен написал от имени последнего и в его стиле, а также распространив, сатирическое сочинение «Триглав», возложив в нем на Спарту, Фивы и Афины ответственность за государственный упадок Греции, чем вынудил Феопомпа покинуть Грецию во избежание преследования.

«Метаморфозы» Антонина Либерала являются сухими пересказами. Птолемей Гефестион, являющийся немного более ранним по времени, выступает в качестве особого типа мифографов, его «Новая история» наполнена мифами, ссылающимися, в основном, на не существовавших писателей.

¹ Там же. С. 12.

² Чистякова Н.А. Эллинистическая поэзия: Литература, традиции, фольклор. Л., 1988. С. 176.

³ Мириобиблион. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517> (дата обращения: 23.10.2019).

Из его работ сохранились только «Метаморфозы», буквально означающие «собрание превращений», представляющие собой сборник из 41 короткого рассказа о мифических метаморфозах, которые совершает оскорбленное божество. Уникальность данного произведения заключается в его написании в прозе, а не в стихах¹.

Широко популярным и распространенным в классическом мире был литературный жанр мифов, где женщины и мужчины, нимфы и герои превращались в звезды, родники, растения, скалы, животных или горы. В качестве более изящных аналогов произведения Либерала выступают известные «Метаморфозы» Овидия и Луция Апулея. Аналогичные сюжеты можно увидеть и в таких эллинистических работах, как *Heterogoeumena* Никандра и *Ornithogonia*, авторство которых приписывают Бою².

Антоний Диоген - представитель эллинистической философии. Диогена считают одним из первых приверженцев космополитизма, не признававшим государств и границ, считая высшим благом человека. Диоген считал мир крайне плохим и желал научиться жить от него отдельно путем избавления от всего наживного. Вот что пишет о нем Фотий (кодекс 166): «Прочтены двадцать четыре книги Антония Диогена о невероятных приключениях по ту сторону Фулы. Книги полны действия, слог их так ясен и столь чист, что почти не нуждается в истолковании, только отступления от основного повествования недостаточно ясны. Способ изложения у автора чрезвычайно приятен, он умеет так расположить свой материал и придать ему такую форму, что сказочные и невероятные события кажутся правдоподобными».

О личности Диогена почти ничего неизвестно. От романа сохранились только конспективный пересказ в «Библиотеке» Фотия, отрывки в произведении «Жизнь Пифагора» писателя III в. Порфирия, и отрывок, найденный в 1931 г., относящийся ко II в. Фотию это произведение попало, скорее всего, случайно.

Плутарх как явный представитель эллинистической философии не мог не быть отмечен Фотием в «Мириобиблионе». Фотий указывает, что, прочитав различные отрывки из «Жизнеописаний знаменитых мужей» Плутарха, выбрал наиболее полезные для людей, желающих развиваться³.

Мы можем сделать вывод, что для эллинистической эпохи Фотий рассматривает не только историю, развитие ораторства, мифоло-

¹ *Тарн В.* Эллинистическая цивилизация. М., 1949. С. 250.

² *Левек П.* Эллинистический мир. М., 1989. С. 150-151.

³ Мириобиблион. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517> (дата обращения: 23.10.2019).

гию, но и связывает свои кодексы с полезностью, с развитием знания. История имеет под собой научную основу, рекомендацию Фотия.

Диодор Сицилийский как известный представитель эллинистической философии и истории выделен Фотием несколько неоднозначно. Фотий в кодексе 244 отмечает, что, прочитав несколько книг из библиотеки Диодора (книги XXXIV, XL, XXXI, XXXII, XXXVI, XXXVII, XXXVIII), извлек из них следующее: «Много разных людей, которые оставили ряд воспоминаний, рассказывали, что люди, которые, как, казалось бы, принимались за женщин, имели сексуальные сношения вопреки человеческой природе, и Диодор продолжает говорить об этих замечательных вещах, которые произошли при Александре, царе Келесирии и Антиохии»¹.

Кодекс 70². В нем Фотий описывает, что прочел 40 книг из «Исторической библиотеки» Диодора Сицилийского, которые содержат своего рода всемирную историю. «История» Диодора сохранилась частично. До нашего времени полностью дошли книги с первой по пятую, и с одиннадцатой по двадцатую, а также девятая и десятая книги сохранились фрагментарно. Последнее полное собрание утеряно в 1453 г. при разграблении турками византийского Константинополя. Остальные книги известны по фрагментам, которые были процитированы византийскими авторами в своих трудах.

В кодексе 70 Фотий пишет, что Диодор Сицилийский является более подробным, чем Гесихий Иллюстрий и Кефалион, в описании одних и тех же эпох. «Стиль его бесхитростный, ясный и отлично подходит для истории. Он не подпадает под излишнее влияние старинного способа изложения или аттицизма, а с другой стороны он не пишет обыденным языком». По мнению Фотия, Диодор Сицилийский имеет скорее склонность к промежуточному стилю между двумя этими, избегая различных притворств и фигур речи, и только, по обычаю поэтов, применяет язык басни там, где рассказывает легенды о героях и богах.

По словам Фотия, Диодор Сицилийский начинает свою историю с мифической эпохи варваров и греков и доходит до начала войны между кельтами и римлянами, в то время, когда Гай Юлий Цезарь (которого римляне в связи с его великими подвигами называли «божественный») подчинил из воинственных кельтских народов большин-

¹ Diodori Siculus Bibliotheca historica in 40 libri / Диодор Сицилийский. Историческая библиотека / Пер. Gian Francesco Poggio Bracciolini, Ludovic Dindorf (с др.-греч. на итал. и нем.). Paris, 1531-1868. 2000 p.

² Мириобиблион. Библиотека Фотия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simposium.ru/node/10517> (дата обращения: 23.10.2019).

ство. Он тридцать лет потратил на историю, как он сам говорил, посетив ради получения сведений несколько разных стран, и подвергая себя многочисленным опасностям. Был он из сицилийского Агририя; от долгого общения с римлянами он стал знатоком этого римского народа и языка, и старательно собрал рассказы обо всех их основных неудачах и успехах.

Вся прочитанная Фотием история Диодора состояла из сорока книг. В первых шести книгах описаны события, которые предшествовали Троянской войне, и другие легенды, в последующих одиннадцати описаны события, произошедшие от взятия Трои до смерти Александра Великого, в остальных двадцати трех - события до того времени, когда разразилась война под руководством Юлия Цезаря между римлянами и кельтами. Он подчинил большинство из самых воинственных из этих народов, и расширил до Британских островов Римскую империю, и в этом месте история заканчивается¹.

Таким образом, анализируя кодексы эллинистической эпохи в «Мириобиблионе» Фотия, мы можем видеть то, что автор выделяет в своем анализе то, что в данный период предметом изображения в литературном творчестве впервые становится отдельный человек с его частной жизнью, с маленькими семейными радостями и огорчениями. Фотий отмечает многозначные описания исторических событий (не всегда им подтвержденных), ставящие некоторые исторические источники в конфронтацию (Геродот и Ктесий Книдский, например).

Также отметим, что в кодексах, посвященных эллинистическому периоду, Фотий впервые выделяет значимость и полезность анализируемых им авторов и книг. То есть, в данных кодексах содержатся некоторые рекомендации автора, направленные на изучение исторических источников, опыта и мировоззрения эпохи эллинизма.

Можно обобщить то, что Фотий тщательно создает историческую энциклопедию, при этом выделяет основы мифологии, риторики и ораторского судебного мастерства, дипломатии. Пересказами прочитанных сочинений Фотий не ограничивался, часто представлял характеристику автора, который привлек его внимание.

Данная характеристика касается не только содержания произведений, но и стиливых особенностей пересказанного сочинения. Фотий в данном случае показывает себя как истинный поклонник чисто аттической архаики.

Отбор книг Фотием говорит о том, что период эллинизма привлекал еще важное внимание.

¹ Хрестоматия по античной литературе: в 2-х т. / Сост. Н.Ф. Дератани, Н.А. Тимофеева. М., 1965. Т. 1. С. 492.

**WRITERS OF THE ERA OF HELLINISM AND DIODOR SICILIAN
AT THE MIRIOBIBLION OF PHOTIUS**

A.A. Logvinova (Belgorod)

The article discusses the works of authors of the Hellenistic era that interested Photius and entered Myriobiblon. The main and fundamental work studied was the "Historical library" of Diodorus Siculus. Also, it should be noted that the Hellenistic period of the codes of Photius is quite bright and diverse, in his work the author completely ignores ancient poetry and drama, mostly preferring philosophical and historical literature.

Key words: code, the Hellenistic era, Diodorus of Sicily.

ДРЕВНЯЯ РУСЬ**ОБРАЗЫ ПЕЧЕРСКИХ СВЯТЫХ В ТРАПЕЗНОЙ ПАЛАТЕ
КИЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРЫ****Е.В. Питателева (Киев, Украина)**

В статье представлены результаты многолетних работ по изучению образов печерских святых Трапезной палаты и церкви Киево-Печерской лавры. Архитектура и росписи этого комплекса представляют собой единый ансамбль и важный художественный памятник искусства эпохи модерна.

Ключевые слова: образы святых, лавра, трапезная палата, модерн.

Статья является частью многолетней работы по изучению лаврской Трапезной палаты и церкви¹. Интерьерный ансамбль этого здания (1902-1910), расположенного в самом центре Киево-Печерского монастыря, украшался А.В. Щусевым, Г.И. Поповым и И.С. Ижакевичем² в едином художественном ключе модерна. Главный творец декорации Трапезной палаты и церкви, выдающийся архитектор-художник А.В. Щусев, поставил во главу угла оформления особый стилистический подход, в соответствии с которым все составляющие элементы – орна-

¹ *Питателева О.В.* До питання традицій та новаторства в оформленні інтер'єрів Трапезної церкви та палати Києво-Печерської лаври. Декор кіотів та стиль модерн // Лаврський альманах. К., 2007. Вип.17. С. 111-117; *Питателева О.В.* Витоки традицій та новаторства в орнаменталії інтер'єрів Трапезної церкви та палати Києво-Печерської лаври // Лаврський альманах. К., 2008. Вип.20. С. 94-100; *Питателева Е.В.* Орнаменти А.В. Щусева в оформленні інтер'єров Трапезної палати та церкви Києво-Печерської лаври // Русское искусство нового времени. Исследования и материалы: Сб. статей. М., 2012. Вып. 14. С. 4-220, 334-344; *Питателева Е.В.* Декоративная живопись Лаврской Трапезной и эстетика стиля Ар Нуво // Чернігівські старожитності. Науковий збірник. Чернігів, 2009. Вип. 2. С. 251-258; *Питателева, Олена.* Монументальний живопис та іконопис Г.І. Попова в лаврській Трапезній палаті та церкви // Лаврські мистецтвознавчі студії. Зб. наук. пр. Київ, 2015. С. 51-97; *Питателева О.В.* Художник Г.И. Попов и его живопись в алтаре Трапезной церкви. – Церква – Наука – Суспільство: питання взаємодій // Церква – наука – суспільство: питання взаємодії: Зб. наук. пр. К., 2014. С. 97-100; *Питателева Е.В.* Утраченные иконы из иконостаса Трапезной церкви // Церква – Наука – Суспільство: питання взаємодії: Зб. наук. пр. К., 2015. С. 92-95.

² *Питателева, Олена.* Монументальний живопис та іконопис Г.І. Попова в лаврській Трапезній палаті та церкви // Лаврські мистецтвознавчі студії. Зб. наук. пр. Київ, 2015. С. 51-97.

мент, стенные композиции, киоты, иконостас, аналой, решетка солеи, завеса царских врат слились в единую живописно-декоративную ораторию и в интерьерном пространстве зазвучали разом, tutti.

Творчество лаврского коллеги Щусева Ивана Сидоровича Ижакевича представлено в ансамбле Трапезной шестьюдесятью стенными композициями. Объектом исследовательского интереса автора станут «одинаковые фигуры в простенках между окнами»¹ – галерея портретных образов Преподобных печерских (14 шт.). Одной из приоритетных художественных задач И.С. Ижакевича было оживление образов печерских святых, наделение их правдоподобным портретным обликом монахов, подвизавшихся в лавре на заре ее истории.

Исследуя религиозную культуру в атмосфере «серебряного века», российский историк И.В. Семенов-Басин указывает на возникновение символического проекта по ее «национализации». «В качестве выразителей национального русского духа, - отмечает он, - были избраны фигуры святых, тесно связанные с историей, с самой плотью народной жизни страны»². По словам исследователя, в начале XX века происходит своего рода открытие традиционного русского быта, религиозного уклада, собирательным образом которых становились любимые народом святые. Именно этим угодникам и чудотворцам можно было адресовать свою преданность, гордиться ими. Несомненно, что данная религиозно-культурологическая тенденция затронула на рубеже веков и Киево-Печерскую лавру.

Приступая к портретам лаврских святых, Ижакевич помимо идейного импульса для творческого вдохновения опирался, безусловно, на прочный иконографический фундамент. В его основе лежит первый иллюстрированный «Патерик Печерский» 1661 г. гравера Ильи, а также «Патерик» 1701 г. Л. Тарасевича. Между тем, наиболее близким источником творческого переосмысления для Ижакевича стали его собственные образы лаврских угодников, которые он создал в лаврском Успенском соборе еще в 1890-е гг.

В галерее образов преподобных печерских в Трапезной палате самая знаменитая фигура – Нестор Летописец. На основе этого образа Ижакевичем будет позднее написана икона преподобного Нестора Летописца. Растиражированная в копиях, она разоидется по стране.

¹ Шиденко В.А. Вибрані праці з історії Києво-Печерської лаври. К., 2008. С. 254.

² Семенов-Басин И.В. «Национальный агиографический проект» в России начала XX века // Вестник РГГУ №10/08. Ежемесячный журнал. Серия «Культурология. Искусствоведение. Музеология». М., 2008. С. 146-154.

Судя по стенописной композиции Ижакевича, многолетний труд Нестора, его летопись, окончен, величественное дело жизни завершено. Стул, на котором минуту назад сидел монах, решительно сдвинут назад, неутомимое перо нашло покой в чернильнице. Художник воплотил тот миг, когда Нестор отрывает взгляд от свитка и смотрит прямо на зрителя. Этот пронзительный взгляд и мысль, словно прошедшая через века, должны восстановить «связь времен», утерянную во тьме истории – так, во всяком случае, на интуитивном уровне это ощущает зритель¹. Пальцы правой руки характерным жестом придерживают край закручивающейся хартии, длинными пальцами левой монах слегка опирается о стол. Равновесие стоящей фигуры не до конца устойчиво, искомая монументальность чуть опрошена: пафос ее намеренно снижен повествовательным тоном художника, подробно «перечисляющим» предметы и детали обстановки в монашеской келье (книги, четки, чернильница...).

На рубеже XIX – XX веков многих художников, пишущих на темы церковной истории, активно интересовала психологическая или человеческая сторона образов древних святых. Проникнуть во внутренний мир исторической личности, не идеализируя ее, сквозь призму времени разглядеть пронизательным взглядом духовный облик персонажа, показать максимально правдиво эпоху, в которой герой произведения жил; быть, подобно археологу-знатоку, досконально сведущим в деталях и мелочах исторического костюма, подробностях быта избранного отрезка времени – такие тенденции, начало которым положила в XIX веке литература, стали свойственны в это время как изобразительным искусствам (В.М. Васнецов), так и другим видам художественного творчества. Так, режиссер К.С. Станиславский в своем Художественном театре постоянно искал ответ на волнующие его вопросы о путях достижения жизненной правды в изображении сценических

¹ *Ключевский В.О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М.: Изд. К. Солдатенкова. Тип. Грачева и К', 1871. С. 479; *Васильев В.* История канонизации святых Русской церкви. М., 1893; *Шахматов А.А.* Древнейшие редакции Повести временных лет // Журнал Министерства народного просвещения. 1897. О, Отд.2; *Шахматов А.А.* О начальном Киевском летописном своде // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1893, вып.3. С. 60; *Шахматов А.А.* Начальный киевский летописный свод и его источники // Юбилейный сборник в честь Всеволода Федоровича Миллера, изданный его учениками и почитателями. М., 1900. С. 368; *Голубинский Е.Е.* История канонизации святых в Русской церкви. М., 1903: Императорское Общество Истории и Древностей Российских при Московском Университете. С. 606; *Гусакова В.О.* Виктор Васнецов и религиозно-национальное направление в русской живописи конца XX – начала XX века. СПб.: Аврора, 2008.

героев. Вспоминая о трудностях обретения «правды» в создании исторических образов, он писал: «Режиссер говорил актеру, игравшему, допустим, боярина в «Царе Федоре»: «Когда вы выйдете на сцену, прежде всего, трижды перекреститесь, а потом низко поклонитесь на все четыре стороны, не торопясь, чинно, истово... Оправьте кушак, шубу, складки рукавов, выньте гребенку, причешите волосы, бороду, разгладьте их. Вытрите лоб подкладкой подола шубы. Сядьте поудобнее, пошире, так как важный боярин должен занимать побольше места; раскиньте в стороны полы шубы, расставьте ноги; выньте из длинных рукавов шубы, которые заменяют карманы, или из голенища сапога свиток и прочтите все, что там написано, от начала и до конца. Потом подойдите к столу и подпишите бумагу...»¹.

Нестор-летописец в стенописи Трапезной палаты удивительно портретен и кажется узнаваемым, словно давно знакомым зрителю в своей жизненной, «выпуклой» реалистичности. Однако, наряду с этим, Нестор овеян и поэтическим вымыслом «преданья старины глубокой», вызывающим живые ассоциации образа с пушкинским Пименом из поэмы «Борис Годунов».

Осенью того же года, когда стенные «портреты» лаврских святых были закончены, в издательстве П.М. Плахова выходит открыточная серия, куда включаются и изображения Преподобных печерских. Образ Нестора на первый взгляд кажется лишь повтором недавно завершенного художником стенового портрета. Однако пристальное рассмотрение композиции доказывает, что это не так. Здесь, в открытке, Ижакевич из монументалиста без усилий превращается в иллюстратора, работающего в жанре прикладной графики. В открытке издательства П.М. Плахова позади головы святого (Нестор показан как бы домашнему, в простой скуфье) художник размещает полукруглую нишу с книгами – тем самым, плотно замыкает и без того тесное пространство кельи. В монументальной живописи Трапезной чуть колеблющийся тонами светлый фон производил иное впечатление – разомкнутого, свободного пространства, - и времени, не знающего границ.

Многолетняя выучка художника-рассказчика, делающего ставку на психологическую убежденность зрителя в правдоподобию мелочей, сказалась в образе другого печерского святого, книжника и игумена лавры Никона. На столе, слева от фигуры Никона Ижакевич изобразил страницу рукописи с плетеным инициалом. В глубине стола показано деревянное приспособление для книг, которые находятся в работе: о назначении станка-сушилки красноречиво говорит отсутствие кореш-

¹ *Станиславский К.С.* Моя жизнь в искусстве. М.: Искусство, 1972. С. 479.

ков в незавершенных фолиантах. В руках Никон держит книгу, нужную страницу которой он заложил пальцем. Облик и взгляд игумена не располагают к симпатии: истонченные старостью губы закрыты усами и почти неразличимы, умные строгие глаза смотрят холодно, если не жестко.

Наиболее портретным и запоминающимся в стенописи Трапезной палаты является образ Варлаама. Вероятно, при его написании Ижакевич пользовался фотографией одного из многочисленных лаврских паломников: помимо «утино» носа, набрякших век, всклокоченной и раздвоенной бороды (то, что не придумать; а подсмотреть можно лишь в жизни), живописец внес в портрет и нечто более содержательное, авторское. Настоящей находкой художника нужно считать глаза Варлаама – волевые, мудрые, провидящие лишь ему ведомые тайны бытия. Однако наряду с этим в глазах монаха сквозят и доброта, и лукавинка, и житейская смекалка человека, много повидавшего на своем веку. Как представляется, образ Варлаама – предтеча тех портретов и автопортретов, которые еще неоднократно напишет в своей жизни Ижакевич.

Жесткость линий характеризует лицо Стефана игумена Печерского. (Ей под стать жесткость рук и угловатость болезненных негнущихся пальцев). Отличительной чертой внешности Стефана являются впавшие щеки, нос с горбинкой и выступающая вперед нижняя челюсть. Проницательный взгляд преподобного не контактирует со зрителем, брошенный исподлобья, он направлен вдаль.

Словно вовнутрь своей души, вглубь своих мыслей всматривается архимандрит Поликарп. Художник увидел блаженного Поликарпа седеньким аккуратным старичком, не расстающимся с пером, которое прославало, по представлению живописца, труд печерского архимандрита.

Предельно коротка дистанция между зрителем и живописным образом эконома печерского Луки. Открытый взгляд эконома честен и прост. Мерило его совести – монастырский устав, что недвусмысленно подтверждает и перст святого, указующий на текст книжной страницы. Иначе представлен расположенный чуть правее Прохор Чудотворец. Его глубоко посаженные, обведенные темными кругами глаза, бледность лица – утомленного, морщинистого; белизна волос и бороды, плотно сжатый маленький рот – все это формирует образ, хоть и обладающий некоторыми портретными признаками, но все же созданный по воображению. Жгучему, пронизывающему взгляду Прохора интонационно соответствует и пейзажный фон: небо за спиной монаха. Это не умиротворяющий покой вечерней зари, которая аккомпанировала

образу Луки. В портрете Прохора Чудотворца контрастно перемежающиеся полосы туч и вечернего ясного неба багрово-лимонных оттенков вносят в картину заката оттенков недосказанности и тревоги.

Необычно рельефны портретные черты в облике Марка Гробокопателя. Любопытно, что главным фактором образной портретности является не столько его лицо, сколько фигура. Поза, в которой монах представлен, естественна, проста и красноречива. В минуту отдыха, тяжело опершись руками о черенок лопаты, Печерник устало и задумчиво глядит перед собой. Живописец подмечает характерную, привычную сутулость натруженной спины старика. Наблюдения за позой, на наш взгляд, делались как с натуры, так и были сбережены в памяти Ижакевича: художнику, выросшему в крестьянской среде, фигура Марка Гробокопателя далась без какого-либо усилия над воображением. Пейзаж, взятый автором для фона - один из самых выразительных во всей портретной галерее Трапезной. Ритмика ниспадающих и полукруглых линий природного ландшафта для фигуры святого становится ее органическим повтором, эхом. Изображение белоснежного ствола березки, подвижной гибкой стружкой перерезающего глухое пятно пещерного отверстия, отсылает мысли зрителя к символическим дефинициям.

Для фигуры Николы Святоши Духовный собор предписывал «найти более удачную позу». Неизвестно, какова она была в подготовительном эскизе, но в окончательном стенописном варианте поза привратника Николы - склонившего голову, смиренно осеняющего себя крестным знаменем - в той же степени жизненно-правдоподобна, что и поза Марка Гробокопателя. Ижакевичу удалось передать в фигуре инок Николы непрочность скоропреходящего владычества, а, значит, удалось заставить зрителя поверить в портретное сходство черниговского князя, презревшего богатство и выбравшего в жизни послушническую покорность.

Лицо Исаакия Затворника, первого на Руси юродивого - это лицо человека, смиренно теряющего поругания, презрение и телесные лишения. Всклокоченная борода, слипшиеся пряди волос, мертвенная бледность человека, мучимого душевными терзаниями - таков Исаакий в представлении живописца. Затворник находится в нескончаемом преодолении искусов, духовный подвиг его далек от завершения. Среди печерских святых палаты образ Исаакия особенно выделяется экспрессивностью испытываемых чувств, его диалог с Богом кажется почти слышимым.

Подводя итог краткому обзору портретов, созданных художником Ижакевичем для стен Трапезной палаты, отметим: следуя канонам

печерской иконографии, предписаниям лаврского Духовного собора, культурным традициям и новациям современной ему эпохи «рубежа веков»; наконец, согласовав образы с декоративной задачей, поставленной архитектором-художником Щусевым, главным качеством своих образов Ижакевич сделал индивидуализацию и психологизацию. Кроме того, именно им было впервые разработано большинство изобразительных персоналий преподобных Киево-Печерской лавры – в этом, на наш взгляд, состоит заслуга Ижакевича как перед православной церковью, так и перед отечественным искусством в целом.

IMAGES OF CACHINOUS SAINTS IN THE CHAMBER OF KIEVO-PECHERSKAYA LAVRA

E.V. Pitateleva (Kiev, Ukraine)

The article presents the results of many years of study of the images of the cave saints of the Refectory and the church of the Kiev Pechersk Lavra. The architecture and murals of this complex are a single ensemble and an important artistic monument of art of the Art Nouveau era.

Key words: images of saints, laurel, refectory, modernist style.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ИКОНОСТАСА ЛАВРСКОГО ПЕЩЕРНОГО ХРАМА ПРП. ФЕОДОСИЯ ПЕЧЕРСКОГО

Я.В. Литвиненко (Киев, Украина)

В данной статье дан анализ иконостаса церкви Прп. Феодосия в Дальних пещерах Киево-Печерской лавры. Специфика этого иконостаса, отличающая его от прочих, деревянных, заключается в том, что он выполнен из меди, что сохранило его от преждевременной порчи и сделало идейно-художественной доминантой дальнепещерных лабиринтов.

Ключевые слова: иконостас, церковь Прп. Феодосия Печерского, Дальние пещеры.

В истории шести подземных храмов Киево-Печерской лавры церковь Прп. Феодосия Печерского в Дальних пещерах стала первой, обзаведшейся необычным медным иконостасом взамен прежних деревянных (которые во влажном микроклимате пещер не были долговечными). Этот иконостас по сей день является идейно-художественной доминантой дальнепещерных лабиринтов.

Первое свидетельство о наличии медного иконостаса в церкви Феодосия Печерского зафиксировано в архивном деле 1767 г.¹ Между тем, согласно историку В.А. Шиденко, иконостас сооружался еще до 1762 г. Эта дата является годовщиной семисотлетнего игуменства в Печерском монастыре преподобного Феодосия Печерского. Кроме того, именно в 1762 г. по указу Святейшего Синода Печерские угодники переводятся в ранг общероссийских святых (прежде они были святыми местного значения)². По нашему мнению, два столь значимых для Киево-Печерской лавры события могли существенно повлиять на желание монастыря украсить Феодосиевскую церковь новым, неординарным по своему оформлению иконостасом – медным с позолотой.

Рассмотрим иконостас Феодосиевской церкви подробно. В полумраке подземного интерьера он воздействует на зрителя интенсивной эмоциональной насыщенностью и одновременно художественной целостностью. Иконостасная стена построена на контрастах больших архитектурных членений и тщательной чеканной обработки декоративных «мелочей». Противопоставление поверхности золоченой меди, которая ярко сияет в полутьме, и приглушенных тонов иконного письма также поражает зрителя.

Как по вертикали, так и по горизонтали иконостас составлен из трех частей. Вертикальность трехчастной структуры подтверждают левая и правая стороны, по отношению к центральной оси иконостаса – царским вратам – симметричные. Горизонтальные членения рельефно выявлены иконным цоколем, местным рядом и завершающим сегментом иконостаса – люнетом, который плотно смыкается с пещерным сводом алтаря. Роль разделительных членений-цезур между частями иконостаса играет полоса из красных овальных картушей (надписи на них словесно разъясняют живописное содержание икон местного ряда) и шесть пар маленьких праздничных икон: в структуре иконостасной поверхности эти иконы также объединены между собой в своеобразную полосу.

Трехчастная структура, зримо отражающая архитектонику иконостаса, «подкрепляется» и декоративными средствами: трёхлепестковым вырезом царских врат, тремя металлическими иконами, расположенными в иконостасе по углам воображаемого треугольника, многочисленными фигурными элементами в форме трилистника или сердца.

¹ Центральний державний історичний архів України, м. Київ (ЦДІАК України), ф. 128 (Киево-Печерська лавра), оп. 1, д. 58, л. 32.

² Шиденко В.А. Иконостасы церквей, находящихся в Дальних пещерах Киево-Печерской лавры // Лаврський альманах: Дослідження монастирських печерних комплексів. Київ: Фенікс, 2010. Вип. 23. С. 151.

Ордер в Феодосиевском иконостасе используется отнюдь не для классического отображения «несущих и несомых» элементов. Ордерная система применена здесь, скорее, условно, по традиции. Внизу, в цоколе, об использовании ордера говорят длинные узкие валики с базами и капителями. Ярусом выше, на валиках же, устанавливаются колонки поменьше. Сразу вслед за ними вверх тянутся узкие и длинные колонки, поверхность которых украшена замысловатым цветочным орнаментом. В нешироком праздничном ряду ордер представлен приземистыми колонками с капителями. В люнете, который завершает иконостас, какой-либо намек на ордерную систему отсутствует.

Феодосиевский иконостас, и это важно подчеркнуть, является единственным из шести пещерных иконостасов Ближних и Дальних пещер, в котором имеются все «классические» иконостасные ряды: цокольный, местный, праздничный и ряд – по счету четвертый – синтезирующий в себе иконографическую и идейно-художественную суть деисусного, апостольского и пророческого рядов, взятых совместно. Поэтому можно с уверенностью говорить, что иконостас лаврского подземного храма Прп. Феодосия Печерского является уникальным примером высокого иконостаса «в миниатюре», который проецируется на малое (тесное) пространство пещерного интерьера.

Теперь обратим внимание на некоторые сюжеты иконостасных икон. В местном ряду, включая изображение на дьяконских воротах, представлено шесть икон. На двух иконах слева и справа от царских врат изображены Христос Благословляющий и Богородица с Младенцем. Особенностью этих главных образов местного ряда является то, что фигуры Христа и Богородицы полностью чеканены на меди и вызолочены. Маслом в иконах писаны только лики, персты рук и пальцы ног.

В храмовой иконе представлен прп. Феодосий Печерский, а на иконе, следующей за ним – прп. Игнатий Печерский, чьи мощи покоятся здесь же, в Дальних пещерах. На северных дверях написан образ Архистратига Михаила в военных доспехах, со щитом и обнаженным мечом. Фигура Михаила выражает решимость и уверенность в своих силах. Развернутый в пол-оборота корпус и левая нога, выставленная вперед, указывают на немедленную готовность дать отпор врагу. Иконографические аллюзии на образ Архангела Михаила из Феодосиевского иконостаса без труда отыскиваются в произведениях Рафаэля и Тинторетто, гравюры с произведений которых были в XVIII в. распространены в странах Европы повсеместно.

Последняя местная икона с северной стороны иконостаса – образ прп. Антония Печерского, который так же, как и другие святые ряда, представлен в трехчетвертном повороте.

В цокольном ряду располагаются шесть икон, которые связаны по содержанию с иконами местного ряда. Под образом Христа Благословляющего установлена икона «Власть, предоставленная Спасителем святым изгонять бесов».

Ее сюжет подается как рассказ, богатый повествовательными деталями. С правой стороны иконы изображены Феодосий и Антоний Печерские в молитве. С левой стороны художник пишет людей, из которых в виде дыма выходят бесы, не выдержавшие горячей молитвы Преподобных. Вскинутые вверх руки мужской фигуры на переднем плане и ее ноги, подчиняющиеся ритму неудержимого бешеного движения, указывают на лютую борьбу, которая ведется между бесами и человеком.

На переднем плане иконы представлен лежащий, полностью обессиленный человек: бесы его, в конце концов, покидают (что живописцем истолковывается как зловонное дыхание, исходящее из рта бывшего бесноватого). В непосредственной связи с сюжетом данной иконы можно прочитывать и надпись в картуше: «Это даю вам власть наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражьей» (Лк. 10:19). По мнению авторов иконы, ее зритель обязан понимать следующее: подобно тому, как апостолы наделялись силой для борьбы с бесами, так и преподобным Спасителем дал власть бесов изгонять - ведь именно монахи являются у Христа служителями и воинами.

Под образом Богородицы изображена икона «Всех скорбящих радость». В картуше, как комментарий, дается сокращенный текст тропаря: «Всех скорбящих радость и обидимых заступнице и алчущих питательнице, странных утешение, обуреваемых пристанище, больных посещение, немощных покрове и заступнице...».

Под храмовым образом Феодосия Печерского представлена сцена последних часов жизни святого - «наставления ученикам перед уходом своим из этой жизни». В этой цокольной иконе художник изобразил Феодосия Печерского смертельно больным. Об этом говорит фигура святого, который тщетно пытается встать перед своими учениками со стула. Обвязанная платком голова преподобного свидетельствует о тяжести болезни и неизбежном скором уходе из жизни. В свитке, изображенном в верхней части иконы, написано наставление, которое произнес Феодосий Печерский накануне смерти: «Се объща-

юся вамъ, братия и отьци, аще и тѣльмь отхожю от васъ, нъ духъмь присно буду съ вами...»¹.

Отметим, что приведенная цитата взята из «Патерика Печерского» в картуше, разделяющем иконы местного и цокольного рядов, авторы иконостасной программы поместили слова: «Много может молитва праведного поспешествуема».

Под местным образом «Прп. Игнатия Печерского» размещена цокольная икона «Власть, предоставленная Спасителем святым исцелять болящих». На ее переднем плане художник изобразил на ложе молодого человека, который слег от недуга. Игнатий творит крестное знамение над больным и читает молитву, о чем красноречиво говорит открытое перед ним Евангелие. Слева и справа представлены две группы свидетелей чуда исцеления. У изголовья художник написал двух военных, которые, вероятно, и призвали святого Игнатия для помощи своему товарищу. Сюжет описанной сцены является, безусловно, авторским изобретением – именно в этом, на наш взгляд, и заключена уникальность данной иконы.

С северной стороны иконостаса под образом Антония Печерского размещена икона «Осуществление чина погребения над монахом при святом Антонии Печерском». В центре ее показан преподобный Антоний с распростертыми руками перед телом умершего монаха. С левой и правой стороны монахи отпевают покойника. В правой руке Антоний держит развернутый свиток с текстом.

Из-за плохой сохранности иконы сам текст прочитать почти невозможно, но он, несомненно, должен иметь прямое отношение к житию Антония Печерского. Текстом могли стать, к примеру, слова Антония из «Патерика Печерского»: ««...яко всякъ положеный здѣ помилованъ будетъ, аще и грѣшенъ есть. Не суть бо хуждшія, иже съ мною zde в печерѣ отци, бывших прежде закона и по законѣ угодивших Богу. Молих бо ся Господу Богу моему и пречистой его матере, да ни единъ от сего манастиря осужденъ будетъ въ муку...»².

Свидетельством тому, что именно этот текст был написан на свитке Антония Печерского, служит надпись в картуше, смысл которой связывает местную и цокольную иконы в неразрывную символическую пару. Слова текста прочитываются как «Не дашь преподобному своему видети истления» (Пс. 15:10). Икона «Осуществление чина погребения ...» по своему сюжету также, несомненно, является оригинальной. Поэтому, подобно предыдущим иконам, ее следует считать

¹ Києво-Печерський патерик / Абрамович Д.І. [Текст]. Репринтне видання. Київ: Час, 1991. С. 73.

² Там же. С. 105.

уникальным иконографическим изобретением, которое автором было создано под влиянием знаменитого «Патерика Печерского».

Еще одна необычная икона цокольного ряда размещена в северных – дьяконских вратах, непосредственно под изображением Архистратига Михаила. В иконе художник написал поверженного дьявола, горящего в огне. Хотя икона «Поверженный дьявол» неразрывно связана с образом «Архангела Михаила» (об этом свидетельствует, в том числе, объединяющая надпись в картуше: «На аспида и василиска наступив, и поперешы (Пс. 90:13)»), структурно она отделена от местного ряда и воспринимается как самостоятельная цокольная иконописная композиция.

Напомним, что иконы, где мог быть изображен только отрицательный персонаж, в православном искусстве практически не встречаются. Поэтому данную иконографию также надо считать «творческой находкой» живописца.

Если рассматривать цокольные иконы как отдельный сюжетный ряд (а это, по существу, так и есть), то в них ясно прослеживается единый лейтмотив. Суть его – в раскрытии идеи неустанной борьбы Преподобных отцов печерских с дьявольскими соблазнами и их тяжелой, но закономерной победы. Верную помощь в борьбе монахам даст, безусловно, горячая и пылкая молитва.

Несмотря на определенные утраты, иконостас церкви Прп. Феодосия Печерского остается наиболее выразительным украшением интерьеров лаврских Дальних пещер. Его тщательное научное исследование будет продолжено.

SOME ASPECTS OF THE SCIENTIFIC RESEARCH OF THE ICONOSTAS OF THE LAVRA CAVE TEMPLE OF REVEREND THEODOSIUS PECHERSKY

Ya. V. Litvinenko (Kiev, Ukraine)

This article analyzes the iconostasis of the church of St. Theodosius in the Far Caves of the Kiev Pechersk Lavra. The specificity of this iconostasis, which distinguishes it from others, wooden, is that it is made of copper, which saved it from premature damage and made the ideological and artistic dominant of the far cave labyrinths.

Keywords: iconostasis, church of St. Theodosius of the Caves, Distant Caves.

УДК 930.2; 316.77

ИСТОРИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Н.И. Быстрицкий (Москва)

История человеческой цивилизации — это поистине хроника социальной коммуникации. Если ученым удастся понять все ее аспекты и варианты, то они будут в состоянии объяснить практически все грани человеческой истории. В этой связи для историков актуальным является изучение различных форм коммуникации, связанных с передачей исторических знаний. Область исторической коммуникации малоизучена и нуждается в пристальном внимании историков.

Ключевые слова: историческая коммуникация, исторический источник, историческая методология, языковые средства коммуникации, след, историография.

Развитие человеческой коммуникации проходило одновременно с развертыванием человеческой истории. На протяжении тысячелетий коммуникация была тем инструментом, которая позволяла человеку создавать и обустривать собственный мир, достигая новых рубежей своей жизни и эволюции сознания. Появление ее языковых форм — сначала устной речи, а затем, изобретение пиктограмм, иероглифов и, наконец, письменных и печатных символов, знаменовали ключевые вехи становления человеческой культуры, отражая существенные успехи в развитии его интеллектуальных способностей. Поэтому можно сказать, что история цивилизации — это история социальной коммуникации. Вместе с тем, коммуникация - один из самых замысловатых и интеллектуально нагруженных видов деятельности, которыми человек вынужден заниматься. Если нам удастся понять все аспекты и варианты коммуникации, то мы будем в состоянии объяснить практически все грани человеческого бытия и поведать всю его историю.

Однако, постигая коммуникацию, ученые зачастую считают, что имеют дело с обыденным процессом, который представляется обманчиво простым, пока им не приходится его анализировать и объяснять. Сложность коммуникации проявляется даже в том, что сегодня у ученых нет ее однозначного понимания — одних только определений понятия «коммуникация» отечественный исследователь Д.П. Гавра на начало 2010 г. насчитал свыше 200 вариантов¹. Для прояснения вопроса мы будем вынуждены, прежде всего, обратиться к формулированию

¹ Гавра Д.П. Основы теории коммуникации. СПб.: Питер, 2011. С. 32.

основных понятий, которые будут опираться на принципы общенаучных системно-информационного и системно-коммуникационного подходов применительно к истории¹.

В системном понимании коммуникация — *целенаправленное* информационное взаимодействие, процесс перемещения информации от одного объекта к другому. *Историческая коммуникация* — вид коммуникации, при котором осуществляется целенаправленная передача исторических сведений и знаний. Коммуникация оказывается всегда связанной с материальными процессами и в окружающей реальности представляется и передается в виде *сообщений* на определенном *материальном носителе*. Обмен сообщениями включает процессы порождения и восприятия сообщений и предполагает использование *знаковой системы*. Исторически сложившаяся форма общения людей — *речь* базируется на искусном манипулировании развитой знаковой системой — *языком*, ввиду этого психологи и нейролингвисты считают речь высшим психическим процессом человека. Недаром еще академик И.П. Павлов называл речь более высокой «второй сигнальной системой», отличая ее от первой — ощущения².

Особым видом коммуникации является *письмо* (письменная речь) — форма коммуникации посредством системы графических знаков, запечатленных на материальном носителе. Письмо являет собой форму визуального представления вербальной (устной) речи, играющей ключевую функцию в коммуникационном взаимодействии между людьми³. Письмо можно умозрительно разграничить на два плана: графический (визуальный) — *шрифт*, и семантический (смысловой) — *текст*⁴. Именно письмо позволило осуществлять историческую коммуникацию на длительные промежутки времени, а его производные составили обширный класс сообщений для изучения историков — письменных источников.

Человека, который порождает сообщения, следует именовать *отправителем* (адресантом). Необходимо отметить, что нередко в ли-

¹ См. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М.: Наука, 1987; Аликберов А.К. Основы теории и методологии системно-коммуникационного подхода к изучению истории. М., 2019.

² Павлов И.П. Проба физиологического понимания симптоматики истерии. Л.: Изд. АН СССР, 1932 (L'Encephale, 1933, XXVIII, 4).

³ См. Schrift und Schriftlichkeit / Hrsg. von H. Steger, H.E. Wiegand. Berlin: de Gruyter, 1994.

⁴ Быстрицкий Н.И. Визуальная коммуникация в истории // Роль источников визуальной информации в информационном обеспечении исторической науки. М.: Этерна, 2019.

тературе пользуются словом «источник» (fons, source), имеющим изначально природную окраску. Однако, в гуманитарной среде, под источником в большинстве случаев принято подразумевать носитель информации (исторический источник, первичный источник и т.п.). С целью исключения вводящей в заблуждение полисемии предлагается пользоваться словом отправитель (ср. mitto, émetteur, Absender). В различной литературе иногда используются его синонимы — автор, направитель, передатчик, продуцент, генератор, коммуникатор, информатор, эмиттер, эмитент и пр. Человека, принимающего сообщение, называют *получателем*. Все проявления коммуникативной деятельности отправителя, адресованные получателю, образуют человеческие *средства* коммуникации.

Понятно, что языковая коммуникация занимает ключевое положение в историческом познании. Все авторы исторических сочинений со своими различными взглядами, школами, реализуемыми целями, так или иначе, состояли или состоят участниками исторической коммуникации — являются «отправителями историографического сообщения»¹. Эти сообщения, по мнению Марка Блока, являются следами прошлого. Он писал: «Многие следы прошлого доступны прямому восприятию. Это почти все огромное количество неписьменных свидетельств и даже большое число письменных... познание всех фактов человеческой жизни в прошлом и большинства из них в настоящем должно быть ... изучением по следам... Что понимаем мы под словом «источник», если не «след», т.е., доступный нашим чувствам знак, оставленный феноменом, который сам по себе для нас недоступен?»².

Следуя за мыслями видного историка, мы можем сформулировать следующие выводы: 1) историческое познание осуществляется в массе своей благодаря исследованию сообщений, появившихся в ходе исторической коммуникации; 2) исторический источник заключает в себе массив сообщений; 3) такие сообщения могут являться следами прошлых событий.

В подавляющей своей массе историки для познания прошлого изучают специфические объекты исторической коммуникации — письменные свидетельства о свершившихся явлениях, заключающие в себе следы прошлого. Крупнейший отечественный методолог Б.Г. Могильницкий прямо указывает: «каждое событие оставляет после себя

¹ Барт Р. Дискурс истории // Система моды. Статьи по семиотике культуры. М., 2004. С. 432.

² Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. М.: Наука, 1973. С. 32-33.

следы, которые и являются для историка источниками его изучения»¹, поэтому для нас так важно обратиться к подробному рассмотрению содержания категории «след прошлого». В современных условиях различные исследователи придают ему разное наполнение². Чтобы разобраться, что же такое «след», прежде всего, надо задаться вопросом - «след чего изучают историки?» - и обратиться к анализу исторической коммуникации с позиций системно-коммуникационного подхода, который предполагает четкое разграничение онтологических и гносеологических категорий, категорий окружающей реальности и ментальных конструктов.

С этой целью рассмотрим некоторую абстрактную модель исторической коммуникации, сформированную на основе моделей коммуникации М. ДеФлюера и Дж. Гербнера³. Представленная в нашей модели типичная познавательная цепочка начинается с осуществления события реальности и наблюдения за ним, а заканчивается появлением знания об этом событии у читателя исторического сочинения (Рис. 1). В начале происходит восприятие органами чувств человека (свидетеля, очевидца события) изменений свойств объектов окружающей действительности, вызванных некоторым процессом и зафиксированным некоторым историческим событием⁴.

После этого на основе сигналов органов чувств в сознании свидетеля формируется целостный образ (гештальт) произошедших изменений, являющийся отражением события реальности в сознании свидетеля. Далее этот образ уточняется, связывается с другими образами, хранящимися в памяти человека, происходит его оценка и эмоциональное окрашивание — в результате формируется комплексный личностный элемент знания о событии (Рис 2).

Такой комплексный элемент знания, заключающий в себе все связи с другими элементами знания, прагматические, моральные, эмоциональные и пр. оценки, мотивационные интенции, мы будем назы-

¹ *Могильницкий Б.Г.* Введение в методологию истории. М.: Высшая школа, 1989. С. 69–70.

² См., напр.: *Krämer S.* Was also ist eine Spur? Und worin besteht ihre epistemologische Rolle? // *Spur. Spurenlesen als Orientierungstechnik und Wissenschaft.* Frankfurt: Suhrkamp, 2007. S. 14–19.

³ *DeFleur M.L., Larsen O.N.* The Flow of Information: An Experiment in Mass Communication. New York: Harper & Brothers, 1958; *Gerbner G.* Toward a General Model of Communication // *Audio-Visual Communication Review.* 1956. V. 34. P. 171-199.

⁴ *Быстрицкий Н.И.* Естественнонаучные подходы к получению и анализу цифровых данных византийской истории // *Естественнонаучные методы в цифровой гуманитарной среде.* Пермь: ПГНИУ, 2018. С. 20.

вать *импрессом* (от лат. *impressio* — отпечаток, вдавливание). Заметим, что импресс может меняться со временем, так как меняется содержание памяти человека, какие-то его фрагменты могут забываться, другие — воображаться; он может связываться с новыми элементами знания, при этом могут изменяться и оценки. Свидетель решает через некоторое время поведать свои знания о событии своему знакомому, в нашем случае — хронисту.

В первом коммуникативном звене свидетель сообщает посредством языковой коммуникации хронисту некоторую часть содержания своего импресса, и на основе этого сообщения у хрониста формируется свой импресс события. По прошествии какого-то времени хронист намеревается изложить имеющиеся у него знания о событии. Он воспроизводит актуальную часть импресса при помощи языковых средств в виде нарратива и фиксирует его в письменной форме на материальном носителе, например, пергамене. Через несколько веков полностью или частично сохранившийся манускрипт попадает в поле зрения историка-исследователя, который «расшифровывает» содержание этого исторического источника, вычленяет сообщение о событии и образует свой собственный импресс — этим замыкается второе коммуникативное звено.

Несколько позже историк создает научный или научно-популярный труд, в котором излагает описание события, составленное из элементов собственного импресса. В третьем, замыкающем звене, некий читатель, ознакамливаясь с трудом историка, воспроизводит описание события и составляет свой импресс события. Следует уточнить, что импресс события у читателя не эквивалентен импрессу свидетеля.

Понятно, что представленная модель обладает достаточной степенью генерализации, однако она позволяет подробно проследить эволюцию информации о событии или т.н. «следа» из материальной в ментальную форму и обратно. В нашем понимании под «следом» можно понимать информацию о конкретном событии во всех ее формах существования, как в материальной форме сообщений источников и предметов материальной культуры, так и в форме знаний (импрессов) в сознании людей. Причем следы могут быть: открытыми (актуализированными) — т.е., находящимися в обороте исследователей; скрытыми — которые еще существуют, но пока недоступны; и мертвыми — которые уже исчезли.

Как показывает практика системное изучение содержания исторической коммуникации может серьезно обогатить инструментарий историка. Она предлагает такие перспективные направления как ана-

лиз языковых средств сообщения, целевых установок отправителя и вносимых искажений. Можно с уверенностью сказать, что сегодня эти направления исследований нуждаются в пристальном внимании историков.

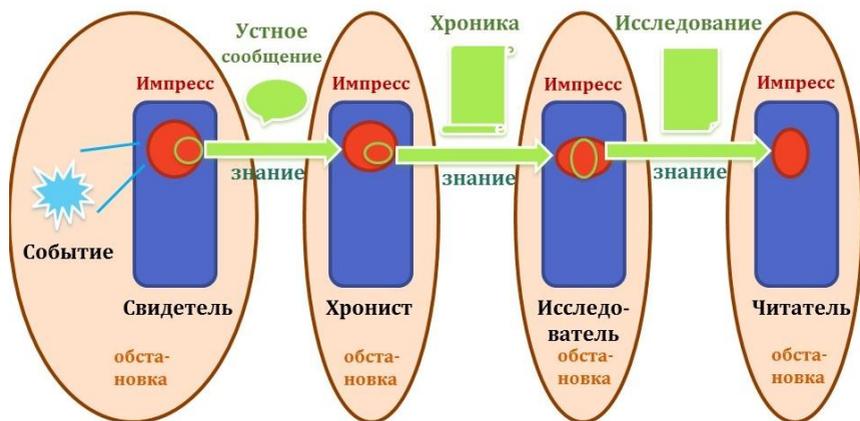

Рис. 1. Модель цепи исторической коммуникации

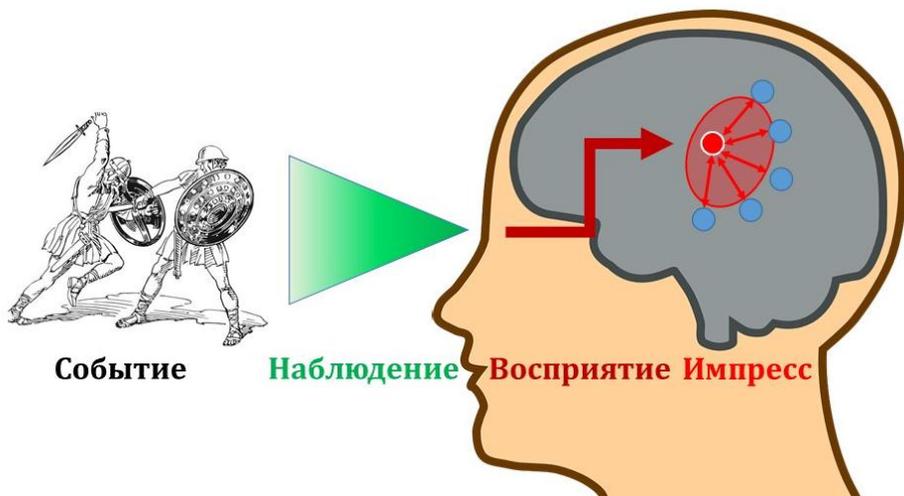

Рис. 2. Формирование импресса события

Научное издание

**КОНДАКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ – VI.
Античность – Византия – Древняя Русь**

Материалы VI международной научной конференции

План 2019 г.

Ответственный редактор-составитель
Николай Николаевич Болгов

Подписано в печать 16.12.2019 г.

